

Самое имя

АМОН

Колыбельная демона

Глава Первая

Я остановилась у порога дома, полноправной которого мне хотелось бы стать. Утреннюю тишину на безлюдной улице богатого района оглушил чей-то жалобный скулѐж. Звук доносится с другой стороны улицы, где собралось несколько мальчишек, окруживших небольшого щенка. Тот безрезультатно пытался забиться под крыльцо ближайшего дома, но мальчишки каждый раз пресекали его поползновения.

От этой картины сердце сжалось. Пускай я уже постучала в дверь, и уйти невежливо, закрыть глаза на происходящее — свыше моих сил. Резко развернувшись на каблуках, я достала из сапога кнут для верховой езды и направилась в сторону мальчишек.

Жаль, что мой наниматель, Александр Сарон сейчас не со мной. Вот кто точно умеет наводить страх, так это он. Мне же придётся постараться, чтобы произвести впечатление.

— И что тут происходит? — я изо всех сил пыталась подражать тону своего нанимателя, но безрезультатно.

— Идите отсюда, пока целы! — отозвался видимо главарь этой банды, выпятив худую грудь и подавая знак своему воинству встать рядом. — Мы его нашли, и делится не собираемся!

Мне, юной леди из дворянского рода угрожают? Да ещё в черте города, в богатом районе, где можно нередко встретить патрульных? Демоны прародители, пути ваши неисповедимы. И что мне теперь делать? Я очень надеялась, что одного моего вида хватит, чтобы спугнуть эту шайку малолетних хулиганов. Ну не бить же их, в конце концов. Тем более, что я совсем не уверена в своих силах.

Стек ударил по затянутой в перчатку ладони, а на моих губах появилась недобрая улыбка. Где же патруль? Чует моё сердце — быть мне битой, если подмога не прибудет в ближайшее время. А пока, стоит продолжить с представлением. Вдруг поверят?

— Милые дети, — улыбка стала ещё шире, обнажая удлинённые клыки, один из наиболее узнаваемых признаков крови демонов, — а вам не кажется, что вы зарвались? С каких это пор, такие как вы смеют угрожать дворянам?

Я намеренно вела себя высокомерно и чуть заносчиво, надеясь произвести впечатление. Мне ещё никогда не приходилось пугать людей, обычно я всегда стараюсь договориться. Может и в этот раз получится, хотя стоит говорить с позиции силы.

— Ты? Дворянка? — главарь, паренёк лет пятнадцати и самый старший из ребят тоже решил устроить представление. Вот только опыта у него пока маловато, что сразу видно по неуверенности, затаившейся в глубине его глаз.

— Не ты, а вы, — я демонстративно обратила внимание на свои ухоженные ногти, и тонкие пальцы, которые хорошо было видно, так как перчатки были без пальчиков. — Молодой человек, вы действительно думаете, что мы одного с вами сословия?

Шаг вперёд дался мне с трудом. Несмотря на спокойный тон и прямую спину — уверенности в собственной неуязвимости не было. Я вполне уязвима, и отличаюсь от этих мальчиков только излишней клыкастостью и потенциальной длинной жизни. Потенциальной, поскольку никто не знает, сколько лет ему завещали демоны прародители. Впрочем, есть ещё одно отличие — я владею магией. До магистров и архимагов мне конечно очень далеко, но простые магические трюки мне вполне под силу.

Второй шаг дался намного проще из-за того, что ребята отступили, даже сами того не заметив. Уже несколько тысячелетий этой страной правят потомки демонов, и коренные жители инстинктивно нас побаиваются. Не все конечно, но большинство. Мы — хозяйева этой земли, потомки тех, кто доказал своё право на неё.

Третий я сделала без страха, почувствовав некоторое превосходство над этими молодыми людьми, в чьих венах нет и капли огненной крови. Они могут сколько угодно хорохориться, но впитанный с молоком матери страх, сильнее разума. И даже такой численный перевес, как пятеро на одну, не сможет избавить их от оков, заставляющих их опускать голову, когда перед ними потомок демонов.

К щенку я подошла без препятствий. Стоило мне оказаться рядом, как мальчики расступились, не чиня преград. Опустившись на колени, я отложила стек в сторону, и осторожно, едва-едва коснулась щенка кончиками пальцев. Тот сжался в комок, издав столь душераздирающий звук, что где-то глубоко внутри зашевелилось бешенство, незнакомое мне до этого момента.

— Леди Снежинская, — пророкотал кто-то за моей спиной так, что мне захотелось вжать голову в плечи, но я сдержалась, — что здесь происходит?

— Ничего особенного, ваше сиятельство. Доброе утро.

Мне пришлось подняться на ноги, и только тогда я заметила застывшего надо мной парня. Он словно застыл во времени, не в силах продолжить движение, и обрушить камень на мой затылок. Руки похолодели, но внешне я осталась беспристрастна. Леди не к лицу показывать эмоции. Я вежливо поклонилась своему работодателю, надеясь, что его гнев не обрушится на мою голову, а мальчики выживут.

Они заслужили наказание, хотя бы за то, что подняли руку на дворянку, но в некотором смысле я могу их понять. Иногда приходится так сильно сжимать кулаки, что на ладонях остаются кровавые отметины, просто для того, чтобы молча выдержать унижение. А ведь я унизила их. Показала то, насколько превосхожу их, раз они не в силах совладать с собственным страхом.

— Леди Терриана, я не в восторге от того, что вы в первый день опаздываете на работу. Что вы можете сказать в своё оправдание?

Волна мурашек прошла по телу от безразличного тона, и мёртвой пустоты в его чёрных глазах. Сложно поверить, что этот мужчина когда-то давно спас мою жизнь, и часто навещал наше семейство после. В каждый свой визит, он не брезговал побаловать меня, даря именно то, о чём я тогда мечтала. По мнению отца, он уделял мне излишне много внимания, не замечая моих красавиц сестёр. Они были на несколько лет старше меня, и до недавнего времени мечтали выйти за герцога замуж. Уж очень он выгодная партия.

И вот после долгих месяцев, он снова передо мной. Только в этот раз, в нём нет и капли былого тепла, в котором я купалась, словно в струях горячего источника.

— Простите меня, ваше светлость, — я сделала глубокий реверанс. — Так случилось, что я не смогла пройти мимо весьма скверной ситуации.

Большого, его светлости не понадобилось. Взгляд его пустых глаз теперь был направлен на всё ещё застывшего мальчика. Не прошло и секунды, как в воздухе разлился запах его позора. Я непроизвольно сморщила нос, и направилась туда, где к стене жался небольшой комок чёрной шерсти. Малыш дрожал от страха и боли, периодически поскуливая так, что у меня сердце сжималось. Встав на колени, я потеряла интерес к его мучителям, сосредоточившись на диагностике повреждений.

Моему спасённому повезло — он отделался только несколькими ушибами и сильным испугом, но доверие к людям потерял. Беднягу трясло, и когда я взяла его на руки он мелко дрожал, выдавая свой страх с головой. Очень надеюсь, что он не уподобится перепуганному до мокрых штанов парнишке, иначе я окажусь в весьма неприятной ситуации. Запасного платья у меня нет, а с бытовой магией я знакома весьма поверхностно. Длинная шерсть щенка свалялась, делая его немного похожим на валенок, а огромные жёлтые глазёнки смотрели на меня с ужасом и обречённостью.

— Всё уже закончилось, — постаралась утешить его я, нежно поглаживая по голове. — Тебя больше никто не обидит, я об этом позабочусь.

— Леди, — позади меня прозвучал насмешливый голос герцога, и я против воли вздрогнула, — неужели вы решили приютить эту дворнягу?

Мне хватило беглого взгляда, чтобы уяснить — обидчиков щенка уводят патрульные, наконец появившиеся на месте происшествия. Лично меня это безмерно радовало. О герцоге рассказывают немало скверных историй, и пусть только сотая часть из них правда — мне всё равно страшно за мальчиков. Да, они поступили подло и неподобающе, но это недостаточно веская причина, чтобы их убивать.

Видимо, часть мыслей отразилась на моём лице.

— Ещё немного, и я решу, что маленькая леди в вашем лице, меня боится, — выражение его лица изменилось в тот же момент, и теперь передо мной стоял мой родной и привычный Ксандр. — Неужели я такой страшный, что даже маленькая храбрая леди, которая не побоялась заявиться в мой дом, прося нанять её на работу растеряла былую уверенность.

Маленькая храбрая леди. От этих слов я непроизвольно улыбнулась, услышав привычное обращение, а не это безликое «леди Снежинская».

Плюнув на безбожно испачканный наряд, столь тщательно подобранный для нашей встречи, я повернулась к Александру. Его сиятельство стоял в трёх шагах, насмешливо скрестив руки на груди и неодобрительно посматривал на щенка, которого я к себе прижимала.

— И всё же. Вы собираетесь принести этот грязный и блохастый комок шерсти в мой дом?

В этот раз, в бездонной тьме его глаз я не почувствовала угрозы. На меня снова смотрели такие знакомые и почти родные чёрные бездны, но теперь я могла купаться в потоках заботы и доброты, что лились из них. Это придало мне храбрости.

— Именно так, — я с вызовом посмотрела ему в глаза, — думаю, что малыш заслуживает немного тепла и ласки, раз ему не повезло остаться сиротой. Оставьте я его здесь, не пройдёт и пары дней, как он умрёт от истощения.

Мы оба знали, что я не смогла бы пройти мимо, а потому он снова потакал моим желаниям. Совсем как в детстве. В отличие от того же отца, почти все беспризорники были хорошо осведомлены о моём мягкосердечии, а потому точно знали — что в нижнем городе есть дом, где они всегда смогут найти приют. Там же они могли получить одежду и образование, ну и конечно помощь, если таковая понадобится. Почти всё своё содержание я тратила на аренду этого дома, и зарплату двум живущим там вдовам, приглядывающим за порядком.

— Тогда вы можете меня уволить прямо сейчас, — я упрямо смотрела ему в глаза, продолжая поединок взглядов. — Мне конечно жаль, что придётся потерять хорошо оплачиваемую работу даже не начав, но иначе я поступить не могу.

— Вы настолько убеждены, что он того стоит?

Мужчина кивнул на успокоившегося щенка, притихшего у меня на груди, и теперь с интересом поглядывающего по сторонам. Ещё робко, неуверенно, но больше не затравленно.

— Я знаю, что не смогу себе простить предательство. Я в ответе за того, кому спасла жизнь.

— По вашей логике, я в ответе за вашу жизнь, — задумчиво резюмировал герцог, потирая переносицу, — а если продолжить эту цепочку ответственности, то и за него тоже... — за словами последовал тяжёлый вздох. — Ладно, уговорили, — резюмировал он, и как-то по-хулигански улыбнулся. — Неси своё блохастое чудовище. Ришар будет в восторге, — мечтательно закончил гроза всех преступников королевства, направившись в сторону дома.

В моём гениальном плане по завоеванию этого мужчины, был один огромный недочёт — герцог совершенно не воспринимал меня, как девушку, на которой можно жениться. Для него я будто навсегда осталась маленькой перепуганной девочкой, что жалась к его рубашке и тихо всхлипывала от страха, а потому и вёл он себя соответственно. Например, как сейчас, потакая моим желаниям, и словно балуя свою младшую сестру.

В этот раз его поведение сыграло мне на руку. Широко улыбнувшись, хоть он и не видел, я поспешила в давно знакомый дом, прижимая к груди нового друга. Пожилой дворецкий, он же Ришар посмотрел на комок у моей груди неодобрительно и как-то обречённо, но против воли своего хозяина идти не решился. Хотя я видела по его глазам, что он не в восторге от возможных проблем.

Первым делом, мы решили отмыть малыша, а потому одного из слуг послали за тазом для тёплой воды и шампунем. Сам факт того, что герцог не ушёл, а устроился рядом — меня не удивил. Несмотря суровый облик в глазах общественности, сегодня, пожалуй, первый раз в моей жизни, когда я действительно его боялась. Многие бы удивились узнав, что тот, при чём имени у криминальных элементов дрожат коленки с удовольствием играл со мной в салочки, или снимал с дерева, если я боялась спрыгнуть. И я всегда очень гордилась, что этот мужчина показывает при мне только лучшую свою сторону. Это делало меня особенной.

— Вот скажите мне, — герцог отобрал у меня пушистика и поднял его на уровень глаз, — зачем вам этот блохастый? Стоит только попросить, и ваш отец купил бы любого щенка, на которого вы укажете. Я и сам не отказал бы вам в таком пустяке.

— Не купит, — я насупилась, стараясь скрыть радость от того, насколько мы близко. — Я уже просила.

— И чем он мотивировал свой отказ? — на лице мужчины появилось недоумение.

— Он сказал, что алтаец сначала сожрёт всё содержимое наших погребов, а потом примется за нас, — смущённо опустив глаза, я точь-в-точь повторила слова родителя.

Мне стало неловко, что я использую слова, для леди неподобающие. Меня не так воспитывали, чтобы я выражалась словно портовый грузчик. Услышь меня сейчас нянюшка, то упала бы в обморок, а потом прочла бы лекцию длиной в несколько часов о недопустимости сквернословия для юной девицы из порядочного рода.

— Все девушки, как девушки, — рассмеялся мой собеседник, — заводят небольших комнатных собак или кошек, и только вам, моя храбрая леди, подавай огромных зубастых алтайцев, вырастающих размером с пони.

— Зато алтайцы не твякают по поводу и без, — возмущённо парировала я, поморщившись.

Вспомнила собаку своей сестры, и сморщилась ещё больше. Этот комок шерсти считал, что ему позволено всё, а сестра и не думала им заниматься. А зачем? Он же маленький, серьёзного вреда никому причинить не может, а значит пусть кусается. Вот только её мнение резко изменилось, стоило родиться её сыну. Распустившийся пёс принял малыша весьма прохладно, раз за разом ревностно портя детские игрушки, а один раз чуть не укусил младенца.

Собаку из детской конечно выгнали, и теперь ему туда вход закрыт. Что меня раздражает больше всего, так это позиция сестры. Она обвинила во всём заводчиков, сказав, что те продали ей плохого пса, который опасен для людей. На все уверения в том, что любую собаку нужно воспитывать, она только раздражённо отмахивалась от меня.

То обстоятельство, что он снова выделил мою непохожесть на других барышень, неприятно кольнуло самолюбие. Пусть этот мужчина знает меня с двенадцати лет, это не повод раз за разом мне напоминать насколько я другая. Мне вполне хватает полного отсутствия подруг своего круга и постоянных причитаний отца. Только я сама виновата, что он столь хорошо осведомлён о моих странностях. Ведь сам ни раз и не два снимал с дерева, сам подарил мне монстра, которого даже наши конюхи побаиваются, и сам обучил стрельбе из лука. Вот и теперь, он потакает моей прихоти, разрешив оставить щенка, найденного на улице перед его домом.

Когда служанка принесла большой жестяной таз, Александр наполнил его водой и поставил на пол. С тоской осмотрев свой испачканный пиджак, он передал мне щенка, одним движением снял испачканную одежду. Оставшись только в рубашке, он опустился на колени перед посудиною. Небольшой пузырёк дорогущего шампуня он поставил рядом с собой.

— Будем приводить этого обормота в порядок? — закончив закатывать рукава, обратился ко мне мужчина, подарив улыбку. — Давайте его сюда.

Передав ему пушистика, я опустилась на колени рядом и открыла шампунь. По комнате растёкся столь любимый мной запах, знакомый с того ужасного дня. Чуть кислые нотки лимона и успокаивающий аромат кедра наполнили воздух, и я едва удержалась, чтобы не прикрыть глаза от удовольствия.

В четыре руки, мы бережно опустили малыша в воду, отчего тот сильно испугался и принялся барахтаться, окатывая нас мириадами брызг. Не знаю, о чём думал мой новый подопечный, и способен ли он на подобие человеческого мышления. Одно я знаю точно — от ужаса, застывшего в его глазах — сердце сжалось от боли.

— Тише малыш, тише, — бормотала я, ладошками набирая воду, и поливая худенькую спинку, — мы не обидим. Обещаю.

Пушистику на уговоры было плевать, и он продолжал вырываться из последних сил. Не выдержав этой сцены, и того, насколько испуганные взгляды зверёк бросает на Александра, я аккуратно забрала малыша из рук мужчины. Властно надавив ему на попу, заставила сесть. Стоило ему подняться, я повторяла процедуру, пока он не расслабился, чувствуя твёрдую почву под лапами.

— Вот и умница, — похвалила я найдёныша, почесав его за ухом, а потом обратилась к герцогу. — Ваша светлость, а у него правда блохи?

— Терриана, радость моя, вам не кажется, что нам давно пора перестать друг другу

«выкаты»? В конце концов, мы знакомы не первый год, и с сегодняшнего дня, станем проводить много времени вместе. Не знаю, как вас, а меня этот официоз утомляет, — говорил он шутливо и непринуждённо, а у меня щёки заалели от такого предложения. — И да, блохи у него присутствуют. Я уже отправил слугу за ветеринаром. Он должен прибыть с минуты на минуту.

Как всегда, Александр на высоте. Пока я хлопала глазами и умилялась новому питомцу, он всё продумал и даже начал действовать. Вот только хватит ли мне смелости, чтобы обращаться к нему, не прибегая к столь любимым обществом титулам? Он конечно прав, и мы давно знакомы, но обращаться к нему на «ты»...

— Я постараюсь, — это единственное, что мне удалось из себя выдать, и в виду того, что мои руки были заняты щенком, возможности скрыть горящие от смущения щёки мне не удалось.

Отпустив щенка, я намылила ладошки и принялась втирать пахучую жидкость в мокрую шерсть, иногда поглядывая на мужчину, образ которого давно меня преследует. Заметив мои взгляды из-под ресниц, мужчина ободрительно улыбнулся и потрепал меня по голове, словно я сама была милым домашним зверьком. Стало обидно, но предъявлять претензии я не стала. Ксандр и так очень добр ко мне. Пришлось сосредоточить внимание на неожиданно заурчавшем щенке.

— Хм, — задумчиво прокомментировал поведение малыша герцог, — никогда не слышал, чтобы собаки издавали подобные звуки.

— Я тоже, — я задумчиво рассматривала мокрого, а от того откровенно жалкого зверька. — Но, если честно, мне даже нравится.

В собаках я разбиралась неплохо, а то, что мне не удалось сходу определить породу щенка, я списала на его неблагородное происхождение и скатавшуюся шерсть вперемешку с грязью. Я порой собственных племянников не узнаю, когда они сильно испачкаются, так что говорить о ещё совсем крошечном щенке?

После первого раунда, воду пришлось менять, так как та почернела. Переглянувшись с Александром, мы посмеиваясь решили, что такими темпами из ванной мы выйдем не раньше ужина и оставили таз, перенеся малыша в ванну. Мне стало жаль дорогущего шампуня, пущенного в расход. Один такой флакон стоит баснословных денег, и мне очень интересно, кто из слуг додумался до такого расточительства. А герцог и слова против не сказал. Не экономят они хозяйские деньги, ох не экономят, да и сам хозяин дома хорош.

К тому моменту, как мы покинули гостевую ванную с завёрнутым в пушистое полотенце малышом, в комнате нас поджидала служанка, принёсшая небольшую тарелочку с кашей и ветеринар. Один из лучших специалистов по животным, и мой старый знакомый. Именно к нему я обращалась, если подозревала, что что-то не так с моим Шерри.

— Доброе утро, господин Лемар, — я вежливо поздоровалась, чуть склонив голову в знак уважения. — Простите, что пришлось вас потревожить в столь ранний час, но боюсь без вашей помощи нам не обойтись.

— Ничего страшного, леди, — по-доброму улыбнулся мне пожилой мужчина. — Вы знаете, что я всегда рад помочь.

Румяный, словно булочка и добродушный сверх меры, он одной улыбкой мог расположить к себе любого. Даже самые недоверчивые и агрессивные животные души не чаяли в своём докторе, что и говорить об их хозяевах. Те расставались с деньгами весьма охотно, зная, что их питомцы в надёжных руках.

— Покажите мне этого счастливого щенка? — господин Лемар протянул ко мне руки, требуя передать ему щенка и я, не раздумывая, подчинилась. — Хотел бы я после смерти возродиться одним из ваших питомцев, — беззлобно подшутил надо мной он, заметив сколь бережно я держала малыша.

Устроившись на диване, господин Лемар некоторое время молчал, почти с неодобрением поглядывая на пациента, а тот отвечал ему столь же неприязненным взглядом, но не вырывался. Всё благодушие с ветеринара словно ветром сдуло. Мне даже не по себе стало от его цепкого, колючего взгляда.

— Где вы ЭТО взяли? — ветеринар переводил злой взгляд с меня на герцога, словно мы только что потоптались по могиле его любимой бабушки.

— Я спасла его от хулиганов, — честно призналась, не зная, чем вызвала недовольство этого обычно добродушного человека, а оттого сильно нервничала. — Они окружили его, и видимо собирались забить до смерти.

— Стоило пройти мимо, — холодным, словно зимняя стужа голосом сказал мужчина. — Ничего хорошего из этого уroda не вырастет.

Я не выдержала, и в порыве страха за своего подопечного рванула к дивану. Подхватив малыша на руки, отступила за спину к герцогу. Не нравилось мне поведение господина Лемара, и пусть он лучший специалист в своей области, это не даёт ему права обижать ни в чём неповинного кроху, жмущегося к моей груди. И вообще, спина у Ксандра большая и надёжная. За ней я чувствую себя намного уверенней, чем где-либо ещё.

Стоило щенку оказаться у меня на руках, как он расслабился и уткнулся мордочкой мне в грудь. Тихое урчание малыша разнеслось по комнате, эхом отражаясь от стен.

Назову его Ларсом, и неважно, что скажет ветеринар. В конце концов, ему платят за лечение, а не за то, чтобы он высказывался о породе животных. Шампунь от блох можно купить лавке, и так и быть, я сама вылечу многочисленные ушибы. На это моей магии хватит, а головную боль, которая неизбежно последует за опустошением резерва я переживу. Не в первый раз.

— Господин Лемар, — в наш странный разговор вмешался герцог, — будьте добры, аккуратней подбирайте слова в присутствии леди Террианы. Она очень дорожит этим мохнатым и мне бы не хотелось её расстраивать.

— У неё на руках один из щенков, ушедший от облавы на дом господина Ратиша, если вам о чём-то говорит это имя.

— Один из экспериментов? — спина Ксандра напряглась настолько, что мне послышался треск ткани.

Очень дорогой и прочной ткани, стоит заметить. Или мне просто послышалось?

— Именно. Я лично присутствовал при том, как взрослая особь, рвала вошедших в комнату стражников. Ужасное зрелище, должен вам доложить, — его голос стал почти неживым. — Эти твари не знают жалости.

— Любое животное, особенно собака, — неуверенно начала я, — будет защищать своё логово от врагов.

— Не путайте простых собак и этого монстра. Даже столь любимые вами алтайцы не вырастают такими огромными и свирепыми. По сравнению с этой тварью, — он кивнул на доверчиво льнущего ко мне щенка, — алтайцы просто милые зайчики, неспособные никому навредить. Если моё мнение что-то значит для вас, ваша светлость, то я советую уничтожить его, пока ваше попустительство не стоило кому-то жизни.

Меня передёрнуло от его слов. Как можно приговорить к смерти того, кто не совершил ничего предосудительного? Это как отрубить правую руку каждому жителю города, только за то, что они способны украсть. Пользуйся мы этой логикой, то все обречены на смертную казнь, ибо потенциально способны на убийство.

Именно это я и высказала ошалевшему от моего тона ветеринару, после чего с вызовом посмотрела на Александра. Забери он у меня малыша и мне, пожалуй, придётся принять одно из предложений руки и сердца, или просто забыть о matrimониальных планах, как и об общении с этим мужчиной. Я просто не смогу простить ему такой жестокости к незащитному существу.

Не знаю, что мужчина моих грёз увидел в моём взгляде, но отнимать щенка не стал. Обречённо потеряв переносицу, он недвусмысленно попросил доктора оставить своё мнение при себе и заняться лечением. Спорить с герцогом господин Лемар не отважился, а потому только недовольно сверкал глазами, выполняя свою работу. И всё же я не спускала с него взгляда, готовая прийти на помощь питомцу.

От блох и от увечий, он избавил Ларса, используя магию на много порядков выше доступной мне, что вообще-то не показатель. Стоило малышу почувствовать себя лучше, как поникшие ушки озорно поднялись на лобастой голове, а пушистый хвост принялся подметать диван. Не желая больше общаться с господином Лемаром, он спрыгнул на пол и прихватив одну из моих штанин зубами, потянул меня за собой.

— Что? — спросила я, наблюдая за его странным поведением, и никак не могла согнать умилённую улыбку с лица.

Слишком очаровательным мне казался новый питомец. Если грязным и побитым он вызывал только жалость и желание защитить, то сейчас я была готова затискать его от переполнявших меня чувств.

— Он голоден, — буркнул доктор уже от двери, видимо чувствуя себя неловко. — Только вы, Терриана, могли приютить потенциального монстра, и сделать так, чтобы он вёл себя словно самая безопасная в мире зверюшка.

Хлопнув себя по лбу ладошкой, я кивнула ветеринару в знак благодарности. Боюсь, мы не скоро сможем общаться, как раньше. Мне жаль, что так случилось, но... но я долго не смогу простить ему столь жестокие слова по отношению к незащитному малышу.

— Он всего лишь щенок, господин Лемар. Маленький, доверчивый малыш, нуждающийся в любви и защите.

— Это не помешало его братьям, присоединиться к пиршеству их матери, — бросил напоследок ветеринар, уходя.

Ларс ел с огромным аппетитом. Каша на глазах исчезала из мисочки, а зверь урчал от удовольствия. Вспоминая сведения о дрессуре почерпнутые из одной из книжек, я сидела на ковре рядом с животным и периодически закрывала еду ладонью. Таким образом, я хотела приучить малыша к мысли, что пищу контролирую я, и он обязан это уважать. К моей радости, стоило мне в первый раз отрезать доступ к еде, как он замер, а потом и вовсе сел, не выказывая недовольства.

Вообще-то у этой тренировки достаточно много плюсов. Во-первых, приучив щенка уважать мой авторитет в плане пищи в столь раннем возрасте, почти гарантирует отсутствие агрессии на почве еды, когда он вырастет. Во-вторых, когда у меня будут дети, или мои племянки приедут в гости, у меня не будет причин волноваться за их пальцы если они полезут к нему в тарелку, или не поделят печенье. Ну и последнее, что немаловажно — в

животном мире, именно вожак контролирует пищу, а потому я автоматически становлюсь для него главной.

— Тебе ещё не надоело мучить животное? — посмеивался надо мной Александр, наблюдая за процессом кормления с дивана. — Дай ему нормально поесть.

— Ваше сиятельство, — начала я, но осеклась. — Александр, — герцог мою заминку заметил, но комментировать не стал. — Я не мучаю животное, а приучаю его себя уважать. Мне проблемы на почве питания не нужны.

— Ну раз ты уверена в своих методах дрессуры, то беру свои слова обратно. Погуляй с ним, а я, пожалуй, пойду поработаю. Приятного понемножку.

В небольшой сад, больше похожий на городской парк я шла, погружившись в раздумья. Когда я попросилась на работу, Александр не стал спрашивать о причинах, а просто выполнил мою просьбу, параллельно уговорив отца разрешить мне взять свою жизнь в свои же руки. Не то, чтобы женщины в нашем обществе не работали, но обычно делали они это только в случаях крайней нужды. Многие давно привыкли, что последние два года, начиная со своего восемнадцатилетия, я систематически отвечаю на все предложения руки и сердца отказом. Что неудивительно, поскольку каждый раз предложения поступают не от того мужчины, кому мне хотелось бы сказать да.

В некотором смысле, на работу я попросилась именно для того, чтобы быть ближе к своему герою, спасшему меня много лет назад. Частично в моей влюблённости виноваты дамские романы, где спасший принцессу рыцарь всегда на ней женится, а частично — поведение самого герцога. Он никогда не относился ко мне так, как к остальным девушкам. Для него я была «маленькой храброй леди», которую он без конца баловал, и уделял мне, пожалуй, слишком много времени, чтобы я могла выкинуть мысли о нём из головы. Вот только замуж он меня так и не позвал, хотя я уже два года как совершеннолетняя.

В дом я возвращалась с грустной улыбкой на губах и полным отсутствием какого-либо плана по завоеванию Ксандра. Пришлось приказать себе намотать сопли на кулак, как часто выражается наш конюх и действовать по обстоятельствам. Следить за тем, чтобы Ларс следовал за мной не пришлось, он и так шёл за мной по пятам. Уже высохший, но всё равно очень худой. Весёлое тьяканье наполнило сад, а малыш резвился во всю, призывая присоединиться к нему. Оглянувшись по сторонам и удостоверившись, что в округе никого нет, я с огромным удовольствием поиграла с ним в догонялки, подняв себе настроение. Могу же я позволить себе небольшую слабость?

Набегавшись вдоволь, я направилась напрямиком в кабинет, справедливо полагая, что Александра можно найти именно там. Я и так сильно отвлекла его своим новым питомцем, вместо того, чтобы помогать. Где-то внутри запоздало заворочалась совесть, но быстро успокоилась. Она и раньше не сильно лютовала, а сегодня и вовсе впала в спячку.

Как и ожидалось, герцог сидел в своём кресле, задумчиво покуривая одну из новомодных сигарет. Тонкие струйки дыма спиральками срываясь с сигареты и таяли. Сладкий запах табака витал в воздухе, пропитывая мягкую обивку мебели и одежду сидящего в кресле мужчины. Из-за неплотно задёрнутых штор пробивались лучики света, немного разгоняя сумрак комнаты. Я на несколько мгновений залюбовалась красными отсветами, что появлялись при каждой затяжке, придавая его чёрным волосам алый оттенок.

— Для меня сегодня будут поручения? — мне хотелось, чтобы голос звучал ровно и уверенно, но удалось осилить только шепот.

Кажется, я даже подсознательно боялась спугнуть так понравившуюся мне картину.

Отец часто говорил, что личные привязанности не должны влиять на рабочие отношения, и это святое правило любого работодателя. Жаль, что здравый смысл и трезвый расчёт не имеют власти над глупым девичьим сердцем, которое при одном его виде бьётся чуть сильнее. Только я никогда в этом не признаюсь первой. Именно мужчина должен сделать первый шаг в отношениях, а слишком настойчивая девица быстро станет посмешищем.

Но мечтать же мне никто не запрещает? Особенно если это не будет мешать работе.

— Знаешь, — Александр тоже говорил тихо, — я до сих пор не могу понять, зачем ты напросилась на эту работу. Не просветишь меня?

— Как вы, — пришлось себя поправить, видя, как скривился Ксандр, — ты, знаешь, — повинуюсь его жесту я присела на свободное кресло, — месяц назад мне исполнилось двадцать. Последние два года, я старательно избавлялась от возможных женихов, но не знаю, как долго смогу противостоять маниакальному желанию отца выдать меня замуж.

— А ты не хочешь свадьбы? — удивился мой собеседник, выпуская очередную струйку дыма.

— Я не в восторге от кандидатов, — предельно честно ответила я. — На мою неземную красоту и мизерное приданное претендентов немного, и они мне не нравятся. Ни капли.

— И твой отец готов отдать тебя им?

Я призадумалась. Не то, чтобы он действительно сильно толкал меня замуж. Если подвернётся выгодная партия, то с удовольствием сплавит меня полезному для благосостояния семьи жениху. Пока-что выгодных предложений не поступало, и мне удавалось отвертеться от подписания контракта. Но что будет, если ситуация изменится?

Сейчас, отец уверен, что я охочусь на герцога. Александр — выгодная партия по всем параметрам, и многие мечтают заполучить его в зятья. Если у меня получится поддержать хотя бы видимость охоты на охотника, я могу надеяться на временную свободу. Нехорошо конечно, что мне пришлось пустить пыль в глаза единственному родителю, который хоть немного интересовался моим будущим, но другого выбора я не вижу. Остаётся единственный вопрос — стоит ли говорить о спланированной мной аванюре Александру?

Он опытен, умён и догадлив. Пройдёт совсем немного времени, и Ксандр сам поймёт мой план, и тогда мне лично будет только хуже. Если скажу сама, то есть хотя бы шанс заручиться его поддержкой. Он считает меня ребёнком, и, пожалуй, на этом можно сыграть.

— Работай я на вас, — прямо посмотрела ему в глаза, — нет. Он уверен, что, находясь рядом с вами, я сделаю всё, чтобы склонить вас к женитьбе. Вы намного более выгодная партия, нежели позарившееся на меня мужчины.

— Даже так, — он смерил меня оценивающим взглядом, — обоснуй.

— Отец уверен, что я давно в вас влюблена, а зная то, насколько я... — проглотила слово недостойное леди, и продолжила, — целеустремлённая, — невольно усмехнулась, — он почти уверен в моём успехе.

А главное, ни единого слова неправды. По-другому с этим мужчиной нельзя.

— И как же всё обстоит на самом деле? — Александр даже подался вперёд, потягивая сигарету и очень внимательно наблюдая за каждым моим движением.

— Он принимает моё отношение к вам за любовь. Я же, действительно в вас души не чаю, ведь вы спасли мне жизнь. Но также, я понимаю, что вы никогда не посмотрите на меня, как на потенциальную.

Мне очень хотелось, чтобы он опроверг моё последнее высказывание, но чуда не случилось.

— Даже так, — он откинулся на спинку кресла и затушил сигарету, — и что я получу от этого милого спектакля?

— Верную и смышлённую помощницу, которая будет очень стараться, чтобы вас не разочаровать.

— А ещё? — глаза мужчины хищно блеснули в темноте.

— Увы, мне больше нечего предложить. Если этого мало, то мне, пожалуй, пора.

— Мне нужен человек, которому я смогу доверять полностью. Я хочу знать, что могу говорить, не выбирая слов и не пряча истинной сущности, — почти промурлыкал он, зажигая новую сигарету. — А для этого мне потребуется магическая клятва на крови, и ничего меньше. Положение обязывает, ты ведь понимаешь?

— Сроком на год подойдёт? — я обворожительно улыбнулась, ибо мне этот вариант подходил, как ни один другой.

На время этого года отец не сможет выдать меня замуж, а тем, кто идёт на столь отчаянный шаг как подтверждение клятвы кровью — платят очень щедро. За срок контракта я скорее всего заработаю достаточно денег, чтобы следующие три года жить на собственные средства, не нуждаясь в поддержке отца. Ему просто нечем будет на меня надавить, а потом... Потом я что-нибудь придумаю.

— На год, — он словно попробовал слова на вкус, — пожалуй, это будет наиболее удобный вариант. Надеюсь, ты мне доверяешь в плане составления контракта и оплаты?

— Доверяю, но всё равно прочту, перед тем, как поставить подпись.

Глаза то и дело притягивала пачка сигарет, которые я очень любила. Курить правда получалось только тогда, когда отец бывал в отъезде, оставив меня на попечительство престарелой няни. Милая дама давно перестала интересоваться моими делами и потому её присутствие давно стало данью приличиям, нежели действительно ограничивало мои действия. Ну а мама ещё пять лет назад переехала в поместье, старательно избегая отца.

Моя игра в гляделки с портсигаром не прошла мимо внимания мужчины, и тихо рассмеявшись, он протянул мне одну из курительных палочек. Потакая моей маленькой слабости, он уверил меня в правильности принятого решения. Я просто не видела ни единой причины отказаться от выгодного предложения, пусть и не того, что мне хотелось услышать.

Красуясь, я прикурила сигарету от огонька на пальце.

— Я так понимаю, что о твоём небольшом пороке не стоит говорить лорду Снежинскому, дабы не расстраивать.

— Буду очень признательна, если это останется между нами, — я вернула ему лукавую улыбку, и не выдержав, рассмеялась.

Сладкий дым оставил привкус черешни на языке, а по телу пробежала волна неги. Следующие минут пять мне точно не стоит вставать, иначе пошатнусь с непривычки. Слишком нечасто мне удаётся насладиться действительно качественным табаком.

— Я договорюсь с твоим отцом, чтобы на время контракта ты переехала ко мне, — после минутной паузы сказал он. — Слова господина Лемара зародили во мне некоторые сомнения, и я хотел бы присмотреть за твоим питомцем, не опасаясь за твою жизнь.

— Отец не согласится, — полная уверенности в своих словах заметила я, делая новую затяжку и поражаясь тому, насколько приятными оказались сигареты, по сравнению с теми, что я покупала раньше. — Начни я с вами жить, и на моей репутации можно будет поставить большой и жирный крест, после которого выйти замуж мне не светит.

— Тогда ему придётся смириться, когда ты подпишешь контракт, — парировал

Ксандр. — Настоятельно советую, даже не упоминать о его существовании, раньше времени. Во избежание, так сказать. И радость моя, — он подвинулся вперёд, — тот, кто полюбит тебя, не станет обращать внимания на пересуды соседей и сплетни высшего общества, а не этого ли ты хотела?

Пришлось признать, что он снова во всём прав. Повёдшиеся на мою внешность и репутацию более не будут докучать отцу выгодными, с их точки зрения, предложениями и есть шанс встретить того, кто увидит во мне не только мать своих будущих детей. И вообще, я никогда не рвалась замуж... только если за самого герцога, но это на данный момент невыполнимая задача.

На том и сошлись, обсуждая детали за чашкой крепкого чая.

Глава Вторая

Месяц спустя

— Дочь моя! — пророкотал родитель, отмахнувшись от услужливого дворецкого.

Лорд Снежинский, ворвался в холл пыла праведным гневом, вполне заслуженно, стоит заметить. За время его отсутствия, я успела подписать контракт с герцогом, перевезти свои пожитки в новые апартаменты и даже обустроиться.

Специально купленный для меня стол в кабинете Александра ломился от бумаг, а кресло приобрело характерный опечаток моей пятой точки, так часто я на нём сидела. Введя меня в курс о состоянии своих земель и вложений, Ксандр со спокойным сердцем с головой ушёл в тяготы королевства, спихнув рутину на мои хрупкие плечи.

И всё это мы провернули, не поинтересовавшись мнением моего отца, который на тот момент пребывал в очередной деловой поездке.

Если честно, то мне грех жаловаться. Хотя работы свалилось много, но меня всё устраивало. Не знаю, как Ксандр раньше успевал всё и сразу, но работоспособность у этого мужчины просто зашкаливала. В первый из вечеров, когда мы покончили с делами незадолго до заката, мой начальник был немало озадачен внезапно появившимся свободным временем. Поскольку лично у меня голова пухла от обилия бумаг и сведений, обработанных мной в тот день, пришлось брать Ксандра за руку и почти насильно запихивать в одно из кресел у камина. Уж слишком меня насторожил маниакальный блеск в его глазах, стоило упомянуть работу.

Растерянное выражение его лица, когда я предложила провести вечер в библиотеке за чашкой чая, я не забуду никогда.

Неужели он до этого никогда не отдыхал по вечерам, просто коротая свободное время за чашкой чая и приятной беседой? Что удивило нас обоих — нашлось множество тем, которые мы могли обсуждать часами, забывая о времени и мире за пределами комнаты.

Матушка пришла в ужас от моего самоуправства, когда сплетни о моём недостойном поведении долетели до её обители. Обычно непоколебимая в своём спокойствии женщина сорвалась с места, и в считанные дни примчалась в столицу. Неслыханная торопливость для столь степенной леди. Она надеялась вразумить свою непутёвую дочь и спасти то, что осталось от моей репутации.

К её неиссякаемому негодованию, магические контракты на крови одобрены правительством. Поскольку я совершеннолетняя, и вправе распоряжаться своей жизнью и свободой, единственное, что она могла сделать — выразить своё недовольство.

Видимо потеряв надежду убедить меня в правильности такого поступка, как расторжение контракта, она вызвала отца. Ради репутации семьи, она даже написала отцу, чего не случалось уже давно.

— Доброе утро, папенька, — я широко улыбнулась, спускаясь в холл. — С возвращением вас. Кофе?

Осталось надеяться, что я смогу сплавить отца Александру, в обход той трёпки, обещание которой читалось в глазах моего родителя. По моим прогнозам, у него было как минимум две недели на подготовку воспитательной речи, и она мне не понравится.

«Исправить» ситуацию он уже не в силах, но нервы потреплет. Мало того, что я прожила в этом доме уже три недели, сделала я это никому ничего не сказав.

— Розги мне! — раненым зверем пророкотал отец, стремительно приближаясь. — Порол я тебя мало, раз ты такое учудила!

— Вы меня вообще не пороли, батюшка, — с улыбкой ответила я, получая некое извращенное удовольствие от его бессильной ярости.

Примерно так я себя чувствовала себя каждый раз, стоило ему принести мне очередной контракт.

Чуть оправив пояс длинной туники, я жестом пригласила его в зелёную столовую, где мы с Александром предпочитали завтракать. Опешивший от такой наглости родитель сдуся. Он просто не находил нужных слов, способных донести до меня своё недовольство, а потому покорно последовал за мной. Знаю, что нехорошо доводить родителей до состояния полной невменяемости, но не могу ничего с собой поделать. Можно сказать, что это моя маленькая месть.

Проверив завтрак, под ошарашенным взглядом отца я отдала последние распоряжения служанкам, и заняла своё место. У нас с Ксандром есть своеобразный ритуал, установившийся за время, что я здесь живу, а потому не прикасаясь к еде, я стала его дожидаться. Мы всегда завтракаем вместе.

Отец тоже сел, едва не промахнувшись мимо стула. Оторопь, вызванная моим поведением, никак не желала отпустить.

Когда дверь, ведущая в малую столовую, открылась, я опознала вошедшего, даже не повернув головы на звук. Тихие, уверенные шаги моего работодателя эхом отражались от стен, а потом послышался стук коготков по паркету. Ларс следовал за ним по пятам после утренней тренировки. За последний месяц щенок немало подрос, и теперь доставал мне почти до колена. Размер не то, чтобы очень большой, но когда мы познакомились, он был не больше кошки. Такой быстрый рост заставлял задуматься о том, что за эксперименты проводил господин Ратиш.

— Доброе утро, Терри, — с улыбкой в голосе обратился ко мне герцог. — Доброе утро, Натан, — с наигранным удивлением он поприветствовал отца, занимая место во главе стола. — Чем мы обязаны столь раннему визиту?

Слов на то, чтобы ответить у папеньки не нашлось. Он безмолвно сидел на своём стуле, хватая ртом воздух и как-то растерянно наблюдая за мной и Ксандром. Вот я поворачиваю голову и приветливо улыбаюсь начальнику. Вот герцог завладел моей ладошкой и нежно поцеловал тонкие пальцы, покрытые почти несмываемыми чернильными пятнами.

Эти пятна держатся уже неделю, после того, как я нечаянно пролила содержимое чернильницы на переписываемый документ. С помощью магии, документ мы спасли, но чернила намертво въелись в кожу, став постоянным напоминанием о моей неуклюжести.

Не дождавшись ответа от моего родителя, Александр всё также улыбаясь дождался, когда я по нашей традиции налью ему кофе.

— Хорошо спалось? — проворковал он, а я едва не рассмеялась, заметив смешинки в его чёрных глазах.

— Просто замечательно, а тебе?

Я включилась в игру, отлично понимая, что он всего лишь доводит отца до точки кипения, после которой тот наконец взорвётся, выскажется и успокоится. Вредно держать столь разрушительные эмоции в себе. Тем более, что в отличии от лорда Снежинского, мы

отлично знали, что ничем осудительным не занимались и заниматься не будем. Мне просто страшно, а Александр не видит во мне женщины. Плюс я не в его вкусе. Он предпочитает необременительные отношения с высокооплачиваемыми куртизанками.

Не то, чтобы он выставлял свои предпочтения на показ, это было бы недостойно высокого лорда. Я нечаянно подслушала разговор кучера и конюха о визитах их господина в один из домов увеселительного квартала. Два раза в неделю он уезжал на совещания поздно вечером, возвращаясь уже тогда, когда я сладко спала в своей постели.

Мы же, перестали друг другу «выкаты», злостно нарушали правила этикета оставаясь наедине. Сложно держать дистанцию, проводя с человеком от десяти до четырнадцати часов в день. Особенно, если принять во внимание, насколько Александр меня баловал.

Среди моих личных вещей, появился портсигар со столь любившимися мне сигаретами, а также чайник-артефакт, поддерживающий температуру воды.

Оказалось, что без чашки хорошего, крепкого чая с молоком, столь восхваляемые мной мозги ни на что не годятся. По приказу Ксандра, служанки следили за тем, чтобы в кабинете всегда стоял кувшин питьевой воды, а резные шкатулки для чая не пустовали. От огромной тарелки воздушных пирожных я воротила нос, хотя слюнки начинали капать, стоило мне только на неё посмотреть. Фигура превыше всего, а позволь я себе поглощать вкусняшки в тех количествах, что мне хотелось, то о тонкой талии остались бы только воспоминания.

Тяжело быть девушкой.

Также с лёгкой руки начальникуса, на моём столе появилась тяжёлая хрустальная пепельница. Не знаю, где он купил эту прелесть, но я была от неё в восторге. Мало того, что это диво-дивное не нуждалось в чистке, и всегда выглядело словно его только что вымыли, я никак не могла налюбоваться радугой, появляющейся на моём столе, стоило лучику света упасть на хрустальные грани. А в отсветах камина, хрустальный цветок и вовсе казался сотканным из сверкающих языков пламени.

— Как убитый, — признался он. — Но непозволительно мало.

Ещё тёплые булочки одна за одной отправлялись мне на тарелку, после того, как он резал их пополам. Я же, мазала их маслом и джемом, чтобы потом вернуть часть из них. Действовали мы дружно и слаженно, выказывая немалый опыт.

Тоже небольшой ритуал, появившийся из моей косорукости. В первое утро после переезда, я сильно нервничала и режа булочку, сильно поранила ладонь. После этого инцидента, к режущо-колющим предметом мой доступ был ограничен «ради моей же безопасности», а Ксандр взял на себя заботу о моём пропитании. Всё, что приходилось резать на весу, попадало ко мне на тарелку уже в порезанном виде.

Поначалу я его заботу не оценила, пытаясь отстоять право ухаживать за собой за столом самой, но Ксандр был непреклонен. С упорством, заслуживающим лучшего применения он «заботился о сохранности моих драгоценных пальчиков», только качая головой, стоило мне начать возмущаться.

К слову, Александр очень трепетно относился к моей безопасности и комфорту, чего я совсем не ожидала от своего нанимателя. За достаточно короткий промежуток времени, я успела привыкнуть к, порой излишней, заботливости Ксандра, но отцу картина предстала в ином свете.

Ведь он никогда не проявлял столь явной заботы ни к кому-либо. На моей памяти, по крайней мере. В высшем обществе только очень близкие люди могут ухаживать друг за другом за столом, а он не вёл себя так даже с мамой. Многие считают это слишком

интимным, почти неприличным, и отец относился к их числу.

У аристократии действительно особые отношения к еде. Нас с детства приучают к ядам, надеясь, что в один прекрасный день, это спасёт ребёнку жизнь. Теория, доказанная неоднократно.

Допустить кого-то к своей тарелке — означает дать им возможность себя отравить. Увы, не к каждому яду можно выработать иммунитет, так что риск порой не оправдан.

— Да что вы себе позволяете?! — наконец отмер родитель, переводя гневный взор с меня на Александра. — Мало того, что вместе живёте, так ещё и не пытаетесь скрыть своих отношений! Дочь моя! Как тебе не стыдно от такого грехопадения?

Я аж булочкой поперхнулась от его проповеди. Какое к лешим грехопадение? Я вообще завтракаю, и никого не трогаю. Я бы поняла, прочти он мне лекцию о том, что молодой девушке не подобает жить в одном доме с неженатым мужчиной. Но сразу обвинять непонятно в чём? Мы не на приёме, а дома. Завтракаем.

— Натан, — лёгкость утра, как рукой сняло и в воздухе повисла невысказанная угроза, исходящая от Александра, — будьте добры, не кричите на Терри. Она не заслужила ваших обвинений.

Отец хотел ответить, но герцог прервал его жестом и продолжил настолько холодным голосом, что мне стало не по себе. Каждый раз, когда привычный, добрый и мягкий Александр превращается в высеченного из мрамора охотника на особо опасных преступников, мне хочется спрятаться под ближайший стол и там переждать бурю.

— Будьте так любезны, проследуйте в мой кабинет, — со сталью в голосе превращающей просьбу в приказ, отчеканил Александр, переходя на формальный тон. — Терри, дорогая, — отбросив суровость, он повернулся ко мне, — сегодня утром тебя ждёт госпожа Мабель. Вам предстоит обсудить наряд для бала, а также твой рабочий гардероб. Раньше вечера я тебя сегодня не жду.

Я мысленно выругалась. Последние три недели мне успешно удавалось отбрыкиваться от его попыток осчастливить меня новым гардеробом. Вчера же вопрос был поставлен ребром. До сегодняшнего дня, мы работали у него дома, но начиная со следующей недели, мы будем работать в главном управлении правопорядка. Последние два месяца отстраивали правое крыло.

Ксандр настаивал, что мои любимые туники и широкие штаны в управлении будут неуместны. Также мне придётся сопровождать Александра на все официальные приёмы, и парадный гардероб обязан соответствовать моему новому статусу. Первым из череды пугающих меня мероприятий значится бал в королевском дворце, открывающий начало нового бального сезона.

Ранее, моя семья была не вхожа в святую святых аристократии, и подходящих нарядов для столь торжественного мероприятия у меня не имелось. Александр надавил на то, что в нашем контракте есть пункт, по которому расходы на мой внешний вид он полностью берёт на себя. Также, именно за ним будет последнее слово в споре «покупать или нет».

В споре разговора мне пришлось уступить. Согласиться на два десятка новых бальных платьев, три десятка рабочих костюмов, десятков домашних платьев и ещё двадцать повседневных, для выходов в город. Лично мне от таких цифр стало плохо, но Ксандр только рассмеялся, заверив, что подобные меры обязательны для поддержания его престижа в обществе.

— Ты мой личный помощник, — твердил он, — и по твоему внешнему виду будут

судить о моей состоятельности и успешности. Мы ещё во время составления контракта обсудили необходимость нового гардероба. Ты больше не милая девочка, которой позволительно носить вещи, делающие тебя похожей на куколку, а совершеннолетняя девушка. Сотрудник серьёзной государственной организации.

В чём-то он прав. Мой нынешний гардероб действительно мало подходил для служащей министерства правопорядка. По большей мере из-за того, что я предпочитала достаточно яркие ткани и свободные покрои для домашних нарядов. С платьями для выхода в свет, дела обстояли совсем иначе. Они изначально выбирались так, чтобы ни у кого не появилось желания даже посмотреть в мою сторону дважды. Мышиные наряды, как называли их мои сёстры.

— Конечно, Александр, — я покорно склонила голову. — До вечера. Всего хорошего, отец.

Да, я обиделась на родителя. Он и не подумал узнать у меня подробности случившегося, поверив сплетням и домыслам. Плевать. Я и так была для него разменной монетой в гонке за состоянием и. Он конечно по-своему любит меня. Так любят породистую лошадь, или верного пса.

Спустя два часа

Меня обмерили с головы до ног, и даже напоили ароматным чаем с клубничными эклерами. Наступил наиболее напряжённый момент всего этого предприятия. Современная мода и моё чувство прекрасного никогда не дружили, а Александр отправил меня к одной из самых известных портних города. Как ему удалось уговорить её принять столь огромный заказ так близко к сезону балов, для меня оставалось загадкой.

— Воланы, неотъёмная часть любого бального платья, — вещала госпожа Мабель, демонстрируя мне свои зарисовки, сделанные специально к моему визиту. — Думаю, пяти нижних юбок будет достаточно, хотя, шесть, пожалуй, будет лучше.

Я с ужасом смотрела на рисунок почти белого платья, визуальное напоминание мне горку взбитых сливок. Количество рюш, цветов из ткани и самих пресловутых воланов превышал все разумные пределы. Сложно представить, как в этом вообще можно двигаться.

С остальными зарисовками проблема та же. Теперь предо мной стояла непростая задача — объяснить госпоже Мабель, что я всё это не надену, и при этом не обидеть творческого человека.

— Госпожа Мабель, — вкрадчиво начала я, — вы понимаете, мне всего двадцать и это будет моим первым приёмом. Я просто не смогу найти в себе достаточно храбрости, чтобы надеть всю эту красоту, не потерявшись в ней.

Губы одной из главных портних города сжались в тонкую линию. Дипломат из меня, видимо, как из бегемота балерина.

— Да, пожалуй, ты недостаточно яркая для моих творений, — высокомерно резюмировала она. — Мне нечего тебе предложить. Думаю, что я знаю того, кто тебе, милочка, сможет помочь.

Дама встала, и покинула комнату. Вот ей богу, кому правила приличия не писаны, так это ей. С первых моментов знакомства, она нагло «тыкала» мне, хотя по правде, являлась намного ниже меня по положению. Неужели подстилка герцога может рассчитывать на уважение одной из самых влиятельных среди знати дамы? Но в отличии от неё, я слишком

хорошо воспитана, чтобы поставить зарвавшуюся портниху на место.

Прошло десять минут перед тем, как молодой и совершенно невзрачный парень нерешительно вошёл в комнату. Помявшись немного на пороге, он всё же нашёл в себе достаточно смелости присесть на диванчик. На этом его храбрость закончилась. Он согнулся почти пополам, уткнувшись носом в ладони.

— Доброе утро, — после некоторой паузы, поздоровалась я. — Разрешите представиться, Терриана Снежинская. С кем имею честь?

— Долан Шмитт, — представился парень, немного приободрившись от моего доброжелательного тона. — Госпожа Мабель сказала, что... — тут он запнулся, стараясь подобрать правильные слова, но ступевался и замолчал.

— Что я не дружу с модой и хорошим вкусом, а потому она отказывается тратить на меня своё драгоценное время, — закончила я за него. — Я правильно понимаю?

Парень затравленно кивнул, ожидая истерики с моей стороны, и сильно удивился, когда её не последовало. Я вообще справедливо считаю себя уравновешенной и спокойной девушкой, постигшей дзен в раннем возрасте.

— Так вот, господин Шмитт, я действительно не в восторге от того, что мне предложила госпожа Мабель, как и от её манер. Увы, мой работодатель настаивал именно на этом модном доме и мне пришлось подчиниться. Сразу скажу, что излишней пышности, я предпочитаю простоту и изящество. Я девушка, а не свадебный торт, нуждающийся в слоях крема, — я сделала паузу, дав ему осмыслить свои слова, а потом продолжила. — У вас есть что мне предложить?

Паренёк ступевался, но всё же достал из-за спины толстую папку, и протянул её мне. Его руки чуть тряслись, выдавая нервозность и страх перед критикой. Бедный. Нелегко ему пришлось со столь самовлюблённым работодателем, чьё эго не помещаться в комнате.

— Благодарю, — я приняла папку, и с предвкушением открыла.

Содержание привело меня в восторг. Лёгкие, невесомые платья смотрели на меня с каждого листа, и я впервые порадовалась, что мне их нужно выбрать два десятка. Нежные пастельные тона радовали глаз, как и отсутствие столь ненавистных мне воланов и рюш. Один за другим, я откладывала полюбившиеся мне эскизы, краем глаза наблюдая за приободрившимся парнем.

— Вы сможете подготовить мне вот это платье к королевскому балу? — я протянула наиболее понравившийся мне вариант Долану, искренне надеясь, что он сможет выполнить мой заказ.

— Знаете, — ошарашенно начал он, — мне кажется, это судьба. Я начал шить его в свободное время ещё месяц назад, и оно почти готово, — он заглянул в листок с мерками, и его лицо просветлело. — Даже ушивать сильно не придётся.

— Пожалуй вы правы, это действительно судьба.

Тем же вечером

Примерка прошла просто блестяще. Нежно голубое платье село на моей фигуре почти идеально. Я с удивлением рассматривала себя в зеркале, и никак не могла нарадоваться. Долан, набравшись храбрости, уверенно командовал двумя отряженными ему помощницами, спеша закончить примерку и приступить к обсуждению заказа.

Оказалось, что парень с ранних лет грезил стать портным, и ему даже повезло получить

работу у госпожи Мабель. Поначалу была надежда, что она заметит его талант и даже сделает партнёром. Всего пары представленных на её суд эскизов хватило, чтобы разрушить хрупкие мечты юноши. Он не прекратил рисовать, но более не показывал никому свои творения, боясь быть осмеянным. За три года, я оказалась единственной, кому он решился открыть папку с рисунками и не прогадал, ибо расстались мы довольные друг другом.

А ещё оказалось, что госпожа Мабель никогда не отказывалась от прибыли. Долану отрядили целую команду помощников и дала ему доступ к своему складу материалов. Небывалая щедрость, которая будет стоить Ксандру огромную сумму.

Долан пообещал прибыть в дом к герцогу не позднее чем через два дня, для финальной примерки.

Домой я пришла усталая, но весьма довольная проделанной работой. Одно радует, Долан продумал даже обувь, сочетающуюся с нарядами, а значит мне нужно будет только заскочить к рекомендованному им сапожнику и снять мерки. Увы, на этом мой завтрашний день не ограничится.

Александр хочет, чтобы я произвела впечатление на балу? Да пожалуйста! Но к моему огромному сожалению, это намного сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Со знакомой ведьмочкой я уже связалась, и даже получила пропуск в их общину. Дело за малым, приехать туда, и уговорить её и наших общих подруг сделать из меня красавицу. Сомневаюсь, что они откажут, но ведьмы вообще народ загадочный.

Скинув туфли, я вытянула уставшие ноги и даже немного похрустела костяшками, жмурясь от удовольствия. После короткого стука, в мою гостиную вошёл Александр собственной персоной, и широко улыбнувшись сначала протянул мне бокал розового вина, а потом и лично им подождённую сигарету.

— Александр, — обратилась к нему я, отсалютовав бокалом, — вы бог. Я всё пыталась понять, чего мне не хватает, а тут вы, и всё стало на свои места.

— Терри, ты мне льстишь, — рассмеялся мужчина. — Может ты наконец отбросишь это отстранённое «вы», и начнёшь обращаться ко мне на «ты»? Меня каждый раз чуть ли не передёргивает от твоего «выканья».

— После того, как ты спас меня от жажды и никотинового голодания, я выполню это твоё желание, пока я добрая, — я кокетливо подмигнула мужчине, а потом не выдержала и расхохоталась, наблюдая за его удивлением.

Дело в том, что мы не раз возвращались к этой теме и я неизменно стояла на своём, отказываясь переходить на «ты». Не знаю, что сегодня изменилось, но «выкать» и правда не хотелось.

Когда я снова потянулась, надеясь всё-таки избавиться от тянущего ощущения в стопах, Александр наконец отмер, и с какой-то странной нежностью спросил:

— Ножки устали?

— Безумно, — делая глоток фруктового вина, купленного специально для меня, ответила я. — Я час стояла, пока моё бальное платье подгоняли. Это пыточная, а не дом мод.

Дальше случилось неожиданное. Поставив бокал с коньяком на столик, мужчина притянул одно из кресел, поставив его прямо напротив моего. После того, как он сел, мои ноги оказались у него на коленях, а длинная юбка платья задралась почти до колен. Накрыв икры пледом, он принялся разминать мои ступни, сначала осторожно, но потом усиливая напор.

От столь неожиданной ласки, я разомлела. Попивая вино маленькими глоточками, я

наслаждалась, чувствуя, как отступает усталость и боль.

— Ты меня так скоро совсем избалуешь, — честно призналась я, прикрыв глаза от удовольствия. — Но я не жалуясь.

Тихий довольный смех стал мне наградой. Откинувшись на спинку кресла, я затушила сигарету и отставила бокал. Сонливость накатила неожиданно, и скоро мои веки смыкались от усталости.

— Э нет, — вредный начальникус пощекотал мне пятку, отогнав сон, — ты мне ещё не рассказала, как прошёл день во владениях госпожи Мабель.

— Хорошо прошёл. Она мне нахамила, и решила, что из меня получится неплохой торт со взбитыми сливками. На моё вежливое замечание, что я просто потеряюсь в ворохе ткани, прислала мне талантливого парнишку. Именно у него я и заказала свои наряды, и признаться честно, мне очень хочется вытащить его из когтей этой самовлюблённой дуры.

При нашем общении я редко пользовалась принятым в высшем обществе фильтром, и говорила именно то, что думала. Собственно, это являлось частью моих обязанностей. Александр вводил меня в курс дела, о беспокоящей его проблеме, а я начинала задавать уточняющие вопросы и высказывала свои предположения и возможные решения. Не знаю, что это ему давало, но начальникус никогда не критиковал и не смеялся над моими идеями, что жутко льстило моему самолюбию.

— Она тебе не понравилась? — брови герцога в удивлении взлетели чуть ли не на середину лба. — А мне она показалась весьма приятной дамой, не без странностей конечно. Но этого стоило ожидать от творческой личности.

— Не путай пожалуйста. Ты герцог, а для всех остальных, я всего лишь твоя содержанка. Конечно она стелилась перед тобой, учитывая твоё положение и размер банковского счёта.

Александр скривился от моих слов, и даже хотел начать меня переубеждать, но потом понял — это не имеет смысла. Я всегда была в курсе самых свежих сплетен, а мнение обо мне было однозначным. Также он знал, что меня подобные слухи не волнуют.

— Тебе не стоило терпеть подобного к себе отношения, — зло прорычал он, и я точно знала, что сейчас он злится не на меня. — Какие бы слухи не распускали, ты выше её хотя бы по социальному положению.

— Ксандр.

Я впервые сократила его имя вслух, и мне неожиданно понравилось, как это прозвучало.

— Как ты меня назвала?

Герцог замер, словно не верил собственным ушам. Моя уловка сработала, он больше не злился, а только ошарашенно поглаживал мои лодыжки, позабыв о массаже.

— Я с детства так твоё имя сокращаю. Ты не против, если я иногда буду так к тебе обращаться, когда мы наедине?

Мужчина только ошарашенно кивнул, более никак не реагируя на мои слова. Ну да... После восьми с лишним лет знакомства, я в один вечер не только перешла на «ты», да ещё и самовольно сократила его имя. Такого стремительного прогресса в наших отношениях не было никогда.

— Что не так с парнишкой? — наконец отмер он, вернувшись к разминанию моих ножек.

— Эта выдра крашенная его совсем затюкала. Парень талантлив, а она его довела до того, что он мне папку со своими эскизами дрожащей рукой давал, а потом сидел так, словно ожидал удара.

— Он тебе понравился? — с каким-то странным выражением спросил мой начальникус, чуть прищуриив глаза, и видимо сам того не замечая, сильно сжал пальцы.

— Милый мальчик. Ему бы уверенности, и через пару лет столичные дамы будут драться за возможность заказать у него платье.

Мой ответ Ксандру понравился и пальцы разжались, снова нежно массируя, а не уподобляясь тискам. Покивав своим мыслям, он принял решение, которым меня и огорошил.

— Пожалуй, тебе не помешает личный портной. Работы у него будет много, если учесть размер нашего заказа, так что можешь ему сказать, чтобы он смело увольнялся. Всем необходимым я его обеспечу.

— Ты настолько доверяешь моему вкусу и нюху на людей? — я изумилась его решению.

Я и правда хотела выманить его на свободу, но планировала сделать это не ранее, чем через год. И вообще, мне по статусу не положено иметь личного портного. Обо всём этом я и сообщила начальникусу, после того, как тот утвердительно кивнул в ответ на мой вопрос.

— Терри, радость моя, что тебе положено, а что нет, решать буду я, а ты обещала меня слушаться.

И вот так всегда. Стоит мне заикнуться, что он меня излишне балует, как я слышу эту фразу. И что самое обидное, ведь действительно обещала.

Глава Третья

Утро перед балом

Проснулась я до безобразия поздно. Так случилось, что два дня назад, после примерки на меня свалилась уйма бумажной работы, которую нужно было сделать ещё в прошлом месяце. Что самое паршивое, не прояви я инициативу и оставь в покое привезённые из управления документы — мне не пришлось бы сидеть в кабинете далеко за полночь.

Одной, ибо Ксандр отбыл из города, охотясь за очередным аферистом.

Парень втирался в доверие к замужним дамам, соблазнял, а после шантажировал женщин компрометирующими магиснимками. Боясь испортить репутацию, дамы отдавали ему любые суммы, пряча грязные пятна на репутации. Не польстись аферист на богатое приданое дочери одной из своих жертв, то до сих пор бы проворачивал свои махинации. Оступившаяся дама, сочла собственную репутацию ничем, по сравнению со счастьем дочери и призналась во-всём мужу. Тот, недолго думая, отправился к сыну своего давнего друга с просьбой.

Вообще-то, подобные гады, это слишком мелко для Ксандра, но в последнее время в столице криминальное затишье, и начальникус решил развлечься. За считанные дни он собрал улики, и да почти подготовил дело. Увы, слишком уверенное поведение бывшей любовницы спугнуло афериста и тот бросился в бега. Следы он заметал профессионально, так что погоня затянулась.

Надеюсь, Ксандр успеет вернуться в столицу до начала бала. Пусть это и эгоистично с моей стороны — тащить его во дворец после многодневной погони. Не то, чтобы мне не терпелось попасть во дворец, но я потратила огромное количество своих сил и его денег на подготовку. Жаль потратить столько ресурсов впустую, и не потанцевать с ним. Именно ради этого всё и затевалось, с моей стороны по крайней мере.

В дверь моих покоев постучали, когда я кое-как впихнула себя в халат и расчесала волосы.

— Войдите, — чуть повысила голос, чтобы меня услышали.

— Доброе утро, леди, — пропела одна из служанок, внося поднос с кофе и булочками. — Только что в дом прибыло три ведьмы, и они требуют вас, — заговорщическим шепотом поведала она, сервируя небольшой столик у окна.

— Спасибо, Салли, — искренне поблагодарила я девушку, — проводи их пожалуйста сюда, и принеси чаю с пирожными для наших гостей, ладно?

Понятливая горничная кивнула, и пожелав мне приятного аппетита, скрылась за дверью. Ну что, мой персональный ад по перевоплощению в нежную утончённую леди из высшего общества начинается. Не могу сказать, что я готова к предстоящим испытаниям, но надо...

Пять часов спустя

Попив чаю с давними знакомыми, мы наметили план действий, и экзекуция началась. Сначала я отмокала в ванне с травами, потом мне мыли голову, делали маски на лицо и тело,

и так по кругу раз пять. Четыре часа в ванной — мой абсолютный рекорд.

Выползая обратно в спальню, я несколько раз потрогала кожу за ушами, проверяя не отросли ли у меня жабры. Перепонок между пальцами тоже не обнаружилось, что безусловно радовало.

Ведьмочкам я доверяла всецело и полностью. Эти девы могли из любой дурнушки сделать красавицу, да так, что эффект не исчезал с первым умыванием. Было бы очень обидно увидеть себя прежнюю поутру, несмотря на все пытки.

Мои каштановые волосы, высушенные и расчёсанные, на свету казались рыжеватыми, напоминая тёмно-янтарные нити. Воистину волшебный эффект. Они крупными кудряшками струились по плечам, визуальнo и наощупь напоминая шёлк. Я и не думала, что мне досталось такое богатство.

После всех манипуляций кожа стала мягкой и ровной, словно дорогой фарфор, столь любимый нашей знатью.

— Девушки, вы волшебницы, — с искренним восхищением похвалила я ведьмочек. — Никто другой не смог бы повторить ваш подвиг.

— Ну что, подруги, запишемся этой непоседе в крёстные ведьмы? — предложила Веданика, посмеиваясь над моим искренним восторгом. — Фей из нас точно не выйдет, — зелёные глаза девушки сверкнули, напоминая о её магической сущности, — тем более, что ведьмы полезней в хозяйстве.

— Что скажешь, будешь крестницей? — подмигнула мне Агафья. — Ты и так нашей общине, как родная.

Отношения с ведьмами у меня завязались давно, ещё до встречи с Ксандром. Можно сказать, именно община магически одарённых женщин и вырастила меня такой, какой я стала сейчас.

За нашим домом есть городской парк. Милейшее место, главное украшение которого — небольшой пруд и цветущие в нём лилии. Летом, малышня обожает ловить там рыбу, а в особо жаркие дни даже купается, наполняя округу счастливым смехом и детскими голосами.

Нянюшка уже тогда быстро уставала, часто засыпая над вышивкой и не отслеживая моих перемещений. В особенно жаркие дни я принадлежала сама себе и радовалась вседозволенности.

В один из таких дней, я, маскируясь под обыкновенного ребёнка, купалась в пруду вместе со всеми. Плавала я, как рыба, и страха утонуть не испытывала.

Барахтаясь где-то на середине озера, я наблюдала за остальными, но близко не подплывала. Одной манерой речи я бы выдала себя с головой, засветив благородное происхождение. Несмотря на мою любовь к свободе, уже тогда я хорошо понимала — узнай кто о моём самоуправстве и на нашу семью падёт тень общественного неодобрения. Что в свою очередь плохо отразится на моей старшей сестре, усердно готовящейся к своему первому выходу в свет.

Поблизости бултыхались две белокурые девочки, ранее в нашем пруду не замеченные, а потому жутко интересные. Шансов на то, что мы станем подружками — никаких, но и в наблюдении за людьми я находила свои плюсы.

Одна из них на вид выглядела не старше меня, а вторая казалась ещё совсем крохой лет шести. Где-то глубоко внутри голову подняла зависть — я всегда хотела младшую сестрёнку. Мне хотелось играть с ней, учить тому, что знаю сама и конечно читать ей захватывающие истории про благородных рыцарей и добрых фей. Всё то, что мои сёстры когда-то делали

для меня, но перестали в силу изменившихся приоритетов.

Неожиданно, одна из светлых головок до того неуверенно торчащая над водой — исчезла из виду. Вторая скрылась вслед за ней, но вскоре появилась снова, увы, одна.

Не особо задумываясь, что именно делаю, я сорвалась с места спеша на помощь. Опыта в спасении тонущих у меня нет, но ныряла я отменно, а потому шансы спасти маленькую белокурую девочку присутствовали. Пусть и не высокие. Впервые я пожалела, что взрослые считали ниже своего достоинства барахтаться в этом «лягушатнике», как они его называли. От них толка бы было больше, чем от достаточно слабой и перепуганной меня.

Нырнула там, где в последний раз видела малышку. Девочка уже ушла глубоко под воду и кажется не дышала. Мысленно извинившись, я схватила малышку за столь понравившееся мне волосы и в несколько сильных гребков вытащила её на поверхность. Хватило всего пары мгновений чтобы понять — она не дышит. Паника едва не парализовала, но мне удалось взять себя в руки.

Пришлось выложиться полностью, чтобы дотащить её до берега, где следившая за происходящим ведьма спасла малышке жизнь. В отличии от меня, она знала, как это делается.

Не прошло и минуты, как девочка закашлялась, выплёвывая воду, и делая первые неуверенные вдохи и выходи.

Оказалось, у Лики свело ногу пока она плавала. Агафья, её сестра, плавала не слишком уверенно, и просто не успела подхватить ушедшую под воду девочку. Нырять она, в отличии от меня, толком не умела, ведь это их первое лето у большого водоёма.

С тех пор я, Лика и Агафья были неразлучны. Через год к нашей тройке присоединилась Веданика. Вместе с юными ведьмочками меня обучали в общине, хоть это и не приветствовалось их законами. Втайне от моих родителей конечно. Когда они стали проводить много времени в городе, визиты в общину пришлось прекратить. За столь недостойное леди поведение мне полагалась нехилая трёпка, стоит им узнать о моих проказах.

Несмотря ни на что, старых подруг я не забывала. Мы виделись на городских праздниках и ярмарках.

— А не слишком вы молоды, чтобы быть крёстными? — шутливо спросила подружек, садясь за обеденный стол.

Салли закончила с сервировкой и сбежала из комнаты, дабы её не прокляли. Проклинать девушку конечно никто не собирался, но предрассудки сильны, и никакие слова их не искоренят.

— Мы с Агафьей в этом году закончили обучение, — важно изрекла Веданика, — так что теперь мы и в крёстные податься можем, а ты вообще, как приёмное дитя общины.

— Ну раз обучение закончили, — я серьёзно покивала, стараясь сдержать смех, — то да, я согласна.

Серьёзность со всех, как ветром сдуло. Ещё час мы сидели, вспоминая детские шалости и смеялись сами над собой. Когда за окном начало вечереть, ведьмочки принялись за завершительную часть моих сборов — косметика, причёска и маникюр. Последним в пункте в списке числилось облачение в платье, но я не торопилась надевать свой праздничный наряд.

— Видимо на этом балу мне побывать не светит, — грустно заметила я, наблюдая за закатом. — Мне даже чуточку жаль. Я надеялась на шанс потанцевать с Ксандром.

Дверь без стука распахнулась, и в комнату ворвалась запыхавшаяся служанка.

— Леди! Там его сиятельство приехал, просил вас спуститься в холл через пол часа! — возбуждённо проговорила она, — Вы отправляетесь на бал! — хватая ртом воздух, пропыхтела она. — Он отправился к себе, и велел подать его праздничный фрак!

— Брысь отсюда! — беззлобно шикнула на девушку Агафья, заметив, что мои глаза предательски блестят от слёз радости.

Он приехал! Приехал! И несмотря на то, что скорее всего почти не спал, он всё равно решил сопровождать меня на бал! Глупое сердце начало биться во много раз быстрее, чем обычно, а грусть, как рукой сняло.

В платье меня упаковывали ведьмочки, беззлобно подшучивая надо мной.

— Никакие румяна не заменят краску смущения на щеках влюблённой девушки, и ни одни тени не смогут заставить глаза сиять так, как любовь, — заключила Веданика, когда они закончили с моим одеванием. — И если этот болван не падёт к твоим ногам, сражённый твоей красотой, то я подарю тебе свою метлу. Как утешительный приз.

— Чтобы она сломала её о его дубовую голову? — посмеиваясь спросила Лика, поправив лиф платья. — Поделом ему будет.

Последним штрихом, стал тонкий плащ, призванный скрыть мою внешность до приезда во дворец. Чтобы не испортить сюрприз.

Вниз я спустилась вслед за ведьмочками, прикрывавшими меня от посторонних взглядов. Ксандр же, ждал у двери. Честно говоря, от одного его вида, мне захотелось отказаться от затеи с балом, посадить его за стол, накормить и отправить спать. Слишком чётко я видела залёгшие под глазами тени и то, как заострились черты его лица. Я почти выдвинула это предложение, но меня опередила Лика.

— Эдак вас потрепали, — с бесцеремонностью присущей всем ведьмам, сказала она, доставая флакон из сумки. — Выпейте, — небольшой бутылёк с красной жидкостью был протянут герцогу, — это восстановит ваши силы и снимет усталость до рассвета. Потом вы правда проспите почти сутки, но это даже на пользу.

Александр перевёл взгляд с незнакомой ему ведьмы на меня. Увидев мой утвердительный кивок, принял подарок.

— Благодарю, — он кивнул Лике и, откупорив флакон, одним глотком тот осушил.

Не прошло и минуты как начались изменения. Понурые плечи расправились, на губах появилась лёгкая улыбка, а столь угнетающие меня тени исчезли без следа. Всё-таки зелья ведьм творят чудеса.

— С возвращением, — тихо прошептала я, вкладывая свою ладошку в его, попрощавшись с ведьмочками.

— Я скучал, — так же тихо признался он, чуть сжав мои пальцы. — Поехали веселиться?

— С удовольствием! — я широко улыбнулась, всё ещё пряча лицо под капюшоном.

Часом позднее

Кажется, наш король расстарался, готовя замок к балу. Стены и карнизы были причудливо украшены магическими огоньками, тут и там порхали чуть светящиеся в темноте бабочки, а в звёздном небе то и дело расцветали магические фейерверки. Всё это выглядело волшебным.

Жаль, что мы почти не разговаривали по пути сюда. Герцог только задумчиво поглядывал на меня из-под опущенных ресниц, когда думал, что я этого не вижу, а я боялась сказать какую-нибудь глупость и выдать свой страх.

После того, как наша карета подъехала к главному входу, Ксандр первым выбрался наружу и подал мне руку. Несмотря на странное поведение во время пути, я не раздумывая приняла его помощь. Длинные пальцы капканом сомкнулись вокруг моей ладони. Стоило мне покинуть полумрак кареты, как, не говоря ни слова, он повёл меня ко входу в замок. Там, у огромных дверей, собралась небольшая очередь из придворных. Они толпились и гомонили, словно простой люд в базарный день. Отличали их, пожалуй, только наряды и тяжелый аромат дорогих духов почти осязаемой дымкой, повисший в воздухе.

— Не волнуйся, — шепнул мне Ксандр, перекладывая мою ладонь себе на локоть, — никто из них и слова против тебя не скажет.

Я не волновалась. Голова кружилась совершенно по-другому поводу, и с этим он к сожалению, не смог бы ничего поделать. Обилие насыщенных, тяжелых запахов лишило меня возможности дышать полной грудью, а глаза слезились и первые молоточки мигрени забили в голове. Праздничное настроение умирало, так и не войдя в силу.

— Тут всегда стоит такое амбре? — поднявшись на носочки, шепнула Ксандру в самое ухо, чтобы ни дай бог, никто другой не услышал. — Дышать невозможно... — сипло продолжила я, стараясь незаметно дышать ртом, но теперь к запаху, прибавился и вкус этой какофонии запахов.

Прошла какая-то секунда, и столь давящие на меня ощущения исчезли, а воздух снова стал девственно чист.

— Прости, я совершенно забыл про эту особенность балов. Теперь лучше? — щекоча мою щеку дыханием, спросил он.

— Да, намного, — я сделала первый, уверенный вдох полной грудью. — Научишь меня потом этому заклинанию?

— Обязательно, — я почти почувствовала, как его губы изогнулись в улыбке, — а теперь, улыбайся.

В холле многочисленные лакеи помогали дамам и лордам избавиться от верхней одежды, передвигаясь с запредельной для простого человека скоростью. Всё было скоординировано так, что они меньше походили на людей, чем на хорошо отлаженный механизм.

Когда подошла моя очередь, я выдохнула и решительно дёрнула завязки плаща.

Тонкая ткань скользнула по плечам, но не успела коснуться пола, как её подхватил один из служащих. Всего в шаге позади меня, где должен был находиться Ксандр, послышался сдавленный, почти судорожный вздох, надеюсь — восхищения. Повернувшись к своему спутнику, я невинно улыбнулась. Словно не случилось ничего особенного.

— Ты шикарно выглядишь, — одними губами шепнул он, — господин Шмитт несомненно один из самых талантливых портных столицы.

Ксандр предложил мне свой локоть в качестве опоры, который я с удовольствием приняла, и мы проследовали из холла, в главный бальный зал.

Разговоры смолкали, стоило нам появиться в поле видимости, а иногда переходили в тихие шепотки. Не нужно быть прорицателем, чтобы понять — говорят о нас. Ну да, на данный момент, мы являемся чуть ли не самой скандальной парой на балу. Он, высокородный богатый аристократ, и я, молодая девушка из семьи среднего достатка. Пусть

и дворянской, но не титулованной. И если столь явный мезальянс общество бы приняло, то факт, что я только работаю на него живя в его доме, поверг их в шок.

Мы прибыли буквально за несколько минут до появления правящей семьи. Их величества, в отличии от принцев и принцессы, не могли себе позволить находиться в зале с остальными гостями, и занимали свои места на специальном возвышении только перед официальным началом праздника.

Стоило коронованной чете появиться, как мужчины поклонились, а женщины присели в глубоком реверансе, приветствуя их. Реверанс у меня вышел немного неловким, но вполне сносным. Рядом в поклоне согнулся Ксандр, выглядя величественно и гордо, даже с согнутой спиной. Меня немного нервировало, что мы стоим в первом ряду, прямо перед возвышением. Это говорило о статусе приближённых, коей я себя не считала ни в коем случае. Я спиной чувствовала прожигающие спину взгляды, и оттого мне всё больше хотелось провалиться сквозь землю.

Нам позволили выпрямиться, и король поздравил своих подданных с первым весенним балом и открытием нового сезона. Гости загомонили и разбились на небольшие группки, обсуждая речь своего монарха. Танцы начнутся чуть позже, а пока знать решает проблемы, знать заводит новые полезные знакомства, и знать сплетничает.

Меня же Ксандр повёл к трону. С каждым шагом я всё больше нервничала, боясь опозориться. Нервы натягивались словно струны, грозя лопнуть в любой момент, а тело почти дрожало от напряжения. Говорят — король, один из самых сильных магов современности, и его превосходит только крон принц. Не могу сказать, чтобы я была очень впечатлительной, но всё же. Не каждый день тебя представляют столь влиятельной персоне.

— Ваши величества, разрешите вам представить мою помощницу, и очаровательную девушку, леди Терриану Снежинскую.

После слов Александра я присела в глубоком реверансе, не осмеливаясь поднять глаза. Прикосновение холодных как лёд пальцев королевы напугало меня. Непроизвольно вздрогнула, встретившись с ней взглядом. Хотелось отвести глаза, но светло голубые кристаллы напротив не отпускали, всё глубже затягивая. Воздух начал кончатся, когда усмехнувшись, меня отпустили. Добрая улыбка стала неожиданностью, но увидев её мне стало легче.

— Славная девочка, — достаточно громко, чтобы слышали стоящие недалеко от тронов придворные, провозгласила она. — Чистая, словно первый снег, ласковая, словно лучик закатного солнца и сильная, словно волчица, защищающая свою стаю. Ты всегда сможешь обратиться ко мне с просьбой, если таковая появиться.

— Благодарю вас, ваше величество, — почти шёпотом ответила я, не совладав с голосом и бушующими эмоциями. — Вы очень добры ко мне.

— Береги это сокровище, Александр, — с отечественной усмешкой посоветовал король, — такие девушки встречаются не каждый.

Щёки предательски залило румянцем, а сердце забилося с бешеной скоростью. Приятно слышать такие слова в свой адрес. Тем более, от столь уважаемых людей.

— Она действительно сокровище, — согласился с королём Ксандр, лукаво наблюдая за моей реакцией, — а ещё она умница и скромница. Мне с ней очень повезло.

— Ну раз повезло, так женись, — вскинул руки правитель, — не каждый день существо, о котором можно искренне сказать столько хорошего.

Ну спасибо ваше величество, ну удружили! Зачем же топтаться по моей любимой

мозоли? Он не женится на мне, и это знаю я, знает Ксандр, и подозревают все остальные в этой бальной зале.

— Дорогой, — обратилась к своему супругу королева, — не смущай нашу гостью и отпусти этих молодых людей танцевать. Как никак, это первый бал этой милой девочки.

— Да-да, конечно, — ответил своей благоверной монарх, спрятав лукавую улыбку в усах. — Идите веселитесь, дети мои.

Сделав очередной реверанс, мы покинули возвышение и влились в толпу аристократов. На меня больше не смотрели, как на низшее существо. Тут и там я ловила улыбки, подаренные мне, как женщинами, так и мужчинами.

— Герцог Сарон, — к нам подошёл молодой мужчина, одетый по последней моде, — позвольте мне украсть вашу очаровательную спутницу на первый танец бала?

Если честно, то этот молодой франт мне не понравился. Слишком слащавый и прилизанный, а глазки так и рыскают по моей фигуре будто платья на мне нет и в помине. Увы, у Ксандра нет ни единой причины, чтобы отказать этому хлыщу.

— Увы, барон Дюраль, — Ксандр просто сама вежливость и пример для подражания, — эта прекрасная леди обещала первый танец мне, — и видя, что Барон собирается сказать что-то ещё, продолжил, — как и два следующих.

Неважно, что это неправда и я ничего не обещала. Только этих слов мне хватило, чтобы сердце забилось быстрее, а настроение поднялось до высшей отметки. Следующие три танца мне предстоит провести ведомой мужчиной, снящимся мне по ночам. На несколько мгновений я почувствовала себя безнадежно влюблённой дурочкой, но пришлось взять себя в руки. Он не давал мне повода ожидать большего, чем покровительства и, возможно дружбы.

Первые переливистые трели флейты, позвали гостей на паркет. Ксандр уверенно повёл меня в центр залы, где несколько пар ожидали начала танца. Дамы блистали нарядами и украшениями. Кавалеры ревностно осматривались, сравнивая свою партнёршу с другими.

Как ни крути, а подобные сборища известны своим показушничеством. Леди дефилируют — нарядами и фамильными драгоценностями, а кавалеры — своими леди.

Когда ладонь Ксандра обожгла мою талию я чуть не забыла, как дышать. Пальцы подрагивали от напряжения, а ноги казались ватными. Я никогда так не нервничала, как сейчас.

— Всё хорошо, маленькая, — едва не касаясь моего виска, прошептал Ксандр, — я не дам тебе упасть. Ни сейчас, никогда либо ещё. Ты ведь доверяешь мне?

— Абсолютно, — я выдохнула, обращаясь к остаткам храбрости, и чуть сжала пальцы, лежащие на его плече.

Нам предстояло танцевать вальс. Бесспорно, самый романтичный и самый волшебный. С первыми аккордами мелодии, наполнившей зал, я почувствовала себя невесомой, словно пушинка. Лицом к лицу. Глаза в глаза. Я чувствую его дыхание на своей коже, отчего кажется, что волны тепла омывают кожу.

Мой партнёр вёл уверенно и смотрел так ласково, что сердце ликовало от, пусть маленькой, но победы. На моих губах заиграла счастливая улыбка, и почти сразу, в глазах Александра я увидела восхищение.

Шаг, и мир вокруг исчезает. Пропали танцующие рядом пары, гомон толпы, и только музыка наполняет огромный бальный зал. Я слышу биение наших сердец, стук своих каблучков, и наше смешавшееся дыхание.

Когда мелодия утихла, меня вырвало из этого волшебного мира, где были только мы вдвоём, и музыка. Видя, что Ксандр не собирается покидать танцевальную зону — приободрилась. Я до последнего не верила, что он не просто оградил меня от внимания непонравившегося мне франта, но и собирается подарить мне эти три танца. Несмотря на взгляды, что на него бросают другие дамы.

Взглядов было много. Некоторые, восхищённые и зазывающие, адресованные Ксандру. Злые и завидующие, доставались мне. Девушки не первый год охотятся на моего начальникуса, и по слухам, он крайне редко дарил кому-либо даже танец.

— Меня съедят, — тихо посмеивалась, резюмировала я. — Они правую руку готовы отдать, чтобы оказаться на моём месте.

— Как хорошо, что мне их конечности без надобности. Поверь, меня хотят убить не меньше за то, что я узурпировал твоё внимание, — он хмыкнул. — Королеву любят и ценят её мнение. Сегодня она сделала тебя одной из самых завидных невест, во всеуслышание заявив о твоих добродетелях. Всего пары её слов хватило, чтобы очистить твою репутацию.

— Боюсь, что мне нечем ей оплатить за воистину королевский подарок...

Я и не думала, что характеристика из уст королевы может иметь такой вес среди придворных. И действительно, кружа по залу, я мельком всматривалась в лица незнакомых мне людей, и на них больше не было тех презрительных усмешек, которыми меня встречали.

— Я уверен, ты что-нибудь придумаешь, — шепнул Ксандр, и сомкнув ладони на моей талии, поднял меня в воздух, да так стремительно, что у меня дух захватило. — Обожаю этот восторг в твоих глазах, — промурлыкал, возвращая обратно на землю.

Я и не заметила, что мы снова танцуем. Он вёл настолько уверенно, что я следовала, даже не задумываясь о том, что делаю.

Резкий поворот, и я прижимаюсь спиной к его груди. Несмотря на то, что эти движения предусмотрены рисунком танца — у меня дух захватило от их интимности. Его руки скользят вниз по прикрытым только тонким кружевом плечам, и я не выдерживаю — прижимаюсь теснее. Пусть это неприлично, но я ничего не могу с собой поделать.

Чувствую себя пьяной. От будоражащей кровь мелодии, от его близости, от собственной смелости. Скорее всего мне только привиделось, что его сердце бьётся также бешено, как моё. И этот огонь, пылающий в его глазах. Наши лица так близко. Я чувствую запах бальзама, что он использует после бритья. Холодные нотки мяты щекочут обоняние.

Тело пылает от крови предков, снова бурлящей в венах, но в этот раз — причина не гнев. Что-то новое, неизвестное и безумно сладкое. Мы замерли, замороженные последними аккордами мелодии, пронизывающей пространство вокруг, и...

И ничего. Ксандр несколько раз моргнул, и едва касаясь моих пальцев, увёл с паркета. Вздох разочарования сдержать не удалось, он вырвался из груди помимо моей воли. Третьего танца не будет.

А ведь наши губы были так близко.

Подведя меня к столику с закусками, Ксандр поклонился. Коснувшись губами моих пальчиков, он скрылся в толпе, оставив меня совсем одну. Скорее всего, он прав. Не стоит поддаваться эмоциям и волшебству момента, особенно находясь в обществе самых рьяных сплетников королевства.

Окончательно грустить мне не дали. Ловко скользя сквозь толпу, ко мне подошёл высокий парень, немногим меня старше.

— Юной леди не нравится бал? — поклонившись в приветствии и дождавшись

ответного реверанса, поинтересовался он. — Граф Закарая Корвор, к вашим услугам.

— Леди Терриана Снежинская, — ответно представилась я. — И что вы, как можно заскучать, когда вокруг такое великолепиие! — я обвела зал рукой.

Убранство зала действительно поражало воображение. Как и на улице, повсюду порхали группки небольших цветных бабочек, ведомые крохотными, всего с мою ладонь, феями. Феи звонко смеялись, посыпая гостей светящейся пылью, а некоторые танцевали прямо над головами гостей. Стены и колонны украшал декоративный плющ с огромными цветами нежно фиолетового цвета. Иногда притомившиеся крохи устаивались на этих цветах, чтобы немного отдохнуть.

Видя, с каким восторгом я наблюдала за пролетевшей мимо крылатой, мой новый знакомый беззлобно рассмеялся. Подняв руку вверх, он тихонько свистнул. Не прошло и пары секунд, как небольшая фигурка с прелестными прозрачными крыльями приземлилась к нему на ладонь. Он протянул её в мою сторону, позволяя рассмотреть магическое создание поближе.

С ладони на меня с любопытством смотрели огромные синие глаза, занимающие чуть ли не пол лица. Крохотный фей был одет в ярко зелёные штаны, кипенно белую рубашку и сапожки, за которые половина модниц отдала бы несколько пальцев левой руки. Рукава и воротник рубашки украшала искусная вышивка, а штаны подпоясаны самым настоящим ремнём.

— Какая красивая, — голос фея послышался мне шелестом листьев, — и добрая.

Он поднялся в воздух, и приземлился на моё плечо, придерживаясь за ухо для страховки, а потом и вовсе сел, отправив своих бабочек в мою причёску, вместо украшений.

Вообще-то, именно феям гости обязаны столь прекрасным убранством зала. Этот маленький народ, редко являл себя людям. Некоторые поговаривали, что в саду королевы растёт огромный дуб — дом целого поселения фей, но до сегодняшнего дня, этому не было доказательств.

Среди ведьм есть поверье — благословлённые этим маленьким народом дети всегда будут здоровы и с ними в ногу будет идти удача. Простой люд считает, что даже увидеть одного из них — хороший знак.

— Ещё немного и у тебя щёки от улыбки лопнут, — доверительно шепнул мне граф, — и тогда я расстроюсь, что стал причиной столь невосполнимой потери.

— Зак, — прошелестел фей, — не смущай девушку. У неё прекрасная улыбка. Искренняя и настоящая, не то, что у многих, — а потом обратился ко мне, — Не слушай его. Он вредный и шаловливый, даром, что младший принц.

Его трепещущие крылья чуть щекотали шею, а тело оказалось настолько лёгким, что его присутствие совершенно не ощущалось. Когда через пелену восторга смысл сказанных слов наконец достиг моего сознания — мне стало не по себе.

— Ваше высочество, прошу, простите моё поведение, — пролепетала я, стараясь скрыть нервозность.

Пусть я и вела себя в рамках приличий, столь фамильярный тон с членом королевской семьи неприемлем. Как я могла забыть, что графство Корвор принадлежит самому юному из принцев, недавно справившему своё двадцатилетие?

— Ну вот, — сразу растерял всю весёлость принц, — Шален, ты напугал нашу очаровательную гостью. Разрешите мне загладить вину своего друга, пригласив вас на танец?

Если честно, я бы с удовольствием отказалась, спрятавшись где-нибудь в дальнем углу зала. Увы, достойный повод для отказа придумать не удалось.

— Конечно ваше высочество, это огромная честь для меня.

— Мне больше нравилось, когда ты считала меня просто графом, — задорно подмигнул мне принц, — ненавижу официоз, а потому зови меня просто Заком, и хватит пугаться. Ну повезло мне родиться в королевской семье, так что с этого?

— Но...

Мне хотелось возразить. Напомнить ему о прописанных в этикете правилах, но парень мотнул головой, подавая мне руку. Слова остались недосказанными.

— Не стоит заикливаться на правилах. Они того не стоят, поверь мне, — заговорил он, ведя меня на паркет. — Некоторые люди всю жизнь отказываются от по-настоящему интересных приключений, только потому, что какой-то незнакомый дядечка наказывал жить скучно и степенно.

Танец с принцем так сильно отличался от тех, что я разделила с Ксандром, я даже удивилась. Я кружилась, ведомая уверенной рукой младшего принца, и едва сдерживала смех от его выкрутасов. Он корчил рожи, рассказывал забавные истории, и всячески меня веселил. Щёки болели от улыбки, кажется навечно поселившейся на моём лице, и покраснелись от веселья.

Маленький Шален покинул нас на мгновение, чтобы вернуться с подругой. Феи кружили в танце над нашими головами, посыпая светящейся пылью. От неё моё платье чуть мерцало в опустившемся на зал полумраке.

Пару часов спустя

Наверное, мне несказанно повезло, что мной заинтересовался Зак. Несмотря на исчезновение Ксандра в самом начале вечера, его высочество не позволил мне скучать. Представив меня своей сестре и её подругам, он развлекал нас байками из студенческой жизни магической академии. Поначалу я немного грустила, чувствуя себя брошенной, но потом пообещала себе, что никому не позволю испортить свой первый бал. И всё же, где-то глубоко внутри змеёй свернулась обида на Александра, с которой мне никак не удавалось справиться.

Юная принцесса, всего на два года младше меня, оказалась такой же непосредственной, как и её брат. Впрочем, и подруги у неё были под стать. Я никак не могла понять, что именно мне не нравится в этих молодых людях, но от чувства неправильности отделаться не удалось.

Они готовили «пустяковую», по словам Марианны, месью одной из фрейлин королевы, а у меня на душе ворочалась змея нехорошего предчувствия. Поскольку мои возражения и предостережения они слышать не желали, я ускользнула обратно в танцевальный зал. Понятие мести шло против моих внутренних установок, и раз ничего изменить я не могла, то стоило просто самоустраниться.

Когда покрасневшую и довольную танцем с одним из друзей Зака меня вернули к монаршим отпрыскам, то я сразу пожалела, что отказала очередному кавалеру. Жутко хотелось пить, и хоть немного восстановить дыхание. Оказалось, что заговорщики уже всё решили, и теперь ждали только меня.

Целью их мести стала до умопомрачения вычурная девушка. Она весь вечер провела у

дальней стены зала, чуть ли не через зубы цедя отказы немногочисленным кавалерам, желающим пригласить её на танец. Добавить к этому нездоровый вид, созданный неправильным макияжем. Толстый слой белил делал её кожу похожей на низкокачественную маску, а два алых пятна символизирующие румянец только добавляли схожести. Вот кому пребывание на балу не приносило удовольствие, так это ей.

Я заметила её ещё в начале вечера. Уж слишком колоритная внешность, невыгодно выделяющаяся на фоне остальных придворных.

Марианна рассказала, что девушка посмела высмеять пятна грязи на платье её старшей сестры, возвращающейся с конной прогулки. Старшая принцесса, очень болезненно относящаяся к насмешкам, несколько дней не выходила из своих комнат, боясь снова оказаться под прицелом. Что было обидней всего для старшей принцессы, среди присутствующих был один из офицеров тайной канцелярии, к которому та испытывала нежные чувства.

— В отличии от меня, — зло шипела Марианна, — у Алексии не хватает уверенности поставить эту гадюку на место, а я не оставлю поступок Шалески безнаказанным. Сама молвь бледная, а изводит мою сестру нападками!

Месть они продумывали долго и тщательно. Мои возражения о жестокости, ставшая на тропу войны принцесса, просто не слышала. Зелёные глаза горели азартом, и не знай я лучше, то приняла бы её за затесавшуюся среди гостей ведьмочку. До сего дня, я была свято уверена, что только ведьмы могут так гореть жаждой мести, как это делала Марианна.

Шален, видимо тоже очень трепетно относился к принцессе Алексии, а потому получив последние наставления, коротко кивнул и растворился в воздухе. Несколько минут ничего не происходило, но потом... потом мне стало не по себе. Змея дурного предчувствия обвила сердце.

Снова маленький фей появился уже над головой девушки, принявшей приглашение на танец. Тот самый барон не понравившийся мне в начале вечера, кружил её в вальсе. По неизвестным мне причинам, когда на них посыпалась зелёная, чуть мерцающая пыльца — она попадала только на девушку, огибая её кавалера.

Понадобилось меньше минуты, чтобы дождаться эффекта. Руки девушки стали покрываться красными пятнами, грозящими превратиться в волдыри. Заметив это, она испуганно закричала, и отшатнулась от брезгливо поморщившегося кавалера. Даже щедрым слоем пудры, можно было заметить алые кляксы.

Видимо, ужас отразился и на моём лице, и Зак поспешил меня успокоить.

— Ей не больно, — доверительно прошептал мне на ухо. — Оно только выглядит ужасно, но совершенно безопасно для здоровья. Обещаю.

— И всё-таки, это жестоко, — откликнулась я.

— Жестоко терроризировать ту, что слишком добра чтобы дать отпор, каждый раз систематически доводя её до слёз, — уподобляясь гадюке прошипел он. — Она с первого дня пребывания при дворце выбрала своей жертвой Алексию, и не даёт той прохода, жестоко высмеивая каждый неловкий жест или неверный шаг. И придворные смеются, вместо того, чтобы поддержать свою принцессу, — в ярости закончил он, а меня чуть не передёрнуло от фанатичного блеска в его глазах.

На секунду показалось, что за любую насмешку, брошенную в адрес сестры, он готов убивать. Видимо только проживание вне дворца помешало ему отомстить намного раньше.

И всё же, не смотря на его гневные слова, мне не верилось, что плачущая девушка

способна на такую жестокость. Что-то не сходилось. Шалеска, словно сломанная кукла сидела на полу, в ужасе разглядывая свои руки словно покрытые ожогами. Дорожки слёз прочертили чёткие линии в белилах, делая её лицо похожим на гротескную маску.

Растерянным взглядом окинув комнату, я вздрогнула. Король и королева уже покинули праздник, и у трона стоял только неприятного вида тип. Призывно синие волосы выдавали в нём мага, только эта братья могла себе позволить столь смелый колер волос. Что не понравилось мне в нём больше всего — какая-то скользкая, злорадная улыбка, изогнувшая его губы.

Мне захотелось присмотреться получше, а потому я моргнула, надеясь сфокусировать зрение. У трона больше никого не было. Он исчез, растаял, или просто привиделся.

Возможно, спасая меня в тот день восемь лет назад, Ксандр навсегда что-то во мне изменил. Я и раньше очень болезненно относилась к травле слабых, но после того инцидента... тогда я отчётливо поняла, насколько важно стать сильной, похожей на своего героя. Я шла к этому, сознательно ставя себя против родителей, женихов и общества. Я закаляла свой характер, чтобы никогда не стать частью толпы, или уподобиться тем, кто украл меня у самых стен поместья.

Воспоминания всколыхнули во мне злость на привилегированных коронованных подонков. Они не скрывали своего триумфа над Шалеской, гордо держа голову и почти открыто заявляя о своей причастности к случившемуся. Они совершенно не боятся наказания. Уверены — чтобы не творили, всегда выйдут сухими из воды.

Находиться рядом с королевскими гадюками я больше не могла. Одно их присутствие душило, давя на грудь и отравляя воздух. Как я могла не заметить этой непереносимой вони. Тяжелый дух гнили и падали, словно они давно умерли, и последнюю вечность их души разлагались?

Не в силах больше сдерживаться, я сорвалась с места, уверенно пересекая бальную залу. Звуки доносились словно через плотный слой ваты, все, кроме тихого плача сидящей на полу девушки. Мне хватило всего минуты, чтобы дойти до Шалески и осторожно подхватив за руку, отвести в ближайшую дамскую комнату.

— Что тебе от меня нужно? — едва слышно просипела Шалеска, когда мы скрылись от многочисленных глаз придворных падальщиков. — Неужели моего унижения недостаточно? Ты настолько хочешь выслужиться перед ними, что в тебе не осталось ни капли человеческого?

Только сейчас я заметила, что под толстым слоем белил она скрывала уже пожелтевшие синяки. Покрасневшие, слезящиеся глаза девушки тоже не добавляли ей красоты. Бедная, через что же она прошла, служа королеве, и куда смотрят её родители?

— Ты живёшь во дворце? — судя по аллергической реакции, если сейчас же не принять меры, то лицо Шалески покроется уродливыми шрамами, которые будет крайне сложно свести.

— Д-да... — она растерянно кивнула, с какой-то затаённой надеждой смотря на меня.

— Пойдём, мне нужно срочно обработать эти волдыри.

Я систематично осматривала повреждения, как меня учили у ведьм, и всё больше ужасалась происходящему. Слишком сильная реакция. Слишком стремительная. Где-то глубоко внутри послышались первые звоночки тревоги, обычно выручающие меня в подобных ситуациях. Они начинали трезвонить, когда происходило что-то действительно ужасное, хоть на первый взгляд и не очевидное.

Жаль, что я не целитель, иначе смогла бы помочь прямо сейчас. Увы, во дворце все работают на королевскую семью, а к ним у меня доверия больше нет. Возможно, во мне разыгралась паранойя, а может я просто доверяю собственной интуиции.

У входа в дамскую комнату толпился народ, надеясь ещё немного поглазеть на жертву сегодняшнего праздника. Невежливо рыкнув на парочку самых рьяных, я едва не локтями прокладывала коридор через толпу, надеясь добраться до дверей. Дойти мы не успели.

Стоило мне наконец увидеть цель, как пришлось резко затормозить, избегая столкновения. Дорогу преградил мужчина, почти точная копия его величества, только на несколько декад младше. И холодный, словно зимняя стужа.

— Леди, разрешите предложить вам мою помощь.

Голос напоминающий арктические льды. На лице маска безразличия, но что-то внутри твердит — он не враг. Жаль, я не могу почувствовать запах его сути из-за окружающих нас, гнилых изнутри аристократов. Не знаю, откуда появилась уверенность, что именно его я чувствую, но какая-то часть меня словно проснулась, обострив инстинкты до предела.

— Мне нужны травы, — коротко ответила я, опознав в молодом мужчине крон принца. — Во дворце есть алхимическая лаборатория?

— Да, леди, — принц Агуст коротко склонил голову, и несколько офицеров его личной стражи без лишних слов встали по обе стороны от меня, ограждая от любопытных.

Шалеска впиалась пальцами в мой локоть настолько сильно, что несколько волдырей на её ладонях лопнули, испачкав моё платье сукровицей. Прощай мой самый любимый наряд из нового гардероба. Ты был мне дорог, как память о первом в жизни королевском бале.

— Всё будет хорошо, — я попыталась успокоить девушку, — шрамов не останется.

— Обещаете?

Шалеска не казалась мне надменной. Просто испуганная девочка, которая пыталась скрыть собственные слабости за маской высокомерия. Пусть я не была уверена на сто процентов, но и лишить её надежды на нормальную жизнь — не хватило смелости. Собрав волю в кулак, я пообещала себе, что из кожи вон вылезу, но помогу чем смогу. В ответ на умоляющий взгляд девушки, смогла только кивнуть, но ей этого хватило.

Лаборатория мне понравилась. Чистые столы, ингредиенты расфасованы по индивидуальным мешочкам, а не разбросаны по всей комнате. Даже пол сверкает, словно его ежедневно моют.

Усадив свою новую знакомую, я сразу принялась за дело, чувствуя, как утекают драгоценные минуты.

— Ваше высочество, при лаборатории есть душ?

Я обратилась к принцу, даже не посмотрев в его сторону. Как ни странно, я больше не чувствовала душившего меня запаха, преследовавшего меня в главной зале. Воздух казался на удивление чистым, даже чуть сладким, словно после грозы.

Он понял меня без лишних пояснений. Короткий приказ, и две служанки увели Шалеску в соседнюю комнату, где помогут ей смыть то, что так сильно конфликтует с её иммунной системой. Образцы раздражителя отправились в пробирки. Я надеялась определить их состав.

Сложно работать в чужой лаборатории, не зная где что находится. Любое действие занимает в гораздо больше времени, против обычного. Когда Шалеска вернулась, я даже не успела закончить анализ. Пришлось до боли сжать кулаки, подавляя желание зашипеть от раздражения. Некоторые из волдырей лопнули, обнажив болезненно красную кожу. Что

примечательно, девушка не истерила, и только следила за моими передвижениями по лаборатории умоляющим взглядом. Время заканчивалось, а я даже не определила состав «пыльцы».

Когда жидкость в одной из пробирок окрасилась в красный, я едва не задохнулась от ненависти к коронованным отпрыскам и их приближённым. Как можно быть насколько жестокими?

В состав пыльцы, которой посыпали Шалеску входил очень редкий яд, вызывающий сначала покраснения, потом волдыри, а всего через несколько часов после этого, кожа начинает гнить, превращая человека в ходящего мертвеца. Они не чувствовали боли, не могли уснуть, и часто сходили с ума. Их сознание просто не могло справиться с ужасом происходящего. Редкая психика сможет выдержать перспективу сгнить заживо.

Ненавижу. И никогда не прощу такую жестокость. А ещё, я больше никогда не попрошу Ксандра оградить меня от неприятных запахов, что так много говорят об окружающих.

— Что-то не так? — взволнованно спросила девушка, заметив изменения в моём настроении.

— Всё будет в порядке, — я повернулась к ней всего на секунду, стараясь подбодрить. — Я же обещала.

Антидот занял пол часа, и наибольшим препятствием лично для меня стал расчёт ингредиентов, на антидот, а также на заживляющий крем. Часть яда уже впиталась в кожу, а значит, поверхностными средствами не обойтись. До сегодняшней ночи я ещё никогда не варила два зелья сразу, столь разные в стилях приготовления. Но я справилась, и в рекордные сроки.

Стоило Шалеске выпить антидот, как её веки начали опускаться, а тело расслабилось.

— Что с ней? — голос крон принца, что удивительно, стал на несколько градусов холодней.

У меня даже мурашки по коже пробежались.

— Она засыпает, — я продолжила помешивать крем, стараясь остудить его равномерно. — Как только антидот начнёт работать, первым что к ней вернётся, это способность ощущать боль. Будет лучше, если в этот момент она будет спать. Будьте добры, попросите ваших людей покинуть помещение, мне нужно обработать раны.

Стоящие у дальней стены служанки, повинувшись моему кивку подошли ближе, и тут я поняла один из своих недочётов. Всё это время, Шалеска сидела, что будет только мешать при нанесении крема и перевязке.

— Ваше высочество, — пришлось признать своё поражение, пока принц не ушёл, — прошу прощения за противоречивые просьбы. Я только что поняла, что нам понадобится помощь, в перенесении её на один из столов. Сама она не способна передвигаться.

— Да, конечно.

Видимо, он принял мои слова на свой счёт, ибо вместо того, чтобы позвать одного из своих людей, крон принц Агуст самолично перенес девушку. Признаться честно, мне показалось, что он даже не напрягся. Неужели под форменным камзолом прячется внушительная мускулатура? Пришлось отогнать некстати появившиеся мысли, чтобы они не отразились на моём лице.

— Благодарю, ваше высочество, — я поклонилась, закончив с приготовлениями, — вы очень нам помогли.

— Почему ты ей помогаешь? — мне достался заинтересованный взгляд. — Ведь ты одна

из приближённых моей сестры.

— Сложно считать себя приближённой к тем, с кем познакомилась несколько часов назад, — философски заметила я, перенеся ёмкость с кремом поближе к пострадавшей. — Я не смогла бы спокойно спать, зная, что могу помочь, но не сделала этого. Повернитесь спиной пожалуйста, — пришлось смириться, что уходить он не намерен. — Меня больше интересует, почему вы доверили лечение мне, хотя при дворе есть лекарь.

— Я никогда не уверен в том, насколько моя сестра продумала свой план, и как далеко решила зайти в своей мести, — принц подчинился, повернув к нам свою спину, и теперь гипнотизировал одну из стен, скрестив руки на груди. — Тем более, что единственный целитель, которому я доверяю полностью, сейчас вне стен дворца. Я лично отпустил его к семье вчера вечером.

Тонкий халат, принесённый одной из служанок уже успел пропитаться сукровицей, и кое где прилип к лопнувшим волдырям. Цедя ругательства через зубы, пришлось послать одну из своих помощниц за тёплой водой, чтобы безболезненно отделить ткань от язв. Девушка подчинилась, безмолвной тенью скользя в направлении ванной комнаты. Такая выдержка и исполнительность не может не радовать.

— Какой у вас красочный словарный запас, для юной леди, — язвительно заметил Агуст, и я впервые его голос показался мне вполне человеческим.

— К сожалению, я не знаю ни единого аналога, подходящего к сложившейся ситуации, — моля богов, о том, чтобы мои действия не ухудшили ситуацию, я аккуратно освободила Шалеску от халата, и ужаснулась тому, насколько сильно распространились повреждения. — Если вы знаете, то будьте добры, просветите меня, невежу.

Что самое паршивое, до сегодняшнего дня с подобными увечьями я встречалась только под строгим надзором ведьм наставниц. Страшно всё делать самой, зная, что подстраховать некому. Насколько бы ни были стойкими мои помощницы, я по их глазам вижу — они в ужасе от происходящего. Хоть и стараются не подавать виду, за что им огромное спасибо.

— Нюхательные соли на столе за нами, — когда одна из служанок стала похожа на свежий труп, доверительно сказала я ей. — Отвернись на пару минут, тебя никто не осудит.

— Я в порядке, леди, — пролепетала она, хотя её кожа приобрела настолько нездоровый оттенок, что мне стало страшно за её душевное состояние, — вы же держитесь.

— Не геройствуй, — пришлось её осадить, — у меня нет времени приводить тебя в чувство, когда ты свалишься в обморок. Отойди на два шага и отдышись.

Девушка не спорила. С затаённым облегчением она отошла, и даже опёрлась на ближайший стол, боясь осесть на пол. Несмотря на то, что она сейчас находилась за моей спиной, я понимала — ей сейчас очень плохо. Громко дыша ртом, она едва сдерживала рвотные порывы, вызванные весьма неприглядным зрелищем.

— И всё же, — обратилась к принцу, чтобы немного отвлечь себя от мыслей. Работа предстояла монотонная, и я могла позволить себе продолжить беседу, — почему вы доверили её мне? Неужели мой вид вызывает доверие?

— Оценка моего лучшего друга о вас, имеет для меня значение. Тем более, что как неофициальный глава тайной канцелярии, я знаю всё о всех, работающих на моё ведомство, — мне показалось, или говоря о своём лучшем друге, я услышала нотки гордости?

— И кто позволите узнать, отрекомендовал меня вам?

Не думаю, что среди моих знакомых, кто-то водит дружбу с самим крон принцем.

А потом мне стало стыдно за свою недогадливость. Не далее, как несколько часов назад, Ксандр представил меня правящей чете. Почему бы ему не быть знакомым с Агустом, раз они работают на одну организацию?

— Неужели столь сообразительная леди, не догадалась?

Мне не хотелось говорить, что я сначала ляпнула, а потом подумала, но впервые за сегодняшний вечер удача повернулась ко мне лицом, а не седалищем. Дверь без стука отворилась, и в комнату ввалились несколько мужчин. На несколько секунд я потеряла дар речи, задыхаясь от такой наглости. Пришлось взять себя в руки, краем сознания следя за прибывшими. Выставленная крон принцем охрана не стала бы впускать абы кого.

— Уважаемые... — пришлось прочистить горло, ибо из него донеслось только хриплое сипение. — Уважаемые, вам не кажется, что вам стоит подождать за дверью? — в этот раз голос вышел не в пример уверенней, и даже получилось сымитировать стальные нотки, как я иногда слышала от Ксандра. — Я ещё не закончила перевязку и ваше присутствие, как минимум, неприлично.

— Отойди от моей дочери! — угрожающе зарычал самый старший из мужчин, за спиной которого застыл мой начальник. — Кто позволил этой девице приблизиться к моей девочке? — нотки нежности и отчаяния в его голосе навсегда завоевали моё расположение.

Ну да. Вид у меня сейчас не очень. Сияющее чистотой и великолепием платье превратилось в тряпку местами испачканную кровью и сукровицей, как и мои руки. Волосы давно растрепались, а на щеках горел злой румянец, скорее всего больше похожий на лихорадочные пятна. Если честно, мне страшно даже подумать о том, чтобы посмотретья в зеркало.

— Я спасаю вашей дочери жизнь, так что будьте добры, не мешайте мне, — я старалась казаться хладнокровной и спокойной, хотя присутствие мужчины подавляло. — Александр, если не сложно, уведите посторонних из помещения. Уверяю, его высочество следит за каждым моим движением.

С этими словами я ответила на гневный взгляд мужчины, и повернулась к ввалившейся компании спиной. Плевать на их оскорблённые чувства и этикет. Сейчас для меня самый важный человек — мой пациент. Её будущее первостепенно. Не прощу себе, если всё пойдёт насмарку, потому что я отвлеклась на расшаркивания. Если честно, мне даже плевать на то, что в комнате полно мужчин, хотя она сейчас лежит совершенно голая. Не до приличий, когда пытаешься спасти жизнь и красоту.

— Да как ты смеешь так со мной разговаривать? — начал возмущаться отец Шалески, но я уже не слушала.

Впрочем, моего вмешательства не понадобилось. Выпроводив посторонних, в комнате остались только его высочество, герцог и сам безутешный родитель пострадавшей. Я в пол уха слушала, как мужчины уговаривали графа, не горячиться. Если честно, мне даже немного завидно слышать, как он пытался прорваться к любимой дочери.

Когда разговор зашёл в тупик из-за отсутствия сведений у моих защитников, им пришлось привлечь и меня к беседе. Слава богам, к этому моменту я почти закончила перевязку.

— Терриана, просвети нас пожалуйста о яде, что был использован, — обратился ко мне Ксандр и я поняла, что истерики со стороны графа не избежать.

Ну вот как объяснить мужчине, что с его дочерью всё будет в порядке, а потом убедить его не пороть горячку, вызвав какого-нибудь целителя? Любой из этих специалистов сделав

рожу кирпичом, заявит, что на девушке и её красоте можно поставить крест, а мои слова в расчёт не примут.

— Укус подгорной пчелы, — почти обречённо ответила я, морально готовясь к многочасовому противостоянию. — Если вовремя не принять антидот, приводит к кровавым язвам, и гниению кожи.

Я старалась говорить ровно, скрывая собственные эмоции, чтобы их не могли неправильно растолковать. Тем более, что бывалые целители редко расстаются с маской беспристрастия и спокойной доброжелательности.

— Бедная моя девочка, — оседая на пол, только и смог выдавить граф.

— Терриана, ты сможешь её спасти? — всё так же коротко и по делу, спросил Ксандр.

Боги, я уже благодарила вас за столь замечательного начальникуса? Нет? Зря. Сегодня я обязательно зайду в храм и оставлю пожертвования за такую удачу. Ей богу, будь на его месте кто-то ещё, и я бы сейчас отбивалась от недоверчивых по своей натуре мужчин. Работа у них такая, никому не верить.

— Антидот леди Шалеска приняла час назад, — сухо начала я, сделала вдох, а потом сказала то, о чём обязательно пожалею, — а мазь, что я нанесла на раны, заживит кожу и при правильном лечении, предотвратит формирование шрамов.

— Невозможно, — граф не утверждал.

В его голосе слышалась мольба. Он искренне надеялся, что его убеждения сейчас разотрут в пух и прах.

Закрепив последний бинт, я жестом отправила служанок избавиться от испорченного халата и мусора. Как бы мне ответить и не засветить перед посторонним свои знания, которых у меня вообще-то быть не должно?

На размышления ушла неполная минута, пока я мыла руки в принесённом мне тазу с горячей водой. Мыло оказалось на удивление дорогим и приятным, как на запах, так и на ощупь.

— Лорд, простите, не знаю вашего имени, — наконец я собралась с мыслями.

— Граф Подгорский, — представил мне собеседника принц.

— Благодарю, — короткий кивок принцу, и я вернула всё своё внимание на графа, который кажется даже не дышал. — Традиционная медицина действительно не способна справиться с последствиями этого яда. Чаще всего, пациенты слишком поздно заподозривают нечто большее, чем просто аллергию. Укус подгорной пчелы действует быстро, и ему нужно всего сутки, чтобы убить свою жертву.

Ксандр следил за моей речью с ободряющей полуулыбкой, затаившейся в уголках губ. Если честно, на меня даже отец никогда не смотрел с такой гордостью, как он сейчас.

— Мне понадобилось полтора часа, чтобы приготовить антидот, — я сделала глубоких вдох, так как сердце сжималось от боли, видя насколько граф переживает о судьбе своей дочери. — Думаю, что через месяц, от случившегося не останется и следа. Раньше, если у вашей дочери повышенная регенерация.

Отчаяние. Недоверие. Надежда. Эмоции в глазах графа сменяли одна другую. Он ждал продолжения.

— И прошу вас, не стоит распространяться о моём умении сводить шрамы, оставленные этим ядом. Чтобы помочь, мне нужно оказаться рядом с отравленным не позже, чем через час после проявления первых симптомов. Шансы, что мне повезёт и всё нужное будет на руках — ничтожно малы.

Только сейчас я поняла, насколько сильно перенервничала. Мне даже в голову не пришло спросить разрешения воспользоваться лабораторией. Я и не говорю уже о том, сколько редких ингредиентов я экспроприировала. А ведь они стоят немалую сумму, и найти их можно только досконально зная, где и у кого искать.

— Ваше высочество, — мне стало неловко, — прошу вас, извинитесь перед хозяином лаборатории за моё поведение, и передайте ему, что я в кратчайшие сроки верну то, что позаимствовала из его запасов. Мне правда очень стыдно, что я не подумала об этом раньше.

Ответил мне взявший себя в руки граф. Он тяжело поднялся на ноги, и утерев скупые слёзы облегчения, заговорил.

— Леди Терриана, прошу вас, позвольте мне взять все расходы на себя, как и разговор с придворным алхимиком. Мы давние друзья, и я уверен, что он не осудит вас за случившееся, — мужчина опустил голову. — И простите меня за моё безобразное поведение. Я в неоплатном долгу перед вами. Моей Шалеске очень повезло, что сегодня вы почтили высшее общество своим присутствием.

И снова аристократическая маска, призванная спрятать эмоции. Мы настолько боимся, что нас осудят или засмеют, что давно перестали выказывать свои истинные чувства перед посторонними. Когда любой жест на виду, приходится играть роль навязанную обществом.

— Её можно отвезти домой?

— Да, вполне, — я кивнула графу, — но я бы попросила вас подождать, пока я приготовлю специальное обезболивающее, на случай если она проснётся раньше, чем ожидается.

— Вы же продолжите её лечение, леди Терриана? — наконец заговорил принц, до этого момента молчавший. — Я бы не стал вас беспокоить, если бы знал другого специалиста, способного продолжить ваши начинания.

— Мы в ответе за тех, кого спасли, — озвучила я свою жизненную позицию, пожав плечами. — Тем более, что я привыкла заканчивать, что начала. С вашего позволения конечно, граф.

— Конечно, конечно, — словно болванчик, закивал снова уронивший маску отстранённого аристократа отец Шалески.

Взглядом передав все полномочия в дальнейших переговорах Ксандру, я отправилась во второй раз за сегодня потрошить кладовые придворного алхимика. Надеюсь, он действительно обидится на моё самоуправство. Увы, я и предположить не могла, что мне придётся пользоваться знаниями, полученными у ведьм, и потому запасы у меня весьма скромные. Сделав мысленную пометку, озабочиться полноценным арсеналом трав, я с головой ушла в работу.

Утром после бала

Мою идею заехать в храм Ксандр принял с немалой долей скепсиса. Как человек, работающий с какофонией человеческих пороков и слабостей, и почти ежедневно встречающий новый кошмар, порождённый жестокостью и жадностью, он давно перестал верить в богов. Он не раз говорил, что если они когда-то и были, то давно ушли из этого мира, оставив своих созданий вариться в собственных грехах.

— Я никак не пойму, за что из случившегося сегодня ночью стоит быть благодарной?

Стоило нам зайти в храм, наконец подал голос уставший и очень хмурый Ксандр. Было видно, что он держится из последних сил, но от предложения остаться в карете мужчина только отмахнулся. Не знаю, чем он занимался, пока я веселилась на балу, и почему для него было так важно на нём присутствовать. Спрошу об этом потом, когда он немного придёт в себя.

— За то, что ты принял меня на работу, — совершенно искренне отозвалась я, ставя первую из пяти свечей.

Это подношение предназначалось богине удачи. Весьма ветреная дама. Один день она может одаривать человека всевозможными благами, а на следующий, отобрать всё под чистую. Её невозможно приманить, обуздать или склонить к сотрудничеству.

— Хм, — Ксандр моего ответа не оценил. Видимо, он не укладывался в его представления о мире в общем, и моём характере в частности. — А если продолжить эту мысль?

— Не работай я на тебя, не оказалась бы сегодня на балу и не смогла бы помочь Шалеске, — пожала плечами, удивляясь его недогадливости. — Увы, шансы того, что ей помогли бы вовремя и без последствий, близились к нулю. Я почти уверена, что отравители об этом знали.

— У тебя странное представление об удаче.

— Какое есть, — поклонившись статуе богини, я прошла к покровителю лекарей и магов.

Именно ему и достались оставшиеся четыре свечи. Не будь у меня нужных знаний, никакая удача не смогла бы помочь.

Длинный день и ещё более длинная ночь не прошли для меня бесследно. Глаза слипались, руки и ноги едва двигались от усталости, но короткая молитва вышла искренней, как никогда ранее. Мне не важно, есть боги или нет, но иногда сложно отрицать присутствие в мире высших сил.

Несколько часов после полудня

Сложно поверить, но после бала я проспала всего шесть часов. Усталость свинцовой тяжестью наполняла тело, но спать больше не хотелось. Ларс устроился на постели вместе со мной, тесно прижавшись к моей спине. С каждым днём я всё больше удивляюсь тому, как быстро он растёт. Продолжи он такими темпами, и для меня просто не останется места на

собственной кровати.

Кое-как поднявшись, я стала поспешно приводить себя в порядок. Сборы заняли не больше десяти минут, и когда я начала мучительную борьбу с двумя десятками пуговиц, в дверь постучали.

— Леди, вы уже проснулись? — Салли заглянула в комнату, и увидев меня, расплылась в улыбке. — Его светлость обедает в зелёной столовой, — просветила меня она, скоро расправившись с моим платьем.

— Передай ему, что я пообедаю в городе, — коротко бросила я, покидая свои апартаменты. — У меня на сегодня ещё много дел.

— Леди, — девушка едва успела меня догнать, так как, не смотря на усталость, двигалась я стремительно, — его светлость настаивал на том, чтобы вы зашли к нему, перед тем как покинуть дом.

Нехотя, мне пришлось подчиниться. Сомневаюсь, что мой начальникус станет ограничивать мои передвижения без весомой причины. Странно, что он проснулся так рано, если принять во внимание слова Лики. Слишком быстро восстановился, или действует на одном упрямстве, как и я?

— Привет, — коротко поздоровалась я, и только потом поняла, что Ксандр не один. — Простите, Александр, я хотела сказать доброго дня.

— И тебя с пробуждением, — добродушно отозвался он. — Терри, позволь тебе представить твою вторую тень, — кивнув на сидящего ко мне спиной мужчину, Ксандр продолжил, — Сэр Миарон, тёмный рыцарь и твой новый телохранитель.

— Это обязательно?

Природная вредность выиграла во мне с новой силой, что к моему сожалению отразилось на моём лице. В ответ Александр смерил меня настолько покровительственным взглядом, что я невольно почувствовала себя упёртым ребёнком, отказывающимся пить полезное, хоть и невкусное лекарство. И во второй раз за день мне пришлось смириться с навязанными правилами игры. Вот леший! Как мне теперь заниматься всем тем, что я предпочитаю не афишировать перед Ксандром?

— От этого зависит, будешь ли ты покидать пределы моего дома, — подписал мой приговор начальникус. — После дебюта во дворце, я больше не уверен в твоей безопасности. И Терри, зная твой характер, — глаза мужчины сузились, — я заранее не советую тебе пытаться сбежать.

— Ксандр, — если честно, я обиделась, — за кого ты меня принимаешь? За пустоголовую идиотку, которой важней непонятно кому доказать свою независимость, чем дожить до заката? Сэр Миарон, — я обратилась к своему телохранителю, игнорируя стремительно поднявшегося с кресла Ксандра, — я сейчас уйду в город, и к сожалению, у меня больше нет времени, чтобы тратить его впустую.

— Терри, — крикнул мне во след мужчина, о котором я так долго мечтала, но даже не обернулась. Впереди много дел, которые нужно завершить до заката.

Нужно проверить состояние Шалески, заехать за компонентами для крема и обезболивающего. И вообще, у меня по плану ещё и общее пополнение запасов. А ещё в банк... и, пожалуй, туда стоит сходить в первую очередь.

Шерри уже ждал меня. Не знаю, как конюх справлялся с ним, но осёдланный конь бил копытом, требуя свободы и ветра, бьющего в лицо. Чтобы дорога податливой лентой стелилась под копыта, воздух ласкал разгорячённые жгуты мышц, канатами,

переливающимися под чёрной шкурой. Мой нетерпеливый демон, мой преданный друг и защитник.

— Прости мой хороший, — я потрепала друга по длинной шелковистой гриве, — сегодня нам не удастся размять ноги, но я обещаю мы обязательно попробуем сладкий воздух степи.

Час спустя

— Терриана, — наверное в десятый раз за сегодня простонал моё имя старый алхимик, державший свою лавку на окраине города, — ты решила очистить мои кладовые до последней травинки?

— Господин Кьярдо, ну скажите мне, зачем вам жадничать, если я предлагаю справедливую цену? — на стол лёг кошель с золотом.

Мы оба знали, что это всего лишь спектакль, наш старый ритуал, берущий свои корни из того времени, когда я только начала самостоятельно варить зелья. Мне было всего четырнадцать, когда я впервые вошла в это небольшое помещение, где даже доски пропитаны запахом трав.

Для непривычного к такой обстановке сэра Миарона, это место было сродни пыточной. Слишком тяжёлый дух витал в воздухе, слишком низкий потолок и давящие со всех сторон стены. Я видела это в его глазах, напряжённой позе и крепко сжатых в кулаки ладонях.

Терпение воина подходило к концу, да и я не располагала временем, чтобы продолжать паясничать. Выпрямив спину и чуть вздёрнув подбородок, я прямо посмотрела на старого алхимика, в жизни которого осталась только его лавка, да редкое общение с покупателями. Мысль вспыхнула неожиданно, и я пообещала себе, что обязательно постараюсь забрать этого немолодого мужчину из квартала нищих. Его талант и знания могут быть полезны тайной канцелярии, а у меня есть перед кем походатайствовать за него.

— Господин Кьярдо, — шутливые нотки бесследно пропали из моего голоса, — простите, что мне приходится прервать нашу игру, но сегодня у меня совсем нет времени.

— Конечно внученька, — старик преобразился мгновенно, растеряв налёт опытного барыги, — сейчас всё будет. Пойдём в комнату, сама что нужно возьмёшь. Мои глаза уже не так хороши, как когда-то.

Меня не раз допускали в святая святых, личных склад самого бедного среди алхимиков. Впрочем, беден он был не потому, что его дело не приносило денег. Потеряв семью, он почти всю выручку отдавал вдовам, оставшимся без поддержки своих мужей. Хороший старик. Порой, сам мог днями голодать, но заботился о других.

Может я слишком много на себя беру, вмешиваясь в чужие жизни? Сначала портной, теперь алхимик, и ни один из них не просил о помощи. С другой стороны, вылетев из-под крыла отца я прибилась к мужчине, имеющему достаточно влияния, чтобы исправить некоторые несправедливости судьбы. Надеюсь, он не будет против моей затеи.

Увы, в комнату меня пустили только после того, как сэр Миарон проверил её. Видимо, он искал там наёмных убийц и вражеских шпионов, никак иначе. Зубоскалить по этому поводу я не решилась, понимая — он просто выполняет свою работу.

— Вы не против, если я воспользуюсь вашей лабораторией? — я обратилась к господину Кьярдо, с интересом наблюдающему за моим телохранителем. — Увы, собственную я ещё не обустроила.

— Конечно-конечно. Что-то срочное?

— Боюсь, что так. Правда я оказалась совсем не готова к тому, что судьба мне преподнесла.

— Боги никогда не зададут нам урок, который мы неспособны выучить, — поучительно заметил он. — Жаль, что иногда цена знаний слишком высока.

Дальше он молчал, погружившись в собственные мысли. Когда меня наконец допустили до вожделенной кладовки, глаза разбежались от изобилия. Только здесь можно найти редкие компоненты, почти отсутствующие на рынке, а главное, по приличной цене. Не знаю, с какими поставщиками работает господин Кьярдо, но качество товара всегда выше всех похвал.

Не решившись тревожить ушедшего в себя старика, я скользнула в почти неприметную дверь, ведущую в подвал. Чтобы тут же быть остановленной своим молчаливым спутником. Задвинув меня за спину, он первым разведал помещение и только после этого позволил мне войти.

Нет. Так дальше продолжаться определённо не может. Я трачу драгоценные минуты на ожидание, когда Шалеска скорее всего проснулась и даже приняла обезболивающее. Время, время, время... Безжалостно и неотвратимо. То единственное, с чем невозможно бороться.

— Сэр Миарон, — я обратилась к мужчине, раскладывая компоненты по столешнице, — я заверяю вас, что в доме моих друзей мне ничего не угрожает.

— Леди, я бесконечно рад, что вы настолько уверены в своих друзьях и знакомых, но у меня есть задание, которое я буду выполнять, нравится вам это или нет, — холодно ответил мужчина, устроившись на единственном в комнатке стуле. — Я один из лучших в своём деле и не собираюсь поступаться годами наработанными методами, чтобы не обижать ваших друзей.

— Боюсь, вы меня не поняли, — дипломатично заметила я, методично измельчая сушёные травы. — Мои друзья не станут закатывать скандал по пустякам. Я просто хочу, чтобы вы поняли — невозможно защитить меня от всего. Я почти уверена, что нам предстоит столкнуться с ситуацией, когда драгоценные минуты, что вы проверяете комнату могут стоить кому-то жизни. Если такое случится, то мне будет плевать на ваше мнение. Надеюсь, мы друг друга понимаем?

— Кристально чисто, — враждебно отозвался мой телохранитель. — Мне снова дали контракт на охрану взбалмошной девчонки. Глупой и истеричной.

Меня перекосило. Да здравствует мужской шовинизм. Ему, как воину и рыцарю рисковать своей жизнью ради материальной выгоды можно и нужно, а мне, как девушке, не стоит об этом и думать. Даже если на кону стоит чужая жизнь. Было бы обидно, не будь мне плевать на его мнение с высокой колокольни. Пусть выполняет свою работу, а когда начнёт мешать, то это будет отдельный разговор.

Больше на своего надзирателя и контролёра я не смотрела. Пусть он станет для меня всего лишь тенью, незаметно следующей по моим следам.

С головой уйдя в работу, даже не заметила, как пристально за мной наблюдает господин Кьярдо. По-старчески выцветшие глаза смотрели цепко, отмечая каждое движение.

— Что-то не так, Мастер?

Я всегда обращалась к нему именно так, стоило мне войти в лабораторию. Приготовлению некоторых особенно сложных зелий, научил меня именно он, хоть и не обязан был.

— Я всё поражаюсь, насколько ты выросла. Сколько лет прошло с того дня, как маленькая растрёпанная девочка зашла в мою лавку и с серьёзным личиком почти потребовала настолько редкие травы, что большинство о них и не знает.

— Прошло шесть лет, Мастер, — я улыбнулась воспоминаниям.

Это случилось почти сразу после окончания моего обучения в общине ведьм. В тот день я обошла почти все лавки в городе, надеясь найти «Глаз Поднебесья», очень редкий цветок, растущий высоко в горах. Мало кто отваживается его искать и только самые удачливые возвращаются с добычей. Была ещё одна причина, почему «Глаз Поднебесья» редко встречался в лавках — мало кто знал о его целительных качествах и методах приготовления. Эти знания ведьмы хранили надёжно.

— Шесть лет, — эхом повторил он мои слова, — ты теперь совсем взрослая стала, — на несколько секунд его взгляд стал влажным, словно глаза застлали непрошенные слёзы. Но вот он моргнул, и теперь в них светилась только грусть. — Моя Катарина была бы всего на несколько лет старше тебя.

Катарина. Погибшая внучка старого алхимика. Он вырастил её после того, как непутёвая мать девочки бросила заботу о своём ребёнке на своего отца. Многие живущие на этой улице помнят весёлый смех красавицы Катарини. Статная, черноглазая и темноволосая, как и её мать, она легко располагала к себе людей, и те начинали тянуться к яркому лучику света, непонятно как оказавшемся среди трущоб столицы.

Девушка умерла за несколько месяцев до моего знакомства с господином Кьярдо. Пожалуй, будет правильной сказать, что её убили. Город в ту весну захлестнула волна непонятных убийств, а власти только разводили руками и никак не могли поймать садиста, паразитирующего на беззащитных.

Мне пришлось несколько раз потряхнуть головой, отгоняя невесёлые мысли. Если я заявлюсь к Шалеске с таким лицом, то девушка просто поставит на себе крест. Перелив обезболивающее в большой пузырёк тёмного стекла, спрятала его в сумку.

— А я всё гадал, — довольно, словно мартовский кот прищурился Мастер, — у кого хватило знаний, чтобы прямо на балу сварить антидот к «Укусу подгорной пчелы».

— Не зря я к вам бегала учиться, — я подмигнула расплывшемуся в гордой улыбке мужчине.

Пусть рецепту крема способного залечить почти любые повреждения научили меня ведьмы, именно Мастер Кьярдо настоял на знании антидотов. Он заставил меня заучить все возможные симптомы отравления, способы проверки и рецепты антидотов. Я почти год занималась только этим, неустанно повторяя про себя последовательности и ингредиенты.

Плотно завинтив крышку на ёмкости с кремом, я убрала за собой. Чистота и порядок — залог хорошего алхимика, так всегда говорил Мастер, а у меня не было причин сомневаться в его словах.

— Благодарю, — я склонила голову перед тем, кто порой казался мне родней отца, — вы меня очень выручили.

— Иди, внученька, — чуть скрюченные от возраста пальцы погладили мои волосы, — иди и делай то, что велит твоё сердце. Верь этой мудрой мышце, она никогда не подведёт тебя.

— Спасибо, дедушка, — не удержавшись, обняла старика, прижавшись к его костлявой груди, скрытой длинным балахоном. — Спасибо.

Было жаль уходить из дома, где меня всегда понимали. Именно к Мастеру я бежала,

если мне был нужен совет, или просто поплакать на чьём-то плече, зная, что меня не осудят. Он первым узнал о моей такой большой любви, какой она мне казалась в мои пятнадцать лет. К нему я спешила после ссоры с сёстрами и родителями.

— Я постараюсь зайти завтра, — едва слышно шепнула ему на ухо.

— Ты же знаешь, я всегда тебе рад.

Из лавки я выходила, украдкой вытирая слёзы. Господин Кьярдо не был магом. Каждый раз закрывая за собой дверь, я прощалась как в последний раз, чтобы не жалеть о несказанном позже. Оставалось только молить богов, что этот старик приживёт ещё много лет и не скоро одно из моих прощаний станет последним.

Полчаса спустя

— Леди Терриана, добро пожаловать!

В дверях дома Подгорских меня встретила высокая леди, прижимая к груди сборник ядов. Под её глазами залегли тени, словно она не спала несколько ночей, а сами глаза показались мне красными от слёз. Думаю, что не ошибусь, предположив в этой женщине мать Шалески. Будь у меня возможность рассмотреть лицо пострадавшей до отравления, то смогла бы сказать наверняка, а пока могу только гадать.

— Доброго вам дня, — я учтиво присела в реверансе перед той, кто вероятней всего была выше меня по положению.

— Ну что вы, — она подхватила меня под локоток, увлекая за собой в жилую часть дома, — не стоит церемонничать. Мой муж рассказал мне, в каком неоплатном долгу наша семья перед вами, леди Терриана.

— Боюсь, что ваш муж немного преувеличил мои заслуги, — мне стало неловко наблюдать столь искренние и ничем не замаскированные чувства этой женщины.

— Среди благодетелей моей помощницы не только красота, — услышать голос Ксандра оказалось для меня неожиданностью, а потому я вздрогнула, — но и скромность.

Хитро улыбающаяся графиня передала меня с рук на руки начальникусу, а тот почти сразу захватил мою ладошку. На мгновение горячие губы обожгли тыльную сторону ладони поцелуем, и я почувствовала волну прокатившеюся по телу. Щёки и уши опалило жаром.

— Вы сильно преувеличиваете мои достоинства, — смущённо промурлыкала я, отлично понимая, что все чувства огромными буквами написаны на моём лице. — Простите, Александр, но мне нужно проведать леди Шалеску.

— Да, да, конечно, — его низкий голос бархатным одеялом окутал меня, — я подожду тебя здесь.

Тихо посмеивающаяся графиня снова подхватила меня под локоток, уводя из комнаты. Если честно, то я прибывала в некотором недоумении. Не мог мой Ксандр столь стремительно измениться всего за несколько часов. Мне всегда казалось, что мы близки, но он ни разу не дал мне повода думать, что он видит во мне больше, чем просто помощницу. Слишком вежлив и отстранённым он был всё это время.

— Из вас получится идеальная пара, — улыбаясь попыталась подбодрить меня графиня. — Я знаю этого мальчишку с его десяти лет. Мы очень дружны с его матушкой, и я ни разу не видела его настолько увлечённым.

Хотелось рвать и метать от мутности ситуации. Мог ли Ксандр устроить спектакль для посторонних? Мог конечно, но зачем? Чего он добьётся, уверив эту милую женщину в том,

что между нами есть что-то больше дружеских отношений?

Увы, все самокопания придётся отложить на потом. Мы подошли к дверям из светлого дерева, ведущим в апартаменты Шалески. На мгновение замерев, я услышала тихое всхлипывание, доносящееся с той стороны, и у меня сердце замерло от боли. Боюсь, что никто так и не смог заставить девушку поверить в чудо.

Тихонько постучав, я вошла в уютную гостиную залитую ярким солнечным светом. Идеальный вкус. Светлые цвета обивки сочетались с тёмным деревом, и только от одного интерьера на душе становилось светлей.

Уговорив матушку Шалески остаться за дверью, я тихо постучала и дождавшись едва слышного приглашения, вошла в спальню. В противовес другой комнате, тут тяжелые шторы были плотно задёрнуты, а единственным источником света оказалась свеча, сиротливо обосновавшаяся на прикроватном столике. В комнате повисла почти осязаемая дымка отчаяния.

— Привет, — поздоровалась я, присаживаясь на край кровати. — Как ты?

Девушка подняла на меня полные слёз глаза, и я на мгновение почувствовала себя чудовищем, что даже задала этот вопрос.

— Приходил целитель, — одними губами, едва видными из-за бинтов проговорила она, — он сказал, что я навсегда останусь уродиной.

Через дымку злости, я снова вспомнила гостиную, где меня встретил Ксандр. Сколько человек я помню? Сам начальникус, графиня, мой телохранитель... и ещё один мужчина. Картинка складывалась смутно. Я слишком много внимания уделали тому, как мужчина моей мечты целовал мои пальчики, чтобы обратить внимание на незнакомца.

— Такой высокий, худощавый и самодовольный? — мозги со скрипом выдавали нужную информацию. — От него ещё женскими духами несёт за версту, да?

— Господин Грин один из самых уважаемых и талантливых магов, занимающийся лечением.

Боги! За что вы так со мной? Почему порой репутация очередного шарлатана ценится больше результатов? Будь знать умней и менее пугливой, то лечились бы только у ведьм. Вот кто полумёртвого на ноги поставит.

Как только я поняла, что скорее всего в присутствии лекаря не смогла бы сдержать раздражение, как всё стало на свои места. Ксандр отвлек меня от потенциальной жертвы, и я полагаю, моё лечение станут держать в тайне. Не удивлюсь, если исцеление Шалески припишут воле богов, чтобы не подставлять меня под удар.

Если честно, то я испытала смешанные чувства. С одной стороны, я благодарна ему за прикрытие, а с другой, мне обидно. Оказывается, он отлично осведомлён о моих чувствах и как сыграть на них нужную мелодию. Ладно, подумаю об этом потом. Сейчас мне нужно подарить этой милой девушке хоть немного надежды, взамен убитой тем гадом.

— Давай так, — я принялась аккуратно разматывать бинты на её лице, после того как помыла руки, — у меня нет причин тебе врать, правильно?

В ответ девушка едва заметно кивнула. Ещё робко, словно пытаюсь спугнуть удачу.

— Обезболивающее работает исправно? — я чуть прищурила глаза, осматривая кожу.

Снова кивок, но уже боле уверенный.

— Так вот, — аккуратно отвела прядь волос, чтобы та не мешала, — я тебе пообещала, что всё будет хорошо?

— Да, но...

— Никаких «но». Я дала тебе обещание, — жестом пригласила её встать с постели, чтобы размотать оставшееся бинты, — а для меня это равносильно магической клятве.

Больше девушка не говорила. Пришлось запретить ей себя рассматривать, во избежание истерики. Ну да, вид её кожи даже меня не радовал, только в отличии от неё, я понимала, что это временно.

Покончив с перевязкой, я пришла к выводу, что так продолжаться не может. Я не могу следующие три недели по несколько раз на дню приходить в этот дом, чтобы самолично мокрой губкой стирать старый крем, а потом наносить новый. Через два дня, в бинтах уже не будет потребности, поскольку регенерация идёт полным ходом. Видимо, в Шалеске намного больше древней крови, чем во мне.

— У тебя есть горничная, которой ты полностью доверяешь? — закрепляя последний из бинтов, я жестом отправила девушку на постель.

— Да, конечно. Моя личная служанка. Она принесла мне клятву на крови на время нашего контракта.

— Вот и славненько, сейчас её приведут.

Может я не права, доверяя здоровье и красоту девушки кому-то ещё, но я откровенно сомневаюсь, что у меня хватит времени на всё сразу. Ксандр нередко заваливает меня работой по самую макушку, а Шалеске нужен уход по расписанию. Надеюсь, что она не ошиблась в своей горничной.

Графиня, только услышав мою просьбу, сразу отправила за девушкой, а я вернулась в комнату. Бумагу и перья мне тоже предоставила она, и я принялась писать инструкцию. Конечно, намного быстрее передать всё на словах, но человеческая память, увы, не идеальна.

Проинструктировав горничную, я пообещала Шалеске навещать в гости, дабы справиться о её состоянии, и покинула спальню. Стоило мне выйти из комнаты, как сразу стало легче дышать. Иногда, чужое горе ощущается почти физическим давлением на грудь.

— Моя дорогая, — улыбчиво встретил меня герцог, поднимаясь из своего кресла. — Как она?

— Очень напугана, — честно ответила, стараясь не смотреть на развалившегося в кресле шарлатана.

Мужчина явно довольный собой и не чувствующий вины, попил вино и уходить не собирался. Закинув ногу на ногу, он крутил бокал в пальцах, наблюдая за игрой бликов в рубиновой жидкости.

— Ни разу не слышал о том, что вы с несчастной подруги, — гаденько пропел целитель, окинув меня цепким, липким взглядом.

Чем-то мне его поведение напомнило барона, с которым мне не посчастливилось встретиться на балу. Такой же скользкий и противный. Впрочем, мы не представлены, а потому я могу воспользоваться предписанием этикета, и нагло проигнорировать вопрос от незнакомого мужчины.

Радуется одно, графиня уже в курсе событий и передаст всю информацию своему мужу. Сам граф сидел на диванчике напротив и виновато прятал глаза. Ну да, можно сказать он меня подставил, показав девушку другому лекарю, но я его не виню. С моей стороны было бы глупо ожидать полного доверия от человека, с которым мы знакомы меньше суток.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— У вас ещё есть дела с графом? — с намёком спросила я у Ксандра, — я право устала

и хотела бы вернуться домой.

— И не стыдно, столь открыто игнорировать собеседника? — снова встрял шарлатан, гаденько усмехаясь.

— Поезжай домой, — мягко улыбнулся мне Ксандр, снова целуя мои пальчики, — я приеду через несколько часов.

Улыбнувшись, я сделала реверанс, попрощавшись с хозяевами дома и позволила графине себя проводить до входной двери. Леди явно чувствовала себя не в своей тарелке из-за поведения своего гостя, и это читалось в её глазах.

Если быть совсем честной, то я и сама не поняла, почему так взъелась на целителя. Он не мог знать о мази и способах лечения, так откуда эта неприязнь? Не всё ли дело в сладковатом запахе, исходящем от него? Слишком приторный и навязчивый, словно от палёного сахара.

— Вы простите нас, — нашлась со словами графиня, — это я настояла на втором мнении.

— Ну что вы, — улыбка сама появилась на губах, причём искренняя, — я понимаю. Любящий родитель никогда не доверится незнакомому человеку, когда от этого зависит будущее его ребёнка.

— Вы мудры не по годам, — на лице женщины проступило облегчение.

— И я прошу вас, не стоит распространять информацию о том, что я могу помочь в столь неприятных ситуациях, — я заговорщически подмигнула. — Дело не в том, что я не хочу, а в том, что скорее всего не смогу.

— Я понимаю, — она серьёзно кивнула. — Как мы можем вас отблагодарить?

— Во-первых, ещё рано. А во-вторых, я не вижу в этом нужды. Я всего лишь сделала то, что считала нужным.

Не стоит говорить этой замечательной женщине, что мной движет чувство вины перед её дочерью. Постарайся я остановить коронованных ублюдков, то девушке не пришлось бы страдать. А ещё, я не знаю, сказали ли графу и графине о том, кто именно покушался на их дочь. Не стоит ставить один из столь влиятельных родов в оппозицию королевской чете. Ничем хорошим это не кончится.

Час спустя

Если я думала, что все неприятные моменты этого дня позади, то сильно ошибалась. По приезду домой, услужливый слуга сообщил мне, что в розовой зале меня ожидают подруги. Если принять во внимание что подруг, кроме ведьмочек, как таковых у меня не наблюдалось, то картина вырисовывалась неприятная.

Собрав волю в кулак и приклеив к губам приветливую улыбку, я пошла встречать гостей. Жаль, что будет как минимум невежливо напомнить этим «подругам», что приходить в чужой дом без приглашения — моветон. Поймав по дороге одну из служанок, попросила подать чай в розовую гостиную.

— Добрый вечер, — поздоровалась я, немного растерянно осматривая комнату.

Вид был, ну просто незабываемый. На каждом из кресел и диванчиков расселись нарядные девушки, словно бабочки. Яркие платья с заниженными декольте, корсеты утягивающие их талии до неправдоподобного размера. Девы вышли на тропу охоты и дичью, видимо, был мой начальник. Не удивительно, что он сбежал из дому при таком наплыве

гостей.

Единственным знакомым лицом стала молоденькая девушка, с которой я мельком познакомилась на балу. Хотя режьте, но имени я сейчас не вспомню.

— Терриана, дорогая, — встала моя случайная знакомая, — ты так неожиданно вчера исчезла из зала, что мы с девушками решили тебя проведать.

На лице девушки отразилась притворная обеспокоенность, и мне пришлось приложить не мало усилий, чтобы не скривиться.

И снова запахи. Не могу сказать, что в воздухе витал запах гнили, но ничего приятного в этой какофонии ароматов я тоже не почувствовала. Добавить к этому два десятка парфюмов, и можно заключить, что если я сейчас не открою окна, то впервые в жизни упаду в обморок.

— Мне очень приятно, что вы решили меня навестить, — я старательно обходила нужду называть её по имени. Ну не помню, и всё.

Интересно, она с девушек деньги брала за беспрепятственный проход в берлогу Ксандра? Если я не ошибаюсь, то до сегодняшнего дня этот дом никогда ранее не видел столь массового столпотворения благородных девиц на выданье.

Служанка, уставившая столики чашками чая и воздушными пирожными, неодобрительно осмотрела гостей, а потом повернулась ко мне.

— Леди, — она довольно улыбнулась, — несколько минут назад принесли очередную партию букетов. Что прикажете с ними делать?

Очередную партию? Это сколько их должно быть, чтобы вечно всем недовольная Марина выразилась именно так. Краем глаза отметила, как всего на мгновение скривились губы некоторых девиц. Я опять чего-то не понимаю?

— Отнеси их в фиолетовую гостиную, — коротко приказала я. — Я загляну туда позже.

— Терри... — начала моя «знакомая», но наткнувшись на мой убийственный взгляд, быстро исправилась. — Терриана, а нам можно посмотреть на цветы?

— Зачем? — не поняла её замысла я. — Цветы, как цветы. Сомневаюсь, что вы увидите что-то новое.

— А может ты тогда покажешь нам дом? — не унималась девушка.

Нагрубить или удержаться в рамках приличий? Мне конечно хотелось бы выпроводить весь этот цветник из дома начальникуса, но как это сделать, не устроив скандала?

— Леди, простите меня, — старательно строю из себя великую мученицу, — но я так устала за сегодня, — обессилено села в одно из кресел. — Боюсь из меня сегодня не получится хорошей хозяйки.

После этих слов, девушки обязаны уйти восвояси, боясь заработать репутацию назойливых и нежелательных гостей. Увы, приведшей в дом Ксандра весь этот цветник, видимо на правила приличий было наплевать. Она недовольно сверлила меня взглядом, даже не пытаясь скрыть своё раздражение.

На помощь мне пришёл сам Александр. Стоило высокому красавчику показаться в проёме двери, как послышался шелест платьев. Девы приводили себя в порядок, стараясь выглядеть наиболее привлекательно.

— С возвращением, — растеряно улыбнулась я ему.

— Боюсь, что ненадолго, — мужчина в третий раз за сегодня захватил мои пальчики в плен. — И в этой поездке, ты мне понадобишься, — Ксандр повернулся к девушкам. — Простите милые дамы, но мне придётся украсть у вас Терриану.

— Конечно, конечно, — уподобляясь кошке промурлыкала моя почти знакомая, — мы

всё понимаем.

И почему в её словах мне послышалась насмешка? Это девица мне определённо не нравится. А ещё этот душачий меня запах парфюма, от которого кружится голова. Эта дрянь перебивает все остальные ароматы.

Вежливо попрощавшись с девушками, мы с Ксандром наблюдали, как те грациозно покидают наш дом. Причём каждая обязательно останавливалась перед ним, чтобы присесть в реверансе, выставив грудь в наиболее выгодном ракурсе. На меня они даже не смотрели. Ну как можно быть настолько наивными?

Когда дверь за ними закрылась, Александр шумно выдохнул, прислонившись спиной к стене.

— Ей богу, — задумчиво начал он, — иногда мне кажется, что шлюхи из квартала развлечений поскромней будут.

— Александр! — мой голос звенел от возмущения.

Ну вот как ему не совестно говорить о таких вещах в моём присутствии?

— Терри, радость моя, — он едва ощутимо погладил меня по щеке, — не делай вид, что в теории не знакома с этой стороной жизни. Зная твою любознательность, я в это просто не поверю.

— Только потому, что я о чём-то знаю, не значит, что мне приятно об этом говорить! — выпалила, и только потом поняла, что мне, пожалуй, стоило придержать язык.

— Скажи мне, неужели от того, что я бы промолчал, их поведение выглядело бы иначе?

Ну вообще-то я сама что-то подобное подумала, наблюдая за чередой девиц. Неужели они думают, что взрослый мужчина вроде Ксандра поведётся на их прелести? Ведьмочки не раз говорили, что на телеса ведутся только юнцы, ещё не познавшие женского тела, или старые страстолюбцы, у которых любовь к прелестным формам в крови.

— И вообще, радость моя, избавляйся от этой ложной скромности. В такие дни, как сегодня, она тебе будет только в тягость.

— А чем сегодня отличается от любого другого дня?

— Мы едем в гости к одним моим знакомым, а они можно сказать не дружат с этикетом. Дикий народ, что с них взять?

Дикий народ? Незнакомы с нормами этикета? Неужели он говорит о кочевом племени, что разбило лагерь всего в нескольких милях от городской стены?

— Беги переодевайся, — Ксандр подтолкнул меня к лестнице, — Салли уже достала одобренный мной костюм.

— А может я дома останусь? — малодушно спросила я, прокручивая известные мне факты.

Факт номер один — мужчины кочевники были многоженцами. Факт номер два — одежда этого племени не оставляла простора для воображения. Факт номер три — эти люди очень не любили города и королевскую власть, а потому среди них часто могли затесаться те, кто шёл против политического течения. Факт номер четыре — главным источником дохода для них являлась продукция из меха и кожи, которую они потом продавали в городе.

— Терри, — Ксандр нахмурился, — ты помощник охотника на особо опасных преступников, или как? Я конечно ограждал тебя в последний месяц, но всему есть свой предел. Ты мне нужна в этой поездке, понимаешь?

Пришлось кивнуть, и с покаянной головой идти переодеваться. Понять бы ещё, что такого могу я, чего не сможет сделать сам начальник.

Шерри резвился вовсю. Несмотря на моё давешнее заявление, что погулять нам в ближайшее время не светит, сейчас мы летели по одной из дорог, ведущих от города на запад. Стук могучих копыт набатом звучал в ушах, а сердце рвалось из груди. Туда, где ветра пригибают колосья пшеницы, где бушует первозданная стихия.

От моего восторженного созерцания природы отвлёк, наконец нагнавший нас с Шерри, Ксандр. Поскольку я пустила коня в галоп, стоило нам только отъехать от ворот, начальникус немного отстал. Впрочем, он специально подарил мне это призрачное ощущение свободы, перед тем, как начать инструктаж.

— Видимо, стоит выпускать тебя из горда почаще, — смеясь выдал он, жестом приказав придержать коня, — я уже начал сомневаться, что смогу догнать.

— Не прибедняйся, — мне не удалось сдержать улыбки, — твой Марикай один из самых быстрых и выносливых коней. Вам бы не составило труда нас обогнать.

— Мне нравится, когда твои глаза светятся от восторга, и очень жаль, что в последнее время ты почти не улыбаешься мне, как раньше.

Ксандр говорил медленно, словно нехотя. Не знаю, может это адреналин в моей крови, или мне показалось, но мужчина словно сбросил десяток лет, став молодым и беззаботным. Только уголки губ опустились под конец фразы.

— Ксандр, ты меня сегодня пугаешь, — пришлось сжать кулаки, скрывая дрожь. — Ты сам на себя не похож.

Мужчина кажется загрустил от моих слов ещё больше, и не ответил. Дорога снова стелилась под копыта разгорячённого коня, ветер бил в лицо, но это больше не радовало. Впервые за долгое время, между мной и Ксандром повисла тяжелая пелена недосказанности. Она давила на грудь, мешая наслаждаться вечерней прогулкой.

Солнце клонилось к закату, заливая всё вокруг красноватым светом. Жаль, что весна только начинается, и выдуманные мной колосья пшеницы ещё не взошли, а на их месте только чёрная земля.

Я только задумалась о том, чем заполнить гнетущую меня тишину, когда заговорил Ксандр. Снова собран, уверен в себе и от того молодого парня, что ехал рядом со мной всего несколько минут назад — не осталось и следа.

— Кочевые племена, в отличии от многих родов, до сих пор хранят секрет пробуждения, — слова вспарывали воздух десятками острых кинжалов. — На балу твоя сущность начала открывать глаза, что почти не встречалось среди аристократии последние несколько десятков лет. Среди же твоих предков только нынешний глава рода может похвастаться прохождением ритуала. Увы, у нас нет времени, чтобы добраться до его поместья.

Демоны прародители, как же всё плохо. Пробуждения сущности — очень неточная формулировка. Иногда, в крови носящей хоть каплю наследия просыпается сила предков. За считанные недели она меняет носителя почти до неузнаваемости, как внешне, так и внутренне. Во всех аристократических семьях есть ритуал, созданный для безболезненного перехода на новый уровень силы, но Ксандр прав. Род Снежинских давно не рождал наследников силы, и последним был мой дед, более трёх сотен лет назад.

Увы, как бы Ксандр не хотел мне помочь, но тут он бессилён. Даже пройдя посвящение, он не смог бы провести меня по своему пути. Слишком велик риск, что я потеряю рассудок. Но кочевники? Безбожники и варвары?

Увы, при таком раскладе я ничего не теряю. Пройдёт ещё несколько дней, и я начну терять время. Сначала по несколько минут, потом дольше, пока древняя сила не захватит контроль над моим телом. Буду ходить, разговаривать и улыбаться, только это буду уже не я, а что-то занявшее моё место и воспользовавшееся матрицей моего характера. Постепенно начнёт меняться и он. Не пройдет и года, и сущность начнёт убивать, доказывая своё право сильнейшего.

Это если в теории, а на практике... на практике мою оболочку уничтожат, как только я лишусь контроля. В нашем обществе не просто так ненавидят бастардов. Именно они чаще всего остаются без должного присмотра и, по незнанию, теряют всё.

Странно, что Ксандр опознал моё состояние раньше, чем я сама. А может и нет в этом ничего особенного, ведь прошедшие посвящение надёжно хранят свои тайны. Откуда мне знать, на что он действительно способен?

— Ты им доверяешь? — малодушно струсив, но стараясь этого не показывать, я наконец решилась задать вопрос.

— Они обязаны мне жизнью, и ты не первая, кому они помогут.

Самому Ксандру, или? Нет Терри, не стоит лезть туда, куда не зовут. Тайны... повсюду тайны, до которых я ещё не доросла. И что, пожалуй, самое обидное — я это понимаю и потому не лезу. Будь я немного глупей, то с грацией носорога, ввалилась бы на запретную территорию, чувствуя себя на вершине мира. Но даже понимание глупости подобного поступка не отменяет чисто женского любопытства. Оно словно червячок, точит волю и собственноручно выставленные блоки.

— Всегда поражался, насколько ты нелюбопытная, — кардинально ошибся в моём состоянии Ксандр. — Я, можно сказать, повесил перед тобой приманку, а ты даже на неё не смотришь. И так не в первый раз.

— Опасаюсь лезть туда, куда не приглашают, — вяло улыбнулась, поправив выбившуюся из косы прядь. — Я предлагаю тебе самому решать, что мне знать положено, а до чего я ещё не доросла. И вопрос не стоит о доверии ко мне, — предупредила я его возражение, — а в том, считаешь ли ты меня готовой к той или иной информации.

За свои слова я удостоилась очень долгого и пристального взгляда. Мужчина гипнотизировал меня, словно пытался увидеть что-то скрытое в моих мыслях. В сгущающемся сумраке, мне на несколько секунд показалось, будто зрачок затопил всё, не оставив места белкам. Волна мурашек прокатилась по спине, застыв ледяным сгустком чуть выше копчика.

— Испугалась? — как часто случалось, для Ксандра моё состояние не осталось незамеченным.

— Немного, — пришлось немного слукавить.

Если раньше я ещё могла подумать, что мне только показалось, то теперь не было и шанса списать всё на мнительность. Глаза мужчины снова изменились, и он больше не казался человеком. На меня смотрел зверь, старый и опасный. Неужели Ксандр настолько силён, что где-то за маской доброго, внимательно мужчины прячется нечто кровожадное и голодное?

— Врёшь, — Ксандр улыбнулся одной из своих самых обворожительных улыбок, но

чёрные глаза свели её дружелюбность на нет. — Ай-ай-ай Терри, моя маленькая Терри. Как нехорошо врать собственному начальнику.

— Преуменьшаю, — голос дрожал и у меня никак не получалось взять его под контроль.

— Боишься меня обидеть? — улыбка превратилась в самый настоящий оскал.

И только сейчас до меня дошло. Он специально меня пугает. Провоцирует страх. Осталось понять одно — чего он добивается? Попытка избавиться от меня? Вряд ли. Так зачем?

Впервые за эту поездку мне удалось взять эмоции под контроль. Охвативший меня вначале восторг, потом страх, они настолько затмили разум, что я разучилась думать. Это если не считать двух странных инцидентов в городе. И это я? Я, так гордившаяся своим аналитическим складом ума, увязла в паутине эмоций, не позволяющей видеть дальше собственного носа?

Резко остановив Шерри, я спешилились. Считаю ли я эту затею разумной? Ни в коем случае, но иногда нужно просто посмотреть своему страху в глаза. Я не имею права испытывать страх перед Ксандром, хотя бы потому, что ещё десять месяцев я привязана к нему.

Заметив моё странное поведение, Ксандр последовал моему примеру и спрыгнул на землю рядом. Волна мурашек пробежалась по телу, но силой подавив эмоции, я заставила себя встретить его взгляд. Выдох, и мои пальцы едва касаясь, рисуют линию его подбородка. Подушечки чуть покалывает жёсткая щетина и сердце бьётся с бешеной скоростью.

Не знаю, что думал сам начальник, но он стоял, не двигаясь и ждал. Крылья носа чуть трепетали с каждым вдохом, губы сжались в тонкую линию.

Люблю ли я его? Вот такого, сильного и опасного, непривычного и пугающего. Хватит ли моих чувств, чтобы принять его любимым? А так ли он отличается от того, привычного мне Ксандра? Воздух вокруг едва не дрожал от разлитой в нём силы, но ведь так было всегда, не так ли? Пусть я многого не видела, но суть мужчины от этого не изменилась.

— Вот так-то лучше, — он едва коснулся моих пальчиков губами и улыбнулся, чуть потеревшись о ладонь щекой. — Доверяй мне, — прошептал, — я всегда буду на твоей стороне.

— Спасибо, — я говорила искренне и теперь была благодарна ему за его странное поведение.

После случившегося, мои невесёлые мысли отступили и казались надуманными и глупыми. Иногда, чтобы избавиться от страха, нужно всего лишь встретиться с чем-то более страшным и непонятным. Шоковая терапия, можно, так сказать.

— Едем, — он подтолкнул меня к Шерри, — нас уже давно ждут.

В лагере кочевников

Пылали костры. Огромные столбы пламени казалось поднимаются до самых небес, щекоча далёкие звёзды. Тут и там сновали полуодетые мужчины, щеголяющие голыми торсами с развитой мускулатурой. Девушки и женщины тоже обилием одежды не отличались. На их бёдрах — некое подобие широкого пояса, от которого опускались длинные полосы ткани, оплетающие их длинные ноги с каждым шагом. Узкая полоса ткани едва прикрывала грудь, оставив живот и плечи голыми. Несмотря на более чем открытые наряды, босоногие дикарки чувствовали себя уверенно и комфортно. Это виделось в каждом

шаге, каждом движении.

Несколько молоденьких девушек собрались в группки, что-то обсуждая, порой взрывая воздух заливистым смехом.

Когда одна из девиц отделилась от такой стайки и чуть покачивая бёдрами подошла к Ксандру, я едва удержалась от того, чтобы не заскрипеть зубами. Кулаки сжались в попытке унять ревность, так как я не имею на него прав. Молодая кокетка демонстративно поправила ткань на груди, видимо пытаясь вызвать во мне комплекс неполноценности.

— Привет дорогой, — промурлыкала эта киса, чуть выгнув спину, чтобы предстать в наиболее выгодном виде, — я скучала по тебе, — ухоженные ручки с широкими кожаными браслетами потянулись к груди мужчины, но он остановил её взглядом.

— Шарана, где твой брат?

— А со мной ты поговорить не хочешь? — дева надула пухлые губки, уперев кулачки в бока. — Я между прочим скучала.

— Где твой брат, женщина?

Ох, какой он грозный. Не хотелось бы, чтобы он когда-нибудь заговорил со мной так. Как ни странно, девушка не обратила внимания на его тон и продолжила гнуть свою линию. Отставив ножу в сторону, скрестила руки на груди и принялась сверлить мужчину взглядом.

Странная девица. Вот интересно, чего она добивается? Додумать эту мысль мне не удалось, из-за налетевшего на нас порывом ветра мужчины. Такой-же высокий и гибкий, как Ксандр, он бросил один недовольный взгляд на девушку, и та испарилась.

— Здравствуй, брат, — мужчина протянул руку для рукопожатия, даже не смотря в мою сторону.

— Здравствуй, брат, — эхом ответил ему Ксандр, пожимая его запястье.

— Девушки помогут твоей спутнице, — коротко бросил он. — Тебя ждут старейшины.

Начальник коротко кивнул и повернулся ко мне.

— Слушай старшую и делай всё, что скажут. Так нужно.

Не смотря на отрывистость и видимую холодность, я увидела в глазах Ксандра просьбу. Ну что же, если так нужно, то я подчинюсь. Кивнув в знак согласия, я дождалась немолодую женщину, одетую в простое длинное платье до земли и проследовала за ней.

Огромный шатёр встретил нас жаром, исходящим от костра, и гомоном десятка женских голосов. Прошло не больше полуминуты, как моя проводница раздала задания, а сама села на одну из шкур у огня. Сидящая на соседней шкуре пожилая дама передала ей курительную трубку, и моя провожатая полностью утратила ко мне интерес.

Щебеча между собой, девушки принялись стягивать с меня одежду, и не услышь я приказ самолично, то принялась бы вырываться. Слава богам, что я давно привыкла к присутствию служанок и их помощи при переодевании, иначе сгорела бы со стыда. Впрочем, это до сих пор возможно, если прислушаться к щебету девиц.

— Вы только посмотрите, какая она худая, — положила начало словесной пытке Шарана. — Грудь нет, бёдра совсем не женственные.

— Уродина, — презрительно фыркнула её полненькая подружка. — Кожа да кости.

— И на что тут смотреть? — подхватила третья, нагло ущипнув меня за бок.

Поймав внимательный взгляд своей провожатой, широко ей улыбнулась. От меня ждут истерики или скандала? От таких банальностей? Смешно, да и только. Я леди, а нас с самого детства учат держать удар.

— Принесите красный наряд, — приказала женщина, а тройка раздевшая меня догола,

перекинулась негодующими взглядами.

— Старшая сестра, — возмущённо выкрикнула Шарана, — она чужачка! Она недостойна!

— Оспариваешь моё решение?

Девушка побледнела и стрелой метнулась к большому сундуку, стоящему у дальней стенки шатра. В неровном пламени костра казалось, будто у Шараны трясутся руки, а на щеках горит нездоровый румянец. Строгая иерархия? Возможно, но есть в происходящем что-то ещё. А потом меня словно обухом по голове огрело — каждая из присутствующих в шатре обладает пробуждённой кровью.

Забавно, но после чёрного взгляда Ксандра, эти девы не вызывали опасений. Не тот уровень силы. Склонив голову к плечу, я наблюдала за тем, как меня наряжали в алый наряд, ещё более открытый, чем те в которых щеголяли девицы. Мягкая ткань льнула к телу, полосы на «юбке» и вовсе оказались полупрозрачными. Одно радует, подобие нижнего белья мне полагалось, прикрывая самое сокровенное. Всё это конечно бесстыдно и откровенно, но мне почему-то нравилось.

А ещё мне вспомнилось, что теперь у меня будет обшвенная ведьминская метла. Ксандр после бала к моим ногам не пал, так что придётся Веданике расстаться со своим транспортом. Я, конечно, ещё не решила зачем она мне, но лишней точно не будет.

На запястья и щиколотки надели бронзовые браслеты, звенящие друг о друга с каждым движением. Волосы распустили и простеньким заклиниванием завили в крупные кудри. Красила меня старшая сестра Шараны. Обильно подведя глаза и накрасив мне ресницы, женщина достала небольшую коробочку я ярко алой помадой, которую и нанесла на мои губы.

Чувствовала я себя странно и, как на зло, рядом ни единого зеркала, чтобы узнать — идёт мне наряд или нет. Впрочем, судя по удовлетворённому лицу женщины, выгляжу я или хорошо, или отвратительно, но так и задумывалось. Одно радует, меня в таком виде никто из знакомых не увидит, а Ксандр сам знает, на что толкает.

Забавно. Не смотря на открытость наряда, я совсем не испытывала смущения. Возможно, останься я в своей одежде, то чувствовала бы себя некомфортно, сильно выделяясь на фоне других девушек, а сейчас вполне могла сойти за одну из дикарок. Жаль только, что сапоги с меня тоже сняли, оставив ходить босиком. Каждый шаг отдавался лёгкой болью из-за небольших камней, но это вполне терпимо.

Последнее, что произошло в шатре — меня заставили выпить кубок какой-то гадости. Приторно сладкая жидкость оставила маслянисто-сахарное послевкусие с нотками груши и винограда. Стоило мне сделать последний глоток, как мир покачнулся, а потом взорвался новыми красками, запахами и звуками. Настроение подскочило до отметки «отлично», а губы сами растянулись в шаловливой улыбке. Что-то внутри пело от ликования, рвалось на свободу и обещало могущество. Поддавшись на провокацию, я прислушалась и поняла, что это что-то не говорит привычные мне словами, а скорее ощущениями и образами.

Вот проскользнул образ Ксандра, и жаркая волна прокатилась по телу. Губы сами чуть приоткрылись, дыхание стало частым и поверхностным. Я почувствовала себя сильной и свободной, впервые готовой пойти и взять то, что хочу, а точнее того, кого хочу.

Ступая словно кошка, мягко и грациозно, направилась к выходу из шатра.

— Демоны прародители! — взвыла одна из девиц. — Держите её, ещё рано!

Мне хватило одного взгляда на бросившихся ко мне девушек, чтобы они синхронно

отступили, чуть склонив головы.

— Старшая сестра, — синхронно прошелестели они, отводя взгляды.

Что-то внутри довольно рыкнуло, почувствовав собственную силу и важность. Эти слабачки признали во мне главную, и это очень льстило самолюбию. Плечи сами расправились, выставив мою небольшую, но привлекательную грудь.

Сидящая у костра женщина только покачала головой, делая новую затяжку, а её товарка кивнула, и больше мне никто не пытался препятствовать. Мурлыкая себе под нос, покинула этих скучных особ.

Мужчины встретили меня удивлёнными взглядами, сидя у костра. На лицах некоторых отразилось вожделение, стоило им оценить мой вид, но они меня не интересовали. Тот, в чьих глазах мне хотелось увидеть восхищение просто наблюдал, скрыв эмоции за маской безразличия.

— Пожалуй, она мне нравится, — сказал брат Ксандра, поднимаясь со своего места, — люблю строптивых.

— Зубы обломаешь, — промурлыкала я, обнажая клыки в улыбке. — Ты мне не интересен.

Взгляд снова зацепился за Ксандра, вернувшегося к разговору с одним из старейшин.

Значит я недостаточно хороша, чтобы уделить мне внимание? Неужели я некрасива? Или у меня недостаточно изящная фигура? А может слишком сильна для этого напыщенного самца?

Раздражение поднялось волной, грозя утянуть меня в водоворот гнева.

— «От меня не отказываются» — рычало что-то внутри.

Горькая усмешка искривила губы, и душащим меня эмоциям пришлось отступить. Я не животное, чтобы бросаться на других, когда они этого не заслужили. Я леди, нас учат держать себя в руках, не смотря на бушующий внутри пожар. Пусть я сгорю дотла, но не потеряю достоинства. В конце концов, Ксандр всего лишь мужчина.

Осмотрев собравшихся, поняла — мне они не интересны. Хотелось остаться наедине с мыслями и чувствами. Окинув взглядом бескрайнюю степь, свистнула Шерри, подзывая его к себе. Конь безропотно подчинился, подставляя мне свою спину. Мне не хватило всего мгновения, чтобы запрыгнуть на неё и умчаться.

— Хватит закатывать истерики, Терриана, — моё запястье обожгли длинные пальцы Ксандра. — Тебе не шесть лет.

Оскалилась. Да что он себе позволяет?

Ответом мне стал оскал в исполнении Ксандра. Почему-то, у него получилось как-то внушительней. После демонстрации силы, во мне боролись два противоречивых чувства — вредность и желание подчиниться. Склонить голову перед сильным, признав его хозяином положения, или показать характер, послав к прародителям. Природная осторожность позволила только встретить его взгляд, не отводя глаза, но на то, чтобы брыкаться смелости не хватило.

— Ксандр, — в напряжённой тишине, окутавшей лагерь, голос одного из старейшин показался неправдоподобно скрипучим, — твоя женщина ведёт себя неподобающе.

Его женщина? Услышав эти слова, не удержалась и рассмеялась, вкладывая в смех свои эмоции. В нём звучало всё, от злой иронии до раздражения и насмешки. Этот мужчина отказался от меня, а я не стану предлагать ему себя дважды. Он ещё сам прибежит, умоляя принять его чувства.

— Я получила всё, что хотела, — отсмеявшись, я вырвала руку. — Моя сущность проснулась, но я до сих пор здесь.

— Не говори о том, чего не знаешь, — мышцы на голом торсе Ксандра бугрились, выдавая его напряжение, и жутко отвлекая от мыслей. — Вернись к костру.

Сказал он это таким тоном, что я невольно подчинилась. Внутреннее я, до того командующее парадом, притихло и, кажется, тихонько скулило, поджав хвост. Без его поддержки моментально растеряла всю свою уверенность. Наряд показался излишне открытым, макияж откровенным, а выглядывающие из-под юбки ноги раздражали. Вырядили меня не хуже девицы из квартала развлечений и выставили на показ.

Подведя присмирившую меня к старейшинам, он бросил недовольный взгляд и удалился. Чувство эйфории, что затопило всё моё существо схлынуло, оставив опустошение и усталость.

Старик начал длинную речь, но я уже не слушала. Огромный костёр, у которого мы стояли, приковал внимание, лаская кожу тёплыми порывами воздуха.

— «Слейся со мной,»- прошептал внутренний голос. — «Я не подведу.»

Он ластился ко мне пушистым котёнком, уговаривая и маня. Поверить? Отказаться? Как на зло, поймала предупреждающий взгляд Ксандра, и не решилась перебить старейшину, чтобы спросить совета. И чего он на меня так взъелся? Видимо, это решение принадлежит мне, и мне одной.

Прислушалась к женской интуиции. Она ещё ни разу меня не подводила, а потому заслуживает доверия. Объясни Ксандр всё заранее, мне не пришлось бы гадать на кофейной гуще.

— «Слейся со мной. Не уничтожай.»

Ошибка или лучший выход из ситуации? Сомневаюсь, что у внутреннего голоса хватит словарного запаса, чтобы рассказать мне о подробностях обоих вариантов.

— «Слейся со мной. Обрети силу.»

Решение принято. Если внутренняя сущность не врёт, то я стану немного ближе к Ксандру. Может тогда он наконец меня заметит.

Шаг, и я вошла в костёр. Длинные полосы ткани почти сразу охватило пламя, и они огненными лентами извивались вокруг моего тела. Пламя не обжигало кожу, словно котёнок ластилось ко мне, играя с прядями волос, лентами юбки и звенящими браслетами. Я всё отчётливей чувствовала, как бурлит в венах кровь предков, как она стремиться выжечь меня изнутри, не оставив и капли человеческого наследия.

Я запретила себе кричать. Через языки пламени встретившись глазами с Александром, мне хотелось показать себя с лучшей стороны. Я сильная, я могу терпеть боль, пусть и ту, что сжигает меня изнутри. Он — мой якорь. Тот, кто держит меня на грани безумия, не позволяя упасть в пропасть.

Постепенно боль стала утихать, оставляя за собой только ощущение могущества с привкусом пепла. Огонь впитывался в мою кожу, становясь неприличным в обществе загаром. Впрочем, он проникал намного глубже, становясь кровью и потоками лавы растекался по венам. Наследие предков полностью вытеснило то, что у людей называют кровью.

Откуда я это знаю? Сущность, живущая в тех крохах, доставшихся от предков, нашептала. Вроде бы, это называется генетической памятью, несущей знания через поколения. Скопление мудрости, опыт моего рода.

Через некоторое время я заметила, что боль прошла, оставив за собой только пустоту и усталость. Языки пламени больше не жались ко мне, став обыкновенным огнём, танцующим на раскалённых углях.

— Мы демоны, — провозгласил старейшина. — Наши предки вышли из пылающих недр огненной бездны, и теперь их потомкам суждено пройти перерождение в первозданной стихии, породившей наш народ. Поприветствуем же нашу сестру, прошедшую испытание!

Перемазанная в сажи и копоти, я ступила на землю, показавшуюся мне ледяной. Холод обжёг ступни, но я даже не поморщилась. После всей гаммы эмоций, что мне пришлось испытать, это показалось такой мелочью.

Я стояла у самого костра, гордо выпрямив спину и не отводила взгляда от тёмных омутов напротив. Ксандр больше не сдерживал своей сущности, и с его лица на меня с интересом смотрели чёрные глаза без белков. Они оценивали, изучали каждую деталь и словно присматривались — а достойна ли?

Не смотря на окутавший холод, я чувствовала себя замечательно. Запреты, вкладываемые в меня годами, сгорели вместе с человеческой кровью, и впервые в жизни, я почувствовала себя свободной.

Внезапно, воздух наполнили десятки мужских голосов. Они приветствовали меня, радовались моему перерождению и в их поведении не было ничего фальшивого или поддельного.

Я шла под прицелом десятков мужских глаз в сторону шатра, наслаждаясь столь неприкрытым вниманием. Они скользили взглядом по изгибам моего тела, за извивающимися вокруг моих ног лентами, за лёгким покачиванием бёдер. Забавное чувство. Столь открытого вожделения я не встречала никогда, и это льстило. Впервые в своей жизни, я почувствовала себя женщиной. Желанной и красивой, какой не чувствовала себя никогда.

Стоило мне войти, как сестра Шараны прикрикнула на застывших в ужасе девиц, чтобы те принесли воды.

— С перерождением тебя, сестра, — женщина протянула ко мне руки, видимо в ритуальном жесте.

Чуть склонив голову, пожала грубые ладони. Только сейчас я поняла, насколько другие девушки отличались от нас двоих и той, что сидела у костра со своей трубкой, наблюдая за нами.

— Мирона давно не может ходить, — шепнула мне сестра Шараны, — иначе подошла бы сама.

— Я всё слышала, ты старая сплетница, — ворчливо отозвалась Мирона. — Девочка уважает старость, и не обидится, если я поздравлю её только на словах, не так ли милая?

Я рассмеялась, кивнув. У меня больше нет причин подавлять других, показывая нор. Зачем? Присутствующие в шатре лучше моего чувствуют силу, а я больше не комплекую о своей слабости.

— Посиди со мной, — женщина указала на соседнюю шкуру, — стоит наконец тебе всё рассказать.

Всего на мгновение появилась мысль, что рассказывать надо заранее, а не постфактум, но она пропала также быстро, как появилась. Страх, тоже часть обряда. Возможно, некоторые семьи сглаживают острые углы, тем самым значительно уменьшая потенциал «просыпающегося». Невозможно получить всё, ничего не отдав взамен.

Дождавшись таза с тёплой водой и нескольких отданных мне на откуп кусков ткани,

присела рядом с женщиной и принялась оттирать с себя грязь. Рванувшую мне помочь Шарану, остановила одним взглядом. Приличия или нет, а я не люблю, когда ко мне прикасаются посторонние. Особенно те, что ещё недавно выражались весьма негативно о моей персоне.

— Не пугай дурочку, — пожурила меня Мирона, — её и так боги мозгами обделили.

— Не люблю подлиз, — коротко ответила.

— Подлиз, или тех, кто позарился на твоего мужчину? — ехидно заметила Мирона. — И не смотри на меня так, мне по статусу такие вещи положено знать.

— Глупо называть своим того, кто даже не смотрит в мою сторону, — как бы мне не хотелось скрыть истинные чувства, горечь проскользнула голосе.

— Мужчины, как дети, — наставительно заметила Мирона, протянув мне трубку, когда я наконец закончила отмывать сажу, — они сами не знают, чего хотят, если не подсказать.

— Ну не говорить же это ему прямым текстом! — всплеснула руками, выплёскивая накопившееся раздражение. — Он в упор меня не видит! Я для него, как младшая сестра, а не девушка, в которую можно влюбиться!

— Ну так покажи ему, что есть те, кто в отличии от него не страдают близорукостью.

— Шаране это не помогло, — я сдулась. — Вот у кого нет ложной скромности и предрассудков, так это у неё.

— И мозгов тоже, — сурово осадил меня женщина. — Мужчины они пугливые. Если он вдруг заподозрит, что за него пытаются сделать выбор, то бегут быстрее ветра.

— Как с ними сложно, — проворчала, делая затяжку.

Боги всемогущие, какую гадость она курит! Едкий дым обжёг горло, кислотой оседая в лёгких. Я закашлялась. Трубку отдала без сожалений, ибо травиться её содержимым — не для меня.

Интересно, Ксандр взял с собой портсигар, или я не одна такая забывчивая? Осмотрев свой наряд, я решила, что не стоит продолжать привлекать внимание. Уж слишком красиво и, пожалуй, излишне соблазнительно он выглядел.

— Сестра Мирона, — надеюсь я правильно построила обращение, — я могу одеться в свою одежду, или мне стоит попросить что-то у девушек?

Обсуждаемые девы сидели у самого полого шатра, молча наблюдая за нашим общением. Даже бойкая на первый взгляд Шарана вела себя тише воды, ниже травы, что мне казалось для неё совсем не свойственно.

— Шарана, дай своей старшей сестре одежду, — коротко приказала моя бывшая провожатая.

Забавно. Теперь и я в статусе старшей сестры, хотя мне стоило догадаться о их внутренней иерархии.

На мой взгляд, новый наряд не является верхом целомудрия, но отказываться не стала. Широкие штаны из летящей ткани сидели низко на бёдрах, и не хуже красных лент обрисовывали стройность моих ног при каждом шаге. Верхом наряда стала широкая полоса ткани, и её концы струились за спиной, как два алых крыла.

— У красного цвета есть особое значение? — я резко крутанулась на месте, наблюдая за тем, как ткань взметнулась в воздух, а потом опала.

— Ты очень проникательна, — мне ответила Мирона. — Красный цвет говорит о твоём положении и уровне силы. Сегодня ты стала частью нашего клана, пусть только номинально.

— Надеюсь мне это ничем не грозит?

— Только если повышенным вниманием со стороны неженатых мужчин, — рассмеялась женщина. — Ты лакомый кусок, юная и красивая. Но не стоит волноваться, наши мужчины не принуждают нас к замужеству. Всё исключительно добровольно.

— Благодарю, — я кивнула, и выскользнула из шатра.

Направлялась я, к сидящим у костра мужчинам. Как и в прошлый раз, они были предельно серьёзны, обсуждая что-то понятное только им. Они подчёркнуто отводили взгляды, не позволяя им задержаться на открытых участках кожи, и опасно косились на Ксандра.

Начальникус, в отличие от остальных, отслеживал каждое движение, словно изучающий добычу зверь. В его тёмных глазах танцевали отблески пламени.

— Простите, что отвлекаю, — склонив голову перед старейшинами, я отдавала дань их возрасту и мудрости, — я украду его всего на пару минут.

Ведомый моим взглядом, Ксандр медленно поднялся, играя мышцами. В свете огня и звёзд его загорелая кожа казалась почти бронзовой, словно у статуи древнего бога. Забавно вот так открыто его разглядывать, словно впервые вижу. Видимо, виной тому обряд и моя новая сущность.

— Что-то случилось?

— Просто хотела узнать, взял ли ты с собой мои любимые сигареты.

Я держалась нарочито безразлично, хотя мне хотелось броситься ему на шею, требуя первый в своей жизни поцелуй. Пальцы чуть покалывало от желания ощутить жар его кожи, сталь мышц. Наваждение какое-то.

— Как знал, что тебе не понравится их табак, — по-доброму усмехнулся Ксандр, направляясь к лошадям.

Следуя за ним, тайком облизнула пересохшие губы. Маячившая впереди спина переливалась от движения мускул под кожей, а чётко очерченные лопатки манили. Хотелось целовать каждый сантиметр этого безупречного мужского тела, иногда чуть прикусывая кожу. Услышать сбившееся дыхание, тихие сдавленные стоны, как умеют только очень сдержанные мужчины.

Откуда я это знала? Демоны прародители, пожалуй, знают, откуда у меня появились эти странные мысли. Никогда раньше за собой такого не замечала. Пришлось прикусить губу, болью отрезвляя пьяное сознание.

Ксандр уже ждал у Марикая, поигрывая блестящим портсигаром, который он протянул мне. Приняв его, я была готова шутливо отсалютовав, сбежать обратно в шатёр, но вздрогнула от неожиданного прикосновения.

— У тебя кровь, — слишком тихо, слишком интимно прошептал Ксандр, стирая капельку алой жидкости с подбородка.

Я застыла, чувствуя себя крохотным перепуганным зверьком, остолбеневшим в оцепенении перед хищником. Мышцы напряглись до предела, а ступни закололо от желания сорваться на бег.

— А ещё, ты снова меня боишься, — грустно заметил он, так и не убирая руку. — Что-то снова произошло, и я потерял твоё доверие?

Доверие... Нет, вопрос не в нём, а в раздирающих моё сознание мыслях. Мыслях мне не свойственных. Я боюсь сделать лишнее движение и сорваться, выставив себя несдержанной дурой, вроде Шараны.

Рядом с ним я очень отчётливо чувствую свою беспомощность. Если сравнивать

обретенную мной сегодня силу и его мощь, то я и одного его пальца не стою. Неприятно чувствовать себя неразумным щенком, когда в сравнении с другими я достаточно серьезный оппонент.

— Снова молчишь, — видимо решив, что ответ ему сегодня не светит, заключил он. — Ладно, ты расскажешь мне обо всем позже, а пока иди к женщинам. К сожалению, в племени так принято. Приведи я тебя к мужскому костру, нас просто не поймут.

— Тебе не стоит оправдываться.

Стоило ему начать говорить, как я отмерла. В конце концов, почему я решила, что он для меня опасен? Самое опасное, что со мной могло произойти уже случилось. Я дышу этим мужчиной, как бы он меня иногда не раздражал своим безразличием.

Подарив Ксандру лёгкую улыбку с привкусом горечи, направилась в шатёр. Я уверена, что разговор не окончен, но я не хочу продолжать его сегодня. Только не сегодня. Всё воспринимается слишком остро, слишком болезненно. Мне просто нужно привыкнуть к миру такому, как я вижу его сейчас.

Меня не останавливали. С одной стороны, я радовалась, а с другой — мне так хотелось, чтобы он схватил за руку, обнял и сказал, что тоже любит.

Присев на шкуру рядом с Мироной, я была настолько погружена в собственные мысли, что не заметила пристальных взглядов двух старших сестёр. Сладкий дым от сигареты заполнил лёгкие, оставив сладкое послевкусие на языке. По телу разлилась почти забытая нега, расслабляя напряжённые мышцы.

— Нелегко тебе придётся, — заговорила Мирона. — Вольный ветер не поймать, не приручить. Он приходит только тогда, когда сам этого хочет.

Отвечать не хотелось, да и не ждала она ответа. Краем глаза заметила пристальное внимание к моему куреву. Думаю, Ксандр будет не против, если я поделюсь с этими хорошими женщинами.

Домой мы попали только утром. Кровавый рассвет окрасил мир разными оттенками багряного, и я залюбовалась окружающим пейзажем. Люди сновали по улицам, каждый спеша по своим делам, словно суетливые муравьи. Несколько особо сонных чуть не попали под копыта Шерри, но вовремя остановились, услышав мой окрик.

Цоканье копыт о мостовую успокаивало, убаюкивало колыбельной человеческой толпы, где всем остальным было на меня плевать. Они ручейком огибали всадников и не подозревали, что сегодня ночью я обрела себя. Что в моих жилах теперь течёт кровь древних, огнём выжегшая ту жидкую водичку, что раньше текла по венам. Ну и пусть. Пусть им всё равно, но теперь у меня достаточно сил, чтобы защитить их, увы, не от самих себя.

Дом встретил нас суетящимися слугами. В спешке они сервировали стол для завтрака, но после сегодняшней ночи мне не хотелось и смотреть на еду. Слишком много табака, странной выпивки и жаренного мяса, которым меня почивали женщины племени. Младшие сёстры курсировали между шатром и костром мужчин, принося мясо, постные лепёшки и рассыпчатый рис. Пусть у этих дикарей нет слуг, но из-за жесткой иерархии молодые и слабые занимают эту социальную нишу. Бесплатно конечно, ведь всё в племени общее и каждый получает по заслугам.

Когда Салли подбежала ко мне, чтобы забрать куртку, я только вяло качнула головой. Мне хватило молчаливой поездки домой в обществе Ксандра. Завтрак в моём одурманенном состоянии может закончиться не так, как хотелось бы нам обоим. Я могу ляпнуть лишнего, о чём потом пожалею.

— Терри, ты куда собралась? — от Ксандра моя попытка бегства не укрылась. — Тебе нужно поесть.

— Мне нужно выспаться, иначе я просто упаду от усталости, — сложно говорить связно, когда глаза закрываются. — Всё потом.

— Нам нужно поговорить.

— Нам нужно было поговорить до ритуала! — я взорвалась, жестом отослав прислугу. — Ты мог меня предупредить, чтобы я не чувствовала себя слепым котёнком! Ты мог сказать мне многое, но, как и всегда, решил, что я этого не достойна. Я устала жить по твоим правилам Ксандр, — голос опустился до шёпота. — Я просто хочу спать, пока я не сказала того, о чём мы потом оба пожалеем.

— Ну почему же, — видимо он тоже устал. — Я с удовольствием послушаю, что ты действительно думаешь обо мне, когда этикет не давит тебе на горло.

— Отстань, а? — я привалилась спиной к стене. — У меня была тяжёлая ночь, полная поучений и чисто женских разговоров. Хоть ты на мозги не дави, а?

Нет, я не испугалась его. Ну скажу я ему, что уже много лет его люблю, а он меня не замечает. Что от этого изменится? Он влюбится без памяти? Сделает предложение? Глупости. Мирона правду сказала. Узнав о чувствах незнакомого человека, мужчины просто избегают их, а если девушка хорошо знакома, начинают испытывать чувство вины. Будто кому-то от этого станет легче.

Лично я предпочту, чтобы он сам всё понял и сделал первый шаг. Мирона советовала показать, что я больше не ребёнок и тоже могу кем-то увлечься? Так и поступлю, как только

найду подходящую кандидатуру. Может это поможет мне избавиться от безответных чувств к этому недогадливому чурбану.

В этот раз меня никто не останавливал. Дойдя до комнаты, я упала на кровать и вырубилась, как только голова коснулась подушки. Даже пропитанные дымом вещи не сняла, за что поплачусь после пробуждения. Но это будет потом, а сейчас морфей принял меня в свои ласковые объятия.

Мне почти ничего не снилось, кроме коротенькой сцены. Я лежала на своей постели, а рядом сидел Ксандр, нежно глядя мои волосы, иногда целуя вьющиеся пряди. Его губы двигались, словно он рассказывал интересную историю. Я даже попыталась прислушаться, чтобы уловить его тихий шёпот, но только провалилась во тьму без сновидений. Бред какой-то. Уверена, начальник уснул у себя без задних ног, ведь он тоже сильно устал за последнюю неделю.

Следующим утром

Я проснулась от жуткого голода, непохожего ни на что ранее мной испытываемое. Запах костра, намертво впитавшийся в одежду напомнил о сочном мясе, которое приходилось есть руками из-за отсутствия столовых приборов. Жирный сок тёк по рукам и подбородку, стоило впиться зубами в очередной обжигаяще горячий кусок.

Мне понадобилась немало силы воли, чтобы сначала принять душ, хорошенько промыть волосы и смыть дорожную пыль. Немного стыдно, что я не сделала это приехав домой и теперь служанкам придётся менять постель и одеяло, но вчера утром у меня и правда не было сил.

К завтраку я спустилась раздражённой, но выглядела просто замечательно. Пока мы отсутствовали, господин Долан прислал несколько домашних платьев, и парочку чисто экспериментальных нарядов. Поскольку при одевании мне показалось, что корсет излишне давит на рёбра, я остановила свой выбор на одном из шедевров юного гения.

Бардовый шёлк, немного собранный под грудью, струился вдоль фигуры, при каждом шаге акцентируя внимания на том или ином изгибе тела. Вышитые золотой нитью драконы будто скользили по ткани, скаля клыкастые морды. Даже более глубокий, чем нужно, вырез не портил впечатления.

Мягкие домашние туфли того же цвета что и платье, меня только порадовали. Удобная колодка, алые ленты, обвивающие голень и полное отсутствие каблука. Что ещё нужно молодой девушке, чтобы почувствовать себя обворожительной, как не умело сшитый наряд и завистливы взгляды других женщин? Служанки ахали и охали вокруг нового платья, сетуя, что им подобного никогда не купить, ведь оно стоит целое состояние.

При упоминании денег я невольно скривилась, но быстро взяла себя в руки. Пусть моим внутренним миром больше не правят этикет и общественное мнение, но стоит поддерживать видимость обратного. Девушка, открыто плывущая против общественных течений социума, просто заработает себе дурную репутацию, и ничего не добьётся. Я женщина в мире мужчин, и там, где невозможно добиться своего силой, стоит действовать хитростью. Впрочем, и до женщины мне далеко, так, юная леди, не познавшая «счастья» замужества.

— Выспалась? — хмурый Ксандр уже резал булочки, когда я зашла в зелёную столовую.

— И тебе доброе утро, — не хотелось начинать утро с ссоры, но мужчина меня чем-то раздражал, и я никак не могла понять, чем.

Запах жареного бекона привлёк моё внимание, и намазав булочки для Ксандра, я потянулась к заветному блюду. На тарелку передо мной переключались несколько аппетитных кусочков, пара жирных сосисок и даже жаренная на сале яичница. Никогда в жизни столько не ела по утрам, но сегодня аппетит зашкаливал. Проигнорировав удивлённый взгляд мужчины, принялась есть, едва не мурлыкая от удовольствия.

Надеюсь, что сегодня особенный случай и мне не приспичит есть так ежедневно. В противном случае придётся распрощаться с осиной талией и перешивать гардероб. Булочки, подготовленные Александром, сиротливо остывали на тарелке, так и не удостоившись моего внимания.

— Кажется, нам придётся завести новые привычки, — с каким-то странным умилением заметил Ксандр. — Раз старые тебя больше не привлекают.

— Ты мне сейчас так напоминаешь мою старую кормилицу, — ворчливо заметила я. — Она также умилялась, когда я хорошо ела, и норовила ещё что-то подложить на тарелку.

— До сих пор на меня злишься? — мужчина неожиданно посерьёзnel, даже сел ровнее.

— А у меня были причины простить и забыть?

Слава богам, я успела насытиться, так что убивать за то, что он можно сказать, стал между мной и тарелкой больше не хотелось.

— Порой ты ведёшь себя, как ребёнок.

И где логика? Я ему о птичках, он мне об армии. И после этого мне будут доказывать, что все мужчины логичны и только женщины неспособны спорить фактами, предпочитая эмоции? Смешно, да и только.

Чайная чашка пришлась к месту. Заняв ей руки, я наблюдала за молчащим Ксандром и пыталась понять, что я действительно о нём знаю. Как много он мне спускал, списывая всё на возраст и неопытность? Зачем вообще взял на работу, если не видит во мне ничего, кроме избалованной девицы?

— Так и будешь молчать? — нарушил мои размышления он. — Как ты предлагаешь работать, если сказанное мной принимаешь в штыки? — он сделал небольшой глоток из своей чашки. — Может съездим к ювелиру, ты выберешь что-то, способное загладить мою вину?

Зря я чашку в руки взяла. Ей богу зря. Горячая ароматная жидкость полетела Ксандру в лицо, а он видимо настолько опешил от моего поступка, что даже не попытался увернуться. Одна большая капля повисла на длинном породистом носу, грозясь сорваться в бездну. Рубашке, как и сюртуку теперь прямая дорога в прачечную, да и штанам, пожалуй, досталось. На секунду я почувствовала себя виноватой, но потом мне вспомнились его слова.

— Ты таким образом со своей красавицей из квартала развлечений отношения налаживаешь? — я шипела не хуже заправской змеюки.

Видимо шок оказался сильнее, чем я могла предположить. Не заметив подводных камней в моём вопросе, мужчина коротко кивнул, отчего привлёкшая моё внимания капля, так сорвалась, плюхнувшись на испорченную рубашку.

— Ты меня сейчас с кем сравнил?

Стул полетел в ближайшую стену, при столкновении разлетевшись на несколько частей. Хм, а силы то прибавилось. Мебель правда жалко, я всего лишь хотела резко встать, отодвинув стул, а не отправить его в полёт к безвременной кончине.

— Знаешь, — я сделала глубокий вдох, успокаиваясь, — я, пожалуй, пойду погуляю. Говорить с тобой, стало опасно для интерьера.

— Плевать я хотел на мебель, — не хуже моего зашипел Ксандр. — Возьми другой стул, раз этому пришёл конец.

— Ты меня не понял, — руки сами скрестились на груди, отгораживая меня от того, кто мог причинить вред. — Я не хочу больше продолжать этот идиотский разговор. А тебе стоит определиться со своими желаниями.

Играя желваками, мужчина встал со своего места, и повинувшись его жесту служанки, обслуживающие завтрак, удалились. Стоило двери закрыться за их спинами, как щёлкнул замок, отрезая нас от внешнего мира. Медленно, перетекая из одного шага в другой, Ксандр приближался ко мне. Чего мне стоило остаться на месте, и не кинуться к двери с воплями, знаю только я. Правда отступить в сторону двери маленькими шажочками никто не запрещал, а ведь инстинкт самосохранения требует.

— Стоять, — прошипел Ксандр, наступая. — Терри, я сейчас очень зол, и плохо себя контролирую. Стой на месте.

Ага, три раза! Если он себя плохо контролирует, то мне точно стоит делать ноги. И вообще, с каких пор этот мужчина испытывает сложности с самообладанием? Лорд железная воля, не ведущийся на провокации десятков девиц, выходит из себя?

Секунда. У него заняло всего секунду, чтобы преодолеть разделяющее нас расстояние. Испугавшись столь стремительных перемен, я сделала ещё один шаг назад, ставший фатальной ошибкой. Споткнувшись о сбившийся ковёр, я начала падать.

Лорд среагировал быстрее, не позволив мне удариться. Рывок, и я оказалась в капкане его рук, безжалостно отрезавших меня от путей к спасению. Ксандр шумно дышал, уткнувшись носом в мои волосы, а стальные мышцы под рубашкой ходили ходуном.

— Терри, я не железный, — ворчливо отозвался он. — Мне и так сложно, после твоих выходов в ночь ритуала.

— А? — слова доходили до сознания, словно сквозь толстый слой ваты, а кровь набатом стучала в ушах.

Его запах пьянил. Привычные нотки лимона и кедра смешались с чем-то ещё. Чем-то новым, но таким вкусным.

— И когда я успел так провиниться? — простонал едва слышно, явно не ожидая ответа.

Плавно, словно пытаюсь не напугать меня окончательно, Ксандр заставил меня посмотреть на него. Секунда, и он накрывает мои губы своими. Лёгкие, почти невесомые прикосновения сменяются властными и требовательными. Но вот он, словно одёргивая себя, снизил напор, вернувшись к лёгким и ласковым касаниям.

Дальнейшее просто не смогло уложиться у меня в голове. Вот он целует, и всего мгновение спустя, резко отстранившись оказывается на другом конце комнаты. Массивная грудь ходит ходуном, а руки он упёр в стену, демонстративно не смотря в мою сторону.

Что я сделала не так? Недостаточно хорошо целовалась, или просто не в его вкусе? Мужчины и правда странные существа, и я начинаю подозревать, что именно этого представителя мужского пола я не разгадаю никогда.

— Я, пожалуй, пойду, — едва слышно проямлила, отступая к двери.

Обида душила, глаза наполнились жгучими слезами, грозящими пролиться в любое мгновение. Из чистого упрямства, держала голову высоко, немного задрав подбородок. Видимо, мне и правда пора забыть о своей первой любви. Этот мужчина мне просто не по зубам. Наверное, мне стоило давно с этим смириться.

— Опять убегаешь? — на плечи легли тяжёлые ладони, заставив застыть на месте. —

Ты постоянно от меня убегаешь.

— Знаешь, за всё время нашего знакомства, ты никогда не обижал меня настолько сильно, как сегодня.

— Что такого я сказал? — а голосе мужчины проскользнуло истинное непонимание, и только поэтому я ответила.

— Возможно я не самая благоразумная девушка из твоих знакомых, но я леди, а ты сравнил меня со своей... — тут я запнулась.

Назвать вещи своими именами, или сгладить острые углы, найдя более дипломатичное слово?

— Я понял о ком ты, — пальцы на плечах чуть сжались, массируя кожу. — Я не хотел сделать тебе больно.

— И всё же обидел, причём второй раз за несколько дней, — я резко развернулась, лицом к лицу встретившись с тем, кто своим непониманием и слепотой разрывал моё сердце на части. — Как ты мог сравнить меня с ней? С продажной девицей, отдающей тебе своё тело за деньги? Почему ты решил, что от меня можно просто откупиться?

Ответов я так и не услышала. Двери с треском разлетелись на щепки, щедро осыпавшие всё вокруг. Несколько самых ретивых запутались в моих волосах, а между мной и Ксандром встал Ларс, недвусмысленно щеря зубы на мужчину. Длинная шерсть стояла дыбом, визуальное увеличение пса в размерах, длинные когти оставили глубокие борозды в дубовом паркете.

— Ларс, фу, — ладонь легла зверю на холку. — Свои.

Я не кричала, не дёргалась и не делала резких движений. Да, я хорошо знаю Ларса и даже ему доверяю, но он ещё не разу не вёл себя подобным образом. Неужели он решил, что Ксандр для меня опасен?

Резко сжала пальцы на холке пса, имитируя укус. Короткий, но действенный. Ошарашенный зверь, отвлекся от своего занятия и озадаченно посмотрел на меня, мол, хозяйка, ты чего?

Вспомнились книги, что я прочла несколько лет назад, о поведении собак. Лидер стаи всегда должен оставаться лидером. Сильным и уверенным в собственных силах, а ещё, он не должен поддаваться соблазну истерики. Если лидер со своими обязанностями не справляется, то его место займёт следующий по силе.

В нашей стае насчитывалось только два существа — я и Ларс. Поскольку со всем случившимся, моё внутреннее состояние можно назвать только стабильно нестабильным, он взял главенство на себя, будучи к этому совершенно не готов. Да и не должен пёс быть лидером, это не его место.

— Лежать, — коротко скомандовала я, делая несколько глубоких вдохов, и повернулась к Ксандру. — С сегодняшнего дня Ларс будет со мной, — сказала, как отрезала. — Давно пора начать его обучение.

— Он опасен, — возразил начальнику, — и я начинаю понимать, почему господин Лемар настаивал на его уничтожении.

— Не стоит винить пса в моих промахах, — я ответила резче, чем хотелось бы. — Это я не уделила ему достаточно времени и сил, чтобы из него получился хороший пёс.

— Я...

Скрестив руки на груди, я одним взглядом прервала его, и чуть покачала головой, предостерегая от попытки меня отговорить. Я перестала верить в собственные силы, во всем

полагаясь на того, чьи истинные мотивы мне непонятны, и вот результат. Ларс, как индикатор моего внутреннего состояния. Будет преступлением, если я не воспользуюсь возможностью привести себя в порядок, а не буду просто играть роль спокойной милашки, помощницы охотника на особо опасных преступников.

Закончить этот запоздавший на несколько месяцев разговор не удалось. Нас просто прервали.

— Ваша светлость! — без стука, в комнату ворвался высокий мужчина, забавно переступая остатки двери. — Вас требуют во дворце!

Если судить по его виду, то от дворца к дому герцога секретарь крон принца бежал, позабыв о каретах и ездовых животных. Камзол пропитался потом, солёные капли стекали по породистому лицу, ставшему по цвету похожим на помидор.

— Деррик, — Ксандр за одно мгновение натянул маску ледяного лорда, — не проще ли было отправить мне вестника, нежели бежать сюда сломя голову?

Пришелец стусевался, и на несколько секунд задумался, но потом встрепенулся, словно махнув рукой на свою оплошность.

— Ваше сиятельство, на принцессу Александрию напали! — выпалил он, и, видимо, только после этого увидел внимательно наблюдающую за ним меня. — Ой...

Ой — это точно. Говорить подобные вещи в присутствии посторонних — равносильно измене. Королевский род держится на вершине власти не только благодаря силе, но и скрытности. Мало кто понимает, что они тоже люди, не застрахованные от пороков и ошибок. Народ должен верить в непоколебимость власти, в безупречность коронованной четы. Иначе есть шанс, что они решат, что сами лучше знают, как править королевством.

— Не волнуйтесь, — я подарила мужчине ободряющую улыбку, — его сиятельство сейчас поедет во дворец и во всём разберётся.

— Терри, мы не закончили разговор, — Ксандр со мной согласен не был, и видимо, собирался продолжить тот бездарный спектакль, что творился в зелёной гостиной с начала завтрака.

— Ваша светлость, — глубокий вдох и заставив себя отринуть эмоции, — мы закончили разговор и вам пора приступить к вашим непосредственным обязанностям.

— Ты едешь со мной, — Александр тоже подобрался, взглядом окинув свой костюм. — У тебя десять минут на сборы, а если к окончанию этого срока ты не будешь готова, я лично вытащу тебя из комнаты в том, в чём будешь. Мы друг друга поняли?

— Да, ваша светлость.

Если честно, я специально использовала это безликое и столь не любившееся герцогу обращение. Он сделал очень большую ошибку, сравнив меня со своей продажной пассией, и решив просто откупиться дорогой побрякушкой. Тот хрупкий лёд доверия, что тонкой дорожкой соединял нас, растаял перед жгучей обидой и непониманием. Причём, видимо у нас обоих были претензии к другому.

Час спустя

И дёрнул меня леший за руку, надеть именно один из экспериментальных нарядов молодого гения иголки? Если честно, его принесли прямо перед отъездом, и руки сами потянулись к коробке с обновкой. Сидящие в облипку штаны из коричневой ткани и короткими ремешками на внешней стороне бедра. Корсет, заканчивающийся под грудью, из

того же материала и украшенный пятью ремнями, акцентирующими узкую талию. Под корсет шла мягкая белая рубашка с достаточно смелым декольте и неприлично коротким для высшего общества рукавом. Поверх всего этого великолепия надевался длинный тёмно-зелёный плащ-пиджак.

Больше всего меня поразили сапожки. Высокие, почти до колена, они гармонировали со штанами и сделаны были в том же стиле. Выглядела я умопомрачительно, и до безумия смело если учесть, что едем мы во дворец — главное сборище борцов за нравственность. Правда, не стоит во время нравоучений заострять внимания на том, что эти написанные для всех правила знает нарушает больше остальных. Ведь законы пишут для других, а никак не для себя.

Впрочем, времени переодеться Ксандр мне не дал. Как и было обещано, по прошествии десяти минут, в комнату ворвалась одна из служанок и поторопила меня на выход. Одно радует, Александр не додумался завалиться в мою комнату сам, как обещал.

И вот мы стоим в покоях старшей из принцесс, а та надрывно рассказывает историю покушения. Красиво так рассказывает, с чувством, расстановкой и непременными завываниями о том, как ей было страшно. Одно радует — вешаться на Ксандра она перестала.

— Мне было так страшно, так страшно, — всхлипывала девушка, вытирая абсолютно сухие глаза тонким батистовым платочком. — Они появились из ниоткуда...

Дальше я не слушала, переведя свой взгляд на сиротливо лежащий на столе кинжал с характерным клеймом чёрной лилии. По словам принцессы, единственной пережившей нападение и отделавшейся только царапиной на ноге, нападающие проникли во дворец через окно в её спальне. Расправившись с её охраной, наёмники услышали шум приближающейся подмоги, метнули один единственный кинжал и скрылись.

На мой взгляд, большего бреда я в своей жизни не слышала. Для идущих путём смерти нет ничего позорней, чем невыполненный заказ. Перекупить контракт принцесса Алексия успеть не могла, да и денег на этих ребят у неё бы просто не хватило.

Правда, больше всего, мне не нравился запах исходящий от молодой девицы. Приторно сладкий, прямо до тошноты. А ещё, я чувствовала горечь на языке, усиливающуюся с каждым её словом. Особенности слияния? Возможно. Осталось понять, что всё это означает и почему мне так не нравится ситуация.

Оставив принцессу Алексию на попечение новых телохранителей, Ксандр подхватил меня под локоток и повёл прочь из комнаты. На мгновение, чувство опасности зашкалило, и краем глаза я заметила полный ненависти взгляд Алексии. А вот и офицер из тайной канцелярии, который нравится нашей тихоне. Вот только тихони не умеют метать настолько убийственные взгляды.

Что-то не складывается картинка, как ни верти. Интересно, как у столь замечательных родителей, как их величества, родились такие скользкие и неприятные дети? Младшие купаются во вседозволенности и безнаказанности, самовольно карая тех, кто им не по душе. Они подписали смертный приговор молодой девушке, перешедшей дорогу Алексии. Старшая вовсе мне непонятна. Она играет роль жертвы, умело подводя младших к тому, чтобы они сделали всю грязную работу за неё. А у самой руки вроде как чистые.

Впрочем, это всё мои домыслы, и неизвестно насколько они близки к правде. Ничего более моих наблюдений и уверенности, исходящей глубоко изнутри, у меня нет, а бросаться пустыми обвинениями себе дороже. Тем более, что я почти что уверена — Ксандр меня не

услышит после нашей сегодняшней ссоры. Слишком сильная обида нас разделяет, слишком много непонимания.

Наш путь завершился в одном из многочисленных кабинетов дворца. Ларс, как и положено хорошему псу, сделал небольшой круг по комнате, а потом улёгся у стенки. Его умные глаза следили за происходящим в комнате, носом он втягивал новые для себя запахи дворца, и вообще, вёл себя как паинька. О такой собаке можно только мечтать. Особенно если принять во внимание, что за последние полтора месяца, что он жил со мной, я почти не занималась его воспитанием.

Ксандр занял место за столом, я за его спиной. Приглашения сесть я не получала, так что пришлось подражать секретарю короля. На всех приёмах он становился за правое плечо монарха, поджидая указаний. Чем я хуже?

Не успела я освоиться с новой ролью, как в кабинет стремительно вошел старший принц Агуст. Во время нашей прошлой встречи, он почти не расставался с маской безразличия, но сегодня... сегодня на лице наследника отчётливо виднелось бешенство. Острые, как лезвие бритвы, черты лица исказила гримаса, от которой мне захотелось спрятаться под стол и скулить, как побитый щенок.

Увидев моё состояние, принц чуть удивлённо распахнул глаза, втянул воздух полной грудью, пробуя его на вкус. Ноздри трепетали, словно у хищника, выслеживающего свою жертву.

— Агуст, ты пугаешь мою протезе, — впервые за весь день рассмеялся Ксандр, откидываясь на спинку кресла. — Не стоит пугать котёнка.

После его слов старший принц подобрался, а аура властности и силы, что давила на меня с момента его появления, отступила. Но коленки всё равно дрожали. Мне пришлось вцепиться в спинку стула, чтобы не осесть на пол сломанной куклой. Заметив моё состояние, Агуст одним стремительным движением пересёк комнату и, подхватив меня на руки, сгрузил на одно из кресел, коротко мазнув губами по щеке.

— Я не знал, что ты прячешь от всех такое сокровище, — с наигранной обидой обратился к Александру, загораживая меня своей широкой спиной. — Ты знаешь правила. Всех кошечек представляют проснувшимся, это закон.

— Она проснулась вчера, — не оправдываясь, констатируя факт, — и в отличии от нас, она не знакома с законами стаи, её к этому не готовили.

— Закон есть закон, — принц оставался непримирим, а я начинала беситься.

— Может вы наконец поговорите о спектакле под названием «нападение на принцессу Алексию»? — взорвалась от негодования, наблюдая за борьбой тестостерона.

Оба мужчины почти синхронно повернулись ко мне, наградив таким взглядом, что мне снова захотелось закопаться под пол. Чёртовы инстинкты, приказывающие трепетать перед сильными. Прямо как у животных.

Озарение. Наверное, именно это со мной случилось в ту минуту. Всё что я чувствовала с момента превращения, как себя вела, можно совершенно спокойно назвать животным поведением. То, сколько значения предавала запахам, как пробовала их на вкус. Возможно, мы с Ларсом больше похожи, чем мне хотелось бы.

В книгах по истории писалось о демонах прародителях. Древней расе, пришедшей в наш мир извне. О беженцах из погибающего мира. Слишком малочисленных, чтобы основать собственное государство, и слишком амбициозных, чтобы подчиниться старому режиму. Они доказали свою полезность, захватили власть, а потом оставили после себя лишь память

о былом величии. Прошло десять тысяч лет, с того момента, как они пришли в наш мир, и теперь только в одном из десяти аристократов кровь даёт о себе знать.

Детям рассказывают о сильных, волевых и мудрых существах, одарённых магией и не дюжей физической силой. Они выживали там, где от людей не оставалось и пепла.

Сейчас я смотрю на двух, пожалуй, самых сильных «проснувшихся» из ныне живущих, и вижу только очеловечившихся зверей. Только внешний облик напоминает о их человеческом происхождении, а менталитет видимо недалеко ушёл от животного начала. Иерархия, построенная на физической и психологической силе, на чистоте крови и «породе».

— Александр, — принц демонстративно отвернулся от меня, — ты не научил эту милую самочку подчинению?

— Ты же знаешь, что этому обучают в семье, а на меня она всего лишь работает, — шуточно развёл руками начальник.

Всего лишь работает... Эта фраза прошла по нервам калёным железом, вновь и вновь указывая на моё место в его жизни. Не будь магического контракта, я бы встала и ушла прямо сейчас, больше не оборачиваясь назад. Как же я была слепа и глупа, и видят боги, предпочла бы остаться таковой. Альтернатива слишком болезненна.

А потом я вспомнила ещё кое-что. В мире животных самцы доминируют, но никогда не причиняют вреда самкам. Если я сейчас сделала правильные выводы о серьёзности демографической проблемы среды проснувшихся, то у меня, можно сказать, неприкосновенность, а потому... а потому все эти мужланы идут лесом со своим авторитетом. Главное не переусердствовать. О своих чувствах к Александру я подумаю потом, когда никого не будет рядом.

Решив опробовать теорию в действии, закрыла глаза и досчитала до двадцати. Дыхание выровнялось, плечи расправились и руки перестали бешено дрожать. Ну сильные, ну большие, но меня то они не тронут. Чего я кипячусь без повода?

— Какая-то она слишком уравновешенная для недавно проснувшейся, — заметил Агуст, присаживаясь на корточки предо мной. — У всех виденных мной, инстинкт размножения зашкаливал, взяв верх над разумом.

Щёки опалило румянцем, стоило вспомнить произошедшее у костра. А ведь я действительно была готова отдаться Ксандру, и если бы не его выдержка, то с невинностью я бы распрощалась в ту же ночь. Снова первобытные порывы, заложенные в меня генотипом?

— Ваше высочество, вы не могли бы не давить на меня авторитетом? — скрестила руки под грудью, отгораживаясь от слишком пристального внимания.

Жаль, что принц растерял свою холодность. Ледышкой с атрофированными эмоциями он мне нравился больше. Сейчас он просто бесит. Ненавижу, когда меня обсуждают, словно я не нахожусь с ними в одном помещении, а разговаривать и вовсе не способна. Подобным грешили и другие неприятные субъекты, набивающиеся ко мне в женихи. Радовало одно — им хватило надерзить, чтобы они скрылись за горизонтом, бросив марьяжные планы.

— Женщина, знай своё место, — пророкотал Агуст, чуть придвинувшись. — Когда мужчины говорят, самки молчат.

— Может самки и молчат, а я наёмный работник ещё год, не подходящий для марьяжных планов, — пожала плечами.

Вот нельзя загонять меня в угол. Я тогда начинаю беситься, кусаться и царапаться, а настойчивость конкретно этого мужчины меня напрягает. Вот чего он ко мне привязался?

— Александр, уйми её, иначе за воспитание возьмусь я, — пригрозил принц.

Что странно, в ответ на его угрозу, Ксандр только рассмеялся, запрокинув голову. Хохотал он долго и со вкусом, словно ничего смешней не слышал целую вечность.

— Агуст, поверь мне, она не поддаётся воспитанию, — короткий смешок. — Её можно обожать такой, какая она есть, или даже не смотреть в её сторону. Ты бы видел, как она Шейма на место поставила, и это во время трансформации, а не до.

— Шейма? — на лице принца отразилось недоверие, — этого откровенного бабника, от которого ни одна юбка не убегала?

— Именно. Её родители не ожидали пробуждения крови, и не готовили к жизни спутницы.

Я начала закипать. Вспомнив о том, что, если я буду продолжать в подобном ключе, Ларсу придётся не сладко, пришлось взять себя в руки. Ловко свалив от назойливого принца, направилась к удивлённо наблюдающему за мной начальнику. Вдохновившись от неожиданно проснувшейся наглости, засунула руку во внутренний карман его пиджака и победно улыбнулась, нащупав искомое. Увесистый портсигар приятно холодил ладонь, и я зажмурилась от предвкушаемого удовольствия.

— Дай угадать, свой ты забыла дома? — поинтересовался Ксандр, наблюдая за моими действиями. — И зачем я тебе его покупал, если ты пристрастилась таскать сигареты у меня?

— Сначала мы выкурим твои, а потом каждый своё, — изрекла я старую детскую мудрость, вытаскивая одну из курительных палочек. — Будешь?

Теперь, когда принц раздражал меня намного больше Ксандра, обида легко ушла на второй план. Тем более, что именно у него находились столь любимые мне сигареты. Не буду же я, как неразумный щенок, кусать руку, что меня кормит?

Не знаю, что о моей выходке подумал Александр, но сигарету взял, и даже протянул мне палец с крошечным огоньком, чтобы я могла прикурить. Первая затяжка, как всегда разлилась по телу приятной негой, отчего ноги потребовали отдыха. Поскольку Агуст до сих пор ошивался у кресла, я заметила для себя широкий подоконник, полностью отвечающий моим представлениям о качественном насесте.

Увы, залезть на него, пользуясь только одной рукой для опоры оказалось невыполнимой миссией. Понаблюдав немного за моими тщетными попытками, начальнику спешил мне на помощь. Я чувствовала его сильные ладони на своей талии всего пару секунд, а потом коротко чмокнув меня в нос, мужчина отстранился, возвращаясь на своё место. Что порадовало, предварительно поставив рядом со мной пепельницу.

Может он просто непробиваемый, потому и говорит вещи, причиняющие мне боль? Ну не может человек проявляющий ко мне столько заботы, быть книжным злодеем и подонком. Не удивлюсь, если про ювелира он ляпнул просто по глупости. Потом об этом подумаю, мы вообще-то по другому поводу во дворец приехали.

— Лорды, — подтянув колено к груди, промурлыкала я, чуть прикрыв глаза от удовольствия, — я понимаю, что у вас просто непередаваемо важный разговор о моей персоне, но может вы наконец уделите внимание бедной, несчастной принцессе Алексии? Она так старалась.

Наследник моментально подобрался, сделав стойку на мои слова. Не будь я уверена в своей теории о неприкосновенности самок, то, пожалуй, испугалась бы, а так, только приоткрыла один глаз, наблюдая за мужчиной.

— А ты не боишься, что за свои слова придётся ответить? — едва сдерживая рык,

медленно проговорил мужчина. — Алексия любима подданными и придворными, а ты только вылезла из своего захолустья.

— Хвала демонам прародителям, что я попала во дворец уже сформировавшейся личностью, а не глупым наивным ребёнком, — я только отмахнулась от него. — Я почти уверена, что за внешностью белокурого ангела, скрывается ядовитая гадюка. Уж поверьте наблюдению со стороны.

— Терри, — Ксандр предупредительно покачал головой, — ты сейчас затронула очень опасную тему. Не стоит дёргать кота за усы.

— Мне показалось, что ты взял меня на работу, чтобы я иногда открывала тебе ситуацию, с другой стороны. Мне стоит замолчать?

Я играла с огнём. Принц Агуст недвусмысленно дал понять, что слушать мои обвинения в сторону старшей принцессы он не станет, но у меня всегда оставался начальник. При всех его недостатках, Александр никогда не затыкал мне рот, когда я озвучивала свою точку зрения по тому или иному вопросу.

— Продолжай, — после минутной паузы решил Ксандр, — но осторожно выбирай слова. Сегодня тебя слушаю не только я.

Своевременное предупреждение. Неприкосновенность неприкосновенностью, но и палку перегибать не стоит.

— Для начала, у меня несколько вопросов. Что, по мнению Зака и Марианны, было в том порошке, что они дали фею? — сигарета дотлела до фильтра, и мне стало жаль, что я так заигралась в следователя, позабыв о выбранном мной наркотике.

В комнате повисла тяжелая тишина, нарушаемая только скрипом бумаги о пепельницу, когда я тушила сигарету и тихим тиканьем огромных часов, стоящих в углу. Агуст хмурился, а Ксандр с интересом смотрел на своего друга, ожидая ответа. Видимо, только принц допрашивал своих брата и сестру, не допустив к ним посторонних.

— Хвойная пыльца, — наконец ответил наследник, устало опустившись на занимаемое ранее мной кресло. — Они так вдохновенно ввали, что я почти им поверил.

— Могу предположить, что Марианна получила порошок от одной из своих служанок, и конечно же не подумала проверить содержимое мешочка.

Хмурый кивок был мне ответом.

— А они сказали, почему жертвой мести стала леди Шалеска?

— Нет, — принц растёр лицо руками, и одним этим жестом, показал насколько он устал от происходящего. — Служанка наказана, за покушение на жизнь фрейлины королевы, Зак и Марианна находятся под домашним арестом.

— Ну раз так, то позвольте мне рассказать вам об истинной причине нападения. Ксандр, если я ничего не перепутала, то ты возможно вспомнишь, о каком инциденте пойдёт речь.

Стоило мне передать рассказ Марианны, как мужчины удивлённо подняли брови, переглянувшись.

— Ты сейчас шутишь, да? — первым очнулся Ксандр. — Убивать за то, что кто-то указал на грязь на платье?

— Твой начальник прав. Звучит неправдоподобно.

Мужчины. Как они порой слепы. Это у них есть кодекс чести, понятия доблести и собственного достоинства. У них столько возможностей самовыразиться, будь то военное дело, торговля, политика или ремесло. Они завоеватели, воины и хозяева жизни. Именно они

выбирают будущих спутниц, порой просто покупая тех у родителей, даже не поинтересовавшись их душевными привязанностями.

Что есть у женщины в нашем обществе? Красота, хорошая репутация и целый гардероб нарядов. Мы не в праве вызвать наглеца, облапавшего нас на бале на дуэль. Мы не можем просто ударить кулаком в лицо соперницу, если она того заслужила. Всё, что мы можем — извиваясь змеёй строить козни соперницам, мстить из-под тишка и лицемерно сочувствовать пострадавшей.

— Вроде взрослые мужчины, не первый год при дворе... — если честно, я в них немного разочаровалась. — Грязь на платье, которую осмеяли в присутствии возлюбленного, а другие поддержали. Тем более, я почти уверена, что противоядие леди Шалеска обязательно бы получила, но при дворе больше не появилась.

— Всё это слишком мелко и неправдоподобно. Алексия даже щенка не обидит, не то, чтобы подстроить нападение.

— Ладно, — я не настаивала. Семена сомнения уже посеяны, может со временем они вспомнят что-то ещё, подтверждающее мою теорию. — Тогда у меня новый вопрос. Ксандр обмолвился, что это пятое нападение на принцессу. Это так?

— К членам королевской семьи нередко подсылают наёмных убийц, это не новость, — всё с той же снисходительностью ответил мне Агуст.

— И все пять раз, работали члены гильдии чёрной лилии? — получив в ответ кивок, я вернула ему снисходительную улыбку. — Самые опасные наёмники нашего королевства, да ещё и выполняющие заказы короны, и вдруг, не смогли попасть кинжалом в цель, хотя до этого систематически вырезали телохранителей принцессы. И так пять раз. Ай-ай-ай, теряют сноровку, раз так опростоволосились.

Кажется, я сболтнула лишнее. И если хоть немного подумать головой, то легко понять, что именно. Ну не пристало молодой девице знать о самой скрытной гильдии наёмников, обустроившихся в столице нашего королевства. О них мало кто из лордов знает, но... но от народа мало что скроешь.

Я слишком много времени проводила с простыми людьми, слишком многим помогла стать на ноги, чтобы держать нос по ветру и быть в курсе всех сплетен и баек. Да, юные леди часто занимаются благотворительностью, но почти никогда не суют свой очаровательный носик в самые опасные районы города, чтобы лично помочь. Для меня подобных предрассудков не существовало. Почти все жители нижнего города знали, что я дружу с ведьмами, а потому и не думали меня обижать. Вдруг прокляну? Кто знает, чему меня научили затворницы, способные творить чудеса.

В тот день я контролировала обустройство дома для вдов и их отпрысков. Привычная суэта присущая любому ремонту, большому или малому царила в помещении. Задыхаясь от пыли, я выскочила на улицу за глотком свежего воздуха. Чистым и приятным назвать его можно только с очень большой натяжкой, но за неимением лучшего, даже пропитанный болью и нищетой запах трущоб лучше пыли, разъедающей глаза.

Он появился незаметно, выскользнул из тени рядом стоящего здания, и холодная ладонь накрыла мой рот, открывшийся от удивления.

— Не кричи, — тихо прошептал мужчина, стоя у меня за спиной. — И не дёргайся. Я не собираюсь причинять тебе вреда, если ты не устроишь безобразную сцену. Я пришёл просто поговорить. Всё поняла?

Я отрывисто кивнула, извивая из любопытства. Инстинкт самосохранения у меня с

детства барахлит, так что я даже не испугалась странного поведения незнакомца.

— Я пришёл с просьбой, — наконец отпустил меня мужчина, но повернуться не позволил. — Когда ремонт закончится, сюда придут четыре женщины с детьми и попросят о помощи. Не отказывай им, а все расходы покроет вот это, — мне в ладонь лёг тугой мешочек. — Считай, что это мой скромный вклад. Пусть деньги пойдут на нужды тех, кто не может помочь себе сам.

— Полагаю, мне не стоит афишировать, как ко мне попали эти деньги?

— Красива и умна, — похвалил меня собеседник. — Если всё будет сделано в лучшем виде, то это не последняя дотация твоему проекту.

Если честно, то в деньгах я нуждалась. Если на детей аристократки ещё раскошеливались, то судьбами вдов не интересовались вовсе. Всё больше благотворительных средств шло на постройку приютов для животных и покупки земель для заповедников. Жизнь людей, делящих с ними город знать не интересовалась.

— Почему я?

— Ты единственная, кто не прикарманивает часть денег, — промурлыкал мне в самое ухо мужчина. — Но не стоит задавать вопросов. Я больше не отвечу, а ты только расстроишься.

С того дня я не раз находила подброшенные мне на подоконник кошельки с золотыми монетами. Каждый раз, после подобной находки, к дверям Временного Приюта, как мы называли дом, приходила женщина с просьбой о помощи и защите.

Только многим позже я узнала, что незнакомец — один из офицеров ордена чёрной лилии. Несколько раз мне удавалось разговорить женщин и именно от них я почерпнула большую часть информации о работающих в столице наёмных убийцах.

Пусть женщин и не допускали до секретных сведений, но бывало, что их теперь мёртвые мужья могли сболтнуть лишнего. Делились информацией о новом заказе, или просто хвастались выполненной работой. Осуждала ли я их из-за выбора партнёра? Нет. Каждый выбирает свою судьбу, да и боги их уже наказали. Что может быть хуже потери любимого, брата или друга?

Вскоре, благодаря поддержке моего таинственного спонсора, в нижнем городе открылось несколько новых лавок, пекарня, таверна и даже магазин готовой одежды. Женщины договорились между собой и, благодаря финансовой поддержке извне, начали сами зарабатывать себе на жизнь, отдавая львиную долю заработков тому месту, что дало им возможность начать сначала. Наблюдая за их успехами, я не переставала восхищаться их силой воли и трудолюбием. Они работали вместе, всей общиной берясь за новый проект. А если учесть, что опекали их лучшие наёмники страны, то проблем с безопасностью у них не было.

— Терри, может ты всё же расскажешь нам, откуда у тебя доступ к засекреченной информации? — Ксандр прикоснулся к моей руке, вырывая из потока воспоминаний.

Я, похоже, многое пропустила, раз он стоит рядом и задаёт вопрос, видимо, не в первый раз. Пришлось несколько раз моргнуть, чтобы сфокусировать взгляд на мужичине, и я невольно залюбовалась. Красив зараза, до умопомрачения и дрожи в коленках. За последние полтора месяца я к нему конечно привыкла, но иногда до сих пор застаю себя за рассматриванием.

— Прости Ксандр, но это личное, и обсуждению не подлежит.

Мне ещё ни разу не приходилось умалчивать чего либо, и, если честно, мне не

понравилось. Могу ли я себе позволить скрывать от него достаточно большую часть своей жизни? С другой стороны, говорить при Агусте тоже не вариант. Он для меня чужой, и несмотря на то, что близкий друг Ксандра и его начальник, он не заслужил права на мои тайны.

— Милая моя, — начальнику скалой навис надо мной, — когда речь идёт о разглашении государственных тайн, ничего личного быть не может.

— Там, где узнала я, ищайки информацию искать не будут, — пришлось податься вперёд, отвечая на его давление. — Ксандр, если я сейчас скажу что-то ещё, то у меня точно будут проблемы. Ты действительно думаешь, что мне это надо?

— Агуст, выйди пожалуйста. Мне нужно перекинуться парой слов со своей помощницей.

— Я против, — коротко и даже немного зло, ответил принц. — Ты очень правильно подметил, что вопрос государственной важности, а потому я требую ответа.

— А получив его, сможете ли гарантировать безопасность всем, поставленным под удар? — я оттолкнула Ксандра, соскакивая с насиженного места. — Ваши самые опытные телохранители не справились с защитой одной принцессы. Так по какому праву вы так спокойно ставите под удар тех, у кого подобной защиты нет?

Вот не подружимся мы с крон принцем, хоть к ведьме не ходи. Он хочет знать, откуда у меня закрытая информация по гильдии наёмных убийц, напавших на его сестру? Да пожалуйста, как только он свяжет свою жизнь с моей и теми, кто поделился со мной историей своей жизни. И вообще, что ему мешает просто вырезать женщин подчистую, чтобы порочащая честь королевской семьи информация не попала в неправильные уши?

— Сбавь тон, девочка, — попытался осадить меня принц, — я тебе ничем не обязан. Я наследник, и для меня всегда на первом месте будет стоять королевство, и только потом отдельные личности.

— Тогда накажите своих брата и сестру, за то, что они чуть не поставили крест на отношениях с одой из самых приближённых к власти семей, — я сделала несколько шагов вперёд, не сводя злого взгляда с принца. — Накажите их за то, что они подписали смертный приговор девочке, и даже не испытывали от этого раскаяния. Накажите за то, что они взяли мнимое правосудие в свои руки, не чтя закона. Ведь именно на этом у нас держится власть? Закон один для всех, и все мы перед ним равны. Так почему одни, вдруг остаются безнаказанными за попытку убийства аристократа? — кровь в жилах бурлила от негодования. — Почему вдруг жизнь одного потомка демонов прародителей карается строже, чем жизнь крестьянина?

— Терри, ты перегибаешь палку, — Ксандр приобнял меня за плечи, притягивая к себе.

— Ксандр, я видела, как девушку почти разорвали на части, но сделавший это подонок отделался только штрафом, и то чисто символическим. И всё только потому, что он потенциальный демон, а она дочь бедняка! — я почти кричала, впервые выплёскивая ужас того позднего вечера. — Он... он... — я захлебнулась слезами, медленно оседая на пол.

Мне не стоило заводить этот разговор. Слишком сильно меня потрясло увиденное, и годы не смогли залечить гноящуюся от ненависти к привилегированным подонкам рану в моей душе. С каждым новым инцидентом я всё больше ненавидела людей «своего круга», сторонясь официальных приёмов и сборищ, пока не перестала появляться на них вовсе.

— Мы так уверовали в свою уникальность, что перестали видеть жизнь вокруг нас, — тихо хныкала я, уткнувшись носом в плечо Ксандра, словно мне снова двенадцать лет. — Мы

стали жестокими и уверенными в своей непогрешимости, вызывая только ненависть и страх. Неужели именно таким правителем вы хотите войти в историю, крон принц Агуст?

Да здравствует полноценная женская истерика, со слезами, соплями и порчей чужого имущества. Почти прокричав последнюю фразу, уткнулась носом в рубашку Ксандра и свернулась комочком у него на руках.

Переместив нас на диван, начальникус немного покачивался из стороны в сторону, словно пытаясь убаюкать. Горячие ладони поглаживали спину, и от этой ласки становилось только хуже. Почувствовав поддержку и сочувствие, я расплакалась ещё горше, позволив себе побыть слабой.

— Ну наконец-то, — диван прогнулся, принимая вес второго мужчины, — я уже начал думать, что, взрыв отменяется.

Не смотря на внешнее проявление невменяемости, я наострила ушки, прислушиваясь к их приглушённой беседе.

— Я уже начал думать, что она и в этот раз удержит эмоции в узде, — тихо ответил Ксандр, не прекращая поглаживать мою спину. — А ты знаешь, насколько это опасно.

— Знаю. Но я не рад, что роль подонка и цели её ненависти ты отдал мне. Боюсь, что реабилитироваться в её глазах будет не так просто.

Я застыла, боясь спугнуть момент. Агуст не так плох, как хотел казаться? Вокруг меня происходит что-то непонятное, и я никак не могу зацепиться за нить, что приведёт меня к разгадке.

Принц заставил меня вытянуть ноги, уложив их к себе на колени и стал чуть поглаживать икры. Жаль, но мой жадный интерес к их разговору не остался незамеченным. Легонько поддев пальцами мой подбородок, Ксандр попытался заставить меня на себя посмотреть, но я поспешно вывернулась, спрятав лицо у него на груди.

— Не смотри на меня, — пробурчала, чуть краснея от смущения. — Я вся сопливая, опухшая и косметика, наверное, потекла. Незачем травмировать свою нервную систему.

— Терри, — мужчина теперь заговорщически шептал, чуть наклонившись ко мне, — не кокетничай и посмотри на меня.

Нехотя подчинилась. Всё ещё расплывалось от слёз, и мне пришлось несколько раз моргнуть, отправив солёные капли в путешествие по моим щекам.

— Вот и умница, — похвалил меня мужчина, стирая мокрые дорожки подушечками пальцев. — Запомни моя хорошая, никогда не стоит ломать собственный характер. Твоя сила в широте души и доброте сердца, а не стальной воле и храбрости, которой могут позавидовать самые отчаянные воины.

— Александр прав, — вклинился в разговор Агуст, — не смотря на страх, ты сделала то, на что мало кто из мужчин решается, противопоставив себя мне. Правда я не совсем понял, зачем.

— Я тоже не понимаю, за что вы так со мной, — предательские слёзы затуманили обзор, но я упрямо переводила взгляд с одного мужчины на другого. — Зачем было вытаскивать всё самое болезненное на поверхность, ломать новообретённую веру в себя?

— Маленькая моя, — простонал Ксандр, прижимая меня к груди. — Всё не так просто моя хорошая. К сожалению, ломка личности, это необходимый шаг трансформации. Ты сама не заметила, как изменилась, позволив крови диктовать свои условия. Ещё немного, и добрая, отзывчивая Терри бы исчезла под маской стервы, готовой убивать за своё место под солнцем.

— Мы все через это проходили, — попытался подбодрить меня Агуст. — И мне очень жаль, что обычные рычаги не сработали, и пришлось копать глубже.

— Но почему истерика? — я никак не унималась, отказываясь смотреть на этих доморощенных лекарей душ.

— Сильный эмоциональный всплеск смывает ещё не закрепившиеся толком зачатки новой личности. Увы, это единственный известный нам способ, ну... кроме ещё одного, но в твоём случае он неприемлем.

— Агуст, — одёрнул принца Ксандр, — я понимаю, что она уже не ребёнок, но не стоит затрагивать некоторые темы.

Если бы не усталость, которую я испытывала, то может и зацепилась бы за столь интригующую фразу, а так только тесней прижалась к Александру. Сидя вот так, я снова чувствовала себя защищённой и расслабленной, словно вернулась в детство. Знакомый запах окутал меня уютным одеялом, закрыв от мира и неопределённости. Чем мне грозит пробуждение? Было ли хоть слово правды в сказанном, и если да, то что мне теперь делать?

— Терри, я понимаю, что ты устала, — Ксандр говорил тихо, не нарушая зыбкое чувство покоя, — нам нужно понять, откуда у тебя секретные сведения.

Ну вот. Опять двадцать-пять. Сказать или не сказать? Могу ли я им доверять после того, что они провернули всего пять минут назад? С другой стороны, разучись я верить Ксандру, есть ли у нас будущее? Ответ очевиден. Там, где нет доверия, никогда не может быть даже дружбы, не то, что любви.

— Я долго время работала с вдовами ордена Чёрной Лилии, — решила не вдаваться в подробности. — Мне пришлось много месяцев втираться им в доверие, чтобы они хоть немного открылись. Прошу, не спрашивай больше.

Вообще-то, все рассуждения вслух о нападении на принцессу, навеяли некоторые идеи о получении информации. Бьюсь об заклад, тот мужчина отлично осведомлён о том, где я живу и, возможно, мне удастся вызвать его на разговор. Я понимаю, что детали контрактов не подлежат разглашению, но может наше давнее партнёрство подтолкнёт его помочь мне?

Не решаясь поделиться соображениями, чтобы не обнадёживать мужчин, я попросила Ксандра отправить меня домой, сославшись на усталость. Пусть мужчины копают сами, может и найдут нужные нити, чтобы распустить этот клубок.

Мне повезло. Дом Ксандра мы покинули вдвоём, не взяв порядком надоевшего мне телохранителя. Во дворце его не нашлось, и потому после некоторых препираний, я уговорила начальникуса отправить меня домой одну. Единственное, от чего не удалось отвертеться — карета вместе с личным кучером герцога. Это в мои планы не входило, но иного выбора мне просто не оставили.

Видимо, мне придётся найти способ покинуть дом, и успеть вернуться до его возвращения. А главное, сделать это так, чтобы меня никто не заметил. Сомневаюсь, что прислуга согласится прикрыть моё отсутствие перед своим работодателем.

Что самое обидное, в моей отлучке ничего противозаконного нет. Я всего лишь навещу вдовушек, узнаю, как у них дела и не нужно ли чего. Ведь я так давно не заходила в гости. Надеюсь, что я не делаю ошибку, действуя столь открыто.

Поскольку озарение пришло ко мне почти у выхода из дворца, пришлось поспешно возвращаться в кабинет. Каблочки бодро отстукивали ритм по мраморным полам, прогуливающиеся по длинному коридору дамы смотрели неодобрительно, а я открыла в себе резервы, о существовании которых и не подозревала.

Когда рука потянулась постучать, до слуха донёлся тихий разговор между мужчинами. Возможно подслушивать нехорошо, но любопытство то не унять.

— Через три дня мы уедем, — несмотря на дверь, голос Ксандра я узнала легко.

— А ситуация с Алексией? — возразил принц, и я почти воочию увидела, как он поджал губы от недовольства.

— Я не собираюсь подвергать свою помощницу опасности, только потому, что у твоей сестры очередная истерика с летальным исходом для телохранителей.

— Это не доказано. Как лучший следователь, ты не имеешь права бросить расследование, когда дело касается члена королевской семьи.

Ксандр мне поверил? Он согласен с моей точкой зрения о принцессе оборотне? Интересно, на какие сведения опирается он, делая выводы.

— Агуст, давай на чистоту, — в голосе начальникуса проскользнули опасные нотки. — Терри не переживёт обращения вблизи источника.

— Отдай её в храм демонов прародителей, для них подобные ситуации не новы, — парировал наследник, и до слуха донёлся тихий скрип дивана. — Под их чутким руководством летальных исходов не бывает.

— А девушки просыпаются уже замужем, без права выбора.

Решено. В храм я не хочу, вот нисколечко. Замуж я тоже не хочу, даже за Ксандра. У меня можно сказать, только жизнь начинается, так зачем отказываться от открывшихся предо мной возможностей?

— У неё уже восемь лет нет выбора, с того момента, как она стала частью тебя.

А вот с этого места поподробней. Я почти чувствовала, как на голове зашевелились волосы. Как это частью его? Почему? Вопросы множились с бешеной скоростью, толкаясь о стены черепашки, и силясь вырваться на волю в форме слов. Ответит ли? Пожалуй, всё-таки не ответит. Он по той или иной причине держит случившееся в тайне, а значит, сам расскажет со временем, или я ещё немного подслушаю, и может чего пойму.

— Тогда по твоей логике, мне придётся убить выбранного ей храмовниками мужа, — тихий смех звучал жестоко и устрашающе, — раз она принадлежит мне. Сомневаюсь, что они услышат меня. Ведь первыми в списке вроде бы ты, а потом твой брат, не так ли?

— Я откажусь, и ты отлично об этом осведомлён.

Демоны прародители! Почему мне приходится подсушивать под дверью, когда разговор идёт о моём будущем? Как бы мне не нравилось происходящее, другого выбора я просто не видела.

— Не важно, даже если откажется твой брат, мне сокровища по имени Терриана Снежинская не видать, и причины тебе известны. Так что мы закроем эту тему, и больше к ней возвращаться не будем. Через три дня я увезу её подальше от источника, где она пройдёт обращение под моим присмотром, и только после этого мы вернёмся.

— Но Алексия...

— Я уверен, что ты справишься с этой проблемой самостоятельно, — с нажимом поставил точку в разговоре Ксандр.

Дальше слушать не имело смысла. Немного помолчав, мужчины принялись обсуждать государственные дела, и возможные способы получить информацию от ордена Чёрной Лилии. Выждав для надёжности пару минут, я постучалась. Радует одно, пока я подслушивала, меня никто не поймал за этим недостойным занятием.

— Что-то случилось? — Ксандр чуть заломил брови, с удивлением наблюдая моё появление в комнате. — Ты же домой собиралась.

— Собиралась, но пока прошлась, во мне открылось второе дыхание и захотелось проведать своих детишек. Вот только я без тебя туда не решилась ехать.

Я не то чтобы врала, просто немного недоговаривала. Помимо детишек, в приюте живут те самые вдовы. Думаю, мне не откажут в такой пустячной услуге, как передача записки. Это во много раз надёжней, чем соваться в логово ордена самой.

— Думаешь стоит делать это сегодня? У тебя был не самый лёгкий в твоей жизни день, — мужчина задумчиво поскрёб подбородок, на котором уже начала пробиваться щетина.

— Ну пожалуйста? — пришлось изобразить просительную мордочку. — Я так заработалась, что почти месяц к ним не навевывалась. А вдруг им что-то надо?

Ну же, Ксандр. Ты же умный мужчина. Вспомни, что я ничего не делаю просто так, и согласишься. В конце концов, я не звезду с неба прошу...

Видимо, мой мысленный монолог достиг адресата. О чём-то думая, он кивнул и повернулся к Агусту.

— Я ведь во дворце больше не нужен?

— Мы не решили вопрос с Алексией, — упёрся наследник, отказываясь отпустить моего начальникуса восвояси. — Отец будет недоволен.

— Всё потом, — коротко ответил Ксандр, уводя меня из кабинета. — Не обращай на него внимания, — мягко начал уговаривать он, — Агуст уже много лет мечтает свести меня со своей сестрой, и не слышит ни единого разумного довода.

— Можешь считать, что ты меня успокоил, — ворчливо отозвалась, пытаясь подавить раздражение.

У меня нет на него прав, и его высочество в курсе этого прискорбного факта. В моём плане по завоеванию этого мужчины, всегда была одна большая дыра — я ничего не знаю о соблазнении и окольцовывании. Да, я вся такая замечательная, и он будет полным идиотом,

если не влюбится в меня без памяти, но вдруг он и правда слепой дурак, когда разговор идёт о женщинах? Он ведь не просто так всё это время не женился.

Конечно, он назвал меня сокровищем, и даже увезёт меня из города, чтобы я не проснулась замужней. Вот только у меня катастрофически не хватает информации, чтобы правильно понять его слова. Значит ли это, что он спасает меня для себя, или просто считает, что я достойна сама сделать выбор? Вопросы, вопросы и только вопросы. Ответы в моей жизни стали жутким дефицитом.

Когда мы оказались в карете, Ксандр показал себя во всей красе. Мягко улыбнувшись, он захватил мою ладошку в плен, а после начал допрос, который я сама и спровоцировала.

— Ты уверена, что твой знакомый в ордене Чёрной Лилии, согласиться поделиться информацией? — он смотрел мне прямо в глаза, ни на мгновение не отводя взгляда.

Если честно, то мне захотелось стукнуть его за такую догадливость. Вот чего ему стоило догадаться о моих чувствах, и сразу расставить всё по местам? Мы взрослые люди в конце концов, и возможно мне хотелось бы хоть какой-то определённости. Лукавая улыбка заиграла на моих губах, и я не смогла устоять перед искушением.

— Это строго засекреченные сведения, — я упрямо встретила его взгляд, — и у моего сотрудничества будет цена.

— Неужели у меня есть, что предложить? — мужчина вступил в игру, чуть сжав мои пальцы, словно подталкивая в нужном направлении.

— А ты думаешь, что нет?

Если честно, я просто тянула время. Видя столь живой интерес, моя затея с «оплатой» перестала казаться столь удачной. А что если, он просто меня засмеёт? Что, если я неправильно поняла его слова в кабинете, и то, насколько бережно он обнимал меня во время той позорной истерики?

— Я думаю, — он улыбнулся, почему-то став похожим на настоящего инкуба, картинку которого я когда-то давно видела в книге по классификации демонов, — что решать только тебе. Ведь это ты требуешь плату, и только тебе знать, достаточная она или нет.

Сказать или не сказать? Хватит ли у меня смелости, попросить о том, чего хочу? Вообще-то, он мне ничего не должен, но я сама себе не прощу, если не испытаю судьбу. Он сам начал, поцеловав меня сегодня утром, а потом ещё его загадочное заявление об утере контроля.

— Один поцелуй, — мне показалось, что я покраснела не хуже алого платья принцессы, что та напялила для встречи с Ксандром.

Воспоминание об этой неприятной особе разозлило, прогнав остатки смущения. Теперь, когда слова уже сказаны, осталось узнать вердикт. Откажется, или выполнит моё шутливое условие? Оно конечно понятно, что я и так и так введу его в курс дела, и это знаем мы оба.

— Всего лишь? — и снова этот странный блеск в его глазах. — Засекреченная информация о делах Чёрной Лилии, всего за один поцелуй?

— Демоны прародители помилуйте, — я шутливо испугалась, — откуда мне обладать столь ценными данными? Я всего лишь собирала сплетни, добровольно поведанные мне теми, кто когда-то тесно общался с самими наёмниками.

— Поверь моему опыту, — вкрадчиво начал Ксандр. — Иногда, любимой женщине рассказывают намного больше, чем даже самому близкому другу.

Интересно, можно ли считать, что я любимой женщиной не являюсь, раз он не рассказывает мне ровным счётом ничего? Даже тот-же крон принц, лучше моего осведомлён

об ожидающем меня будущем. Заткнув невнятное чувство обиды подальше, я сделала глубокий вдох, и выложила всё, что знала об ордене Чёрной Лилии. Не утаила даже того, что собираюсь сделать, надеясь получить информацию.

Как и ожидалось, Александру моя затея не понравилась, но и отговаривать меня он не стал. Если повезёт, то скоро у нас будет имя заказчика, если нет — то ничего принципиально не изменится.

— Ну что, ты заслужила свою награду, — мужчина перетянул меня себе на колени. — У меня только один вопрос, — на его лице появилось заинтересованность. — Зачем тебе это?

Сказать, или немного приврать? Поделись я новостью, что мне утреннего поцелуя было мало, чтобы понять, что это за зверь такой и почему их так славят в женских романах, то есть шанс, что меня просто засмеют. С другой стороны, скажи я о желании получить поцелуй именно от него, как доказательство чувств, то я сама сторю от стыда. Пришлось импровизировать.

— Я хочу научиться целоваться, — почти честно ответила я.

Если сегодня утром он не оценил моё полное отсутствие опыта, то может со временем я смогу его удивить? Первый поцелуй всё равно случился, и совсем не так, как я себе представляла.

— Терри, радость моя, — помурлыкал мужчина, — неужели ты считаешь это достойным поводом?

— Ксандр, милый мой, — я в точности скопировала его интонации, — если ты вдруг решил пойти на попятный, то просто скажи мне об этом.

Я пряталась за чуждой мне маской бывалой соблазнительницы, такой, какой я ей себе представляла, пытаюсь скрыть смущение. Зря я всё это затеяла. Зря попросила эту дурацкую плату. А ещё, я чувствовала себя открытой книгой, сидя на коленях мужчины, которого представляла своим мужем.

Молчание затягивалось. Надеюсь скрасить повисшую между нами тишину, я подняла глаза, и даже почти открыла рот, чтобы перевести всё в шутку... Пальцы на моей талии сжались, да настолько сильно, что не будь на мне корсета могли бы остаться синяки. Всего на мгновение губы обожгло его горячим дыханием, а потом... а потом он начал соблазнять. Лёгкие касания губ, и то, как он почти болезненно сжимал мою талию. Игра на контрастах.

Наконец отойдя от первого шока, я постаралась ответить, вкладывая в поцелуй всё то, что творилось в моей душе. Когда немного заигравшись, я прикусила его губу, то с удивлением услышала тихий гортанный стон, вырвавшийся у мужчины. Жаркая волна ликования прошла по телу, наполнив меня уверенностью в собственных силах. Ему нравится!

Неожиданно, прямо как в первый раз, Ксандр прервал поцелуй, спрятав лицо у меня на плече.

— Что-то не так? — я старательно приводила дыхание в порядок, и попыталась выглядеть невозмутимой.

— Это была плохая идея, — приглушенно отозвался он. — Очень плохая.

— Почему?

Мне казалось, что всё шло просто замечательно, и вот опять двадцать-пять. Я что-то сделала не так?

— Терри, маленький мой цветочек, — промурлыкал мужчина, снова сжимая мою талию, — скажи мне, чего ты добиваешься? — он потёрся носом о мою шею, обжигая кожу

дыханием. — Мм? Я ведь не железный.

Опять это «я не железный». Понять бы, что он под этим имеет в виду. Хватит ли у меня смелости спросить? Как же тяжело быть леди. Нам о подобных вещах не рассказывают в перерывах между нотациями о приемлемой глубине декольте и языке веера. А ещё нам ничего не рассказывают об интимной стороне общения с мужчинами. Даже поцелуи — табу среди людей нашего круга. Точнее, разговоры о них.

— Объясни мне... — тихо попросила я.

Не будь он так близко, то возможно и не услышал моей просьбы. Но мне снова повезло, и он всё понял правильно.

— Прости, я порой забываю, в каком окружении ты росла, — Ксандр прижал меня к себе, и теперь тоже говорил тихо, словно боясь спугнуть. — Я не привык себя сдерживать. Я знаю, звучит чудовищно, но это правда. И сегодня утром впервые целовал ту, что мне небезразлична и никак не могу справиться со шквалом ощущений.

Уши снова горели. Он говорил о столь откровенных темах, и ни капли не стеснялся этого. Готова ли я к подобным разговорам? Смогу ли вырваться из пут воспитания и ответить ему откровенность на откровенность?

Пришлось сделать глубокий вдох, цыкнуть на разбушевавшееся чувство неловкости и подтолкнуть мужичину к тому, чтобы он продолжил. Пусть мне неловко, но это ничего не значит. Мы можем ещё долго танцевать вокруг этой темы, но, пожалуй, пришло время поговорить начистоту. Хватит недопонимания и недомолвок, создающих между нами пропасть, которую невозможно преодолеть.

— Я многого не понимаю, — и следующие слова, словно прыжок с головой в прорубь, — но... ты мне нравишься.

Грубейшее нарушение всех правил, что мне вдалбливали об общении с мужчинами. Девушка ни в коем случае не имеет права говорить о своих чувствах, если не хочет показаться навязчивой. Только что, я возможно сделала то, о чём потом буду жалеть, но молчать дальше — свыше моих сил.

— А ты мне, — нежные губы проложили цепочку от ключицы до чувствительного места за ухом. — Я рад, что наконец смогла в этом признаться.

— А мне интересно, почему ты не сделал этого раньше, — во мне говорили радость и обида одновременно.

Если он испытывает, то же, что и я, то почему никогда не говорил об этом? Почему мне снова пришлось сделать первый шаг, как и тогда с наймом на работу? Разозлиться мешали поцелуи, ведь Ксандр ни на секунду не прекращал покрывать ими мою шею. Мысли путались, а по телу начало разливаться тепло, и очень захотелось выгнуться, дав ему больше места для манёвров.

— Ты так уверенно утверждала, что нанялась ко мне на работу только ради свободы, что я решил, что не в праве лишать тебя мечты, — он отвлёкся от исследования моей шеи губами, и теперь смотрел мне в глаза. — Даже если это означало отказаться от своей.

— Я была твоей мечтой? — у меня дух захватывало от его откровений. Каждый вдох давался с трудом, словно грудь слишком сильно перетянули корсетом.

— Ты знаешь о моей работе, — он невесело усмехнулся, поглаживая мои плечи. — Ты уже много лет являешься единственным лучиком света в моей жизни. Чистая, незапятнанная интригами и грязью высшего света. Моя маленькая Терри, — мягкая улыбка изогнула губы мужчины, — моё сокровище.

— Правда нравлюсь? — вопрос вырвался прежде чем я смогла себя остановить.

— Правда-правда, — новый поцелуй закружил нас в водовороте счастья.

Неужели это случилось? Неужели мы наконец-то смогли понять друг друга после двух месяцев игры в безразличных друг другу людей и сказать то, что на сердце. Остался только один вопрос.

— И что будет с нами теперь? — я уткнулась носом в мягкую ткань его куртки, наслаждаясь близостью, но опасаясь его ответа.

Если он скажет, что теперь мы просто обязаны пожениться и мне стоит забыть о свободе и самостоятельности, то... то я не знаю, что стану делать. Отказаться от любви, или стать такой, как мои сёстры. Плохой выбор, как бы я на него не смотрела. Я хочу всё и сразу. Хочу быть с этим мужчиной, не отказываясь от себя и жить не только его целями и стремлениями, но, чтобы он разделял и мои. Невозможные отношения для высшего общества.

— Всё будет так, как ты захочешь, моё маленькое сокровище, — лёгкий поцелуй в висок. — Ты часть меня. Всё, чего хочешь ты, станет и моим желанием. Такова судьба одного целого.

— Почему мне кажется, что ты сейчас не используешь метафору...

Сегодня мне досталось больше поцелуев, чем когда-либо в жизни. Он не прекращал физический контакт ни на минуту, словно я могла исчезнуть, стоит ему разжать руки.

— Вспомни тот день, когда мы познакомились. Я не успел тогда, — новый поцелуй, теперь в волосы. — Пока я пробивался туда, где тебя держали, один из ублюдков перерезал тебе горло.

Я старалась не вспоминать тот день, но с каждым его словом, эпизоды из прошлого появлялись перед глазами. Вот я сижу связанная по рукам и ногам, перепуганная до полусмерти. Вот бандиты скалят зубы, переговариваясь о большом куше, что сорвут, получив за меня выкуп. А потом они заволновались, начали метаться. Последнее, что я помню — холодная сталь грязного ножа на моей шее.

Я пришла в себя на руках заляпанного кровью Ксандра. Кто-то распорол ему плечо, и алая кровь пропитала до того белую рубашку. Металлический привкус на губах, и нестерпимое жжение где-то глубоко внутри, словно в груди пылает пожар. Помню, как сильно он обрадовался, как прижал к себе, покрывая волосы поцелуями, и что-то говорил, не переставая.

А потом в комнату нагрянули бандиты, спешащие на помощь своим поделщикам. Александр приказал мне не смотреть, а сам принялся уничтожать тех, кто покусился на мою жизнь.

Мне всегда казалось, что я просто сильно испугалась и потеряла сознание. Чёрная дыра в воспоминаниях не спешила заполняться подробностями, но возможно оно и к лучшему.

— Как ты вернул меня к жизни? — вопрос прозвучал очень тихо, хрипло.

Странно понимать, что ты уже когда-то умирала.

— Древний ритуал, не оставивший нам выбора, — Ксандр понизил свой голос до шёпота, не решаясь посмотреть мне в глаза. — Я связал твою жизнь со своей, выдернув тебя из-за грани.

— Не оставивший нам выбора? — мне показалось, что я всего лишь его эхо, и это пугало.

Могу ли я, его тень, мечтать о свободе? Вольна ли тень сама решать куда идти и на что

смотреть. Нет. У тени нет прав, и зная об этом, я подчинюсь любому его решению, ведь он дал мне шанс на жизнь. Он дал мне восемь лет свободы, а это больше, чем я могла от него требовать.

— Почему мне кажется, что ты меня не так поняла?

Мой подбородок попал в плен цепких пальцев, и мне пришлось встретиться с Ксандром взглядами. Его чёрные, против моих зелёных.

— Почему ты всегда думаешь о худшем из возможных вариантов? — видимо ответ он прочёл в моих глазах. — Ты часть меня, и твои желания приравниваются к моим. Так, и никак иначе. И заметь, ты лучшая моя часть. Я не стану тебя ни к чему принуждать. Всё поняла?

Попыталась кивнуть, ибо на большее меня сейчас просто не хватило бы. Не об этом ли я мечтала последние восемь лет? И плевать, мои ли это желания, или навеянные ритуалом. Имеет ли это значение, если мы оба довольны результатом?

— Вот и умничка, — меня наградил ещё одним поцелуем, в этот раз нежным до безумия.

Я почти задохнулась под лавиной счастья, когда карета остановилась. Наша поездка откровений подошла к концу.

Получасом поздней

Общинный дом встретил нас крепким забором, отгораживающим его от улицы и криками брызжущего слюной мужика, явного пьяного. Незаметный всё это время Ларс, прижался плечом к моей ноге и ощерил внушительные зубы на возмутителя спокойствия. Поскольку поводком я не пользовалась, пришлось сжать пальцы на его ошейнике, хоть я и понимала — физически его не удержать.

— Ларс, фу, — я говорила тихо, стараясь поделиться своим спокойствием. — Это пьяное существо не стоит твоего внимания.

Пёс удивлённо посмотрел на меня, будто я сейчас глупость великую сказала. Мол, как это, не обращать внимания на такого громкого и на вид агрессивного индивида, да ещё так мерзко пахнущего?

Интересно, а где сейчас ходит прикормленный мной патруль? Я, что, им просто так деньги плачу? Стоило мне пропасть из виду, как свою работу больше выполнять необязательно? Видимо сегодня, мне придётся нанести ещё один визит, если я собираюсь выполнять обязательства перед своими подопечными и договор с представителем Чёрной Лилии.

— Пошёл вон, — коротко приказала я возмутителю спокойствия, подходя к калитке.

Пусть это невежливо, но я на дух не переношу пьяных в стельку мужиков. Они вызывают у меня стойкое отвращение и неприязнь. Видимо, последствия того дня, когда я умерла. Мужик встретил меня мутным взглядом и зло ощерился, напомнив мне поведения Ларса, всего минуту назад. Поразительно, насколько люди теряют свою человечность под влиянием этой отравы.

Боюсь, словами тут не обойтись. Даже грубыми. Поскольку мужик своим телом заслонил мне проход во двор, мне придётся или сдвинуть его самолично, либо напугать до полусмерти, что я обычно и делала, или попросить Ксандра о помощи. Последнее для меня в новинку.

Порадовало одно, лично мне ничего делать не пришлось. Вниз по улице уже спешил прикормленный мной патруль, и пусть они появились сейчас, я обязательно узнаю, как долго моим подопечным пришлось слушать пьяные угрозы. Ну и стоит узнать, чего этот недочеловек вообще хотел у ворот общинного дома. Подозреваю — у нас пополнение.

Брыкающегося и матерящегося мужичка утащили стражи, многословно извинившись о задержке. Один из ребят задержался, чтобы рассказать об ограблении, случившемся вверх по улице, и попросить меня быть осторожней. Мало ли что могло случиться с милой девушкой в нижнем городе. Можно сказать — своё опоздание они оправдали.

Общинный дом встретил запахом свежей выпечки и звонким смехом малышей. Трое детишек пронесли мимо нас, чуть не сбив Ксандра с ног. Он долго смотрел им вслед, словно не верил, что есть те, кому совершенно наплевать на его статус и дурную славу.

— Леди Терриана! — моя заместительница, Натана, уже спешила к нам. — Мы так рады, что вы заглянули в гости! — затараторила женщина, сжимая меня в объятиях. — Я так скучала, девочка моя.

Натана была со мной с самого начала моей деятельности в нижнем городе. Эта давно не молодая женщина, потерявшая семью во время одной из эпидемий, никогда не унывала, несмотря на свою непростую судьбу. Во многом, она заменила мне мать, уже много лет живущую в дальнем поместье нашей семьи. Все нерастраченное тепло Натана отдавала мне и другим жителям этого дома, став тем клеем, что держал всё вместе.

— Тейи! Тейи! — в мои ноги врезалось небольшое лохматое существо, в котором я опознала Майка, сына одной из проживающих в этом доме женщин.

— Привет, мой хороший.

Именно к матери Майка я и приехала сегодня. Подхватив малыша на руки, я несколько раз подкинула его в воздух, удивляясь насколько легко мне это далось. Неужели с пробуждением крови я стала сильнее? Подбросив малыша к самому потолку, я была вознаграждена его весёлым смехом, а меня окружили. В огромных и таких выразительных глазёнках других детей читалась мольба — они тоже хотели полетать.

Когда я поставила Майка на землю, он запрыгал, присоединяясь к небольшой толпе своих друзей и знакомых, надеясь «полетать» ещё раз. Обожаю этих детей. После того, как третий малец был поставлен на землю, а их энтузиазм не уменьшился ни на йоту, я поняла — пора прекращать. Я устану быстрее, чем они потеряют интерес к новой забаве.

Больше всего меня удивил Ксандр. Он стоял немного в стороне и наблюдал за моим общением с малышами, и на его лице цвела какая-то на удивление мягкая улыбка. Ещё никогда ранее, я не видела его таким... домашним? Складочки между бровей разгладились, и маска властного и ужасного охотника истаяла, как весенний снег под лучами жаркого солнца.

По-хулигански улыбнувшись, я присела на корточки перед малышами.

— Хорошие мои, — я потрепала синеглазую девочку по кудрявой макушке, — видите вот того дядю? — я указала пальчиком на Ксандра. — Он большой и сильный, и если вы его хорошо попросите и выведете на улицу, то он с вами поиграет.

— А Тейи? — про картавил Майк, схватившись за мой рукав.

— А мне нужно поговорить с твоей мамой, но я обязательно к вам присоединюсь. Хорошо?

Ребятишки серьёзно кивнули, и стайка малолетних хулиганов окружила удивлённого таким вниманием Ксандра. Надеюсь, он на меня не обидится за эту шалость. Увы, в прошлые

визиты эта компания сорванцов выпила из меня все силы, вовлекая в бесконечные игры и забавы, а сегодня у меня на это просто нет времени.

Валерия вышла ко мне раньше, чем я выбрала в какой стороне дома её стоит искать. Эта высокая статная женщина, несломленная и гордая всегда вызывала у меня уважение. По собранным мной сведениям, она являлась сестрой таинственного спонсора, финансирующего очень внушительную часть моих благотворительных проектов. Иногда мне немного не по себе, что представитель теневого мира делает для нижнего города больше, чем все высокородные зануды вместе взятые.

— Добрый день, леди Терриана, — поздоровалась Валерия, присев в неглубоком книксене.

— И вам добрый, — я повторила её жест, а потом повернулась к Натане. — Ты не против, если я тебя найду чуть позже?

Женщина поняла всё без слов, и кивнув, удалилась в сторону кухни. Мне стало неловко. Она одна из немногих, кто искренне раз моему появлению, а я... а мне предстоит не самый простой разговор, к которому я если честно не готова.

— Пройдём в мою комнату? — видимо Валерия заметила сомнения, крупными красными буквами написанные на моём лице. — Я вижу, что разговор не для посторонних ушей.

Я присела в одно из свободных кресел, ёрзая от неловкости. Я не привыкла просить о помощи, а в данном случае, я не уверена, чего она мне будет стоить. Всё-таки орден Чёрной Лилии никогда не работает за бесплатно, и если ищейки принца не смогли добраться до секретной бухгалтерии, то стоит ли мне пытаться? Ладно, я уже приехала, а значит пути назад мне не осталось.

Отказавшись от лимонада, я сделала глубокий вдох. Надеюсь, я делаю всё правильно.

— Ну же, смелей, — женщина по-доброму улыбнулась. — Мы знакомы уже несколько лет, и я многим вам обязана.

— Мне бы не хотелось вас утруждать, — заюлила я, но потом взяла себя в руки. — Дело в том, что мне очень нужно поговорить с вашим братом.

— Даже так... — женщина закусила губу, и присела на свою кровать. — Надеюсь, вы понимаете, о чём просите...

С её руки сорвалась небольшая бабочка, сотканная из тончайших магических нитей и упорхнула в открытое окно. Меня всегда удивляло, что несмотря на более чем внушительный заработок, Валерия предпочла продолжить жить в общинном доме, нежели купить собственный. Возможно, на это есть свои причины. Я не спрашивала, а она не сочла нужным объясниться.

Может оно и к лучшему. Некоторым тайнам стоит таковыми оставаться.

Мне стало неловко. Я ожидала расспросов и того, что она станет меня отговаривать, но этого не случилось. Теперь, когда мою просьбу выполнили, между нами повисла неловкая тишина.

— Не стоит так нервничать, — мягко пожурила меня Валерия, — я не привыкла лезть в чужие дела, и если вы говорите, что вам нужен мой брат, то я не стану допытываться о подробностях. Можете считать это моей стратегией выживания.

— Спасибо, — я говорила искренне, и теперь волновалась только о предстоящем разговоре с теньвым офицером ордена наёмных убийц.

— Не бойся моего брата, он не причинит тебе вреда, — женщина встала, и ободряюще

погладила мою ладонь.

После её слов, в комнату влетела небольшая птица, дальний родственник отправленной бабочки. Я на несколько мгновений залюбовалась искусным плетением, явно работа мастера магии. Невнятное чувство тревоги снова подняло голову.

— Он сам тебя навестит, — получив мысленное послание, наконец заговорила женщина, — сегодня ночью.

— Спасибо.

Я очень надеюсь, что делаю всё правильно. С другой стороны, сделанного не вернёшь.

Начальникуса мне пришлось спасать из цепких ручек малышни. Присмотрев новую жертву, ещё не знакомую с их методами, они напали все вместе, отрезая Ксандра от путей к отступлению. Некоторое время я просто наблюдала, не в силах сдержать умилённую улыбку. Возможно, когда-нибудь в будущем у нас будут дети, и он будет с ними вот также играть, весело смеясь.

— Александр! — позвала я, прислонившись спиной к стене дома. — Они тебя не обижали?

— Тейи! — Майк тенью метнулся ко мне, и крепко обнял за ноги. — Дядя хороший!

Облегчённо вздохнув, Ксандр поставил очередного желающего полетать на землю, и начал пробираться ко мне. Мне его даже немного жаль. Мало кто может выдержать такое количество энергичных и шаловливых шалопаев без особой подготовки.

Положение спасала Натана. Пожилая женщина вынесла в сад огромный поднос с лимонадом и фруктами, отвлекая внимание проказников на себя.

— Я думал, не доживу до того момента, как ты освободишься, — посмеиваясь, подошёл ко мне мужчина, — меня давно успешно не шантажировали большими грустными глазами.

Он потянулся, напомнив мне большого сытого кота. Гибкого и грациозного, и жутко самодовольного. Не удержавшись от соблазна, протянула руку и почесала его за ухом, на что получила полный удивления взгляд.

— Что? — мне не удалось сдержать весёлый смех, и сдавшись своей прихоти, я заправила выбившуюся из его длинного хвоста прядь, за ухо. — Ты мне очень напомнил очень довольного собой кота, а котеек надо чесать за ухом.

— Я рада, что Терри наконец-то нашла мужчину, её достойного, — нарушила идиллию Натана, протягивая нам по стакану с лимонадом. — Я уже начала думать, что наша девочка так и останется одна.

Мне стало неудобно перед Ксандром, а потому я поспешила убрать руку и сменить тему. Мы конечно выяснили, что нравимся друг другу, но ни слова не сказали об официальности наших отношений. Вдруг он не готов к столь стремительным переменам?

— Натана, — я повернулась к женщине, и сделала страшные глаза, предостерегая её от развития темы, — может что-то нужно закупить? Или может кто-то вам досаждают и нужно с ним поговорить?

— Да нет, ты же знаешь, мы давно сами себя обеспечиваем, — женщина пожала плечами. — Если только приструнить мужа Элизы...

— Это тот пьяница, что у вас под калиткой орал?

— Он самый. Девочка надеется на развод, но...

— Но?

Мне эта история уже не нравилась. Конечно двери общины открыты всем женщинам, нуждающимся в помощи, но до этого случая к нам приходили только вдовы или одиночки.

Пусть и с детьми. Боюсь, закон не будет на нашей стороне, если община продолжит скрывать жену от мужа.

Поскольку Натана не ответила, я поняла всё без слов. Новоприбывшая привнесла в жизнь общины проблемы, к которым они были не готовы. Видимо, пора выводить защиту дома на новый уровень. Нам нужны законники.

— Я поговорю с ней, — решение принято, осталось только воплотить задумку в жизнь. — Прости Александр, мне придётся снова отлучиться.

— Я могу пойти с тобой, — видимо, он был не в восторге от идеи о тесном общении с малолетними жителями этого дома.

Я покачала головой, ставя крест на его малодушной попытке сбежать.

— Некоторые вещи стоит обсуждать без мужского присутствия. Прости.

— Я понимаю, хоть и не в восторге, — мужчина был предельно честен, и несмотря на тему, меня это обрадовало.

Лучше так, чем продолжение игры в молчанку. Сердце переполнилось благодарностью, и я всего на несколько секунд прижалась к груди любимого, прислушиваясь к его ровному сердцебиению.

— Спасибо, — шепнула, силой воли заставив себя разжать руки. — Я быстро.

Разговор с Элизой действительно не занял много времени. Ничего неожиданного в её истории я не услышала, и, если честно, порадовалась тому, насколько легко хороший законник выбьет из суда распоряжение о разводе. Её муж часто прикладывался к бутылке, после чего становился совершенно невменяемым. И так не очень добрый и отзывчивый, он бил и её и ребёнка, а утром даже не помнил о случившемся. Надеюсь изменить свою жизнь, женщина собрала вещи и дочь, и пришла просить защиты у общины, так как много о ней слышала.

С одной стороны, я порадовалась тому, что она ушла из этого ада, а с другой задумалась. Сколько ещё таких несчастных, слишком напуганных чтобы разорвать порочный круг?

Я не давала обещаний, боясь, что не смогу их выполнить. Найду ли я хорошего законника, который согласится взять это дело? Слишком много в нашем обществе шовинистов, считающих женщину собственностью сначала родителей, а потом мужа.

Обратно в сад я спустилась в расстроенных чувствах. Не могу сказать, что задача неразрешимая, но всё же. Заметив моё состояние, Ксандр поспешил ко мне, что-то быстро сказав детям, и те сразу отступили.

— Большие проблемы? — он заглянул мне в глаза, ища ответ на свой вопрос.

— Не то чтобы очень... но я не знаю с какой стороны подойти к решению.

Я говорила честно, зная, что он постарается помочь, даже если только советом. Всё-таки мне с ним очень повезло. Больше мы эту тему на территории общины не поднимали.

Распрощавшись с Натаной и детьми, мы направились домой.

Глава Восьмая

Дома, я поспешила переодеться. Пусть за день я и привыкла к столь провокационному наряду, но мечта избавиться от корсета не покидала меня уже несколько часов. Хоть это и красиво, но жутко неудобно.

Видимо, Ксандр понял моё бегство не так, как мне хотелось бы. Не дожидаясь служанок, я сражалась с неудобной шнуровкой на спине, и именно этот момент он выбрал, чтобы войти в комнату. Наши взгляды встретились в отражении зеркала, и я густо покраснела.

— Что-то случилось?

Он вёл себя словно комната принадлежала нам обоим, и он имел полное право в ней находиться. В случае с тем, что всё в этом доме его — он прав... но ведь это неслыханная наглость врывать сюда, когда я переодеваюсь. Приличия... или плевать на приличия?

Ловкие пальцы мужчины споро справлялись со шнуровкой, позволив мне дышать полной грудью. Не удержавшись, я тихонько застонала от облегчения. Теперь, когда эта пыточная конструкция больше не давила на рёбра, мне захотелось потянуться, словно сытая кошка, проверяя тело на гибкость.

— Ненавижу корсеты. Пыточные инструменты, массового производства, — ответила на ранее поставленный вопрос. — Жаль, что появляться без них в обществе неприлично.

С огромным внутренним удовлетворением отбросила корсет на ближайший стул, и с удовольствием начала разминать затёкшую спину. Не будь в комнате Ксандра, то я принялась бы снимать безусловно красивые, но очень неудобные штаны. Видимо, в ближайшее время я стану приверженцем платьев свободного покроя, не стесняющих движения.

— Ты мог бы выйти? — желание переодеться пересилило, и как бы мне не было неловко, я озвучила просьбу. — Я хотела бы переодеться в домашнее.

— Если честно, мне не хочется покидать тебя и на минуту, — мужчина сгрёб меня в крепкие объятия, зарывшись лицом в мои волосы. — Может я просто отвернусь? Вдруг тебе ещё понадобится помощь?

Я поперхнулась воздухом. Даже замужние дамы, не одеваются в присутствии своих мужей. Это неприлично! Но с другой стороны, его чувства были созвучны моим. Имеют ли приличия значение, если никто не узнает о моём моральном падении? Думаю, что нет.

— Только если ты обещаешь не подглядывать, — наконец решилась я, посмеиваясь. — Узнай мама, как низко пала её дочь, меня бы отлучили от семьи.

— Я обещаю ей не говорить, — промурлыкал Ксандр, поворачивая меня к зеркалу. — Какая ты хрупкая.

Н-да... по сравнению с ним, я и правда выглядела до неприличия миниатюрной. Я и не замечала, что даже не достаю ему до плеча, зато это очень заметно стоит ему меня обнять.

А вообще, если этот мужчина продолжит быть настолько милым и заботливым, я просто растекусь лужицей у его ног. Непривычно как-то. И снова я задаюсь вопросом — как мало я знаю о том, кого так долго любила? Получается, что ровным счётом ничего. Пусть он всегда был ко мне добр, но я и представить не могла, насколько он может быть мягок, несмотря на ту твёрдость, что проявляет в работе.

— Тебе ещё с чем-то помочь? — мягкие губы коснулись уха, а горячие ладони очертили контуры моего тела, словно изучая на ощупь.

— Кса-а-а-андр, — пришлось поймать его шаловливые ладони в плен, чтобы мы не зашли слишком далеко. — Ты меня смущаешь.

— А если это моя цель? — посягательства на незащищённую корсетом талию не прекратились, и руки мужчины начали медленный спуск к моим бёдрам. — Или ты против?

— Я... — от смущения перехватило дыхание, а язык прилип к нёбу.

Чёртово воспитание. Ведь я понимаю, что в физической близости нет ничего противного или плохого, но... Неправильно это как-то. Мы только объяснились, ещё ничего не решили... А я... Я хочу, чтобы мой первый мужчина был моим единственным и последним. Разве в этом есть что-то плохое?

— Тс-с-с... Мне просто приятно знать, что ты моя, и мне больше не нужно бояться к тебе прикоснуться, — мужчина меня отпустил, вот только почему я не рада.

Заметив в отражении, что я расстроилась, Ксандр схватил меня за талию, и пару раз подбросил к потолку, как ранее делал с детьми. Прекратил, только когда я завизжала от восторга.

— Вот так-то лучше, — лёгкий поцелуй в висок. — Тебе идёт улыбка, и не стоит бояться неизведанного. Я никогда не стану тебя принуждать.

— И ты не обидишься, если я хочу дождаться первой брачной ночи? — лицо и шею залила краска. Всё-таки я не привыкла к столь откровенным разговорам.

— Милая, я обожаю всю тебя. От кучерявой макушки до пальчиков на ногах. Тем более, что я не несдержанный юнец, неспособный подождать. Но позволь мне прикасаться к тебе, целовать. В этом нет ничего грязного или недостойного.

— Спасибо.

Я прижалась к нему, уткнувшись носом в сюртук. Как же мне с ним повезло. Пусть мы связаны, и вернув меня к жизни, он отобрал у нас выбор — я не могла и мечтать о лучшем мужчине.

— Когда придёт твой гость? — Ксандр неожиданно сменил тему, и подхватив на руки, усадил в кресло. — Я хотел бы поприсутствовать при разговоре.

Некоторое время я просто наблюдала за тем, как он расшнуровывает мои сапоги, и не могла поверить своим глазам. Ведь он герцог! Охотник на особо опасных преступников, а не служанка, что помогает мне с одеждой. Если честно, то и ей я не позволяю помогать мне с обувью, считая это унижительным. Ведь сейчас, Ксандр стоял предо мной на коленях, словно раб перед госпожой.

— Ксандр! — когда первый шок прошёл, я вскрикнула, пытаюсь отнять у него ногу. — Я сама могу справиться с сапогами! Правда-правда!

— А я хочу за тобой поухаживать, — непреклонно заявил он, поймав меня за лодыжку. — И перед тем, как ты накрутишь себя, придав этому слишком много значения, позволь мне кое-что объяснить.

Мне пришлось кивнуть, хотя ситуация казалась дикой.

— В том, что я хочу за тобой ухаживать, и заботиться, нет ничего постыдного или неправильного. Вспомни, как ты помогаешь мне во всём. Неужели это плохо.

— Нет... но я даже служанке не позволяю снимать с меня обувь. Это унижительно, что ты стоишь предо мной на коленях. Я и сама могу это сделать. Мне не сложно. Правда.

Тяжёлый вздох, и мужчина покачал головой, улыбаясь, но от сапог не отстал. Первый,

уже снятый он отбросил в сторону, и только после этого заговорил.

— Скажи мне, в тебе говорят предрассудки, навязанные тебе обществом, или ты сама так считаешь?

Хороший вопрос. И к моему глубочайшему сожалению, у меня нет на него ответа. Как много в моём поведении продиктовано чужой волей, и что идёт лично от меня? Когда я сказала Ксандру о своих сомнениях, он улыбнулся чуть шире, и принялся расшнуровывать второй сапог.

— Скажи мне, — лёгкий поцелуй в коленку, — тебе приятно, когда я о тебе забочусь?

Вспомнились вкуснящие пирожные, тарелка которых всегда ждала меня в кабинете. Как он каждый вечер проверял мой портсигар, чтобы пополнить мои запасы. И менее заметные вещи, которых слишком много, чтобы назвать. Может это и есть любовь? Не сжигающие всё чувство, что описано в женских романах. Не всепожирающая страсть, оставляющая от человека только остывающие головёшки, а вот это мягкое чувство, греющее меня изнутри. Оно словно ласковый котёнок, свернулось клубочком вокруг сердца, не позволяя мне замёрзнуть даже в самую лютую стужу одиночества.

— Очень, — душащая меня неловкость отступила на пару шагов, но румянец смущения всё равно окрашивал щёки. — Но это как-то... интимно что ли...

Интимно. Очень правильное слово. Столь открыто и свободно на моей памяти вели себя только ведьмочки, и то, между собой. Мужчины в их общине не живут, ибо, ну не любят их они. Может мне так странно просто потому, что, заботясь обо мне подобным образом, Ксандр просочился через тщательно выстроенные мной стены, а я к этому не привыкла?

— Страшно? — Александр проницателен, как и всегда. — Сокровище моё, — второй сапог полетел в сторону, — я не требую, чтобы ты открылась мне полностью всего за один день. Я сам очень долго держал дистанцию, и понимаю, что первое время будет трудно принимать решения, думая не только о себе, но и обо мне. Так что расслабься, и получай удовольствие, а главное не бойся остановить меня, если я перейду границу дозволенного.

— И ты не обидишься?

Ещё одна неприятная тема. Что будет, откажи я ему в чём-то? Меня воспитывали во всём потакать желаниям своего мужчины, даже если я сама против. Я леди, главный аксессуар своего мужа. Мои достижения — его достижения. Моё поведение напрямую отражается на его имидже, а моё мнение не имеет значения. Ничего созвучного с моим внутренним миром я в этих правилах не видела, наверное, потому и брыкалась из последних сил, не допуская помолвки.

— А на что? — меня подняли с кресла, и мужчина сам занял его, усадив меня себе на руки. — На то, что тебе что-то может не нравиться? Глупости какие-то. Я не собираюсь тебя ни к чему принуждать.

— Но правила...

Я никак не могла понять, как мужчина выросший в том же обществе, что и я, может иметь взгляды на мир настолько, отличные от общепринятых? Пусть мне они тоже не созвучны, но ведь я всегда была выродком, опасаясь высказать собственное мнение.

— Знаешь, — он тяжело вздохнул, и начал объяснять, словно я совсем ребёнок, — какая разница, кто какие правила придумал, если моя женщина несчастна? Неужели мне станет легче получи я что-то, но видя в твоих глазах слёзы или страх?

— Спасибо.

Я в который раз спрятала лицо на его плече, чтобы он не заметил слёз в моих глазах.

Глупо конечно, но меня до мокрых дорожек на щеках растрогали его слова. Может мне и не придётся отказаться от всего того, что делает мою жизнь настоящей, выйдя за него замуж?

Той же ночью

Мне не спалось. Валерия сказала, что её брат навестит меня в доме Александра, но время давно перевалило за полночь, а моего таинственного визитёра всё не наблюдалось. Передо мной стояла дилемма — переодеться в одежду для сна, или продолжить своё ожидание в свободном тёмно-зелёном платье? Придёт ли он вовсе, или я зря жду?

Когда часы пробили два ночи, я поверила в провал своей затеи. Ксандр ушёл к себе ещё несколько часов назад по моей просьбе, и теперь я очень остро почувствовала насколько мне одиноко без его присутствия. Всего один вечер, что он посвятил исключительно мне перевернул на голову мои представления об отношениях. Я и представить не могла, что мужчина может быть настолько терпелив, нежен и добр.

Впрочем, единственной точкой отсчёта, были отношения моих родителей, а также сестёр. Вот только ничего подобного я от них не слышала. Мама не прекращала твердить о смирении и покорности, сёстры, пусть и научились находить радость в своём положении не раз говорили о тирании своих мужей. И вот он, мужчина моей мечты, не пытающийся указать мне на «моё место», а желающий помочь мне его найти.

— О чём задумалась, сестрица? — обратилась ко мне темнота, голосом моего знакомого из ордена Чёрной Лилии. — Уж больно выражение лица довольное, мне аж завидно стало.

— Как? — я поперхнулась вздохом.

Ведь я следила за окнами! А моя дверь издаёт особый скрип, если её открыть. Так как он пробрался ко мне в комнату, не потревожив ни единого охранного заклинания?

— Секрет фирмы, — тёмная фигура плюхнулась в кресло на против, приняв весьма фривольную позу. — Ну так что? Твой герцог наконец осмелел, и заявил свои права?

Мне стало немного неудобно. Странно, что человек, с которым я едва знакома, хоть и давно, позволяет себе столь панибратское отношение. И ещё, в прошлые разы, он не показывал мне своего лица, а теперь у меня была возможность его рассмотреть. Странно, но чем больше я изучала черты почти незнакомого мне мужчины, тем больше мне становилось не по себе. До переезда в дом Ксандра, я очень часто встречалась с точно такими серыми глазами, только на лице другого мужчины. Да и многое другое в его облике, точь-в-точь напоминало мне отца.

Как он мог? И не поэтому ли мама столь холодна к своему мужу? Могла ли она знать об измене? Конечно могла, и скорее всего, именно тогда их сказочному браку пришёл конец.

— Вам не кажется, что вы слишком много себе позволяете? — из-за злости на отца, фраза получилась намного грубей, чем мне хотелось бы.

Жаль, что в совпадения я не верю. Да и не просто так он назвал меня сестрой. Как это мерзко. Впрочем, мой брат не виноват, что появился на свет от слабого к женщинам мужчины.

— Ну чего ты хорохоришься, сестрица? — мой тон ни капли не повлиял на его хорошее настроение. — Ты не рада обретению брата?

— Я, как вы выразились, не рада, что мой отец блудливая сволочь. Ничего личного.

— Да брось ты этот официальный тон, сестрица, — он добродушно махнул рукой, — я

вырос в простой семье и не обижусь, если ты будешь говорить, как есть, не прикрываясь этикетом. В конце концов, кто ещё тебе скажет правду, как не семья?

Он мои догадки не опровергнул, значит я права. Жаль. С другой стороны, пусть у нас один отец — делает ли это из нас семью? Могу ли я назвать мужчину, лицо которого вижу впервые в жизни, своим братом? Пожалуй, это будет зависеть от самого брата, а не от степени нашего родства.

— Почему раньше не сказал? — я решила дать ему шанс, ведь он откликнулся на мой призыв о помощи.

В конце концов, я ничего не теряю, а могу и приобрести. А что, любимый мужчина — охотник на особо опасных преступников, брат — особо опасный наемный убийца. Думаю, Ксандр будет просто в восторге.

Я налила нам вина, надеясь сгладить неловкость. Фрукты и напитки ещё три часа назад по моей просьбе принесла служанка.

— Ай-ай-ай, — посмеиваясь, мужчина сделал глоток, — а папочка знает, что его любимая доченька пьёт по ночам с наёмным убийцей?

— Папочка, — передразнила я его, — уже несколько месяцев не имеет права вмешиваться в мою личную жизнь.

— Достал?

Я скривилась... После бала, отец прислал мне несколько предложений руки и сердца, что, по его мнению, могли бы поднять статус семьи. Противно, да и только. А главное, он выбрал наиболее старых и богатых, и точно самых неприятных мне лично. Некоторые, были предложены мне уже во второй раз.

— Он о тебе знает? — я решила сменить тему, иначе просто выскажу всё, что думаю по поводу отца, и его планов поскорей меня кому-то пристроить.

— Сомневаюсь. Моя мать была слишком горда, чтобы просить у него денег. Да он и не дал бы. Поверь, о нашем общем родителе я в последнее время знаю всё, и очень советую не афишировать, какую сумму ты держишь в банке.

— Опять проигрался?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

За отцом водился один грешок — он безумно любил азартные игры. Иногда он щекотал нервы, вкладывая почти все свободные деньги семьи в рискованные проекты. Как и с картами — почти всегда неудачно. На моей памяти, только один или два проекта покрыли вложения, и то едва.

— В Ларелии у него новая любовница, успешно тянущая из него средства, — брат не испытывал угрызений совести, сдав отца с потрохами. — На то, что она из него вытянула, можно вполне спокойно купить небольшое имение в провинции.

Имение в провинции? Откуда у отца столько денег? До недавнего времени, я сама вела его счета, и отлично осведомлена о «чистом» доходе — таких денег там не водилось. Во что же он вляпался?

— Но ты ведь меня не за этим позвала? Лично мне показалось, что, вырвавшись из-под его опеки, ты не собираешься возвращаться.

— Меня начинает пугать, как много ты знаешь обо мне.

Я лукавила. С того момента, как я узнала чуть больше о своём таинственном спонсоре, иллюзий на тему его неосведомлённости я не испытывала. Только полный идиот, вложит деньги в благотворительность, предварительно не узнав всё, о том кому доверяет свои

вложения.

— Мне всегда было интересно узнать, что за люди мои сёстры. Если честно, то я не впечатлён. Только ты, пожалуй, заслуживаешь внимания, а остальные, глупые, красивые куклы.

Имею ли я право ответить так, как хотелось бы? Так хочется сказать, что пусть мои сёстры не хватают звёзд с неба, но они добрые и приятные люди. Они хорошие мамы, и замечательные старшие сёстры. А главное, что этот мужчина, пусть и брат нам по отцу, не имеет права так о них говорить.

— И не сверкай глазами сестрица, — на его губах расцвела самодовольная улыбка, — это тебе что-то от меня нужно, а не наоборот.

Я аж поперхнулась вздохом. Какая наглость! Пожалуй, информация для принца, не так для меня важна, как могло показаться. А вот Ксандр не обрадуется, что я завалила простое задание, потому что мне нахамили. Да и глупо это, пожалуй.

— Ну раз ты упомянул дело, то, пожалуй, пора закончить с любезностями, — я натянула на лицо маску стервы, самовольно там появившуюся сегодня утром. — Меня интересует кто заказал удар на охрану принцессы.

— Какая умная девочка, и такая любопытная, — мой собеседник сделал ещё один глоток из своего бокала. — А ты знаешь, что любопытство вредно для здоровья?

— Я знаю, что эта мымра решила захомутать моего мужчину, а её братик с удовольствием в этом ей поможет, — мне пришлось перебить его, чтобы тот не пустился в ненужные рассуждения. — Считай, что это личное. Так что, братишка, поможешь младшей сестрице, или мне самой разобраться с противницей?

Между нами повисла тяжёлая пауза. Спокойная внешне, внутри я дрожала от осознания собственной наглости. Пусть он и сводный брат, но всё-таки чужой мне мужчина. Впрочем, что-то внутри, одобрительно урчало, словно соглашаясь с моей тактикой.

— Ты хочешь правду, или удобные для тебя сведения?

— Если бы мне понадобилось просто её очернить, — я нервно дёрнула ногой, — то я не стала бы тебя звать, а просто сказала Александру, то что соответствовало бы моей теории. Так ты поможешь, или мне стоит искать другие источники?

— Это не мой заказ, — мне показалось, что мужчина недоволен моей настойчивостью. — И я не понимаю, почему принимающий продолжает соглашаться, ведь вам снаружи, кажется, что орден Чёрной Лилии не справился со своей работой.

— Заказ на стражу, — я задумчиво кивнула, не радуясь полученной информации.

Столько жизней оборвано, и не понятно ради чего. Неприятная ситуация, как не посмотри.

— Кто заказчик? — мне пришлось прервать внутренний монолог, чтобы снова уделить всё внимание моему ночному визитёру.

— Понятия не имею, — мужчина пожал плечами. — Я же сказал, это не мой заказ и не мой контакт. Но при определённых условиях, я могу помочь вам узнать эту информацию.

— Даже так?

Я склонила голову к плечу, внимательно ещё раз рассматривая своего собеседника. Недавно проснувшееся чутьё говорило, что передо мной не гнилой человек, и от него пахло грозой. Странно, что наёмный убийца может вызывать подобные ассоциации, пусть он и мой брат.

— У меня есть свой интерес в устранении того, кто обладает нужной вам

информацией, — на лице мужчины появилась невинная улыбка, но глаз она не коснулась.

— Карьерный рост, в виду исчезновения того, кто занимал эту позицию раньше?

Просто не удержалась от вопроса, хотя ответ мне был не важен. Пусть у нас с этим мужчиной один отец, это не значит равным счётом ничего. Мы разные, и ценности у нас разные. Он — офицер ордена наёмных убийц, а я — леди из пусть и не богатого, но дворянского рода. Это не повод начинать бесполезное противостояние, в котором я однозначно проиграю, но и друзьями нам видимо не стать.

Сейчас он предлагает мне сделку, на которую я не могу согласиться, не посоветовавшись с начальников. У меня просто нет полномочий заключать подобные договоры.

— Впрочем ответ меня не интересует, — я перебила готового заговорить мужчину. — Ответ тебе сможет дать только Александр, и если ты дождёшься, то я его приведу. Думаю, вы сможете договориться.

— Я бы не хотел встречаться с твоим любовником, — мой брат скривил губы в неприятной гримасе. — Это небезопасно.

— Тогда сделки не будет, — я безразлично пожалала плечами, играя роль.

Пусть глубоко внутри я жутко не уверена в выбранной тактике, но отступить некуда. Или он сдастся, согласившись на разговор с Ксандром, который добудет всю нужную нам информацию, или просто уйдёт. Я уже получила часть сведений, подтверждающих мою теорию, а остальное можно будет узнать иным способом.

— И тебе меня не жаль, сестрица?

— Жалеть наёмного убийцу, желающего убрать врага чужими руками? — я невесело усмехнулась. — Не стоит принимать меня за добродушную идиотку.

— С кровью в тебе проснулась жестокость, — маска человекоподобного существа разбилась в дребезги. — Железная леди, умеющая отстоять свою позицию, но мне так даже больше нравится. Зови своего лорда.

Я едва сдержала порыв вздрогнуть всем телом. Передо мной сидел зверь, кровожадный и опасный. Оказывается, я не единственная из детей Снежинских, с пробуждённой кровью. Инстинкты нашёптывали, что несмотря на устрашающий вид — мой брат не причинит мне вреда. Родная кровь неприкосновенна, и даже в порыве ярости свой гнев он направит в иное русло.

— Скоро вернусь. Жди, — я говорила коротко и резко, рискуя потерять и свою маску под натиском исходящей от брата силы.

Он подавлял, словно пытаясь подчинить меня своей воле. Неужели проснувшиеся способны и на это? Уверена, скоро Александр сам мне расскажет всё, что мне стоит знать о крови, сейчас текущей в моих венах.

С этими мыслями я направилась в часть дома, которую до сегодняшнего дня избегала. Крыло, где находится спальня Александра. Не понадобится мне он сегодня в переговорах, и я бы предпочла отложить знакомство с его личными апартаментами на неопределённый срок. Слишком велик соблазн задержаться там дольше, чем позволяет моё положение. Пусть правила приличий стали не так важны для меня лично, но мне ещё предстоит жить в обществе, а они очень любят свои законы. И очень не любят тех, кто их нарушает.

Руки чуть подрагивали от напряжения. Сейчас я постучусь, а потом и войду в комнаты, где каждая вещь пропитана запахом Александра. Единственное место в доме, где по-настоящему отражается он сам.

Стук у меня получился робким, неуверенным, но его услышали. Не прошло и пары секунд, как дверь открылась, являя мне Александра собственной персоной. Вместо привычных мне узких штанов и рубашки, мужчина был одет в широкие штаны, сидящие до неприличия низко на бёдрах. Мне даже не понадобилось присматриваться, чтобы увидеть длинную полоску волос, ведущую вниз от пупка. Пришлось одёрнуть себя, подавив желание прикоснуться к тёмным волоскам.

Я засмотрелась, изучая голый торс мужчины, пусть и видела его не в первый раз. Поразительно, как ранее закрытая тканью часть тела, может иметь столь гипнотический эффект.

— Что-то случилось?

Голос мужчины вырвал меня из ступора, и пришлось через силу поднять глаза, встретившись с его лукавым взглядом. Только сейчас я заметила, что на плечи он накинул короткий мужской шёлковый халат, но к моей радости не стал его запахивать. Чёрная мягкая ткань с вышитыми на ней серебряной нитью тиграми выглядела в свете свечей волшебным. Почему-то мне на несколько секунд привиделись клубы чёрного тумана, щупальцами шевелящегося за его спиной.

— Нет-нет, — спешно ответила я, потом поняла, что сказала что-то не то, и исправилась. — Хотя да, случилось. Мой информатор хочет предложить сотрудничество, а я не решилась отвечать от твоего имени.

— Даже так? — одна смоляная бровь изогнулась, но мне этот жест показался неискренним.

Ксандр всё давно просчитал, и видимо дожидался моего появления. Неужели эта демонстративная демонстрация голого торса была специально для меня? Мысль, что он мог ожидать кого-то другого в таком виде, породила жгучую волну ярости, которую оказалось не так просто подавить. Лучше быть предсказуемой, нежели неожиданной гостьей.

— Именно, — я постаралась скрыть внутренние метания, но мужчина как всегда видел меня насквозь.

— Ну раз он готов к диалогу, то может и подождать, пока ты не расскажешь мне, что тебя беспокоит.

Сказать правду? Может мне и хотелось рассказать ему о снедающей меня ревности, горячим угольком ворочающейся в груди, но я не решилась. Сейчас не время и не место.

— У меня есть сводный брат, — пришлось закусить губу, вновь ощутив ярость на отца за его предательство. — И он тоже пробудившийся. Сейчас он сидит в моей гостиной, пьёт вино и делает вид, что мы с ним знакомы тысячу лет.

— Скажи мне, сокровище моё светлое, — мужчина втянул меня в комнату, и захлопнув дверь прижал к ней, — он сказал хоть что-то полезное, или всё это время просто уваливал от прямых ответов?

Я даже не заметила, как мои ладошки легли ему на грудь. Если честно, то его вопрос прошёл мимо меня — я тонула в его чёрных глазах. Очнулась, только заметив до неприличия довольную улыбку на его губах.

— Не торопись моя хорошая, — мужчина наклонился, и немного прикусил мочку моего уха, — у нас ещё всё впереди.

От его низкого, мурлыкающего голоса, по телу прошла волна мурашек, а дыхание сбилось. Почти не отдавая себе отчёт в том, что делаю, я сдалась на волю инстинктам, изучая столь заинтересовавший меня торс на ощупь. Мужчина стоял напрягшись, но моему

исследовательскому порыву не мешал, терпеливо позволяя мне удовлетворить свой интерес. Когда мои пальцы почти коснулись пояса его штанов, его терпение кончилось.

Я не успела опомниться, как мои шаловливые руки оказались у меня над головой, крепко удерживаемые за запястья.

— Сладкая моя, — лёгкий поцелуй в губы, — нас ждёт твой гость, и я не удивлюсь, если устав сидеть на одном месте, он заявится сюда. Ты ведь не хочешь, чтобы он увидел тебя в столь компрометирующем положении?

— Он наёмник и убийца, — собирая мысли в кучу, я постаралась сформировать внятный ответ. — Сомневаюсь, что ему есть дело до того, насколько у него распущенная сестра.

— Ошибаешься, сестрица.

Ксандр, как в воду глядел, сказав, что мой гость может заявиться сюда. Рычание помимо воли вырвалось из горла, предупреждая пришельца о моём недовольстве. Как ни странно, мой мужчина отреагировал также, и потому не прошло и секунды, как мы оба скалились в сторону чужака.

— Ну и чего вы так нервничаете? — наёмник обустроился на подоконнике с бокалом вина, которым нам и отсалютовал. — Я всего лишь пришёл проверить, как у вас дела. Как вижу, пришёл вовремя.

— На мой взгляд, — я даже не пыталась обуздать недовольство, а из-за близости Ксандра, я чувствовала себя уверенней, — ты сделал это зря.

— Лапочка моя, — братец обнажил клыки в приветливом оскале, — то что ты не знаешь всех тонкостей процесса трансформации, не значит, что они неизвестны твоему красавчику. И если ему все эти знания передали на блюдечке, то мне пришлось бороться за них, — он отпил из бокала. — Так вот что я тебе скажу. Твой лорд не просто так тянет время, держась на расстоянии.

Я перевела взгляд на Ксандра, ожидая объяснений. Видимо, я и правда чего-то не понимаю.

— Мы звери, Терри, — начальник отпустил мою руку, но встал так, чтобы частично закрыть меня своей широкой спиной. — Проснувшиеся выбирают пару один раз и на всю жизнь.

— Ближе к теме, лорд, — терпением мой брат не отличался.

— Что ты хочешь, чтобы я ей сказал? — прорычал на наёмника Ксандр.

— Начни с того, что демоны выбирают только одну партнёршу на всю жизнь, — мой брат оскалился не хуже лорда, — или о том, что стоит вам переспать, и она станет тебе принадлежать. Как вещь, без права на собственное мнение.

— Её это не касается!

Теперь мужчины рычали друг на друга, не сбавляя оборотов. Мне показалось, что ещё пару секунд, и они вцепятся друг другу в глотки.

— Ну почему же, не касается. Это правила нашего мира. Самки бесправные инкубаторы, настолько редкие, что храмовники берут взятки, отдавая девушек тому, кто заплатит больше? — мой брат орал, и в каждом его жесте я видела ярость и негодование. — Скажи-ка мне, когда ты собирался отправить её в храм? Сегодня, завтра?

— Её это не касается, потому, — неожиданно Ксандр успокоился, и даже подобрался, — что я не пробуждённый, а истинный.

В комнате повисла напряжённая тишина, а я поняла, что ничего не понимаю.

Истинный? Храмовники? Я помню, как Агуст и Ксандр говорили об этих суровых дядях в кроваво алых рясах. Что он тогда сказал? Храмовники не отдадут ему меня, даже если принцы откажутся. И тогда я проснусь замужней дамой, вот только никто ничего не сказал про участь бесправной овцы. С другой стороны, о какой свободе может идти речь, если, не спросив моего мнения, меня отдали бы замуж.

Я не раз задумывалась о том, насколько несправедливо наше королевство по отношению к женщинам. Нельзя сказать, что мы полностью бесправны, но это только на бумаге. А законах королевства прописано, что женщины имеют права владеть недвижимостью, наследовать роду и даже быть главой семьи, но в реальности... Я не знаю ни одной женщины, кто бы наслаждался этими замечательными привилегиями.

— Истинный? — впервые за сегодняшнее общение я увидела удивление на лице наёмника. — Но последний из них умер девять столетий назад.

— Пожалуй, нам стоит присесть, и поговорить начистоту, — Александр указал на небольшой диван и кресла, стоящие у камина. — Брат моей женщины должен знать правду, пусть и не имея возможности никому о ней рассказать.

Я села молча, выбрав для себя отдельное кресло, стоящее подальше от парочки мужчин. Они, как оказалось, имели массу общих тем. Больше всего, мне было обидно, что Ксандр решил открыться наёмнику, убийце, которого он сегодня увидел впервые, а мне не сказал ни слова. Мне снова пришлось прибегнуть к маске, скрыв собственные эмоции за ледяной вежливостью. Не сомневаюсь, что провести мне их не удастся, но и выставлять всё напоказ я не готова.

Александр мои метания понял и принял, не став лезть в душу. Укутав меня в уютный мягкий плед, пахнущий им, он вручил мне бокал с розовым вином и сел в кресло напротив.

— Всё началось много лет назад, когда герцог Сарон узнал, что его юная жена бесплодна, — Ксандр растёр лицо ладонями и продолжил. — Храмовники подтвердили вердикт врачей, и расстроенная герцогиня выгнала своего мужа из семейного гнезда.

Чтобы развеяться, лорд Сарг принял приглашение своего давнего друга исследовать катакомбы под дворцом. В них он нашёл младенца, сохранённого в стазисе. О том, сколько он там пробыл, можно было только догадаться. Прошли годы, до того момента, как они решились разбудить младенца.

Против пожеланий храмовников, герцог назвал ребёнка своим и так его и растили все эти годы. Из мальчика сделали идеальное оружие, способное выследить всех и вся. Пёс, на службе у короля.

— И что служит ошейником? — мой брат продолжал быть прямолинейным, до грубости.

— Может ты наконец представишься? — мне не понравилось, как он говорил с Ксандром, и я невольно сорвалась.

Пусть я на него зла, но это не даёт никому другому право говорить с моим мужчиной в таком тоне.

— Дерион, — недовольно буркнул наёмник в ответ. — Мать назвала меня Дерионом.

Терриана и Дерион. Как мило, и что самое печальное — отец выбрал это имя для меня сам. Знал ли он о своём единственном сыне, и назвал меня созвучно, чтобы я стала напоминанием о нём? Надеюсь, что нет. Иначе слишком многое стало бы понятным, но менее приятным.

— Ещё раз, что служит поводком? — не отставал Дерион.

— Когда я был маленьким, то он не требовался. Когда стал старше, то не задумывался о том, зачем я выполняю задания. Меня переполняла гордость и чувство собственной незаменимости. Потом они узнали о Терри.

— О том, что ты вернул её к жизни, связав вас воедино, — закончил за него Дерион. — Дай угадаю, твой поводок — её свобода. Пока в ней не проснулась кровь, всё шло замечательно.

— Никто не ожидал, что у члена столь слабого рода есть шанс на возвышение, — он виновато посмотрел на меня. — Теперь она слишком ценное сокровище, чтобы отдать её простому цепному псу.

— Меня всегда поражало, что аристократия растит своих дочерей так, что их шансы обрести своего зверя близки к нулю, — хмыкнул мой брат.

Я не вмешивалась в разговор, хоть мне и казалось, что обо мне забыли. Два мужчины, общались так, словно были старыми добрыми друзьями. Впервые за несколько месяцев у меня есть возможность понять, что происходит и почему.

— Иначе они не смогли бы их контролировать, — Ксандр пожал плечами, и поднялся с кресла.

Не прошло и минуты, как он снова сел, но в этот раз держа меня на коленях. Сильные руки прижали меня к мужчине, не позволив встать, хоть я и порывалась.

— Прости, — прошептал мне на ухо. — Я собирался тебе всё рассказать, но не сегодня, и не в столице.

Я только коротко кивнула, боясь спугнуть настроение для откровений, и поудобней устроилась в кольце его рук. В кольце рук истинного демона. Одного из тех, кого считали растворившимся в веках. Если верить легендам, то он должен быть в сотни раз сильнее любого их ныне живущих магов и воинов. Демонам была доступна магия высшего порядка, о которой обычные маги и мечтать не смели. Интересно, чему смог обучиться Ксандр. Может телепортации? Или магии теней?

Пока мужчины обсуждали положение женщин в обществе, я прокручивала в голове всё, что знаю об истинных. Как оказалось — преступно мало. До семейных архивов меня не допускали, ввиду моего пола и положения, а общедоступной информации почти не было. К сожалению, из-за того, что у отца не родилось ни одного сына, официального по крайней мере, следующим главой семьи должен был стать мой дядя. Младший брат отца, и именно их семье полагалось взять на себя опеку над родовой библиотекой и архивом.

Общение мужчин прервал стук в дверь. Опасаясь худшего, я напряглась всем телом, чего Ксандр не мог не заметить. Потеревшись щекой о мою макушку, он открыл дверь одним жестом руки. В коридоре стоял наследник, а рядом с ним озадаченный дворецкий.

— Так тут вечеринка, — преувеличенно весело начал он, — а меня не пригласили, — а потом всю весёлость, как рукой сняло. — Как это понимать, Александр?

— А что такого? — Ксандр вёл себя нагло, словно не он только что разговаривал с офицером ордена Чёрной Лилии. — Мы сегодня узнали, что у моей драгоценной Терри есть брат, вот и знакомимся помаленьку. В тесной семейной обстановке, так сказать.

Губы принца искривила неприятная улыбка, и не дожидаясь приглашения, он занял моё бывшее кресло. Единственное, что занимало меня — как он оказался в доме, если его никто не приглашал? Что-то я начинаю сомневаться в защите этого дома, раз из него сделали проходной двор для особо опасных личностей. Если представить, что у принца есть доступ, и именно он главный надсмотрщик Ксандра — всё становится на свои места.

Лучший друг держит поводок. Он тот, кто лучше всех знает смертоносное оружие, заключённое в оболочку человека. Главный козырь короны. Логично, и ужасно. О своих соображениях я решила временно промолчать. Ксандр сказал, что у нас милый семейный вечер, вот его и буду изображать. Особенно если принять во внимание, что я до сих пор сижу на коленях у моего демона.

— Так о чём разговор? — сухо поинтересовался наследник, делая глоток моего вина. Видимо, ему не понравилось, и он скривился. — Как приторно сладко.

— Сомневаюсь, что один из самых сладких сортов десертного вина имел хоть шанс прийти тебе по вкусу, — добродушно отозвался Ксандр, продолжая играть роль. — Если хочешь чего-то посерьёзней, то мой бар к твоим услугам.

Принцу на радушие хозяина дома было плевать. Он смотрел на нашу пару недовольным взглядом, словно пытаясь прожечь дыру глазами. Стоило нашим взглядам встретиться, как я почти физически ощутила исходящую от него опасность.

— Милейший, — он обратился к Дериону, даже не посмотрев в его сторону, — мне бы поговорить с этой милой парой. Без посторонних.

Пришлось прикусить язык, чтобы не высказать его напыщенному высочеству всё, что я о нём думаю. А на данный момент, мне очень хотелось сказать, что как он тут лишний, и мы его не ждали.

— Агуст, — вместо начавшего подниматься Дериона, ответил Ксандр, — как невежливо с твоей стороны прогнать моего гостя.

— У меня к тебе разговор государственной важности, а твой гость, — короткий взгляд на моего брата, — может подождать некоторое время в библиотеке. Не так ли, милейший?

Мои пальцы самопроизвольно сжались на мягком шёлке халата Александра, и только огромным усилием воли я подавила приступ ярости. Да что он себе позволяет? Пусть у себя во дворце командует!

Впрочем, Дерион только коротко кивнул, и вышел из комнаты. Стоило двери закрыться за его спиной, как заговорил Ксандр, и мне стало не по себе. Вся мягкость и благоухание исчезли из его голоса, оставив на своём месте только ледяную сталь. Что примечательно, в его позе ничего не изменилось. Он продолжал расслабленно сидеть, держа меня на руках, и видимо кого-кого, а меня выпроводить бы не позволил. Об этом очень красноречиво говорили его ладони, нежно, но крепко прижимающие меня к мужчине.

— Очень неосмотрительно с твоей стороны, — обратился Ксандр к тому, кто не так давно называл его лучшим другом.

— Отец тобой не доволен, — казалось, принц и не заметил открытой угрозы. — Он приказал тебе передать Терриану храмовникам, и взяться за свои прямые обязанности.

— Нет.

В тоне охотника проскользнули угрожающие нотки, и пусть обращался он не ко мне — по спине прошла волна ужаса и желания подчиниться его воле стало почти непреодолимым. Есть ли это часть силы истинных демонов? Возможность подавлять, не прибегая к силе.

— Ты меня не услышал, — гнул свою линию принц, — девчонка не для тебя. Ты передашь её храмовникам, этим разорвав контакт, и больше никогда не будешь искать с ней встреч. Таков приказ твоего короля.

— Агуст, это ты меня не услышал, — он говорил тихо, словно объясняя что-то маленькому ребёнку. — Мы оба знаем, что до сегодняшнего дня я служил короне по доброй воле, делая вид, что согласен с вашими правилами, — глубокий вдох, и он словно собирается

с силами, чтобы продолжить. — И ты и твой отец осведомлены, что для нас с Терри, никогда не будет никого другого. Мы связаны на всю жизнь, и даже смерть этого не изменит. Так что слушай внимательно, — тон стал покровительственным, — ты вернёшься к отцу, расскажешь ему о нашем разговоре, и сделаешь так, чтобы он даже думать забыл о моей свадьбе с Алексией. Иначе это сделаю я.

Принц подорвался со своего кресла, и принялся мерить комнату шагами. Он метался из угла в угол, а Ксандр не пытался его успокоить. Странная у них дружба, но может не будь её, то принцу пришлось бы туго?

Я подняла взгляд на Ксандра, спокойно сидящего и наблюдающего за метаниями принца. Заметив мой интерес, он улыбнулся уголками губ, и едва заметно покачал головой. Мол, потом всё объясню. Увы, пришлось подчиниться, хотя любопытство так и толкало плюнуть на осторожность. Ничего, до конца их разговора потерпеть у меня выдержки хватит.

— Ты мой друг, а он мой отец и мой король, — он нервно дёрнул головой, да так, что его длинные волосы взметнулись в воздух. — Ты понимаешь, что, пойдя у тебя на поводу, я нарушу приказ?

— Друг мой, — Ксандр ласкал нас бархатистым рокотанием голоса, и я не смогла не заслушаться, — ты будущий король. Неужели ты решил навсегда остаться чужой марионеткой? Сначала отца, потом министров и храмовников? Скажи мне, что именно ты думаешь по этому поводу?

— Я не знаю, что мне думать, — огрызнулся принц. — Один день отец говорит о том, какая из вас с Террианой получится отличная пара, а часом позднее отдаёт приказ отвезти её в храм. Я волнуюсь за сестёр и брата, ещё не прошедших инициацию, и совершенно не понимаю, как орден Чёрной Лилии вообще додумался взять заказ на нашу семью, — он обессилено опустил на кресло. — Вокруг меня творится что-то непонятное, и я никак не могу понять откуда дует ветер.

— И я не отказываюсь тебе помочь, но когда мы вернёмся.

Я сидела неподвижно, переваривая информацию. Как-то не вязался у меня образ сильного холодного и надменного крон принца, с этим уставшим и запутанным мужчиной сидящим напротив. Сложно, наверное, жить, когда долг постоянно соперничает с личными привязанностями.

— Уезжайте сегодня, — сдался он, — я морально не готов к противостоянию с отцом, но могу сказать, что вы уехали до моего визита. С последствиями будешь разбираться сам.

— Боишься, что ещё не готов тягаться с отцом?

— Будь мы в равных условиях, то проблем бы не было, — он скривился, — но он использует подавляющие артефакты.

После этих слов Ксандр напрягся, а я снова ничего не поняла. Неужели существует возможность влиять на пробуждённых, принуждая их? Как же мало я знаю, и как много мне придётся вытрясти из начальникуса. Надоело чувствовать себя слепым котёнком.

— Это очень не похоже на твоего отца, — вкрадчиво заметил он.

— Мне тоже так показалось, но факт остаётся фактом, — принц потёр лицо ладонями. — Вот скажи мне честно, чего тебе не хватает? Сам король готов отдать тебе в жёны свою дочь, упрочнив твоё положение в обществе. Я бы понял, будь она уродиной и дурой, но ведь Алексия умница и красавица, тихая и скромная. А ты нос воротишь.

— Агуст, ты просто никогда не любил, и поэтому не понимаешь, что такое держать на

руках любимую, — Ксандр мечтательно улыбнулся, на секунду зарывшись носом в мои волосы. — Когда она так доверчиво льнёт к твоей груди, а исходящий от неё запах дурманит разум. Никакие титулы и положение в обществе не смогут этого заменить друг.

— Никогда не думал, что ты настолько сентиментален, — недоверчиво отозвался принц. — Тебе никто не мешает совместить.

— И тогда мой поступок сделает как минимум четырёх людей несчастными. Мы поговорим о приоритетах, когда ты ощутишь всё на своей шкуре. Поверь мне, спутать это чувство с чем-то другим у тебя просто не получится.

Глава Девятая

— Я пойду собираться, — прошептала Ксандру, — раз мы скоро уезжаем.

— Не забудь обратиться к брату с просьбой, — мурлыкнул в ответ он, легонько скользнув губами по щеке. — Думаю он сможет помочь с общинным домом. Пусть это и временная мера.

Против воли на моих губах появилась довольная улыбка. Да, в сложившейся ситуации, это, пожалуй, лучший из возможных выходов. Вырвавшись из уютного плена его рук, я коротко попрощалась с его высочеством. Оказалось, очень сложно сдержать неприязнь, и видимо, что-то всё-таки отразилось на моём лице.

— Ты чем-то недовольно? — сухо спросил принц, прожигая меня взглядом.

— Ничего стоящего вашего внимания, — копируя его интонации отозвалась я, и присела в неглубоком книксене. — Всего доброго.

— Постой, — Агуст постарался сделать голос мягче, но всё равно вышел приказ. — Ты избранница моего лучшего друга, и я считаю, что нам стоит постараться если не дружить, то хотя бы не враждовать.

— Кто я такая, чтобы противостоять принцу? — и снова пресловутое раздражение, заворочавшееся внутри, словно растревоженный улей. — И вам стоило подумать об этом, когда вы оскорбляли меня.

Сначала я произнесла жгущие язык слова, и только потом поняла, что делаю. Молодец Терриана, ты только что нагрубила наследнику престола, который пусть и непробиваемый циник, но ради дружбы нарушил приказ отца. Нравится ли он мне? Ни капли. К этому мужчине я испытываю только неприязнь, приправленную искренним недоумением.

Неужели Ксандр такой же? Ведь не зря говорят, что друзья часто являются почти зеркальным отражением друг друга. Возможно ли представить, что мой чуткий, добрый и терпеливый Александр на людях редкостная ледышка? Иногда я забываю с кем имею дело, а это ничем хорошим кончиться не может.

Брата я нашла в библиотеке, как и ожидалось. Он занял моё любимое кресло и с упоённо читал книгу, попивая любимый коньяк моего начальника. На лице мужчины блуждала, как мне показалось, нехарактерная для него улыбка.

— Привет, — я невольно заулыбалась сама, наблюдая за ним. — Надеюсь ты не сильно обиделся на его ледяное высочество?

— Ты действительно думаешь, что это моя первая встреча с крон принцем? — он сдавленно хохотнул, откладывая фолиант. — Я даже немного разочарован, что его пресловутая интуиция не сработала, и он меня не узнал. Редкостная сволочь, впрочем, о твоём избраннике я могу сказать тоже самое.

— Он не такой, — не смогла я не встать на защиту своего избранника.

— Демоны прародители, Терриана, ты только себя послушай, — Дерион всплеснул руками. — Он из кожи вон лезет, чтобы ты не увидела всё то, с чем давно знакомы другие. Неужели ты действительно думаешь, что безжалостный убийца, лучший из гончих короля может позволить себе быть мягким и пушистым с кем-то кроме самых близких для него

существ?

— Из вас двоих, убийца только ты!

Каюсь, не сдержалась. Вот только мне страшно представить, что добрый, терпеливый Ксандр может быть тем монстром, о котором он мне сейчас рассказывает. Силась справиться с эмоциями, я обняла себя ладонями, надеясь на то умиротворяющее чувство, что во мне обычно пробуждали объятия Ксандра. Меня лихорадило.

Если быть совершенно честной, то я давно об этом знала, но услышать это от кого-то ещё, да столь прямолинейно. Я просто не готова с достоинством принять и понять.

Мои метания прервали руки брата, прижавшие меня к широкой мужской груди. Он поглаживал мои плечи, словно пытаюсь поддержать. Забавно. Даже отец никогда не вёл себя подобным образом, считая физический контакт уделом простолюдинов.

— В таких как мы, — он заговорил тихо, едва громче шепота, — очень мало любви, и достаётся она только самым близким. Если он тебя выбрал, то ты станешь для него всем. Самой близкой, самой ценной и единственной. Но не стоит думать, что он будет таким со всеми.

— Зачем ты мне всё это говоришь?

— Чтобы ты поняла это наконец, и когда он не сможет быть мягким и добрым, ты не отвернулась от него. Он тебя уже не отпустит, а если ты будешь не готова, то дальнейшая жизнь для тебя превратится в пытку. И не только для тебя, — Дерион сделал многозначительную паузу, — боюсь, что для него нет ничего хуже, чем увидеть страх в твоих глазах.

Мне резко расхотелось обсуждать с ним наши с Ксандром отношения. Пусть он и брат мне по крови, но мы едва знакомы. Такой уровень доверия нужно заслужить, а подобное не случается за один вечер.

— Дерион, — я отстранилась, — у меня к тебе просьба.

— Вот почему я не удивлён? — всё в позе мужчины просто сочилось ехидством.

Вот как он так быстро переключается?

— Потому, что я пригласила тебя на деловой разговор, а не на халявную выпивку? — пожалала плечами. — У общинного дома ошивается один мужик. Мне нужно, чтобы он дожид до моего возвращения, но больше не докучал обитателям дома. Ты сможешь это организовать?

— Почему просто не прикопать его тихонько? — на лице Дериона появилась хищная улыбка.

— Я предпочитаю сделать всё по правилам, но сегодня ночью мне придётся исчезнуть из города. Не в моих правилах пускать всё на самотёк, поэтому я прошу тебя о помощи, и даже готова оплатить услуги ордена. Возьмёшь заказ?

Некоторое время мы играли в гляделки, но потом Дерион махнул рукой и рассмеялся, словно я сказала что-то очень смешное.

— Сколько лет я за тобой наблюдаю, и ничего не меняется. Ты даже после пробуждения осталась той же милой и правильной девочкой, не способной причинить вред. Когда-нибудь, твои идеалистические принципы тебя погубят.

— Да или нет? — я уставилась на него в упор, одарив одним из своих самых тяжёлых взглядов.

Не люблю, когда над моими идеалами насмехаются. Пусть я идеализирую, пусть я слишком мягкая, но лучше так, чем превратиться в чудовище.

— Конечно, сестрёнка, — он беззлобно рассмеялся, потрепав меня по волосам. — Сломанные кости и синяки, и никаких повреждений несовместимых с жизнью.

— Спасибо, — благодарно улыбнулась, направляясь к двери, — боюсь, что из-за излишней активности короля, нам придётся обсудить детали сделки позже. Надеюсь, у неё нет срока давности?

— Я подожду, — и снова резкая смена настроения, ставшая почти привычной. — Надеюсь, твой демон знает, что делает.

— Лучше довериться ему, чем проснуться замужем. Тем более, что я действительно ему доверяю.

— Удачи, сестрица. И будьте осторожны. В правящей семье происходит что-то непонятное.

Кивнув в знак того, что я услышала его слова — покинула библиотеку.

Два часа спустя

Поскольку чётких указаний о том, что нужно брать я не получила, пришлось импровизировать. Распотрошив присланные мне вещи, я собрала три разных сумки — тёплые вещи, лёгкие и что-то среднее. Выбирала всё максимально практичное, неброское и компактное, но результатом всё равно осталась недовольна. Мне казалось, что шмоток слишком много, что ничего из них не подойдёт, и вообще.

Мои метания прервал Ксандр, без стука вошедший в комнату.

— Как успехи? — взглядом отметив сложенную на диванчике одежду, спросил он.

— Никак. Я до сих пор не знаю, куда мы едем и зачем, так что собрала три совершенно разных комплекта, и какой из них мне пригодится, я не знаю.

— Нервничаешь?

— А стоит?

Мужчина только покачал головой в ответ.

— Я не позволю ничему плохому с тобой случиться, так что просто поверь мне, и перестань метаться, — он выглядел непривычно серьёзным.

— Есть что-то ещё, о чём мне стоит узнать?

Если честно, то после его слов, я занервничала ещё больше, всё гадая, через что мне предстоит пройти. Мягкая, располагающая улыбка заиграла на губах мужчины, и он раскрыл руки, словно для объятий. Принимая приглашение, я обвила его торс руками, прижавшись щекой к его груди. Едва не замурчала, когда он чуть погладил мои волосы, а потом едва сдержала крик ужаса. Комната исчезла, и вокруг нас чернильным пятном расплзлась тьма.

— Тш-ш-ш, — тихий шёпот на ухо, — всё в порядке. Просто доверься мне.

Пытаясь успокоиться, я спрятала лицо на груди мужчины, и что было сил зажмурила глаза. Тело казалось мне невесомым, лёгким, словно пушинка. Если бы не мерный стук его сердца, я бы решила, что оглохла, так как до моего слуха не доносилось никаких других звуков. Мир будто замер, чтобы через мгновение взорваться какофонией птичьих песен, играющего с листвой деревьев ветра, и журчащей струями где-то вдалеке реки.

У меня даже дух захватило от такого неожиданного обилия звуков, и только немного успокоившись, я удивилась столь разительной перемене. Ничего подобного в моей комнате быть не могло, как и вблизи города. Собравшись с силами, я открыла глаза осматриваясь.

Под ногами оказалась неправдоподобно зелёная трава, а вокруг небольшой полянки

сомкнулись огромные деревья.

— Где мы? — голос звучал неправдоподобно громко, несмотря на огромное количество посторонних звуков. — Или у меня галлюцинации?

— Нет, малышка, — он сделал шаг назад, оставив меня один на один с окружающей нас природой, — просто я воспользовался одной из своих способностей, которую предпочитаю не афишировать.

— Телепортация? — я неверующе смотрела на него, ужасаясь силой, которой наделила его природа.

В наше время, для телепорта на большое расстояние всего одного человека или большого предмета требовался объединённый резерв десятка архимагов. Ксандр же, сделал всё сам, без предварительных ритуалов и телепортационных кругов, что облегчали процесс.

— Она самая, — он серьёзно кивнул, — с тем, что происходит во дворце, у нас нет возможности потратить несколько недель на дорогу. Тем более, что ты уже готова к трансформации, и откладывая второй и последний ритуал, шансы на его безболезненное проведение тают с каждым прошедшим часом.

Снова непонятные и неизвестные мне ритуалы, и снова мне придётся ему довериться. Что-то подсказывает — сейчас не лучшее время для пространной лекции по пробуждению древней крови. На это уйдёт слишком много времени, которого у нас просто нет. Особенно если учесть странное поведение наследника, и его оговорки.

Пока я думала, Ксандр уселся на траву, привалившись спиной к стволу одного из деревьев. Убрав волосы, он одним движением подозвал меня к себе, приглашая сесть к нему на колени.

— Ты мне доверяешь? — спросил меня он, стоило мне устроиться лицом к нему, и посмотреть в его бездонные чёрные глаза.

Оставалось только кивнуть. Поскольку я смотрела в его глаза, то заметила только их трансформацию. Вполне человеческие, пусть и неправдоподобно чёрные радужки мигнули червонным золотом, а потом оно затопило и белки, оставив только вертикальный зрачок нетронутым. Мою талию обвил длинный хвост, заканчивающийся мягкой чёрной кисточкой, чуть пощекотавшей мою щёку.

Пару минут я просто разглядывала истинный облик мужчины. Именно такими демонов описывали в летописях и святых писаниях. Вот только я и подумать не могла, что когда-нибудь увижу подобное воочию, а не только на картинках. Даже трёхмерные иллюзии не могли полностью передать всю картину.

Если мне казалось, что Ксандр огромный и мускулистый, то сейчас он казался гигантом. Широкие плечи увеличились почти в два раза, а тонкий халат, что был на мужчине до этого просто расплзся по швам, не выдержав напора. Мягкая кожа покрылась матовой чёрной чешуёй, защищая своего носителя словно броня.

Мой избранник меня не торопил, дав мне возможность как следует его рассмотреть. Утолить любопытство, так сказать. Несмотря на почти физический зуд в кончиках пальцев, я упрямо не позволяла себе трогать его. Слишком свежи воспоминания того, как он властно прижал меня к двери у себя в спальне. Сейчас для этого не время и не место.

Как ни странно, в немного жутковатом лице истинного демона я могла легко узнать черты любимого мужчины. Да, они стали грубее, и словно высечены из угля... но из глубины червонного золота на меня смотрит всё тот же Ксандр, несмотря на то, как он сейчас выглядит.

Именно эта мысль привела меня в чувство. Пусть оболочка другая, но под ней бьётся сердце моего любимого начальникуса, и в целом, ничего не изменилось. Сделав глубокий вдох, я совсем немного привстала на коленях, и осторожно коснулась его подбородка губами. Ответом мне стал судорожный вздох, и только сейчас я поняла, насколько он был напряжён. Когтистые пальцы стиснули мою талию, и его губы накрыли мои. Он целовал до умопомрачения нежно, вкладывая в этот жест все терзавшие его чувства, пока я с любопытством исследователя осматривала его новый облик.

Я чувствовала его облегчение, страх, и неуверенность. Он боялся меня напугать, хоть и понимал, что так нужно.

— Прости, — наконец оторвавшись от меня, сказал он. — Только в этом облике я смогу стать для тебя источником.

— Источником? — я удивлённо расширила глаза, пытаюсь осознать сказанное.

Ведь он специально увёз меня из города, там, где в храме Прародителей на поверхность выходит одна из магических жил. Это сколько же у него сил, если он способен заменить источник чистой магии?

— Для твоей трансформации понадобится огромное количество магии, чтобы она прошла быстро и безболезненно. К сожалению, храмовники заняли все подобные жилы в нашем королевстве, и даже нашли способ, как перекрыть другим существам доступ.

— Чем больше ты о них рассказываешь, тем больше я их начинаю ненавидеть, — задумчиво пробурчала я, и только потом смогла сформировать мучающий меня весь вечер вопрос. — Ведь ты изначальный демон! По логике они должны тебя боготворить, стараясь выполнить любой каприз своего восставшего бога!

В ответ на мои слова мужчина рассмеялся. Громко так, от души.

— Богам приятно поклонятся, когда они далеко, или давно мертвы, — став внезапно серьёзным сказал он. — Меня очень рано предупредили, что сделай я свой статус достоянием общественности, и у меня будут большие проблемы. Храмовники не готовы сдать свои позиции, и делиться властью.

Никогда не думала о положении храмовников в обществе. С самого детства нас учили слепо верить в проповедуемые ими истины, и как прилежная ученица я давно могу декламировать некоторые пассажи из летописей по памяти. Впрочем, как и многие другие. Наставники не забывали напоминать нам о важности этих сведений.

Только теперь, общаясь с Ксандром, я всё больше задумываюсь о том, как мало истины за красивыми речами. Одно то, что таким как я не дают выбора, чуть ли не продавая тому, кто больше заплатит, ставит под вопрос всё то, что я учила. Как истинные духовные предводители общества могут столь нагло брать взятки? Почему не думают о судьбе и чувствах девушек?

— Нам стоит поторопиться, — мягко оторвал меня от размышлений Ксандр. — Тебе придётся сделать глоток моей крови.

— Зачем?

Шок. Самый настоящий. В летописях говорилось, что кровь священна, а потому не стоит проливать её просто так. Они даже особым пассажем отметили женские критические дни, дав им божественное объяснение.

— Как бы это объяснить, любознательная моя... — мужчина задумчиво почесал подбородок когтистой лапой. — Имея в себе частичку меня, — на его губах на мгновение появилась какая-то до ужаса похабная улыбка, — ты получишь доступ к моему резерву.

Можно сказать, что твоё тело временно примет меня как свою часть.

— Но я же выпью кровь, а не получу её внутривенно.

Не знаю, почему этот момент был для меня настолько важен, но я никак не могла оставить детали на потом. Что-то в его фразе меня задело, и я не успокоюсь, пока не докопаюсь до истины.

— Но всё то, что делает её особенный, ты усвоишь, пусть и ненадолго. Такой ответ тебя устроит?

Мне показалось, что он начинает терять терпение, и поэтому я просто кивнула, решив расспросить его поподробней, когда будет время. Ведь если верить его объяснениям, то теперь он мой навеки, и никуда не убежит. И я очень надеюсь, что это так. О том, что нам обоим просто не осталось иного выбора я решила не думать. Ничего хорошего из этого не получится, так зачем травить себе душу?

Больше не говоря ни слова, Ксандр начал ритуал. Сделав неглубокий надрез у себя на шее, он указал на него. Пришлось задержав дыхание, припасть губами к ране и борясь с безразличностью сделать глоток. Рот обожгло, словно я пила не кровь, а что-то из крепкого спиртного. Проглотив неправдоподобно горячую жидкость, я глубоко задышала, борясь с дурнотой.

Не могу сказать, что мне не понравился вкус его крови. Скорей, вопрос был чисто психологическим. Мне не нравилась сама идея, что я, уподобившись животному пью кровь живого существа. Почему-то появилось видение, будто я сижу на траве держа в руках огромный кровавый кусок мяса, и вгрызаюсь в него зубами. Алая жидкость запачкала платье, руки по локоть и траву вокруг. Бр-р-р!

Пришлось несколько раз моргнуть, прогоняя видение и особо скрупулёзно осмотреть руки. Чистые, что безусловно не могло не радовать. Силой воли подавив желание сделать ещё один глоток, я отвела взгляд, чтобы не видеть всё ещё кровоточащий порез.

— С тобой всё в порядке? — вкрадчиво спросил Ксандр, осторожно приобняв меня за плечи.

— Привиделось просто, — уклонилась я от ответа, в глубине души испытывая неловкость за свою бурную фантазию.

За кого он меня примет, узнав правду? Подумала, и ужаснулась. Он скорее всего почувствует безразличность, граничащую с отвращением.

— Терри? — подцепив мой подбородок, он заставил меня встретиться взглядом с задумчивыми омутами червонного золота. — Прости, что лезу в твои ощущения, но кровь, она связывает.

— Вот именно, не стоит лезть в мои мысли! — прошипела я. — Там не было ничего такого, что может быть тебе интересным!

— А теперь успокойся, — говорят, что глаза — зеркала души. Сейчас в нечеловеческих глазах Ксандра не отражалось ни единой эмоции, словно их затянуло ледяной коркой. — Напоминаю, сейчас крайне важно, чтобы я знал всё, что с тобой твориться, иначе будут проблемы.

— Да бред мне привиделся! — дёрнула головой, и только потом почувствовала сильнейшее головокружение. — Просто захотелось сырого мяса, вот и стало противно...

Фразу я закончила почти шёпотом, надеясь, что он не расслышит. Не знаю, что произошло после, но прямо рядом с нами появился столик с разными яствами. Умопомрачительный запах жаренного мяса пощекотал ноздри, и забыв о всём на свете я

принялась есть, всё также оставшись сидеть у него на коленях.

Следующие несколько часов прошли словно в бреду. Я пила кровь, впадала в беспамятство и почти непрерывно кричала. Мне казалось, что у меня выворачивают суставы, ломают кости и сдирают кожу. Мне ещё никогда в жизни не было так плохо, как тогда. Ничего более связного, чем всепоглощающее желание прекратить эту пытку мой мозг родить не смог.

Не знаю, сколько на самом деле прошло времени, когда я наконец очнулась. Платье пропиталось потом, кожу на щеках стягивало от обилия пролитых слёз, а горло саднило от криков. На пальцах не осталось ни единого целого ногтя, а некоторые были сорваны по самое мясо. Не будь мне так плохо, возможно я бы ужаснулась собственному внешнему виду.

Ксандр выглядел не лучше моего. Расставшись с обликом истинного демона, он сидел на траве тяжело дыша. По бронзовой коже стекали струйки пота, длинные чёрные волосы превратились в сосульки, а под глазами залегли тени. Он выглядел замученным и уставшим, словно из него выжали все соки.

— Ты как? — пытаюсь отдышаться, спросила я, прижавшись щекой к его груди.

— Не перестаю удивляться твоей выдержке, — прохрипел мужчина, приобняв меня за плечи. — Я ожидал скандал с сотнями упрёков. Особенно о том, что не предупредил тебя о том, насколько процесс будет неприятным.

— Если бы от этого что-то изменилось, то может и поворчала бы, — прислушалась к биению его сердца, стараясь сделать это так, чтобы он не заметил. — А так...

— Как же мне с тобой повезло, — выдохнул он. — Моё маленькое сокровище...

Щёки опалило румянцем, и я почувствовала прилив гордости. Если честно, то не будь я настолько уставшей, то может и поскандалила для приличия, но не сегодня и не сейчас. Единственное, что волновало меня в данный момент — душ. Или ванна. Мне потребуется много-много воды, чтобы снова почувствовать себя живой и работоспособной.

— Нам нужно возвращаться, — словно нехотя, заговорил Ксандр. — Кажется, во дворце творится что-то из ряда вон выходящее, и как хранитель трона, я не имею права просто игнорировать ситуацию. Ты мне подыграешь?

— Сделать вид, что сегодня ничего не произошло, и мы отложили ритуал превращения? — борясь с любознательностью я задала только самый важный вопрос, отложив остальные тысячу и один на потом.

— Пусть его величество думает, что у него остались рычаги давления, — серьёзно подтвердил мою догадку Ксандр. — Ты не против?

— А как же артефакт подавляющий волю? — мне вспомнились слова крон принца, и я ужаснулась.

Что будет, если эту гадость применят к моему начальникусу? Потеряю ли я его и чем это может кончиться? Хватит ли у самого артефакта заряда, чтобы справиться не с потомком демона, а с истинным?

— Не волнуйся, малышка, — он обнял меня сильнее, — в этом мире не существует артефактов, способных заставить меня отказаться от тебя. Даже теперь, когда наши жизни не связаны.

Несколько секунд мне кажется, что я не могу дышать. Словно воздух вдруг стал похож на желе, и у меня не получается протолкнуть его в лёгкие.

— Что? — вопрос получается хриплым и острыми осколками паники режет горло.

— Я хочу, чтобы у тебя всегда был выбор, — заметив, что меня начало трясти, Ксандр

гладит меня по плечам, словно стараясь успокоить. — Даже если это выбор не в мою пользу.

Зачем он это сделал? Я не нравлюсь ему? Моя хвалёная выдержка даёт сбой, не в силах сопротивляться нарастающей панике. Слишком многое на меня свалилось в последнее время, и мне страшно поверить, что он так просто отказался от нашей связи. Он вообще думал о том, что может я и не хочу этого пресловутого выбора, и вполне довольна тем, как всё сложилось? За что он так со мной?

— Перед тем, как принимать подобные решения, стоило поинтересоваться, хочу ли я этого! — не сумев совладать с паникой, я резко поднялась, сбросив его руки. — Ты постоянно принимаешь решения за нас обоих!

— Маленькая, так надо, — несмотря на мои крики, мужчина остаётся на удивление спокойным. — Только в момент перестройки твоего организма и ауры, я смог снять привязку.

— Кто тебя об этом просил? — снова срываюсь на крик, мечась по полянке. — Меня всё устраивало!

Мои ступни пригибают поразительно зелёную траву, но даже её цвет не вызывает во мне никаких эмоций. Даже усталость отступила, смытая волной адреналина.

— Терри, — Ксандр не привык к моим истерикам, и теперь старательно держит себя в руках, — это не устраивало меня. Ты слишком дорога мне, чтобы позволить тебе жить навязанными чувствами. Это как минимум не честно.

— Не удивлюсь, если ты просто оценил предложение короля, — слова вылетели быстрее, чем я поняла, что говорю. — Ксандр, я не...

— Всё сказала? — не позволил мне закончить он. — Мы уходим домой, где ты сможешь обдумать всё случившееся.

Шаг. Горячие ладони легли мне на плечи, и всё вокруг затопила тьма. Не прошло и нескольких секунд, как я оказалась в своей комнате, но начальникуса и след простыл.

Загнанным зверем я меряла шаги выделенных мне апартаментов, всё больше жалея о голословном брошенном мной обвинении. Что-то я совсем с ума сошла, раз фильтр между мозгами и языком отказался работать. Как мне теперь объяснить ему, что я на самом деле так не думаю?

Говорят, что утро вечера мудренее, но для меня работала немного другая философия. Если ничего путного в голову не идёт, то стоит сходить в душ. Тёплые струи воды смывают усталость и весь мусор, мешающий мне нормально думать.

Под горячим водопадом я просидела несколько часов, вознося хвалу магии. Не будь в нашем доме водяного духа, способного греть воду в любых количествах, то мне пришлось бы довольствоваться горячей ванной, как в доме родителей. Да и ждать её приходилось несколько часов.

Из душа я вышла посвежевшей, и готовой к новым свершениям. Распаренные мышцы перестали ныть, мысли текли плавно и размеренно, а сонливость и усталость ушли вместе с потоками горячей воды.

Стоило мне воспользоваться бытовым заклинанием для просушки волос, как я ощутила первое отличие между собой новой, и собой старой. Колдовство, обычно отнимающее чуть ли не половину резерва, сейчас далось мне на удивление легко. Как часто случалось после магической просушки, волосы теперь стояли дыбом, делая меня похожей на молодого барашка.

Если честно, то я ожидала хоть каких-то физических изменений, но собственное

отражение меня разочаровало. Всё та же маленькая грудь, излишне худощавая фигура и немного детское лицо. Рогов не появилось, когти не отрасли и хвоста я тоже не наблюдала. Скучно. Тем более, что если закрыть глаза на увеличившийся резерв, то чувствовала я себя как раньше.

В дверь постучали. Облачившись в домашний халат, я с замиранием сердца направилась к двери, надеясь увидеть за ней Ксандра. Увы, моим мечтам было не суждено сбыться. За порогом моей комнаты стояла немного сонная Салли, держащая в руках поднос с завтраком.

Обидно. Получается, сегодня за завтраком я начальникуса не увижу. Видимо мои слова задели его во много раз сильнее, чем я могла подумать. И что самое паршивое — если он продолжит меня избегать, то шансов объясниться почти нет. Придётся брать всё в свои руки, и открывать охоту на охотника.

Сервировав небольшой столик у окна в моей гостиной, девушка сладко позёвывая покинула комнату. Не удивительно, ведь за окном только начинал заниматься рассвет. Интересно, чем сейчас занимается Ксандр?

Поскольку поела я ещё на поляне, еда интересовала меня мало, а вот от вкуснящего малинового чая отказаться я не смогла. Присев за столик, я пыталась избавиться от невесёлых мыслей, что коршунами кружили в моей голове. Простит ли он меня? А если теперь, избавившись от видимо столь тяготившей его связи, он решит, что у наших отношений нет будущего?

От размышлений меня отвлекла шкатулка, упавшая мне на колени прямо из воздуха. После недолгих раздумий, я решила, что мало кому понадобится тратить огромное количество сил на телепортационную магию, но Ксандру подобный фокус вполне по плечу. Мысленно сделала пометку, наварить ему укрепляющих и восстанавливающих сил зелий, раз ему предстоят несколько особо тяжелых дней. Никогда не знаешь, когда простого упрямства не хватит на выполнение задачи.

В нутре деревянной коробочки оказался небольшой кулон, выполненный из цельного синего кристалла, которому придали форму полумесяца. Подавив желание сразу надеть его на шею, я достала записку, прилагающийся к подарку.

«Артефакт скроет твоё пробуждение, так что носи его не снимая, пока не придёт время раскрыть карты,» — начал своё послание Ксандр. — «Пусть ты очень на меня зла, и многого не понимаешь, я сам виноват в сложившейся ситуации. Но пойми, и ты меня. Я привык принимать решения, и их последствия. Чтобы ты не думала, восемь лет назад я лишил тебя возможности выбирать. Привязка бы просто не позволила тебе испытывать симпатию к кому либо, кроме меня.

Сегодня ночью, когда твоё тело перестраивалось я увидел способ, с помощью которого ты обрела бы свободу, не лишившись жизни. Будучи уверенным, что подобной возможности мне больше не представится, я снова сделал выбор за нас двоих. Прости, но, как и в прошлый раз, у тебя возможности принять решения не было. Тогда ты умирала, а сегодня была не в себе.»

Дальше читать не хотелось, и потому я отложила письмо на несколько минут, уделив внимание кулону. Рядом с ним лежала тоненькая цепочка, настолько красивая, что у меня захватило дух. Каждые несколько сантиметров она прерывалась, и два отрезка соединяла небольшая сверкающая капелька в оправе из белого золота. Поиграв первыми солнечными лучиками на гранях кристалла, и пережив первый восторг, я наконец надела подарок на шею.

Пусть мы оба не правы, но это не повод общаться письмами, живя в одном доме. Я снова обратила внимание на послание, только почувствовав слабый всплеск магии. Не знаю, что там было раньше, но сейчас на листе красовались только два предложения, если не считать настоящей рекомендации не снимать кулон.

«Постарайся сегодня отдохнуть, и прийти в себя. Мы обо всём поговорим вечером.»

Преувратив послание в пепел, я пошла переодеваться. Только занимаясь любимым делом, я смогу по-настоящему отдохнуть, особенно если принять во внимание, что никаких уточняющих указаний Ксандр не оставил. Распотрошив свой шкафик с зельями, перелила в флягу бодрящий эликсир. Пусть сейчас во мне полно сил, и я готова к новым подвигам, велики шансы того, что всего через пару часов я жутко захочу спать, а это в мои планы не входит.

Переодевшись в очередной шедевр господина Долана, и прихватив с собой Ларса, я отправилась в гости. Последние несколько дней вокруг меня происходило столько всего, что я совсем забыла проведать Шалеску, а стоило бы. Но до этого, стоит зайти к алхимику, и снова воспользоваться его лабораторией, так как, увы, своей собственной я так и не обзавелась. И только после всего этого меня ждёт поход по конторам законников. Надеюсь, сегодня мне удастся найти того, кто согласится представлять интересы общинного дома и его обитательниц.

Поскольку погода вокруг стояла просто замечательная, было принято решение пройтись пешком, подышать свежим воздухом. Единственное, что я не рассчитала — расстояние между домом Ксандра и нижним городом, куда лежал мой путь. Ларс довольно трусил рядом, ведя себя на удивление порядочно, хотя поводок для него стал нововведением. Сомневаюсь, что немногочисленные ранние прохожие смогли бы по достоинству оценить подросшего пса, в холке достающего мне до бедра.

И вообще, сложно представить, что всего несколько месяцев назад, этот красавец испуганным комком жался к моей груди, и весил всего пару килограммов. На его в меру упитанной рожице сияло выражение возможное только для собаки — полный и неподдельный восторг. Он вывалил огромный розовый язык из пасти, и лениво посматривал по сторонам, искренне наслаждаясь прогулкой.

Бедный. Все эти месяцы он знал только дом и сад к нему прилегающий, если не считать короткого визита во дворец, что для него должно было казаться клеткой. При его то размерах.

Подходя к дому алхимика, я прокляла свою гениальную идею пройтись пешком, мечтая только об удобном кресле и чашке ароматного чая. Мой спутник едва переставлял лапы, да и восторга на его морде поубавилось, после двух часов пешей прогулки. Никогда бы не подумала, что наш город настолько большой и в нём так легко потеряться. Раза три я сворачивала с привычной дороги, надеясь срезать через переулки и дворы, но приходилось возвращаться, натыкаясь то на заборы, то на тупики.

Старый алхимик открыл дверь почти сразу, и, если честно, выражение его лица мне не понравилось. Тёмные тени залегли под глазами, словно он несколько ночей не спал, а синяк на его скуле заставил напрячься. В нижнем городе отлично знают этого пожилого мужчину, и никто даже самые отпетые сволочи обходят его лавку стороной, опасаясь народного гнева. Так у кого так туго с чувством самосохранения, что он поднял руку на господина Кьярдо?

— Наставник, что с вами? — вместо приветствия выпалила я, позабыв об осторожности и бросилась к нему.

— Тебе не стоит здесь задерживаться, — мужчина опасливо озирался, словно боясь увидеть что-то за моей спиной. — Они могут вернуться в любой момент.

— Кто они?

Сердце забилось в бешеном ритме, а мысли стали метаться словно стая испуганных птиц. Если кто-то причинил ему вред из-за меня, то я в лепёшку разобьюсь, но заставлю этого подонка умыться собственной кровью. Мои друзья и знакомые — неприкосновенны.

— Уходим, — я сама не узнала собственный голос, настолько чуждо и властно он звучал. — Немедленно.

— Доченька, — старый алхимик покачал головой, — куда я пойду? Моя лавка, давно стала для меня всем, так пусть она и станет моей могилой.

— Нет! — голос сорвался, и вместо простого слова вырвалось сдавленное сипение. — Господин Кьярдо, вы будете жить долго и счастливо, а эти твари заплатят за каждую царапинку, каждый синяк. Это я вам обещаю. Ставьте защиту на лавку, и мы уходим прямо сейчас.

Не дожидаясь возражений, я начала глазами искать извозчика. Кого угодно, но прямо сейчас, чтобы убраться из этого места подальше. Думаю, Дерион не откажет мне в услуге, и поможет найти ту беспринципную сволочь, что подняла руку на немощного старика. Жертвой моей жажды действий стал один из рабочих, только-только закончивших разгружать повозку с товаром для магазина тканей.

— Уважаемый, вы сейчас свободны? — не знаю, что именно отразилось на моём лице, но мужчина нервно сглотнул, и коротко кивнул. — Замечательно, — промурлыкала я. — Если вам не сложно, подвезите нас? Не бесплатно конечно.

— К-конечно, леди, — смог выговорить он, заикаясь. — К-куда?

— Я покажу дорогу, — махнула рукой, дожидаясь своего спутника. — Это отнимет не более получаса вашего времени, и конечно я щедро оплачу услугу.

— Здравствуй, Серж, — поздоровался с моим собеседником алхимик. — Надеюсь эта маленькая леди не сильно зверствовала?

— Н-нет, ч-что вы, — отозвался мужчина, помогая старику взобраться на телегу, — просто я оч-чень с-собак боюсь.

Мне стало его жаль, а жажда деятельности и когда-то давно прочтённый трактат о страхах подтолкнули к действиям. Стоило мужчине освободиться, как я жестом подозвала его к себе.

— Он совсем не страшный, — я старалась говорить тихо, — ещё совсем щенок. Попробуйте погладить.

— С-спасибо, я-я-я обо-обойдусь, — его заикание перешло на новый уровень, и теперь он спотыкался на каждом слове.

— Поверьте, вам станет легче, если вы сможете покорить свой страх.

Нехотя, он подчинился. В этот раз почти слепое подчинение знати сыграло мне на руку, и возможно поможет этому бедолаге чувствовать себя уверенней. В Ларсе я была абсолютно уверена, так что теперь дело оставалось за малым. Увидев, что один пёс для него безопасен, он будет подсознательно чувствовать себя уверенней с остальными. По крайней мере, так говорилось в том трактате. Ну а если ему удастся избавиться от своей фобии, то и другие собаки станут относиться к нему спокойней. Закон животного мира.

Зажмурив глаза, он протянул руку, и замер, всего в паре сантиметров от мокрого носа пса, словно думая, стоит ли преодолевать оставшееся расстояние? Ларс наблюдал за новым

знакомым с пофигизмом, свойственным только маленьким детям и собакам. Надеюсь, он ведёт себя так, потому что полностью мне доверяет, и не чувствует опасности, а значит время ещё есть. Жаль, что не так много, как хотелось бы.

Устав ждать, я взяла мужчину за ладонь, и сама положила её на лобастую голову пса, помогая завершить ритуал примирения с собственными страхами.

— А теперь можете его погладить, а потом убрать руку, — очень ласково проинструктировала его я, наблюдая за тем, как глаза нашего невольного возницы с удивлением распахнулись. — Вот так.

Когда на его лице расцвела по-мальчишески довольная улыбка, я словно зеркало вернула ему её, радуясь его маленькой победе. Всю дорогу к общине ведьм, он щебетал, не замолкая ни на секунду. Не прошло и десяти минут, как он полностью смирился с довольно урчащим у моих ног Ларсом, устроившемся на полу повозки.

Возможно, мне стоило отвезти господина Кьярдо в дом Ксандра, но вчерашний визит его высочества и моего брата сильно подорвали мою веру в защиту этого места. Чего я не могу сказать об уютных домиках, расположившихся сразу за чертой города. Ни один посторонний не сможет попасть на территорию ведьмы, если та сама этого не пожелает, и я очень рассчитывала на их лояльность.

— Странные дела творятся в городе, — продолжил щебетать мой новый знакомый, — кумушки говорят, что орден Чёрной Лилии беспридельничает. Ночью пол паба в нижнем городе избили, а потом по соседним притонам пошли!

Демоны прародители, как же я обожаю сплетни. Один единственный обыватель с подбитым глазом благодаря воображению сплетников, уже к утру превращается в трагично прирезанного наёмными убийцами, а проученный пьяница — становится чуть ли не святым мучеником.

Радует одно, если я научилась правильно расшифровывать сплетни, то Дерион решил не откладывать мою просьбу в дальний ящик, и выполнил её ещё ночью. Мне даже немного стыдно просить его о новом одолжении, но увы, у меня нет права разбрасываться потенциальными источниками информации. Ксандр занят во дворце, распутывая клубок интриг, так что со своими проблемами я разберусь как-нибудь сама. Может хоть немного поднимусь в его глазах, и он снова увидит во мне собеседника, с которым можно посоветоваться.

Ведьминская община встретила нас закрытыми воротами. Высокий каменный забор в два метра высотой полностью закрывал внутренний двор от посторонних, и беда тому недалёкому воришке, что попытается его просто перепрыгнуть. Тут почти каждый камень пропитан магией, и иногда мне кажется, что даже дворец защищён не настолько хорошо, как это место.

Оказавшись на земле, я неспешно двинулась к главному входу. Если честно, то у меня каждый раз сердце замирает, стоит мне оказаться перед этим высокими обитыми железом дубовыми створками. Даже незнакомые с магией обыватели чувствуют мощь этого места, настолько сильно от них фонит.

Приложив ладонь, я мысленно позвала Веданику, надеясь, что та сегодня никуда из общины не смылась. Зная эту вертихвостку, всё возможно. Удары сердца отмеряли прошедшие до её отклика секунды. Эмоциональный посыл, полный удивления и радости перед новой встречей почти сбил меня с ног, а сама ведьмочка появилась всего минуту спустя. Её симпатичное личико оказалось перемазано мукой, волосы топорщились в разные

стороны, а передник хранил на себе следы от варенья. Бьюсь об заклад — яблочного. Уж слишком она его любит.

— Терри! — девушка повисла у меня на шее, расцеловав меня в обе щеки. — Какими судьбами, крестница?

— Да вот, в гости... — начала я, но потом поняла, что врать глупо. — Дорогая, давай тыпустишь меня, моего пса и вот этого замечательного пожилого алхимика, и я всё расскажу, но уже с другой стороны забора. Ладно? — я старалась говорить беззаботно, но где-то на задворках сознания появилось ещё невнятное, смазанное чувство опасности. — А ещё напоишь нас своим фирменным отваром, — лучезарно улыбнулась, произнося нашу кодовую фразу, означающую, что всё хреново.

Нашему вознице досталось ведьминское благословение, штука редкая и очень ценная. Можно сказать, что следующие несколько месяцев его будут преследовать исключительно удача и хорошие новости, а беда станет обходить стороной. В этот период времени, единственное, что сможет ему навредить — проклятие ведьмы, или матери. Как хорошо, что Веданика решила о нём позаботиться, а то боюсь у меня так хорошо не получилось бы, а мужик заслужил.

Сама же ведьма, старалась выглядеть весёлой и беззаботной, словно мы просто пришли к ней в гости. Вокруг нас бегали юные ведьмочки, играя в догонялки и наполняя небольшой дворик счастливым детским смехом. Всего на пару минут, на сердце стало светло и радостно, словно все проблемы отошли на второй план. Так захотелось забыть о странностях, происходящих во дворце, о том, что на меня скорее всего открыли охоту, и начали с моих друзей. Здесь в общине, мне ничего не грозит, но я сама себе не прощу подобного малодушия и трусости.

Поступи я так, и Терри, Террианы Снежинской просто не станет. Она растворится в бездне упрёков, что я сама обрушу на свою голову. Что будет, если кто-то из моих близких действительно сильно пострадает, а я просто отсижусь у ведьм — и думать не хотелось.

Глава Десятая

Устроившись за небольшим кухонным столом, мы с Веданикой слушали рассказ господина Кьярдо. Оказалось, что вчера ночью в его двери постучались два мужчины, прося о помощи. Они разыграли весьма правдоподобный спектакль, о раненом друге, который нуждался в услугах лекаря, или качественного эликсира лечения. Поверив их словам, так как подобное не раз случалось на веку старого алхимика, он впустил их в дом, собираясь достать нужное зелье из собственных запасов.

Увы, стоило господину Кьярдо открыть дверь, как его скрутили, и следующие несколько часов он провёл пытаемы своими «гостями». Неизвестные пытались разузнать всё обо мне, и доступных мне знаниях, и совсем не скупилась, как на угрозы, так и на физическое воздействие, вроде ударов и сломанных пальцев. Сам алхимик не в курсе, почему после всего случившегося, они оставили его в живых, возможно, рассчитывали, что он и сам не доживёт до утра.

Старику повезло. Прошло всего пару минут, после того как неизвестные оставили его одного, как ему на помощь пришла соседская девочка, привлечённая его криками. Повинуясь его указаниям, она достала нужные лечащие зелья, а потом и привела целителя, живущего на соседней улице. Если бы не её помощь, скорее всего, я бы сейчас рыдала над трупом любимого наставника.

Эмоции бурлили, словно лава в жерле вулкана, а глаза затянула кровавая пелена ненависти. Пусть я никогда не считала себя кровожадной, но эти подонки ответят за содеянное. Я не оставлю ни единой целой кости, сдеру с них кожу, и порежу их на мелкие лоскутки!

Пришлось дать себе мысленную оплеуху, чтобы вырваться из столь несвойственного мне состояния. Кем я стану, опустившись до их уровня? Безжалостной убийцей, жестокой и беспощадной? Стоит ли жажда мести, потери души и самоуважения?

Не стоит. Я сама не смогу жить, зная, что от моей руки погибли люди, пусть они и подонки.

Снова открыв глаза, я заметила глубокие борозды в дубовой столешнице. Ведьмы вообще очень уважают эту породу дерева, преимущественно отдавая предпочтение ему во всём от столов до дверей. Изделия получаются крепкими и долговечными, а потому меня очень удивило, что мои трансформированные когти так легко, оставили глубокие отметины.

Мои собеседники смотрели на последствия моего бешенства столь же ошарашено, а в их глазах читался вопрос, на который мне лично отвечать не очень хотелось. А видимо придётся.

— Госпожа ведьма, — перешёл на неожиданно официальный тон алхимик, и от его тона у меня на спине волосы встали дыбом, словно у моего тела аллергия на эту неправильность, — позвольте мне остаться в общине на некоторое время?

На глазах старика выступили скупые слёзы, а меня аж передёрнуло. Как я этого не заметила раньше? Всё в поведении алхимика казалось мне неправильным и ненатуральным. Чужие жесты, интонации и ещё одна очень важная деталь. Знакомый мне господин Кьярдо отлично знал Веданику, ведь мы вместе бегали к нему за компонентами для зелий. Обе получали заслуженные подзатыльники, стоило нам напутать в рецепте или сотворить

очередную шалость. Знакомый мне алхимик никогда бы не использовал это безликое «госпожа ведьма», а значит... значит рядом со мной за столом сидит кто-то посторонний.

Мне хватило всего секунды, чтобы осмыслить всё это, а потом и активировать внутреннюю защиту дома. Дай Веданика разрешение, и у нас бы не осталось шансов. Ненастоящего алхимика распяло у дальней стены, лишив возможности даже пальцем двинуть, не то, чтобы нам навредить. Если я не права — уверена, старик простит.

— Ты тоже это заметила? — рядом со мной встала Веданика, положив одну ладонь мне на плечо. Увидев мой кивок, она продолжила, — Он с самого начала вёл себя странно, даже не поздоровался.

— Прости, — я повернулась к ней, крепко обняв, — мне стоило обратить внимание на несовпадения намного раньше. Я чуть не подставила всю общину.

— Ничего страшного ведь не произошло, — начала успокаивать меня ведьма, — а ты находилась во власти эмоций, а они плохие советники. Проверено на собственном опыте.

— Ты будешь очень против, если я Александра приглашу в общину? — закончив с приступом самобичевания я снова начала мыслить, как старая добрая Терри, здравомыслящая и не делающая поспешных выводов. — Боюсь, что эта ситуация нам не по зубам, и не хотелось бы оставлять его здесь дольше нужного.

— Конечно, — весь её вид говорил, что она вообще-то против, но спорить не станет. — Твой любимый получит кратковременный доступ, нужный чтобы попасть на территорию, забрать его, и потом беспрепятственно уйти. Но я очень тебе советую смотреть в оба, в общине несколько ведьмочек, готовящихся к посвящению.

— Началась охота на самых красивых? — понимая, к чему она клонит, я рассмеялась.

Можно считать этот визит проверкой на вшивость для Ксандра. Если его сможет поймать в свои сети одна из юных ведьмочек — после разрыва связи, у нас с ним нет будущего. С другой стороны, возможно так даже лучше. Смогла бы я наслаждаться жизнью с ним, зная, что его симпатии и поведение продиктованы каким-то неизвестным мне магическим ритуалом.

Небольшая алая бабочка сорвалась с моих пальцев, и понеслась туда, где сейчас был Ксандр. Надеюсь, я не сильно его отвлекаю.

Час спустя в доме Веданики

Предполагаемый преступник всё также висел на стене, не в силах шевельнуть и пальцем. Ответ от Ксандра я получила почти сразу, так что морально готовилась к нашей первой встрече после ссоры. Ох и влетит мне за своеволие, ведь я покинула дом не взяв охраны, и даже никому не сказала, куда направилась. Ларс не в счёт, он всё это время вёл себя просто замечательно, посапывая в углу дома. На лже-Кьярдо он смотрел равнодушно, словно тот не был нам опасен.

От обыкновенной девичьей болтовни, за которой мы коротали время меня отвлек зов от ворот. Заметив моё удивление, Веданика громко рассмеялась, словно выражение моего лица её хорошенько развеселило.

— Первый зов? — вопрос она задала, уже вставая со стула, и направляясь к двери.

— Я не думала, что мне положены подобные привилегии, — растерянно развела руками, подарив подруге растерянную улыбку. — Думала, он позовёт тебя или главу общины.

— Какой он у тебя наблюдательный, — промурлыкала подруга, с усмешкой поглядывая на выбежавших на двор девиц. — Сам понял, что ты его услышишь, даже за пределами общины.

Готовящиеся к посвящению ведьмочки небольшой группкой стояли возле ворот, и как только узнали, что в общине гости? Красный наряд, что был на мне во время первой инициации, сейчас показался мне верхом целомудрия, по сравнению с их одеждой. Даже я оценила, насколько эффектно они выглядят, и потому не смогла подавить раздражение. Связь или нет, он всё равно мой, и я не собираюсь отдавать его каким-то ведьмочкам.

Почти неосознанно поправила одежду, и сразу на себя разозлилась. Всё равно он не сможет их не заметить, так чего я из кожи вон лезу? Глупо ожидать, что он не оценит выставленные на показ прелести красавиц, вопрос только в том — клюнет или нет. Захочет ли провести ночь в объятиях одной из них, как мечтают многие мужчины, наблюдая за столь демонстративным поведением.

— Привет, — поздоровался со мной Ксандр, а потом крепко обнял. — Я очень испугался, узнав, что ты ушла из дома, и Ларса с собой забрала. Особенно после нашей ссоры, — прошептал мне на ухо он, а мне показалось, что у меня рёбра затрещали.

— Я похожа на импульсивную дуру? — прохрипела, впрочем, радуясь тому, насколько он рад меня видеть. — Я просто решила проведать старых знакомых и заняться делами, раз появилось немного времени.

— Расскажешь обо всём? — горячее дыхание обожгло шею, и волна жара прокатилась по телу. — Я скучал.

Очень некстати вспомнились яркие вертихвостки, поджидавшие его у ворот. Не может же такого быть, чтобы он столь холодно отнёсся к их присутствию? Или может? Приобняв меня за талию, мужчина бросил короткий взгляд на готовых на всё, лишь бы заполучить такого мужчину себе на посвящение, и перевёл его на Веданику.

— Ну и где этот недотруп, решивший покуситься на мою Терри? — на его лице появился оскал, и увидевшие его ведьмочки, поспешили скрыться.

В груди потеплело, и я даже почти простила ему разрыв связи. Мне самой было очень тяжело не рассматривать пёстрых, как бабочки ведьмочек, а он словно не заметил их присутствия.

В домике ведьмы ничего не изменилось. Лже-Кьярдо висел на стене, Ларс дремал в углу, и только стол хранил следы моего бешенства. Идиллия, так сказать.

— О том, что ты вышла без охраны, мы ещё поговорим, — шепнул мне на ухо Ксандр, связывая пленника по рукам и ногам для транспортировки. — Я очень недоволен тем, насколько ты наплевательски относишься к своей безопасности.

— Зато я поймала тебе метаморфа, — в ответ шепнула я, косясь на скрученного пленника. — Узнай у него пожалуйста, куда они дели настоящего господина Кьярдо, ладно?

— А ты не хочешь присутствовать на допросе? — брови Александра от удивления изогнулись, словно я сказала нечто неправдоподобное.

— Очень, — пришлось признаться, — но мне не верится, что меня туда пустят.

— Э нет, дорогая. Раз ты сбежала от охраны, то теперь тебе придётся терпеть моё общество, не отходя от меня ни на шаг. Я, так и быть, позабочусь, чтобы ты не увидела ничего уж слишком опасного для твоей нежной психики, — он чмокнул меня в висок. — Прощайся с подругой, нас ждут во дворце.

Челюсть неподобающе аристократке отвисла, выказывая моё удивление и возмущение

одновременно. Пусть молодой леди не подобает стоять с открытым ртом, но на что-либо более вменяемое у меня просто не хватило сил. Вот как так? Он ни то наказывает, ни то поощряет меня своим присутствием, а я испытываю только шок от того, что он снова всё решил за меня. Только в этот раз я не имела ничего против.

Ситуация с лже-Кьярдо сильно меня подкосила. Если среди наших врагов затесались метаморфы, ветвь демонов пробудившихся, способных изменять свой облик по собственному желанию, то у меня почти нет шансов отличить друга от врага. Ведь я долго не заподозривала подвоха, и столько раз подставила недругу спину.

Видимо, мне несказанно везёт, раз я всё ещё жива, и даже не пострадала.

— Не волнуйся за нас, — Веданика пожалала мою ладошку, — мы всегда готовы к нападению.

Если честно, так как раз за ведьм я не беспокоилась. Их общины защищены лучше королевского дворца, да и артефактов защиты в их кладовых намного больше, чем в любой из сокровищниц. Это знала я, знала Веданика, а также каждая из прошедших путём ведьмочки. Если ни дай демоны прародители в стране начнётся война, то я приду прятаться именно сюда.

— Я знаю, но всё равно береги себя, сестра, — пусть мы и не семья по крови, но ближе Веданики у меня никого нет.

— И ты, — мы крепко обнялись, прощаясь словно в последний раз.

Именно сегодня, я поняла, что завтра не гарантированно, особенно, когда одна очень любопытная девица сунула свой длинный нос туда, где ему делать нечего. Дерион намекнул, что заказы идут из дворца, в игру вступил клан метаморфов, и кажется, мне решили отомстить. Из всего это, радует только одно — метаморфов очень мало, и поимка одного из них позволит нам хоть немного сузить круг подозреваемых. Как минимум, это укажет на семью, решившуюся пойти против монарха.

Скованный по рукам и ногам лже-Кьярдо смотрел в мою сторону с такой ненавистью, что не будь рядом Ксандра, то я постаралась бы улизнуть подальше из столицы. Вдруг он решит, что поиски одной особо зарвавшейся девчонки ниже его достоинства? С другой стороны, не будь я столь близка к Александру, то меня бы и не тронули.

По пути во дворец, мы молчали. Мрачные мужи из канцелярии дознания в мою сторону и не смотрели, с постными минами наблюдая за происходящим на улице. Вот кому на все наши разборки было глубоко фиолетово — так это моему псу. Флегматичный Ларс растянулся у меня в ногах, посапывая и дёргая лапой во сне, словно всё происходящее его ни коим образом не касалось.

Боюсь, что запасы лечебной мази, что я оставила для лечения Шалески почти подошли к концу. Надеюсь алхимик его величества не будет против моего вторжения на территорию его лаборатории. Увы, другого места для работы у меня сейчас нет, и в ближайшем будущем не предвидится. В конце концов, моя вина в произошедшем тоже есть, и если для исправления собственных ошибок мне придётся выслушать лекцию — то я к этому готова. Ведь могла я попытаться остановить принца с принцессой, а не просто стоять в стороне, наблюдая за происходящим. Могла, но не стала, и теперь обязана помочь, чем смогу.

Стоило нам проехать через ворота дворца, как сопровождающие пленника мужи из канцелярии дознания встрепенулись. Только у входа в «рабочую» часть замка, я поняла, что поспособствовало их преображению, и не смогла скрыть ехидной улыбки. Сам крон принц встречал гостей, и мужчины просто побоялись ударить в грязь лицом перед столь

высокопоставленным господином.

Чем больше я узнаю людей, тем больше поражаюсь тому, насколько они все похожи. Не важно, аристократ ты, или простой обыватель — стоит на горизонте показаться начальству, и работа начинает выполняться с особым рвением, ранее за этим человеком незамеченным.

Когда мы выгрузились, мужчины не стовариваясь направились внутрь, вот только мне совсем не хотелось присутствовать во время пыток. От одной мысли о том, что кто-то будет намеренно причинять вред другому живому существу, мне хотелось заткнуть уши и закрыть глаза. Вот не моё это, и всё. Пусть это и не является чем-то из ряда вон выходящим.

Чтобы улизнуть, пришлось прихватить Ксандра за рукав, привлекая к себе внимание.

— Что-то случилось? — на его лице ясно читалось беспокойство.

— Можно я туда не пойду? — мне стало неловко за свою слабость, но и бороться с ней я не собиралась. — Если это будет не слишком нагло с моей стороны, можно я зайду к придворному алхимику, и займусь чем-то полезным?

— Прости милая, — он крепко меня обнял, а у меня аж мурашки по коже пробежали от ужаса, что Ксандр таки заставит присутствовать при допросе, — я совсем не подумал о том, что тебе это зрелище будет неприятным.

От сердца отлегло. Он не против моего позорного бегства, а значит не осуждает за трусость. Иногда очень выгодно оставаться маленьким нежным цветочком, которому не обязательно быть знакомой со всей грязью этого мира.

— Я пойду, — отстранившись, заглянула в чёрные глаза, и утонула в бездне нежности, что они излучали. — Не хочу вам мешать.

— Не потеряешься?

— Я проведу! — послышался звонкий голосок младшей принцессы, а я сама того не замечая, вцепилась в пиджак Ксандра. — Дворец мой дом родной, и я тут каждый закуток знаю, — продолжала щебетать принцесса Марианна, приближаясь к нам с грацией кошки. — Обещаю, ваша леди будет в надёжных руках, — промурлыкала она, а мне стало не по себе.

Что-то мне подсказывает, что эта милая девочка решила свести счёты. Мало того, что я сорвала их планы на месть, так ещё и сдала с потрохами старшему братцу. Самое странное заключалось в том, что чувство опасности так и не дало о себе знать, словно мне с ней ничего не угрожало. И чихать этому самовольному органу оповещения хотелось на все мои логические доводы.

Не знаю, полагался ли Ксандр на собственные ощущения, или знал больше моего, но нерешительной мне достался лёгкий толчок в сторону принцессы и невесомый поцелуй в висок. Судорожно сглотнув, я подчинилась и неуверенно двинулась в сторону принцессы, при этом в полной готовности сбежать при первых признаках опасности. Вот не доверяю я ей, и всё.

Стоило нам оказаться вне видимости и слышимости мужчин, как маска мягкой мурчащей кошечки разбилась вдребезги, словно её и не было. Шаг принцессы стал шире, спина выпрямилась, являя истинную Марианну миру. Видимо роль покладистой девочки она знает досконально, и часто прибегает к ней.

— Не трясись, как осиновый лист на ветру, — буркнула она, даже не повернув головы в мою сторону. — Даже при всей моей неприязни, мы с Заком тебе слишком обязаны, чтобы мстить.

— Что? — вопрос вырвался быстрее, чем у меня получилось осмыслить сказанное.

— Я сказала что-то непонятное? — Марианна резко повернулась, вперив в меня неприязненный взгляд. — Чтобы ты о нас не думала, мы не убийцы, и тем более не собирались её уродовать. В наших планах было всего лишь немного проучить эту зарвавшуюся девицу, забывшую о своём месте в обществе.

— И что же за место вы уготовили дочери одного из самых влиятельных родов нашего королевства? — дар речи снова вернулся ко мне, как и уверенность в собственной правоте.

Она не посмеет мне навредить. Не здесь и не сейчас, и пусть мне придётся часто оглядываться назад, ожидая нападения в будущем, нам нужно поговорить открыто. Возможно, если мне конечно очень повезёт, то я смогу сгладить острые углы, и мы расстанемся просто знакомыми, а не врагами.

— Ну уж точно не рядом с моим старшим братом, — парировала моя собеседница, фыркнув от негодования. — Я сделаю всё, чтобы их помолвка не состоялась!

— И чем она тебе не угодила?

Пусть я не слишком хорошо знаю Шалеску, но этого знакомства мне хватило, чтобы понять — она хорошая девушка. Ей бы немного поверить в себя, и тогда она расцветёт в прелестный цветок, достойный короны принцессы, а потом и королевы.

— Такой лживой и надменной стерве нечего делать на троне, — патетично заявила принцесса, а мне показалось, что она просто повторяет чужие слова, не имея собственного мнения.

Ох чудится мне в этом изящная ручка старшей принцессы. Ставлю свои любимые сапожки — именно она профессионально натравливает младших на тех, кто ей поперёк горла стоит. А что, она ничего такого не сделала, просто пожаловалась этим юным максималистам на очередную обидевшую девицу, а что они потом с ней сделают — не её проблемы. И отдуваться за сделанное тоже будут младшенькие.

И если с Алексией всё более или менее понятно, то с её поделщиками вопрос открыт. Несмотря на громкие титулы принцев и принцесс, они мало на что способны. Ни один идиот из ордена Чёрной Лилии не принял бы столь опасный и трудоёмкий заказ у подростка. Ещё стоит обратить внимание на то, что собственных денег у них скорее всего крайне мало, и я не удивлюсь, если его Величество очень внимательно следит за тратами своих отпрысков. Точно знаю — мой отец отлично осведомлён, на что именно я трачу своё содержание.

Вопросы, вопросы и ещё неиссякаемое количество вопросов, ответов на которые у меня нет. И, пожалуй, как бы мне не было любопытно, мне не стоит совать свой нос в это расследование. Я и так привлекла к себе непозволительно много внимания, за что поплатился господин Кьярдо, и я до сих пор не знаю, жив ли он.

— Ты вообще меня слушаешь? — тычок в плечо отвлёк меня от мыслей, полностью затмивших реальный мир. — Я вообще-то с тобой разговаривала.

— Твой пересказ чужих слов, сложно назвать разговором, — странно, но я совершенно не чувствовала пиетета перед младшей принцессой.

А ведь совсем недавно, мне казалось, что все, кто выше меня по положению заслуживают уважения, просто по праву рождения. Как многое может измениться, за столь короткий промежуток времени.

— Я твоя принцесса, и ты обязана меня слушать и уважать! — взвизгнула Марианна, уперев руки в бока. И куда только подевалось придворное воспитание? — Ты никто, и сколько бы ты не заигрывала с Александром, он женится на моей сестре! Они любят друг друга!

Сколько пафоса и экспрессии, а главное, у меня снова активизировалась способность, определение которой я так и не смогла дать. На языке появился приторно горький вкус, и я невольно поморщилась, мечтая о чашке сладкого чая, чтобы запить неприятные ощущения. Можно ли представить, что вкус появился потому, что она лжёт? Или это последствия воздействия на меня лично?

Мысленно сделала пометку, поговорить на счёт запахов и вкусов, когда он освободится. Если это и правда полезная способность, то я так и быть потерплю, а если нет... Если нет, то придётся искать варианты борьбы с этим явлением. Уж очень неприятно.

— Ваше Высочество, — слова дались мне с трудом, как и нейтрально вежливый тон, — ваши мысли и домыслы о моём начальнике, и мне лично. Во-первых, это не ваше дело, и я не считаю вас близким мне человеком, которому позволено комментировать на данную тему, — сделала глубоких вдох, и отлично отдавая себе отчёт в пагубности следующей фразы, всё же её произнесла. — Во-вторых, научитесь думать и анализировать, а не просто слепо следовать за старшей сестрой. Что-то мне подсказывает, что она не лучший пример для подражания.

Сказала, и пожалела об этом. Язык мой — враг мой. С каких пор я стала столь несдержанной, что позволяю себе отчитывать принцессу, будь она сто раз не права? Ну а также, есть более насущные проблемы. Например — как я теперь доберусь до алхимической лаборатории, если мой гид теперь и знать меня скорее всего не хочет?

— Да ты! Да я! Да она! — пыхла принцесса Марианна, пытаясь решись, с какого обвинения стоит начать.

— Марианна, — ледяной голос крон принца подействовал на нас обеих, как ведро холодной воды.

Мы обе непроизвольно вжали головы в плечи, словно стараясь казаться меньше и незаметней. Его высочество Агуст неминуемо приближался, словно, не замечая нашей попытки слиться с полом, или вовсе раствориться в воздухе. Всё равно куда, но главное — исчезнуть с его пути.

— Сестра, — я снова наблюдала безупречную маску наследника, словно вернулась в день своего первого и единственного бала, — я очень недоволен тобой.

Слова прозвучали словно приговор, и мне даже стало её немного жаль. Интересно, насколько близкие у них отношения?

— Агуст, я, — попыталась начать Марианна, но он прервал начало её сбивчивой речи всего одним жестом.

— Ты принцесса, и должна вести себя безупречно, — каждое слово словно хлёсткий удар наотмашь. — Твой долг, стать примером для подражания. Чтобы никто не имел возможности упрекнуть тебя, или смешать королевскую фамилию с грязью, из-за твоих поступков или слов.

Жуть... Каменные статуи, и те выражают больше эмоций, и больше похожи на людей, чем крон принц.

— Да, Агуст, — девушка опустила глаза, но я успела заметить непролитые слёзы, что она скрыла под ресницами. — Я буду стараться, чтобы тебе не было за меня стыдно. Леди Терриана, простите мне мою несдержанность.

Я не успела и рта открыть, как настала моя очередь слушать нотации.

— Леди Терриана, — его взгляд обжёг недовольством, — вам не кажется, что ваше поведение не соответствует высокому положению аристократки? Истинная леди никогда не

повышает голоса, и никогда не одевается как простолюдинка, — он с презрением посмотрел на мой наряд. — Мы аристократы, и несмотря на высокое положение, в наших жизнях больше ограничений, чем у кого-либо другого. Научитесь нести свой титул с честью.

Не бойся я его так сильно, то может и посмеялась бы над столь патетичной речью. Не удивлюсь, если крон принц единственный, кто ещё верит в эти глупости. Мы аристократы. Именно наши семьи держат большую часть недвижимости королевства. Мы аристократы, и большинство из нас настолько высокомерно, что даже слова доброго не скажет простому человеку, что и говорить о помощи. Мы аристократы, супер-люди, потомки демонов, кичащиеся своей особенной кровью, и теми преимуществами, что она даёт.

Вот только над крон принцем смеяться чревато большими проблемами, а мне и ныне имеющихся хватает. Поэтому пришлось сделать виноватое лицо, и прикусить язык, с которого так и рвались возражения.

Видимо на этом Агуст счёл свою миссию выполненной, и коротко кивнув нам обеим, удалился в ту сторону, откуда мы пришли. Спешил присоединится к Ксандру на допросе? Возможно. И мне даже не стыдно, что я нисколько не хочу оказаться вместе с ним. От одной мысли о том, как они будут доставать информацию, у меня мороз по коже.

— В лабораторию? — чуть расслабившись, Марианна подарила мне слабую улыбку.

— Пожалуйста, — выдавила из себя я, чувствуя себя нашкодившим котёнком. — Суровый он у тебя.

— Он хороший, только очень строгий.

Можно сказать, что совместная трёпка от её старшего братца нас немного сблизила, но и она не смогла бы стереть из памяти брошенные в запале слова. Пусть она формально извинилась, а я вроде бы приняла её извинения, между нами до сих пор стояла стена непонимания. Я не могла принять её слова о Шалеске, а она — о своей сестре.

Неловкость сгладил Ларс, ставший между нами, и поочерёдно лизнув каждую из нас в руку. Стало щекотно и немного мокро, а на губах сама собой расцвела улыбка. Её отражение я увидела на лице принцессы, и именно она подтолкнула меня попытаться узнать эту девушку лучше. Ну не может она быть картонным злодеем, способным только на пакости. Не верю я в это, и всё тут.

— Пожалуйста, не говори плохо о моей сестре, — неожиданно прошептала девушка, пряча взгляд. — Я очень её люблю, и не позволю никому злословить за её спиной, — Марианна сжала кулачки, и подняла глаза в которых огнём пылала преданность и обожание.

Не знаю, чем принцесса Алексия заслужила такое к себе отношение, но ведь и я могу ошибаться? Пусть моя теория затрещит по швам, если старшая из принцесс невиновна в смерти своих телохранителей, но так будет даже лучше. Мне страшно жить в мире, где столь высокопоставленные персоны пускают в расход тех, кто защищает их ценой своей жизни.

— Мир? — неуверенно спросила я, протягивая ей ладошку.

— Мир, — согласилась она, пожимая мне руку. — И Терриана, мы не собирались убивать Шалеску. Тот, кто дал нам порошок утверждал, что она просто покроется красными пятнами от аллергической реакции. Ничего смертельного. Мы просто хотели испортить ей вечер, за то, как она высмеяла Алексию.

— Давай мы оставим эту тему в покое? — я поморщилась от её слов, словно только что выпила чистый лимонный сок. — Я не согласна с тем, что вы взяли правосудие в свои руки, а потому мы можем спорить о случившемся до хрипоты.

— Ты тоже считаешь нас с Заком безалаберными и избалованными?

Я аж воздухом поперхнулась от такой постановки вопроса. И почему мне послышались интонации Агуста в этом вопросе?

— Вы едва не поставили крест на жизни молодой девушки, изуродовав её, — я старалась говорить спокойно, не позволяя эмоциям снова взять надо мной контроль. — Знаешь, я бы даже сказала, что внешность не главное. Вы чуть не лишили её жизни, а подобное невозможно исправить неискренним извинением.

— Но мы не знали, что там яд! — воскликнула она, и сразу испуганно заозиралась, словно её старший брат сейчас прятался за поворотом и обязательно выскочит, чтобы задать ей трёпку. — Мы не знали, — значительно тише повторила она.

— И именно поэтому, виноваты вдвойне, — припечатала я. — Ради мести вы воспользовались непроверенным порошком, хотя Зак, как ученик магической Академии должен знать несколько заклинаний для проверки на яды, — набрав побольше воздуха, я продолжила. — Даже я, никогда не обучающаяся магии формально, знаю три таких. И это, не считая тех артефактов, что всегда на вас!

На Марианну было жалко смотреть. От гордой осанки не осталось и следа, плечи поникли и кажется вздрагивали. Поскольку длинная чёлка закрывала её глаза, сказать точно — плачет она или нет, у меня не было возможности. Не знаю, будет ли толк от моей проповеди, но я очень надеюсь, что перед тем как мстить, она хорошенько подумает над тем — а стоит ли?

Не сказав ни слова, она медленно побрела вглубь дворца. Решив, что меня наконец ведут в лабораторию, я последовала за ней, надеясь на лучшее.

До высоких дверей, ведущих в мир науки мы дошли молча. Марианна обдумывала сказанное мной, а я не хотела ей мешать. Тихонько постучавшись, принцесса отошла в сторону, и замерла, словно одна из статуй, украшающих коридор.

Прошла почти минута, перед тем, как хозяин помещения явил себя нам. Моложавый мужчина с удивлением посмотрел сначала на меня, а потом на застывшую в нескольких шагах Марианну, после чего потерял к ней всякий интерес.

— Кто такая? — шуря свои неправдоподобно серые глаза, спросил он, а мне стало немного неуютно под столь пристальным взглядом.

— Эм, — я немного растерялась, и мне понадобилось несколько секунд, чтобы собраться с мыслями, правда получилось это у меня неважно. — Добрый день, — на всякий случай начала с вежливого приветствия. — Я хотела спросить, не будете ли вы против, если я воспользуюсь вашей лабораторией.

— Стоп, — прищур стал ещё пристальней, — а не ты ли та милая девочка, что похозяйничала в моей лаборатории во время бала?

Уши и лицо залило краской, а горло перехватило от возмущения, и стыда. Похозяйничала — от него это звучало равносильно обвинению в воровстве. Может я зря сюда пришла, и он не простит мне того инцидента?

— Точно, — алхимик ехидно усмехнулся, обнажив в улыбке идеальные зубы. — У тебя всё на личике написано, — решил добить меня он, а я мечтала о том, чтобы провалиться сквозь землю, так мне было неловко. — Заходи, чудовище. Его высочество крон принц сказал, что ты сегодня зайдёшь, и снова опустошишь мои запасы.

— П-простите, — промямлила я, не зная куда себя деть, — мне очень жаль, что я воспользовалась вашими вещами, и опустошила запасы. Я обязательно всё верну...

— Да не волнуйся ты так, — беззлобно добил меня он, потрепав по волосам. — В тот

день ты спасла человеку жизнь, а это дороже любых ингредиентов, даже самых редких.

Почти втянув меня в лабораторию, этот весьма эксцентричный мужчина заметил тихонько стоящую в стороне Марианну.

— А ты чего стоишь, как статуя? — рыкнул на неё он. — Иди займись чем-нибудь полезным, племянница, — последнее слово он словно выплюнул, а девушка второй раз за сегодня дёрнулась, как от удара.

Не удивительно, что она так рьяно защищает свою сестру, если так к ней относиться нормально, а не шпыняет почём зря. Это второй родственник, которого мы сегодня встретили, и я не услышала ни единого доброго слова в её адрес.

Бросив девушке ободряющую улыбку, я скрылась за дверьми лаборатории. Странная у них семья, хотя мои отношения с родителями тоже нельзя назвать образцовыми.

— Вы брат короля? — я уцепилась за единственную доступную мне сейчас тему.

— Двоюродный, — коротко ответил он, не сводя с меня пристального взгляда.

Ох чует моя левая пятка — он вцепиться в меня обеими руками, чтобы разузнать рецепт сделанной мной в день бала мази. Знание ингредиентов — только начало. Если их соединить в неправильном порядке — получится бесполезная жижа, не обладающая и десятой долей лечебных свойств мази.

— Я надеюсь вы не против, если я немного поработаю? — надежды на то, что он оставит меня одну я не питала, но может мне повезёт и не станет стоять над душой?

— Да-да, конечно, девочка. Ну буду тебе мешать.

Мужчина отошёл, но следить за каждым моим движением не перестал. Если честно, то это порядком раздражало, но не просить же его покинуть собственную лабораторию? С одной стороны — мне нужно приготовить мазь для Шалески, а с другой — я не имею права делиться секретами общины. Некоторые знания не просто так держат под замком, и ведьмы не один век охраняют свои тайны.

Собрав нужные материалы по шкафчикам, я разложила их на одном из столов, и вздрогнула, ощутив дыхание алхимика на своей шее. Мерзкое ощущение. Он почти нависал надо мной, словно я была частью представления, а не человеком, пытающимся работать.

— Простите, — мне было неловко, но иначе никак нельзя, — я, пожалуй, потом всё сделаю, — и начала собирать все ингредиенты в мешочки.

Лучше я возьму все с собой. Инструментов, хранящихся дома мне для приготовления мази, хватит, а главное — я смогу работать без лишних глаз и ушей. Алхимику моё поведение не понравилось, и он едва не зубами скрипел от раздражения.

— Ну что за секреты, коллега, — маска добродушного мужчины снова заняла своё место на его лице, а мне стало не по себе. — Ты же знаешь, как это важно, делиться знаниями с остальными.

— Простите, — чувствуя себя заводной куклой, повторила я, — но именно этого я и не могу сделать. Я клялась не распространять полученную мной информацию. Простите, ещё раз, — отвела взгляд, — я позабочусь о том, чтобы вам компенсировали стоимость позаимствованных ингредиентов.

— Стоять! — рявкнул он, больше не скрываясь за маской добродушия. — Ты знаешь рецепт сведения магических шрамов, но не хочешь поделиться им с миром? Да кто ты такая, чтобы решать, кому помогать можно, а кому нельзя?

— И я бы поделилась им с вами, — пришлось выровнять спину, чтобы казаться чуть выше и внушительней. — Только я не верю, что вы хотите получить его, чтобы помогать

людям. Сколько рецептов в вашем арсенале, которыми вы никогда не поделитесь с другими? Сколько зелий способны спасти сотни жизней, но слишком дороги для простого обывателя?

И снова слова льются потоком, а эмоции смывают возведённые годами блоки. Я леди из рода Снежинских. Я не повышаю голос при посторонних. Я никогда не выставляю свои истинные чувства на показ. Я не имею права вести себя, как мужчина, и потому должна быть аккуратней и хитрей.

Я не один год борюсь за свою свободу, и научилась делать всё так, что ни у кого не появлялось вопросов. Захотела потратить своё содержание не на новые платья, а на аренду дома в нижнем городе для беспризорников? Пожалуйста, только будь добра, расскажи отцу слезливую историю о том, как бедным детям не повезло, и как они нуждаются в помощи. И ни в коем случае нельзя упоминать о неравенстве социальных классов, или о том, что все достойны шанса на хорошую жизнь, даже сироты.

Родившиеся в роскоши, мало, когда задумываются о тех, кому повезло меньше.

Когда я вплотную занялась благотворительностью — мне снова пришлось надеть маску идеальной леди из высшего общества. Истинным леди позволительно некая мягкосердечность, в следствии которой они стараются помочь окружающим. С их подачи строились больницы, приюты, и даже школы. Жаль, что мода на помощь людям прошла, и теперь они больше помогали животным, чем себе подобным.

Отклонения от общепринятых течений в благотворительности мне могли простить, но не то, что творилось за стенами общинного дома. С помощью спонсоров, община стала неприступным оазисом для нуждающихся. В ней, женщины и их дети могли получить образование, поддержку и крышу над головой. С временем, они поверили в себя, и открыли первую пекарню. Потом вторую, а потом и другие предприятия, став полностью независимыми от дотаций.

Всё случилось медленно и постепенно. И теперь я хотела заняться тем, чтобы создать один из первых прецедентов в законной практике, способствующий эмансипации женщин. Помогая Элизе, получить развод, я преследовала несколько целей. Во-первых — это один из первых случаев в жизни общины, когда к нам пришла не вдова, или одинокая женщина, а замужняя. Получив для неё развод от несчастливого брака, и создав судебный прецедент — община сможет открыть двери другим женщинам, не счастливым в браке.

Если нам повезёт — то возможно со временем, у нас получится немного уравновесить положение мужчин и женщин в обществе. Жаль, что до этого дня пройдёт ещё немало лет. Человеческое мировоззрение не меняется за ночь, или даже за неделю. На это уйдут поколения.

— Я сказал, — почти рычал мне в лицо алхимик, больше не кажась добродушным, пусть и немного странным учёным, — ты расскажешь мне секрет этой мази! — в глазах мужчины плескалось безумие. — И другие тайны ведьм ты мне тоже расскажешь, уж я об этом позабочусь!

Память подкинула сведения о королевской семье, жаль, что запоздало. О неадекватности старшего брата короля слухи ходили с того момента, как его отец передал титул наследника своему младшему сыну. Конечно говорить о подобном в высшем обществе считалось моветоном, но люди шептались, а секретность делала сплетни только слаще.

Сердце билось с бешеной скоростью, отдаваясь стуком в висках. Я крепко сжимала мешочек с драгоценными компонентами, и изо всех сил старалась найти выход из сложившейся ситуации.

Глаза в глаза. Мои зелёные против его серых. Моё упорство против его жажды знаний. Где-то в глубине души, я знала, что выйду из этой ситуации без потерь, стоит только понять, что именно мне шепчет пробудившаяся кровь.

Я чувствовала в нём кровь предков, но почему-то она казалась мне разбавленной, слабой. Намного слабей меня. Что говорил Ксандр? В нашем обществе работает правило сильного — кто сильнее, тот и приказывает.

— Нет, — твёрдо заявила я, стараясь найти уверенность в собственных силах, прячущуюся где-то за страхом. — Нет, — сказала, и почти поверила в сказанное. — Вы не имеете права требовать от меня откровений, не заслужив моего доверия.

— Я сказал! — он повысил голос, но сам того не заметив, сделал шаг назад.

— Нет, — сказала и поверила. — Вы забудете о случившемся, и не станете преследовать знания ведьм! — шаг вперёд, и я нависаю над втянувшим в плечи голову мужчиной.

Глаза мужчины потухли, словно он больше себе не принадлежал. Двигаясь медленно, словно продираясь через вязкий кисель, он дошёл до своего стола, и принялся растирать травы, больше не обращая на меня внимания.

Странно, и немного страшно. Значит ли это, что я могу приказывать более слабым пробудившимся? Решив, что подробности можно узнать позднее, я покинула лабораторию. Работать бок о бок с тем, кто сильно не в себе — слишком опасно. Для меня в первую очередь, ведь я давала клятву о неразглашении, и передать свои знания смогу только дочери, если у меня таковая будет.

За дверями всё также стояла Марианна, гипнотизируя пол. Увидев меня, она вцепилась в подол своего платья настолько сильно, что костяшки её изящных пальчиков побелели, а в глазах юной принцессы плескалось облегчение.

— Ты в порядке, — радостно зашебетала она, обняв меня за плечи. — Я так боялась, что этот сумасшедший тебя обидит.

— И поэтому не ушла, хотя он и приказал?

Она только судорожно кивала, всё также сжимая мои плечи, словно боялась, что я исчезну.

— Ты... Ты единственная, кто не отнёсся ко мне, словно я пустое место, — она говорила быстро, будто боялась не успеть. — Всю мою жизнь, я была разменной монетой. С детства меня планировали инициировать и отдать замуж, в род, который нужно будет привязать к нашей семье кровью.

— Даже Алексия? — я бегло огляделась по сторонам, проверяя — не подслушивают ли на.

— Иногда мне кажется, что для неё я не больше чем комнатное животное. Она любит меня, но ей совершенно всё равно, что я чувствую.

Бедная девушка. С одной стороны, я понимаю, что ей очень непросто жилось все эти годы, но ведь это не повод озлобиться на весь мир, и мстить из-под тишка. Да и мстила она совсем не тем людям, которые этого заслуживали. Возможно ли её реабилитировать? Научить её новым ценностям, отличным от тех, которыми она жила всё это время? Не знаю, но время покажет. Я или сильно пожалею о своём решении, или смогу помочь той, кто в этом действительно нуждается, как старалась делать всю свою жизнь.

— Пойдём, мне нужно найти место, где я спокойно дождусь Александра, — я заглянула ей в глаза. — Сегодня у меня забрали очень важного мне человека, и я очень надеюсь, что он сможет узнать, где его найти.

— Ты думаешь он ещё жив?

На секунду мне показалось, что она знает больше, чем хочет показать, но потом я поняла, что просто боюсь предательства. Пусть она и не образец для подражания, но если я стану подозревать её во всех грехах, то зачем вообще решила дать ей шанс?

— Я должна на это надеяться, иначе просто перестану быть собой.

— Неужели ты всегда веришь в лучшее? — она отступила на шаг назад, всматриваясь в моё лицо.

— Надежда всегда лучше отчаяния. Оно разъедает тебя изнутри, выжигая всё хорошее, что есть в тебе. Поверь мне.

— Пойдём, я проведу тебя в кабинет брата. Думаю, они вернутся туда, когда закончат.

Некоторое время мы шли молча, обе погружённые в собственные мысли. Слишком разные, чтобы по-настоящему понять друг друга, и слишком одинаковые, чтобы лезть в душу почти незнакомому человеку.

Хотела ли Марианна причинить настоящий вред Шалеске? Сомневаюсь. Скорее всего, ей воспользовались, подставив под удар. Я тоже хороша, в конце концов. Ушла из дома Ксандра без охраны, наплевав на его предупреждения. Будь я чуточку менее наблюдательна, и не настолько удачлива, и боюсь кто-то воспользовался бы мной, чтобы надавить на Александра. Или просто принял мой облик, манипулируя им, как метаморф сделал со мной в облики господина Кьярдо.

В кабинет наследника мы попали на удивление просто. Даже немного не по себе стало, если учесть, что это одно из самых охраняемых мест нашего королевства. Тут одних секретных документов должно быть столько, чтобы вражеская разведка несколько раз подпрыгнула на месте от счастья, получив их. Никогда бы не подумала, что во дворце так туго с безопасностью.

Расторопная служанка принесла нам чаю с пирожными, и мы устроились на креслах для посетителей, коротая время до возвращения мужчин. Надеюсь, Ксандр не растеряется, не найдя меня в лаборатории, а пошлёт вестник.

— Тебе очень повезло в жизни, — наконец подала голос Марианна, до этого хранившая молчание. — Твои родители не считают тебя разменной монетой.

Пришлось подавить желание горько рассмеяться, вспоминая долгие часы, потраченные родителями на попытки сделать из меня нечто, подходящее под их понимание «хорошей дочери». Сколько скандалов мне пришлось выдержать, терпеливо твердя, что не пойду замуж за очередного кандидата выгодного семейству. У меня хватило сил отстоять свою свободу, но на мой взгляд — оно того стоило.

— Боюсь, что просто не подхожу на роль разменной монеты, — пожала плечами, не готовая открыть душу перед принцессой. — Моим родителям пришлось смириться с этим обстоятельством.

— Вот я и говорю, что тебе повезло. Меня за любой шаг в сторону от предназначенной мне роли всегда наказывали.

Странно. Мне показалось, что наши король и королева — хорошие люди. Теперь же я слышу о том, как они ломали свою младшую дочь. Загнали в жесткие рамки, не задумываясь о душевном состоянии.

— Ты поэтому так сильно ненавидишь Шалеску, да? — прямой взгляд.

Она или ответит, или закроется.

— Ей, как и тебе позволено всё, что захочется! — Марианна надула губки, словно капризный ребёнок. — Так почему ей можно, а не мне нет? Тем более, что будущая королева обязана жить в рамках своей роли, а она к этому не готова, как например Алексия.

И снова такое ощущение, словно она повторяет чужие слова, сама в них не веря. Кто бы мне рассказал, откуда она почерпнула такие мысли? Ведь для того, чтобы Алексия стала королевой, и Агуст и Зак должны отказаться от престола. Что-то мне подсказывает — крон принц просто так со своим титулом не расстанется, помня об ответственности сопутствующей его положению.

Наш разговор и мои размышления прервали мужчины, вошедшие в кабинет. Оба были настолько погружены в свои мысли, что не сразу заметили нас, оккупировавших кабинет крон принца.

— Что-то случилось? — на лице Ксандра отразилось волнение, и ему понадобилось всего пару секунд, чтобы пересечь комнату и оказаться рядом со мной. — Я думал, что ты ещё занята в лаборатории.

Как бы объяснить случившееся, не посвящая Марианну и Агуста в то, что произошло? Есть у меня подозрение — ничего хорошего разглашение моих способностей не принесёт. Я

всё же не понимаю, в чём именно они заключаются, и как работают.

— Я решила, что будет лучше, займись я работой дома, — мягко ответила я, польщённая его вниманием и столь неприкрытой заботой. — Вы узнали где держат господина Къярдо?

— Мою люди уже в пути, — кивнул он, и словно приняв решение, подхватил меня на руки и сел, устроив у себя на коленях. — Осталось только дожидаться их возвращения.

— Я надеялась, что ты отправишься туда сам, и меня с собой возьмёшь, — отозвалась я, чувствуя себя очень неловко перед принцессой.

Всё-таки в обществе не принято столь открыто демонстрировать свои отношения, особенно до свадьбы. Марианна смотрела на нас, словно впервые видела. На лице девушки явно читались удивление и шок, словно её любимая собака вдруг принялась пересказывать ей сюжет популярного любовного романа.

— Боюсь, что у нас более важные дела во дворце, и совсем нет времени, — решил вставить свои пять медяков принц. — Марианна, будь добра, закройся в своих покоях на несколько часов, и возьми с собой леди Терриану, и её питомца.

— Александр, — я повернулась к любимому, — можно я останусь с тобой?

— Прости, но Агуст прав, — он покачал головой, ссаживая меня со своих колен. — В покоях принцессы Марианны вы будете в безопасности. Я сам выставлю защиту.

— Но... — я хотела возразить, но увидев страдальческое выражение на его лице, замолчала, только покачав головой.

Что-то мне подсказывает — следующие несколько часов дадутся им нелегко. Видимо, от лже-Къярдо они узнали нечто, наведшее их на след заговорщиков, столь долго от них ускользавший. Имею ли я право сейчас качать права, требуя остаться? Нет. Я не стану доставлять своему мужчине дополнительные неудобства, когда он и так занят. Заодно, постараюсь разговорить принцессу, хоть и предвижу — удовольствия я от этого не получу.

— Спасибо, — благодарно выдохнул Ксандр, крепко обняв. — Я знал, что ты поймёшь, и поддержишь, — а потом склонился к моему уху, и продолжил уже шёпотом. — Я люблю тебя, слышишь? Моя Терри, моё сокровище.

— Я тоже тебя люблю, — слова дались на удивление легко, словно впервые признаться ему в любви, было столь же просто, как дышать. — Я дождусь тебя, но обещай, что будешь осторожен?

— Обещаю, — одними губами ответил он, и только после этого нехотя отпустил.

— Я буду ждать, — едва слышно шепнула я.

Оставив мужчин решать государственные проблемы, я проследовала за задумчивой Марианной в её апартаменты. Всё дорогу девушка старательно молчала, но под конец мне показалось, что она готова кричать и рвать на себе волосы, но не сможет удержать в себе вопросы и минутой дольше.

Стоило двери закрыться за нашими спинами, как она взорвалась.

— Почему ты не сказала, что ты любовница Александра? — выпалила она, наградив меня предупредительным взглядом, словно я собиралась убежать.

— Во-первых, — мне совершенно не понравился её тон, так что скрипнув зубами, я постаралась успокоиться, — мои отношения с Александром Сароном — не твоё дело, — пришлось предупредить её возмущения жестом, и только потом продолжить. — Во-вторых, я не любовница, и никогда ей не стану.

После этих слов, принцессу было не остановить.

— Но ведь ты позволила ему к себе прикасаться!

— И в прикосновениях в любимому человеку нет ничего постыдного, — парировала я, заняв удобное место у окна. — Тем более, что ничего такого мы не сделали.

— Но ты сидела у него на коленях, — возразила девушка, занимая кресло напротив, — так ведут себя только куртизанки.

Пришлось сделать глубокий вдох, и пометку в памяти — попросить Александра быть осторожней с нежностями на людях. Уж слишком некоторые особы впечатлительными бывают. И вообще, откуда принцесса знает о поведении куртизанок?

— Может ты и не поверишь, но у него на коленях, я чувствую себя наиболее защищённой, — попыталась объяснить я, хотя и сама понимала тщетность своих попыток. Этикет, будь он неладен подобное поведение порицает весьма недвусмысленно. — Он конечно не прав, что выставил это напоказ, но в самом поведении нет ничего постыдного.

— Это против этикета, — всё же не сдавалась она, но кажется больше для проформы. — И вообще, ты не можешь быть ничем более, чем любовницей. Он женится на Алексии.

— Да? — приподняла брови. — Её утверждения, я, полагаю.

— Так отец говорил. Он сказал, что они идеальная пара, и это лучший способ привязать Александра к трону.

О том, какого мнения об этой идее правителя сам Ксандр, я решила промолчать. Мы можем спорить до хрипоты, но всё сводится к одному — или я верю своему избраннику, или мне стоит задуматься о будущем без него. Строить отношения, в которых нет доверия — глупость несусветная, и принесёт нам обоим только нервотрёпку и упрёки.

— И тебе не жаль свою сестру? — немного сменила тему, наблюдая за своей собеседницей. — Ведь ей придётся выйти замуж за мужчину, который к ней ничего не испытывает. О её чувствах я не знаю, так что не берусь судить.

— Она принцесса, и знает свой долг перед родителями и королевством. Она будет счастлива его выполнить.

— И ты действительно веришь в этот возвышенный бред? — мне стало её откровенно жаль.

Сколько лет её кормили сладкими легендами о долге и обязанностях, не задумываясь о её чувствах и мечтах? Да, выращенные в подобном ключе леди идут под венец, словно овцы на заклание, но есть ли в их жизни хоть немного счастья? Нелюбимый муж, постоянные измены и упрёки, масса обязанностей и ограничений, и почти полное отсутствие прав. В нашем обществе принято считать, что женщина — не больше чем будущая мать, а также своеобразный аксессуар для мужчины. Её внешний вид говорит о его престиже, её поведение напрямую отражается на его общественном облике.

Гулящая жена — позор семьи, и всего пятьдесят лет назад такой женщине грозила смерть. Но времена меняются. В наши дни, уличённых в неверности женщин оставляли в живых, но для общества их больше не существовало. Бывший муж получал развод и полную свободу, а женщина оказывалась на улице без средств к существованию. С ним же оставались и дети, больше не имеющие права видаться со своей матерью.

Ну и черешенка на торте этого шовинистского закона — всё, что принадлежало женщине переписывается на её бывшего мужа в момент развода. Деньги, украшения, земли. Всё.

К мужчинам же закон отношения не имеет. Поход на сторону считается чуть ли не сокровенной привилегией, покушаться на которую не имеет права никто.

— Терриана, — тяжело вздохнула девушка, почти с жалостью смотря на меня, — не

имеет значения, что я думаю по этому поводу. И обществу всё равно, что думаешь по этому поводу ты, Алексия или любая другая девушка. Наш удел — подчиняться и чтить мужчину, в чьих руках сосредоточена наша жизнь. Будь это отец или муж.

— Именно такое мышление причина того, что поколение за поколением, ничего не меняется, — тяжело вздохнула, потирая виски.

Голову сдавила мигрень, первая за долгое время. Пусть разговор отвлёт меня от беспокойства за Александра, но уж больно тяжело он мне даётся. Я давно забросила попытки переубедить людей, будь они мужчинами или женщинами. Ведь с привилегиями приходят и обязанности, большинство из которых брать на себя совсем не хочется. Так удобно переложить ответственность за свою жизнь на чужие плечи, чувствуя себя жертвой обстоятельств. Это так соблазнительно и просто для многих, и равносильно смерти для меня.

— Мама! — вдруг воскликнула девушка, поднимаясь со своего места.

По началу я испуганно осмотрелась, ища источник опасности. Мне понадобилось несколько секунд чтобы понять, что это всего лишь её величество, присоединяющаяся к нам, вместе с принцессой Алексией. Одного взгляда на их изысканные наряды хватило, чтобы почувствовать себя неловко перед королевой за свой внешний вид. Это в город я могу одеваться, как попало, а порой очень смело, как например сегодня. Плотные облегающие штаны, больше похожие на чулки впечатление от которых смягчает только косая юбка, частично прикрывающая ноги. Правда только, с одной стороны. Отсутствие ненавистного корсета скрывалось под приталенным пиджаком, надетым на шёлковую зелёную блузу, что ну никак не вязалось с придворной модой. Образ завершали высокие сапоги, заканчивающиеся чуть выше колена и кружевные перчатки без пальчиков, вышедшие из моды лет двадцать назад.

Если суммировать все эти обстоятельства, то королева имела полное право сделать мне замечание за мой неподобающий вид. Те же мысли я прочла в глазах Алексии, прожигающей меня недобрый взглядом и злорадно улыбающейся.

— Ваше величество, — я присела в глубоком реверансе, стараясь спрятать смущение за волосами.

Волосы — ещё одна часть моего внешнего вида, ну уж никак не согласующаяся с придворной модой. Чаще всего, дамы высшего общества носили высокие причёски, порой даже слишком. Видела я несколько дам, чьи волосы на добрую голову возвышались над макушками. Мода модой, но порой некоторые вещи доходят до абсурда. Мои же кудряшки сегодня были только слегка прихвачены заколкой на затылке, оставив иллюзию распущенных волос. Ничего постыдного в этом нет, но всё же это не изысканная причёска, вроде тех, что приняты при дворе.

— Поднимитесь, леди Терриана, — чуть коснувшись моего подбородка пальцами, приказала её величество. — Я очень рада видеть, что вы в добром здравии.

— Благодарю вас, ваше величество, — отвечая, я опустила глаза, боясь встретиться с ней взглядом.

Моя новообретённая сущность снова очнулась, предупредив меня о присутствии более сильного существа. Так вот, как ощущается другая пробуждённая женщина, обладающая силой. Она подавляет, хоть и не так сильно, как Ксандр, но от одного её присутствия мне хочется всячески ей угодать, пряча собственный характер.

— Надеюсь, герцог Сарон вас не обижает? — безупречная вежливость, и в нашем

королевстве нет ни души, к кому эта женщина относилась бы с пренебрежением.

Добрая, но строгая, о ней говорили, как о матери всего народа. Женщины мечтали стать похожими на неё, ориентируясь на её чувство вкуса, её манеры. Придворные дамы подражали ей во всём, иногда доходя до абсурда. Вот только я никогда не слышала, чтобы в высшем обществе упоминали о том, насколько сильно её присутствие давит, будто она неосознанно подавляет всех, кто смог бы ей противостоять.

Возможно об этом не принято говорить, а может многие просто не чувствуют этого, как не ощутила я, во время бала? Ведь тогда и я попала под влияние её обаяния, увидев только идеальную леди, наставницу всем нам.

— Что вы, ваше величество, герцог великолепный наставник и он очень добр ко мне. Мне не на что жаловаться.

— Я рад слышать, что ты всем довольна — промурлыкал от самой двери Ксандр, вторгаясь в комнату Марианны. — Впрочем, как оказалось, наставник из меня весьма посредственный, — и без перехода продолжил. — Ваше величество, я рад, что вы добрались без инцидентов.

— Надеюсь, что вы скоро справитесь с тем, что так всполошило тебе и моего сына, — отозвалась королева, занимая свободное кресло. — Мне бы хотелось провести сегодняшнюю ночь в собственной постели.

— Мы сделаем всё возможное, ваше величество, — поклонился герцог, и бросив на меня обеспокоенный взгляд, направился к двери. — Прошу вас, не открывайте никому двери. Когда всё будет кончено, я сам за вами приду.

Послышался щелчок, и тяжёлые створки закрылись за его спиной. В комнате повисло тяжёлое молчание, а я наблюдала за искусным кружевом магического плетения, медленно покрывающем стены.

Стало жаль, что он не подошёл ко мне, не обнял и не поцеловал. С другой стороны, сделай он это перед собравшимися в комнате, и тогда на моей репутации можно поставить большой и жирный крест. Марианна весьма вовремя напомнила мне о приличиях, и мне осталось надеяться, что о моей вольности не будет рассказано королеве.

— Леди Терриана, — обратилась ко мне королева, а я вздрогнула, — леди не пристало провожать Лорда глазами, — наставительно заметила она, а я вздрогнула словно от пощёчины. — Смотреть в след удел мужчин, а мы должны оставаться безупречно неприступными.

— Я просто волнуюсь за своего наставника, ваше величество, — проямлила я, стараясь говорить правду, не раскрывая сути наших отношений. — Мне кажется, сегодня произойдёт что-то очень важное.

— И твой наставник справится со всем, что встанет на его пути к выполнению своего долга. Вам стоит расслабиться.

Она шутит, да? Где-то там, в коридорах дворца её сын и муж борются с неведомым противником, а она открыла дамский романчик и углубилась в чтение. Её дочери последовали её примеру, и мне пришлось сделать вид, что я больше не волнуюсь. Книгу с полки я выбрала не глядя, искренне сомневаясь, что смогу прочесть и страницу. Устроившись на мягком сидении у окна, сделала вид, что погружена в чтение, а сама старательно прислушивалась к каждому звуку.

Пять часов спустя

Огромные часы отмеряли неумолимый бег времени, а я совсем извелась. Королевская чета мирно читала, и только Алексия иногда бросала на меня неприязненные взгляды, когда думала, что королева этого не видит. И чего она на меня так смотрит, словно я вино на её любимое бальное платье пролила?

Пытаясь отвлечься от дурных мыслей, посмотрела в окно, и обмерла от ужаса. Внутренний двор замка был усеян телами. Тут и там виднелись лужи крови, ещё не впитавшейся в землю. Демоны прародители, как вы допустили такое? Как вы допустили, чтобы ваши дети убивали друг друга, оставив за собой только разбитые жизни.

Из созерцания этой кровавой сцены, меня вырвал звук, взорвавший тишину комнаты. Странно, как громко может звучать скрежет открываемого замка. Защитное плетение несколько раз мигнуло, а потом погасло, давая знать, что комната снова стала просто комнатой, а не защищённым от проникновения бункером.

Во мне боролись страх и надежда. Страх того, что с Ксандром что-то случилось, и через эту дверь войдёт враг, и надежда, что он выжил в случившейся мясорубке, и теперь пришёл выпустить нас из заточения.

Когда дверь открылась, несколько мгновений я не могла дышать, силясь справиться с волной счастья, затопившей меня всю. Он жив, и он в порядке. Я не успела даже моргнуть, как принцесса Алексия повисла у него на шее, судорожно рыдая и в голос причитая о том, как сильно она о нём беспокоилась. В глубине души проснулась жгучая ярость, что эта вертихвостка позволила себе прикоснуться к моему мужчине.

Единственное, что остановило меня от опрометчивого поступка, это действия Александра. Не отцепи он девицу от себя, и я лично поработала бы над её личиком, попутно объясняя ей, насколько она не права.

— Принцесса Алексия, — голос королевы мог заморозить даже погожий летний день, как сегодня, — вам не кажется, что вы ведёте себя недостойно принцессы? Не пристало юной леди столь бурно приветствовать чужого ей мужчину, это неприлично и вульгарно. Так ведут себя куртизанки, а не достойные юные леди.

— Но мама, — пролепетала старшая принцесса, — мы с Александром почти помолвлены, к чему официоз между близкими людьми?

Пришлось сжать кулаки до боли, сдерживая рвущуюся наружу истерику. Она настолько уверена в том, что они поженятся, что мне тут видимо ловить нечего. Слухи это одно, но столь демонстративное поведение ей не простят. Тем более, что Александр пусть и не своими действиями, но только что скомпрометировал принцессу. Её недостойное поведение увидела я, и увидели стражники, стоящие за его спиной.

— Ваше высочество, — безупречно вежливо заговорил Ксандр, но его тон мало отличался от тона королевы, — я не спорю, что ваш отец не раз упоминал, что он был бы рад нашему союзу, и мне жаль, что мне придётся повторить уже сказанное. Моё сердце не свободно, и потому для меня неприемлем вариант с нашей свадьбой. Простите, если я дал вам повод подумать иначе.

— Но я завидная партия для любого мужчины! — взвизгнула униженная девушка, а стражники отвели глаза, чувствуя себя неуютно будучи свидетелями столь безобразной сцены. — Ты не смеешь от меня отказаться! — шипела она, бросаясь на Ксандра с кулаками. — Я не какая-то там девица из обнищавшего рода, чтобы ты воротил от меня нос.

Демоны прародители, да что она творит? Неужели у неё не осталось и капли

самоуважения? Ксандр всего лишь мужчина, и его отказ не стоит того, чтобы втоптывать свою репутацию в землю. Сейчас она разрушает любые шансы, что у неё были удачно выйти замуж.

Её величество сидела на своём месте, поверженная в ужас поведением своей старшей дочери. Женщина сильно побледнела, а на щеках яркими пятнами горел румянец возмущения, и это совсем её не красило.

Принцесса продолжала сыпать ударами в грудь Ксандра, а я никак не могла оторвать от неё взгляд. Маленькая, тихая и скромная Алексия не выдержала и показала своё истинное лицо. Избалованная девчонка, склонная к истерикам. Безжалостная и злая.

— Алексия, — услышав голос наследника, захотелось закопаться под диван, чтобы он меня не заметил. То, что его злость направлена не на меня не имеет никакого значения. Сейчас крон принц вызывал ужас, и лично мне стало жаль старшую из принцесс. — Возьми себя в руки, — слова, словно пощёчины, и с каждым словом девушка вздрагивала словно от удара. — Завтра, ты уезжаешь в дальнее поместье, вместе со своими наставниками по этикету. Видимо, тебе стоит вспомнить азы их науки.

— Но Агуст! Ты сам сказал, что поддерживаешь меня в моём выборе! — продолжила капризничать девушка, забыв о своей привычной роли.

Что-то здесь не так. Она столько лет исправно притворялась милой и ранимой, и тут такие изменения. Тихонько подойдя к Ксандру, пока внимание принцессы занимал её старший брат, легонько потянула его за рукав привлекая внимание.

— Мне кажется, или у неё началась трансформация? — спросила, и получила в ответ удивлённый взгляд.

Стоит отдать Ксандру должное — у него заняло всего несколько секунд, чтобы осмыслить мои слова, и сделать выводы.

— Агуст, — он вклинился в переругивания старших отпрысков короля и королевы, — твоей сестре пора в храм.

— Думаешь? — моментально сориентировался наследник, ещё раз окинув свою сестру взглядом. — Впрочем, думаю ты прав. Спасибо, — он кивнул, выражая благодарность. — Думаю вам с леди Террианой стоит проведать господина Кьярдо. Его только что привезли.

— Он в порядке? — я не удержалась от вопроса, хотя и понимала, что сейчас для этого не время.

— Мои люди доложили, что у него только ушибы и ссадины. Ничего серьёзного, — я удостоилась на удивление тёплой улыбки, столь несвойственной для наследника. — Лекарь должен был уже начать более детальный осмотр.

— Благодарю вас, ваше высочество, что вы столь внимательны к своим подданным, — под излишне заинтересованным взглядом королевы, мне стало не по себе, а потому я надела маску леди, пряча за ней смущение и нервозность.

Уж слишком внимательно она меня рассматривала, словно заметила что-то новое и очень полезное. Такие вещи обычно стараются заполучить для более детального изучения. Ой зря я открыла рот. Ой зря. Чует моя новоявленная сущность — только что я заработала проблемы на свою голову.

Из покоев принцессы Марианны я почти выбежала, чувствуя себя очень неудобно под изучающим взглядом королевы. Она совсем не уделяла мне внимания, когда мы почти пять часов провели в одной комнате, так с чего столь резкие изменения?

Ксандр молчаливой тенью следовал за мной, словно чего-то ожидая. Минув очередной

поворот, я наконец поняла, что совсем не знаю, куда идти.

— А нам куда? — спрашивать было неловко, но пришлось.

— А я всё ждал, когда ты перестанешь злиться, и наконец посмотришь на меня, — его слова казались почти что обвинением, при чём не заслуженным.

— Злиться? Ты о чём?

— После того, как ты стрелой вылетела из покоев Марианны, что я должен был думать?

— Не знаю, — призналась честно, не желая посвящать его в свои догадки и делиться нехорошими предчувствиями. — Если честно, то я просто очень хочу убедиться, что с господином Кьярдо всё в порядке. Он во многом заменил мне деда, которого я видела всего несколько раз в жизни.

— Ладно, сделаем вид, что я тебе поверил, — скепсис в его голосе слышался отчётливо, и мне это не понравилось.

С другой стороны, я тоже была не полностью откровенна, но для всего есть время и место, а сейчас не время, и уж точно не место. Обсуждать поведение королевской семьи, находясь у них дома — верх безрассудства. С другой стороны, сейчас наиболее подходящий момент, чтобы поговорить с Ксандром о переезде наставника. Господин Кьярдо пострадал по моей вине, а сама я ввязалась в эту историю только из-за него. Пусть он и не хотел поставлять меня под удар, обстоятельства сложились иначе.

— Как ты думаешь, вашему ведомству нужен опытный и талантливый алхимик, который очень нуждается в защите? — перевела тему, краем сознания отметив недовольство на лице мужчины.

— Думаю, господину Кьярдо будут рады в управлении, если он так хорош, как ты говоришь. Особенно если учесть те знания, что он передал тебе, — задумчиво ответил он, и продолжил. — Но я сомневаюсь, что после сегодняшней зачистки ему что-то грозит.

— Метаморф рассказал так много?

Вспомнились разбросанные по саду тела, и мне сразу стало не по себе. Столько смерти. Для чего? Что может быть настолько важно, что десятки, если не сотни семей остались без кормильцев и защитников? Почему мы так часто ставим чужие ценности выше собственной жизни, отлично осознавая риски?

— Он сказал более чем достаточно, чтобы нам удалось сопоставить все имеющиеся факты.

— Об этом уже можно говорить, или не стоит?

— Есть теории? — мне достался внимательный взгляд чёрных глаз, и говорить сразу перехотелось.

— Есть, но я не уверена, что у меня достаточно информации для правильных выводов.

— И всё же попробуй. Мы с Агустом очень долго готовились к этой операции, и могли не учесть некоторые детали, которыми ты не поделилась.

— Ты хочешь мне что-то сказать?

Я замерла на месте, уперев руки в бока. Да за кого он меня принимает? Пусть я не рассказываю ему о каждом происшествии, случившемся в моей жизни, но это не повод заподозрить меня в утаении информации.

— Мне не нравится, что у тебя появились от меня секреты. Я думал, мы партнёры.

— Я тоже так думала, а потом оказалось, что ты говоришь мне ровно столько, сколько считаешь нужным. Даже тогда, когда мне эта информация необходима, как воздух. Как этой ночью, например.

— У меня было всё под контролем, а ты бы только больше взволновалась.

— И мы так и проведём следующие десять месяцев? Ты будешь вести меня на поводу, словно лошадь с накинутым на голову мешком?

Обида выплёскивалась с каждым словом, и я никак не могла остановиться. Я так много молчала последние несколько недель, а сегодня впервые почувствовала себя вправе предъявить ему то, что накопилось.

— Ты уверена, что сейчас время и место обсуждать личное? — Ксандр кивнул на замерших у стен стражников, жадно вслушивающихся в наш разговор. — Я бы предложил подождать некоторое время, и обсудить всё дома.

— Согласна, — буркнула, пряча смущение под маской раздражения.

И почему люди так любят подробности чужих жизней? Им что, собственных проблем мало?

До места, где лекарь осматривал помятого, но живого алхимика мы шли быстро и молча. Я чувствовала себя не в своей тарелке, а мысли Ксандра оставались для меня тайной за семью печатями. Неужели мы действительно настолько разные, что, разорвав нашу связь, он уничтожил то единственное, что держало нас вместе?

Верить в это не хотелось, да и один неудачный день не может перечеркнуть месяцы, проведённые вместе. Ведь мы неплохо работали вместе. Пусть он не всегда посвящал меня во все детали, а если быть честной хотя бы с собой, то информации я получала минимум, но мне этого хватало. Заговоры государственного масштаба — не то, чем я хотела бы заниматься всю свою жизнь. Как бы я смотрела в глаза людям, если подсознательно подозревала бы всех и каждого в измене?

Тем же вечером

— Я понимаю, что ты злишься, но нам нужно поговорить, — Ксандр появился в комнате прямо из воздуха, наплевав на дверь в мою комнату, которую я предусмотрительно закрыла на замок.

Пусть между нами осталось много недосказанности, но сегодня я хотела посвятить вечер себе и Ларсу. Он так хорошо вёл себя во дворце, что я порой забывала о своём мохнатом охраннике, чёрной тенью ходившего за мной. Он ни на секунду не терял меня из виду, не отвлекал и не требовал к себе внимания, а потому заслужил поощрение.

Помимо массы вкусностей, что я ему скормила за последний час, теперь мой питомец мог похвастаться чистой, расчёсанной шерстью, подрезанными когтями и вообще очень ухоженным видом. Мы сидели на полу — он устроил свою лобастую голову у меня на коленях и урчал от удовольствия, а я просто наблюдала за танцем огня в камине.

— Давай не сегодня, а? — малодушно попыталась отвертеться я, хоть и не рассчитывала на успех. — Я устала и хочу спать. Сегодня выдался на удивление утомляющий день.

— Мы не можем продолжать откладывать этот разговор, — Ксандр присел на ковёр рядом со мной, впрочем, не приближаясь слишком близко. — Ты права. Очень многое случилось за последние несколько недель, а у нас всё никак не было возможности всё обговорить.

— Ты думаешь, что очередная ссора хоть что-то изменит?

— Очередная? — он удивлённо приподнял брови, словно, не веря своим ушам. — Терри, мы не поссорились ещё ни разу. Да, было несколько более чем эмоционально

заряженных разговоров, но назвать их ссорами у меня бы просто не повернулся язык.

— Мне больше нравилось, когда мы понимали друг друга без лишних объяснений, — угрюмо отозвалась я, чувствуя себя неловко. — У нас что ни разговор, то конфликт, словно мы друг друга не слышим.

— И это нормально, — он подсел чуть ближе. — У меня нет опыта серьёзных отношений, как и у тебя. Мы просто не знаем, каково это, брать в расчёт чувства своего партнёра делая следующий шаг, — он коснулся моего плеча. — Сокровище моё, посмотри на меня.

Я встретила с ним взглядом, и снова утонула в манящих своей глубиной чёрных глазах. В них было столько нежности и тревоги, что я ощутила его эмоции, как свои собственные. Меня всегда поражало, что этот безжалостный мужчина, способен на такую мягкость и открытость. Он действительно пришёл поговорить начистоту, и потому открыт настежь.

— Ни одни отношения не проходят без размолвок и недоразумений, и вопрос только в том, как мы с ними будем справляться.

— Но если у тебя, как и у меня не было настоящих отношений, то почему ты так уверен в своих словах?

— У меня есть замечательный пример для подражания. Мои родители прожили несколько столетий в счастливом браке, пусть у них и были некоторые проблемы.

— Моих родителей примером для подражания, увы, не назвать, — пришлось признать очевидное, — как и моих сестёр. Сомневаюсь, что они чувствуют хоть что-то к своим мужьям.

— Тогда давай просто поговорим, — он осторожно взял мою ладошку, — иногда то, что кажется полной катастрофой, таковым не является. Стоит только озвучить свои опасения.

— И ты не обидишься, не станешь надо мной смеяться, даже если я буду говорить полную чушь?

— Оно не может быть полной чушью, если тебе больно или плохо, — мою ладонь несильно сжали, и от этого простого жеста поддержки, я почувствовала себя уверенней. — Даже если потом, покажется незначительным.

— Ты думаешь, что я сама себя накручиваю?

— Я думаю, что мы оба привыкли держать всё в себе, вместо того, чтобы открыться.

— Мне не нравится то, как принцесса Алексия ведёт себя по отношению к тебе, — сказала, и сама поняла, что в этом нет его вины.

Ведь он не ответил на её объятия, не поддержал, и даже оттолкнул. Вот только моей ревности от этого легче не стало. А вдруг он решит, пусть не сейчас, а в будущем, что она более выгодная партия, чем девица с причудами из пусть и не обнищавшего, но небогатого рода. У моего отца нет связей, богатства и всего того, что делает из девушки завидную невесту. Только в любовных романах богатые и влиятельные делают предложение руки и сердца неровне.

— Я думаю, что тебе не стоит об этом волноваться, — мне досталась его фирменная мягкая улыбка, чуть разогнавшая сумрак комнаты. — Его величество пусть и не готов выдать её замуж, сегодняшнее выступление настолько поразило королеву, что та сослала Алексию в дальнее поместье. Думаю, она пробудет там, как минимум, до зимы.

— Её величество прислушалась к решению Агуста?

— Он был очень убедителен, и очень расстроен поведением своей младшей сестры.

Обеих своих младших сестёр, если быть точнее, — на губах Ксандра появилась лукавая ухмылка. — Принцесса Марианна составит компанию своей старшей сестре в изучении правил этикета и древних писаний.

— Древних писаний? — я невольно поморщилась. Большой нудятины придумать невозможно. — А не оспорит ли она это наказание, как излишне жестокое?

— Король поддержал решение о ссылке, пусть и из чувства самосохранения. Наша королева умеет добиваться желаемого.

— Расскажешь мне о случившемся сегодня? Почему такая спешка? — мне вспомнилось пребывание во дворце, и вопросы, появившиеся у меня после увиденного.

— Это долгий, и далеко не самый приятный рассказ. Ты уверена, что тебе нужно это знать?

— Я хочу понять, за что сегодня умерли десятки людей, — замялась на секунду, и продолжила, — и стояла ли цель стольких жизней.

Всё оказалось банально, скучно и мерзко, и к сожалению, многие мои подозрения подтвердились, пусть и не все.

Метаморф, надевший личину моего наставника, оказался внебрачным сыном одного из министров. Поскольку полноценного пробуждения не случилось, новоявленная сущность взяла контроль над телом юноши, и начала убивать. Убийство внучки господина Кьярдо, только одно из многих на его счету. Вместе с безумием, пробудилась и сила, дремлющая в его крови долгие годы. Сила рода метаморфов.

Благодаря большой агентной сети, о нём узнала организация, посчитавшая его таланты слишком редкими и полезными, чтобы отдать его в руки правосудия. Обезумевшего парня поймали, все следы преступлений скрыли. Зелья и артефакты подавили безумие, но намертво привязали парня к своим спасителям.

Пользуясь контактами, юного метаморфа пристроили в орден Чёрной Лилии. Несколько выгодных заказов, намёк от представителя дворца, что работать он станет только с ним, и карьера паренька пошла в гору.

— Именно о нём и говорил Дерион, да? — поинтересовалась я, ужасаясь размаху заговора. — Тот, кто брал невыгодные контракты на убийство охраны принцессы?

— Он самый, — хмуро отозвался Ксандр, наливая мне вина. — С чего такие выводы?

— Ну Дерион тогда прямым текстом сказал, что заказ внутренний, а ты только что упомянул, о нежелании представителя дворца работать с кем-либо ещё.

— Впрочем да, — он потёр переносицу, передав мне бокал. — Что-то я сегодня совсем выдохся. Ты не против, если я последую примеру Ларса, и оккупирую твои колени?

Я смутилась. Очень хотелось согласиться, но сделать этого я не могла. Вопрос воспитания и границ дозволенного. С другой стороны, ведь я комфортно чувствую себя у него на коленях, так в чём разница?

Подвинув голову Ларса, и уложив его рядом со своими ногами, я чуть смущённо сделала пригласительный жест, твердя себе о том, что между близкими людьми этикету делать нечего.

— Спасибо, — шепнул Ксандр, и облокотился головой о мою ногу, — устал, как собака, — глянул на Ларса, и посмеиваясь продолжил, — хотя твоему псу всё нипочём. На удивление миролюбивый и ленивый представитель собачей породы.

— У него очень правильная философия, — я машинально пропустила волосы Ксандра через пальцы, и снова смутилась столь интимному прикосновению, — прежде всего

спокойствие и еда, а потом всё остальное. Хотя, пожалуй, еда будет всё-таки на первом месте из списка.

— Я бы с удовольствием переродился одним из твоих питомцев. Не жизнь, а одно удовольствие.

— Ты немного отклонился от темы разговора, — мурлыкнула я, перебирая жесткие пряди, — я сейчас от любопытства с ума сойду.

— А, точно. На чём я остановился? — лениво отозвался он, прикрыв глаза.

— На том, что наш метаморф вскарабкался по карьерное лестнице, благодаря заказам из дворца, — напомнила я, и легонько щёлкнула его по носу.

Никогда не поверю, что он действительно забыл.

История метаморфа, только одна из сторон в этом заговоре. Более интересным для Александра и Агуста стал его заказчик. Оказалось, что все заказы парень получал от секретаря наследника, которому тот доверял всецело уже очень много лет. Когда-то давно, они учились вместе, и даже дружили. К сожалению, причин предательства узнать не удалось.

Стоило мужчинам закончить допрос, как за секретарём были посланным стражники.

— Нам доложили, что к моменту их появления, он был мёртв несколько часов. Кто-то очень качественно замёл следы.

— А побоище? — я задала вопрос, волновавший меня больше всего. — Если умер связующий, то зачем выдавать себя?

— В допросную отправилась иллюзия. Мы надеялись, что сможем выманить заговорщиков. К сожалению, это сработало, но не так, как мы хотели. После сегодняшнего, все нити к главным заговорщикам оборвались. Боюсь, что вычистили мы только исполнителей.

— Я всё никак не могу понять, почему вы решили, что планируется заговор, а секретарь не просто пристроил друга или родственника на тёплое местечко? — я сделала глоток вина, надеясь хоть немного промочить неожиданно пересохшее горло.

— Почему ты подумала про родственника? — неожиданно встрепенулся Ксандр, поднимаясь.

— Ну если в метаморфе проснулась кровь, значит его отец или мать из благородного рода. Пусть у нас не любят бастардов, но всегда внимательно следят за ними, если таковые появляются, — задумчиво выдала я, чувствуя себя неловко под его пронизательным взглядом. — Мне иногда поступают анонимные дотации в дом для детей, после появления нового жильца.

— И ты несколько раз проследила за тем, откуда пришли деньги?

— Обижает, — я немного надулась от гордости. — Я всегда отслеживаю такие дотации, чтобы знать, чего можно ожидать от своих подопечных.

— Как жаль, что наш метаморф не жил в одном из твоих домов, но я, пожалуй, вложу определённую сумму в развитие этого проекта, — Ксандр устало растёр лицо. — Мы всё думали, что наш подопечный законнорожденный, и решили, что след затерялся, раз он бывший беспризорник.

— Ну и куда ты собрался на ночь глядя? — проворчала я, вдруг почувствовав себя как-то неправильно, не чувствуя тяжести его головы на коленях. — Никуда твои подозреваемые не убегут за одну ночь, особенно если решили, что им ничего не грозит. А ты мне между прочим ещё не всё рассказал.

— Прости, — он виновато улыбнулся, и чмокнул меня в висок. — Ты права. Ничего за один вечер не изменится.

Снова устроившись на мягком ковре и вернув свою голову мне на колени, он немного расслабился и продолжил. Почти собственническим жестом я запустила пальцы в его волосы, играя прядями. Приятно-то как.

Прямых доказательств заговора у Александра и Агуста не имелось. Год назад начались покушения на самого наследника, и его младшего брата. Раз за разом, они проваливались, но упорство заказчиков поражало. Орден Чёрной Лилии за заказ не брался, в виду прежних договорённостей, а другим дело оказалось не по зубам. Также в рядах аристократов начались брожения, и это одна из причин, почему королевской семье очень не хотелось ссориться с семьёй Шалески.

Кто-то очень умело руководил ситуацией из-за кулис, и сказать точно, кто он — они не могли. Слишком мало информации.

— Как ты думаешь, твой последний клиент, — я мучительно пыталась вспомнить имя, но они никак не всплывало в памяти, — мог работать на них?

— В каком смысле? — Ксандр встрепенулся, резко открыв глаза. — Почему ты вспомнила о нём?

— В нашем королевстве очень бояться испортить свою репутацию, что скомпрометированные дамы могли пойти на многое, ради сохранения репутации.

— Ты думаешь, что они могли сдать информацию о своих мужьях? Тем самым дав заговорщикам что-то, что смогло бы заставить аристократов перейти на свою сторону.

— Согласись, это вполне возможно, — я погладила его по лицу, — репутация и мнение общественности порой цениться выше, чем внутреннее содержание. По крайней мере в наших кругах.

— Теперь я очень рад, что мой последний клиент до сих пор сидит в одном из самых надёжных подземелий, под дворцом. Только доверенные лица имеют туда доступ.

— Может стоит отправить вестника Агусту, чтобы он увеличил охрану, и допросил потенциального свидетеля? — меня передёрнуло, но я продолжила. — Судя по той информации, что вы получили от метаморфа добывать информацию вы умеете.

— Ты боишься меня? После сегодняшнего?

— Нет, — покачала головой, и снова зарылась пальцами в его волосы. — Но я не хочу знать, как ты работаешь. Это слишком... просто слишком.

Некоторое время мы молчали. Тема заговора почти себя исчерпала, а говорить о «нас», мы ещё были не готовы. Очень сложно обозначить то, кем мы стали друг для друга, да и нужно ли? Он разорвал связь, дал нам обоим возможность выбирать самим, так стоит ли торопиться. С другой стороны, хочу ли я этой свободы? Нет, пожалуй, не хочу. Он не идеален, как и я, но мы хорошо дополняем друг друга.

Любовные романы всегда заканчиваются стоит героям наконец оказаться вместе, но ведь в жизни всё иначе. Самое интересное начинается тогда, когда ты действительно начинаешь узнавать любимого. Его сильные и слабые стороны, то что скрывается за стеной отчуждения и куда вход только самым близким.

Мне страшно подпускать его ближе, но и отказаться от этого соблазна я не хочу. Если через некоторое время окажется, что мы не подходим друг другу, я всё равно буду вспоминать это время открытий, как одно из самых любимых.

— Я должен тебе в кое чём признаться, — голос Ксандра звучал хрипло, словно у него

пересохло горло, или он сильно нервничал. — Обещай, что выслушаешь и дашь мне шанс объясниться.

— Ты меня пугаешь, — сегодня я была готова услышать всё что угодно, но всё равно боялась. — Но я постараюсь не делать скоропостижных выводов.

— Я надеюсь, что ты поймёшь зачем я это делал... — пробормотал он, и сел. В который раз за сегодня растерев лицо, он начал. — Последние два года, я выкупал у твоего отца контракты на твою руку и сердце.

— Ч-что? — слова давались трудно, и я не знала, как мне относиться к этому заявлению.

Выкупал контракты? Не он ли обеспечил мне возможность воротить нос от перспективных женихов, предлагаемых мне отцом? Видимо, что так и есть, но я не уверена, что я чувствую, узнав это.

— Узнав о том, что появились претенденты на твою руку, — он тяжело выдохнул, — я пришёл к твоему отцу, и предложил ему сделку. Я оплачиваю предложенный выкуп, а он даёт тебе возможность самой выбирать, идти замуж за претендента или нет.

— Мне страшно представить, сколько ты потратил на это дело, если учесть, как часто отец приносил мне новые предложения в последнее время.

— Это не важно. Деньги никогда не имели для меня большого значения, и я рад, что наличие их у меня смогло дать тебе хоть подобие свободы.

Что ещё более мерзко, так это поведение отца. Не удивительно, что у него вдруг завелась любовница в другом городе. Если посчитать, то суммы выкупов за последние два года складывались в приличную сумму. Вполне хватило бы на то, чтобы купить новое поместье в провинции, приносящее стабильный доход.

С другой стороны, он же сам сказал, что деньги для него не имеют значения, так почему не потратить их на меня? Ведь в это время мы всё ещё были связаны. Лучше бы он сделал мне предложение, и отдал мне эти средства на благотворительность. Ей богу, больше пользы бы от них было.

— О чём ещё вы договорились с отцом? — я поджала колени, вдруг почувствовав себя безвольной куклой, которую всё это время дёргали за ниточки.

— Только о том, что выбор всегда останется за тобой, — он осторожно придвинулся ко мне, и заставил поднять лицо, которое я спрятала в коленях. — Ты мне веришь?

— Верю, — ответ звучал тихо, но по тому, как просветлело его лицо, мне стало понятно — он услышал. — Видят демоны прародители, мне кажется, что ты потратил деньги зря.

— Твоё право выбора стоило каждого золотого, и я считаю, что ты достойна большего, чем просто договорных брак, нацеленный на возвышение семьи в обществе. Это низко продавать дочерей замуж, только ради денег и влияния.

— Мой отец... — я пыталась найти слова, чтобы его оправдать, но не нашла. — Он просто не умеет по-другому.

— Это не то, как должен вести себя отец, — покачал головой Ксандр, обняв меня за плечи. — Он мужчина, и в его обязанности входит забота о своей семье. Он их не выполнил.

— Давай мы не будем об этом? — мне было неловко вот так обсуждать отца.

Да, я не одобряла его действий. Да, я не в восторге от того, что он «торговал» своими дочерьми. Но я никогда не слышала и слова протеста от своих сестёр. Не будь они согласны с его решением, то подали бы голос, а они просто покорились. Значит не особо были и против.

Ну и последнее — мне неприятно говорить на эту тему. Пусть он сто раз не прав, он всё равно мой отец, и все наши семейные разногласия должны оставаться внутри стен нашего дома.

— Как скажешь, — Александр не настаивал, за что я была ему очень благодарна. — Но у меня есть ещё один вопрос к тебе, и я очень надеюсь на твой положительный ответ.

Сердце застучало в висках, хоть я и сама не поняла, отчего так сильно взволновалась.

— Мы очень давно знакомы, — кажется, он нервничал, хоть и старался этого не показывать. — И теперь, когда никто и ничто не может решать за тебя, — глубокий вдох, и словно прыжок в холодную воду, — Терри, ты станешь моей?

Словно фокусник, он вытянул из воздуха небольшую бархатную коробочку и одним движением откинул крышку. Передо мной предстало одно из самых красивых колец, которые я когда-либо видела. Витой, словно лиана ободок из синего золота украшали выгравированные узоры, а само кольцо венчал крупный бриллиант, поддерживаемый лепестками из белого золота.

Не отдавая отчёта собственным действиям, я легонько коснулась кольца подушечками пальцев, и замерла от восторга. После моего прикосновения в глубине камня закружился небольшой огненный смерч, явив миру внутренний свет артефакта. Назвать этот шедевр ювелира простой драгоценностью, ни у кого бы язык не повернулся.

— Терри? — взволнованно позвал меня Ксандр, отвлекая от созерцания этой прелести. — Так каков твой ответ?

— Конечно же да! — я аж подпрыгнула на месте от переполнявших меня чувств. — Да! Да, да и ещё раз да!

Сердце билось где-то в ушах, а руки дрожали от волнения. Мне не верилось, что я достойна такого огромного счастья. Его слишком много для меня одной, и оно грозит перелиться через край, затопив всё королевство.

Услышав мой ответ, Ксандр тоже расплылся в счастливой улыбке. Я оказалась в плену сильных рук быстрее, чем сообразила, что происходит. Он просто сидел, уткнувшись носом в мои волосы, и даже не видя его лица, я чувствовала улыбку на его губах. Мой мужчина, мой демон, мой жених.

Жених, как сюрреалистично это звучит. Пусть несколько месяцев назад я пришла к нему на работу преследуя именно эту цель, но кто мог представить, что у меня всё получится?

Потрявоженный Ларс поднял голову, лизнул нас обоих в носы, словно поздравляя, и урча улёгся обратно. Вот кто был воистину не тронут произошедшим. В его собачьем мире всё находилось на своих местах. Хозяйка счастлива и рядом, он кормленный, выгулянный, а значит всё идёт по плану.

Глава Двенадцатая

Несмотря на бессонную ночь на поляне и ещё более утомительный день, мы просидели у камина до самого утра. Кровавый рассвет я встретила у окна, прячась от утренней прохлады в надёжных объятиях своего мужчины. Теперь действительно моего.

Изумительной красоты кольцо теперь красовалось на моём безымянном пальце, делая нашу помолвку официальной. Пусть он не получил благословения отца, но для нас это не имело никакого значения. Брак — договор между двумя. Он сделал мне предложение, и я ответила согласием, а мнение остальных для нас не имело равным счётом никакого значения.

— Я рад, что ты не отказалась от меня, — прошептал мне на ухо самый лучший мужчина в мире. — Должен признаться, я жутко нервничал.

— Неужели у тебя были сомнения? — я шутливо чмокнула его в подбородок, повернувшись к нему лицом. — Как я могла отказаться от самого завидного жениха в нашем королевстве?

Услышав мой ответ, Ксандр нахмурился и очень внимательно всмотрелся в мои глаза.

— Неужели ты руководствовалась неким глупым списком популярности, а не собственными чувствами?

Кажется, о подобных темах не стоит шутить. Может ли этот уверенный в себе мужчина бояться неискренности? Опасаться того, что его избранница выбрала не его, а статус и очень внушительный банковский счёт. Да и титул герцогини никто не отменял.

— Любимый, — я обняла его за шею, надеясь успокоить, — прости мне мою неудачную шутку. Я никогда не встречала более доброго, благородного и замечательного мужчины в своей жизни, и никогда бы не променяла твои достоинства на эфемерное понятие престижа, — я говорила, зарывшись пальцами в его волосы, и невольно наслаждаясь от этой вольности. Прикосновение казалось мне непозволительно интимным, нашим небольшим секретом на двоих.

Лицо мужчины просветлело, и я почувствовала, как он немного расслабился. В награду за правильный ответ, я получила умопомрачительный поцелуй, не похожий ни на один из предыдущих. Он касался моих губ бережно, но властно, иногда чуть прикусывая нижнюю и всё крепче прижимал меня к себе. И я отвечала ему со всей страстью, на которую была способна, хоть и стеснялась своей неумелости.

Я чувствовала жар его рук осязаемый через тонкую ткань домашнего платья, и плавилась от новых ощущений. В этот раз, всё было по-другому. Я чувствовала его потребность во мне, кожей впитывала его запах, желая пропитаться им с головы до ног. Будто от этого я стану принадлежать ему ещё больше, и тогда нас никто и никогда не сможет разлучить.

— Терри, любимая, — простонал он, оборвав это безумство, — прости, я... — продолжение утонуло в тяжелом вздохе. — Не сейчас, и не так, — наконец сформировал мысль он, убрав выбившуюся прядку с моего лица и заправил её за ухо. — У нас ещё всё впереди. Я обещаю.

Он прав, но я всё же ощутила укол разочарования. Я хочу настоящую свадьбу, красивое голубое платье и церемонию, что свяжет наши жизни перед предками и людьми. Пусть в

нашем случае это только возобновление оборванной связи, но в этот раз, у нас есть выбор.

— Поспи немного, — прошептал он, подводя меня к дверям, ведущим в мою спальню, — у нас были сложные несколько дней.

— Только если ты обещаешь тоже отдохнуть, — непреклонно заявила я, никак не находя в себе сил отпустить его ладонь. — Ты вымотался сильнее моего.

— У меня ещё много дел, и нужно проверить ту догадку, о которой ты говорила вечером, — нехотя отозвался он, а я порадовалась маленькой победе.

Он не стал поступать так, как считает нужным, а сразу сказал мне о своих планах прямо. Для меня это значит, что он ценит моё мнение, и хочет, чтобы я поняла почему он принял то или иное решение.

— Пусть этим займётся Агуст, — я попробовала склонить его к правильному с моей точки зрения решению. — Ты не спал две ночи, и сильно вымотался в магическом плане. Ксандр, — заглянула ему в глаза, — тебе нужен отдых. И мне будет спокойней, если я буду знать, что против своих недругов ты пойдёшь не на чистом упорстве, а набравшись сил. Пленник никуда не убежит, ведь ты сам сказал, что он в очень надёжном месте.

— Во дворце работает пять кланов метаморфов, — возразил он, — им ничего не стоит проникнуть туда, куда остальным вход запрещён.

— И сейчас злоумышленники уверены, что спрятали концы в воду, а потому не станут привлекать к себе внимания, — вот упёртый. А главное, переубедить его будет непросто. — Прощу тебя, поспи хотя бы немного, а потом я сама дам тебе настойку, как ту, что ты пил в ночь бала.

— Это так важно для тебя? — Ксандр удивлённо приподнял брови, всматриваясь в моё лицо.

Не знаю, что он хотел там увидеть, но результаты исследования ему понравились. Складочка между бровей разгладилась, а на лице заиграла лукавая улыбка.

— Предлагаю сделку, — он наклонился ко мне, и от его заговорщического шёпота у меня по коже пробежались мурашки. — Я лягу спать, но только рядом с тобой.

От смелости этого предложения меня бросило в краску. Мы всего лишь помолвлены, а не женаты! Тем более, что он не дольше чем пять минут назад, сам остановил поползновения в сторону более... тесных отношений.

— Мне нравится ход твоих мыслей, — он прочёл написанное крупными буквами у меня на лбу смущение. — Но я хотел предложить всего лишь поспать в одной постели. Я даже лягу поверх одеяла.

— Это неприлично, — пискнула я, не найдя более весомых аргументов.

— И об этом никто кроме нас двоих не узнает, — продолжил искушать меня он. — Я даже лягу поверх твоего одеяла.

— Но зачем? — более глупого вопроса я придумать не могла, и поняла это стоило словам сорваться с моих губ.

— Я не ещё не готов с тобой расстаться, — в его голосе слышалось отчаяние. — Я всю ночь пытался найти силы уйти, и никак не мог заставить себя это сделать. Мне до сих пор сложно поверить, что ты согласилась стать моей женой и моей спутницей.

— Ксандр, — пришлось прикусить губу, чтобы не рассмеяться, — это грубый шантаж!

— Милая, — он наклонился ко моему лицу, — мы провели эту ночь вместе, и мне кажется, я вёл себя более чем прилично. Обещаю, никаких поползновений с моей стороны не будет, я просто буду спать рядом с тобой.

— Только если ты обещаешь.

Я сомневалась в собственном решении, но зерно правды в его словах было. Мы не раз проводили ночи вместе, и он ни разу не дал мне повода усомниться в его порядочности. Взять, например, те случаи, когда мы до утра разбирали документацию по очередному происшествию.

— Я никогда тебя не обижу, — пообещал он. — Сколько тебе времени понадобится, чтобы подготовиться ко сну?

— Минут двадцать? — реальность происходящего всё никак не могла достучаться до опьянённого счастьем рассудка. — Я отправлю тебе вестника?

— Хорошо, — мне достался поцелуй в нос, — не забудь закрыть дверь на засов, чтобы нас не потревожила твоя служанка.

Подарив мне улыбку, мужчина исчез, видимо телепортировавшись в свою комнату. Размышляя о правильности принятого решения, я оставила записку на внешней стороне двери для горничной, попросив ту не беспокоить меня, пока сама не проснусь. А после пробуждения вопрос о мази для Шалески станет ребром.

Работать в лаборатории королевского алхимика — слишком рискованно, а ждать, пока оборудуют рабочее место для господина Кьярдо у меня просто нет времени. Наставнику стоит прейти в себя после случившегося. Когда мы навестили его во дворце, пусть он и старался это скрыть, было явно видно — похищение сильно его подкосило. В его возрасте подобные приключения проходят наиболее сложно. И вопрос даже не в физических повреждениях, а в нервном потрясении.

Последние тёмные прядки в его волосах побелели, словно во время своего заключения он видел что-то ужасное. Я не спрашивала Ксандра о том, что случилось с его пленителями. Можно считать меня малодушной, но у меня просто не хватило храбрости узнать, что случилось с этими подонками, пусть они этого и заслуживали.

Надеюсь, что моей изобретательности хватит, чтобы закончить мазь, пусть и заработав несколько косых взглядов от кухонной прислуги Ксандра.

Умывшись тёплой водой и заплетя косу, я переделалась в мягкие штанишки и тунику для сна. Ещё одно нововведение портного в мой гардероб, заменившее ночные сорочки. Тянуть дальше не было смысла, а потому магический вестник сорвался с моих пальцев, яркой бабочкой упорхнув в сторону Александра.

Собственная кровать приняла меня, как родную, и я наконец-то смогла расслабиться на мягкой перине. Впервые, за последние две ночи. Мне страшно представить, как долго я просплю, теперь, когда нет причин куда-то спешить и есть возможность полноценно отдохнуть.

Ксандр в моей спальне появился, словно из воздуха. Одетый в мягкие домашние штаны и тунику с глубоким вырезом, он казался мне неправдоподобно красивым. Широкие плечи, узкие бёдра, рельефные мышцы груди и рук. Не мужчина, а картинка. Страшно представить, что всё это великолепие после сегодняшней ночи принадлежит мне одной, и никому больше.

Облюбовав одну из подушек, он накрылся принесённым с собой одеялом и повернулся ко мне лицом. Чёрные глаза чуть мерцали в полумраке комнаты, завораживая.

— Я начал думать, что ты не позовёшь, — он говорил тихо, почти не тревожа сонной атмосферы комнаты. — Я рад, что ты не испугалась.

— У меня были некоторые сомнения, — пришлось признаться, — но потом я поняла, насколько всё условно.

— Просветишь меня? — Ксандр выглядел особенно довольным, словно объевшийся сливок кот.

— Мы столько ночей провели вместе, что ничего не изменится, если мы поспим в одной постели, — я пожалала плечами, хоть это и не было особо удобно из положения лёжа.

— Ты упустила из виду только одну вещь, — промурлыкал он. — Мы наиболее уязвимы во сне, и потому большинство пар нашего круга предпочитает спать отдельно.

— Они не доверяют своим партнёрам в жизни? — удивление было сильнее, чем я ожидала. — Но как это возможно?

— Договорные браки, причина вырождения, — в глазах моего мужчины проступила грусть. — Потомки демонов забыли, что самые сильные и здоровые дети рождаются в любви. Только выросшие в счастливой семье, где родители понимают и уважают друг друга, могут вырасти полноценными личностями, видящими не только грязь этого мира, но и добро и чистоту, — грустная улыбка заиграла на его губах. — Конечно есть исключения, но их немного.

— Вроде меня?

Назвать мою семью счастливой, можно только с очень большой натяжкой. Так же сильно, как родители когда-то любили друг друга, так же сильно они стали друг друга раздражать, когда на свет появилась я, вместо долгожданного наследника. Хотя, если сопоставить некоторые факты, то их любовь скорее всего закончилась с рождением Дериона. Желанного сына, которого отец никогда не смог бы признать наследником рода.

— Именно, моё маленькое светлое сокровище. Ты оказалась одной из немногих, кто смог сохранить веру в людей, несмотря на всю боль, что тебе пришлось увидеть.

Мне не хотелось продолжать этот разговор. Слишком сильного от него веяло мраком грустных воспоминаний, которые я бы хотела забыть. Накрыв его ладонь своей, натянула одеяло на самые уши.

— Устала?

— Очень. Я только что сама поняла, насколько хочу спать.

— Тогда спи, моя лучшая половина. Спи, и пусть тебе приснится полёт в поднебесье, — он говорил тихо, мои глаза сами закрывались, а я медленно проваливалась в страну снов, сюжеты которой были навеяны колыбельной демона.

Крылья, сотканые из нитей тумана, поднимали меня всё выше и выше, там, где даже облака подчинялись моим желаниям. Тонкие ленты отделялись от облаков, струились сквозь пальцы и таяли словно снег на весеннем солнце.

Я никогда ранее не чувствовала себя настолько свободной и всемогущей. Небо принадлежало мне, и мне одной. Я могла улететь куда угодно. Для меня больше не существовало границ и королевств. Редкие путники на вьющейся ленте дороги были почти неразличимы, словно крохотные пылинки, подвластные порывам ветра.

Неожиданно, моё уединение закончилось. Из-за грозового облака мне на встречу вылетел мужчина. Его крылья, сотканы из самой тьмы, шлейфом развивались за его спиной. Кожа, словно покрыта чешуей из черного перламутра и тускло отражает полуденное солнце. Красив, демон.

Демон, да. Он действительно демон, мой мужчина из другой жизни. Едва уловимые отголоски его запаха щекочут ноздри, пробуждая уснувшую память. Я не витала среди родных мне облаков целую вечность, а сейчас сплю рядом с демоном, зависшим напротив меня. Он не торопит, он терпелив. Он ждёт, пока я вспомню себя, перестану быть ветром,

играющим среди туч.

— Привет, — клыки едва ощутимо царапают кожу губ, стоит мне растянуть их в улыбке. — Я скучала, кажется целую вечность.

— Привет, — его клыки ещё более внушительные, чем мои. — Я ждал тебя.

— Кто я? — слова летят к земле каплями первого дождя.

— Ты Терриана Снежинская, мой свет во тьме, истинное сокровище для демона.

— Кто ты? — шепот срывается с губ порывами ветра и играет с его волосами цвета летнего ночного неба.

— Демон, Александр Сарон, и самый счастливый мужчина во всех мирах, потому что сегодня ночью ты согласилась стать моей женой.

— Ты сильнее, — не вопрос, констатация факта. — Но я тебя не боюсь. Почему?

— Я последний, кого тебе стоит бояться, — прямой взгляд бездонных чёрных глаз.

— Полетаешь со мной?

Он протягивает мне ладонь, приглашая на танец. Танец среди облаков. Вальс среди пушистых гор небес. Танго над облаками.

Мы кружимся так быстро, что захватывает дух, и становится сложно дышать от наполняющего меня восторга. Шаг. Взмах крыльев. Битва взглядов.

Мы движемся, как единое целое, по ошибке кого-то свыше разделённое на два. Два тела, одна душа. Мы связаны сияющими путами, переливающимися от аквамарина до лазури. Они обвивают наши руки, словно свадебный шарф обрядов нашего королевства. Нерушимые, но такие тонкие и хрупкие, что кажется хватит неосторожного вдоха, чтобы они растаяли словно утренний туман.

Под нашими ногами горы сменяют поля. Они величественными великанами тянутся к небу, а снежные шапки сияют в солнечных лучах. Мне кажется, что прошла целая вечность, но небо только начинает окрашиваться багряным. Близится закат.

Вечером того же дня

Я проснулась со вкусом сказки на губах. Казалось — закрою глаза, и снова ощушу это пьянящее чувство полёта, сюрреалистичную лёгкость и свободу. На подушке рядом, лежал Ксандр, загадочно улыбаясь. За то время, что мы спали, на его щеках и подбородке проступила щетина. Даже на вид, она казалась колючей.

— Привет, — короткое приветствие, но сколько в нём радости от встречи наяву.

Почему-то я была уверена, что там, во сне, это тоже был он, а не просто игры моего воображения.

— Привет, — всё ещё сонно мурлыкнула я, чувствуя, как его длинные пальцы чуть сжались вокруг моей ладошки. — Хорошо спалось?

— Лучше, чем, когда либо, — отозвался он, не торопясь подниматься с постели. — А тебе?

— Мне снился такой дивный сон, — я потянулась, разминая затёкшие за ночь мышцы. — Мы с тобой летали, прям как ты рассказывал.

— Я люблю тебя, — шепну он.

— Я люблю тебя, — ответила я.

А над городом горел алый закат, и люди и нелюди спешили по своим делам, надеясь на светлое будущее.

